

ФАНО РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ИВАНОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**СРЕДНИЙ ДЗЁ: МОН ОСТРОВА ХОНСЮ (5-4 ТЫС. Л. Н.):
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Том 1

Специальность 07.00.06 – археология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук
Табарев Андрей Владимирович

Новосибирск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ 1

Введение.....	5
Глава 1. Основные этапы в изучении эпохи дзё:мон и особенности использования японского терминологического аппарата	15
1.1. История изучения эпохи дзё:мон и обзор ключевых публикаций.....	15
1.2. Специфика японской археологической терминологии	44
Глава 2. Общая характеристика археологического материала среднего дзё:мона на острове Хонсю	51
2.1. Природно-климатические условия на Японском архипелаге в период среднего дзё:мона.....	51
2.1.1. Изменения в палеоклимате и палеосреде на протяжении голоценового оптимума	51
2.1.2. Вулканическая активность и ее влияние на дзё:монское население	55
2.1.3. Эффективные приёмы природопользования в эпоху дзё:мон.....	60
2.2. Основные типы археологических памятников среднего дзё:мона на острове Хонсю	69
2.2.1. Поселенческие комплексы	71
2.2.1.1. Регион Тохоку	72
2.2.1.2. Регион Канто	101
2.2.1.3. Регион Тюбу	115
2.2.1.4. Регион Кинки и Тюгоку	146
2.2.2. Погребальная практика.....	150
2.2.3. Ритуальные комплексы: скопления камней и клады.....	163
Глава 3. Керамические комплексы среднего дзё:мона на острове Хонсю: особенности и локальные варианты.....	175
3.1. Орнаментальные традиции региона Тохоку	192
3.1.1. Керамика стиля Верхний Энто:	192
3.1.2. Керамика стиля Дайги 7a-8b	198
3.1.3. Керамика стиля Дайги 9-10.....	205

3.1.4. Керамика группы Муцу Дайги	212
3.2. Орнаментальные традиции региона Канто	215
3.2.1. Керамика стиля Горёгадай	215
3.2.2. Керамика стиля Атамадай	222
3.2.3. Керамика стиля Кацусака	228
3.2.4. Керамика стиля Касори Е	248
3.2.5. Керамика группы Рэнкомон	253
3.3. Орнаментальные традиции района Косинъэцу	255
3.3.1. Керамика группы Арамаки – Якимати	255
3.3.2. Керамика стиля Сори	258
3.3.3. Керамика группы Каракусамон или стиль «Арабеска»	263
3.3.4. Керамика стиля Го:до, орнамент варианта «аккон рю:таймон» и орнаментальные традиции группы Дайги	266
3.4. Орнаментальные традиции района Хокуруку	269
3.4.1. Керамика стиля Симбо – Ниндзаки	269
3.4.2. Керамика стиля Каэн	274
3.4.3. Керамика стиля Камиямада – Тэндзинъяма	279
3.4.4. Керамика стиля Окинохара	281
3.4.5. Керамика группы Кусидасин – Оосугидани	284
3.5. Орнаментальные традиции района Токай	287
3.5.1. Керамика группы Китаура С – Китаясики II	288
3.5.2. Керамика группы Накатоми – Симмэй	291
3.6. Орнаментальные традиции регионов Кинки и Тюгоку	293
3.6.1. Керамика группы Такасима – Фунамото – Сатоги II	293
3.6.2. Керамика стиля Китасиракава С	297
Заключение	301
Список литературы и источников	308
Список сокращений	386

ТОМ 2

Приложение 1. Рисунки.....	3
Приложение 2. Таблицы.....	44
Приложение 3. Список терминов и названий стилей керамики.....	104
Приложение 4. Дополнительные материалы к тексту диссертации.....	131
4.1. Природно-климатические условия современной Японии.....	132
4.2. Вулканическая активность на территории Японского архипелага на протяжении эпохи дзё:мон.....	136
4.3. Дискуссия о существовании культивируемых растений на протяжении эпохи дзё:мон.....	145
Список литературы и источников к приложениям.....	151
Список сокращений.....	164

Введение

Актуальность темы исследования. Дзё:мон – продолжительная эпоха в древней истории Японского архипелага, начало которой маркируется появлением первой керамической посуды (около 14 тыс. л. н.), а конец с распространением по территории архипелага технологий земледелия и обработки металлов (около 2 300 л. н.).¹ Изучение дзё:мона представляется исключительно *актуальным* направлением в евразийской археологии, в первую очередь, с точки зрения познания культурного феномена, имевшего место на замкнутой территории, в формате островного мира на окраине огромного континента. Это позволяет в деталях проследить время и особенности эволюции различных технологий, динамику поселенческих комплексов, интенсивность эксплуатации источников сырья, характер и направленность контактов соседних территорий.

Эпоха дзё:мон интересна и в общетеоретическом контексте, поскольку представляет собой уникальную модель общества охотников-собирателей-рыболовов, эффективно использовавшего природные ресурсы и достигшего высокого уровня социальной организации. Наиболее ярко это иллюстрируется материалами *среднего дзё:мона* (5 000 – 4 000 л. н.), совпадающего по времени с климатическим оптимумом голоцена, самым комфортным и благоприятным для проживания и развития всевозможных промыслов и технологий.

Время существования эпохи дзё:мон определяется 10 – 12 тысячами лет, и *средний* период, по своей продолжительности занимает всего 10 %. Тем не менее, с точки зрения обилия памятников, количества и многообразия, керамических стилей, а также информативности археологического материала, *средний дзё:мон* является важнейшим периодом, который определяет характер всей эпохи дзё:мон. Таким образом, именно *средний дзё:мон* является настоящим расцветом этой эпохи. Безусловно, интереснейшие процессы в

---

¹Для написания японских терминов и имён собственных, в тексте нашего диссертационного исследования, использована транскрипционная система записи японских слов кириллицей, разработанная Е. Д. Поливановым [Поливанов, 1917].

культурной, технологической и ритуальной сферах сопровождают также *ранний* (6 500 – 5 000 л. н.) и *поздний* (4 000 – 3 000 л. н.) периоды *дзё:мона*, однако они несравнимы по своей яркости, многообразию и масштабности с периодом *среднего дзё:мона*.

И, наконец, наряду с очевидной островной спецификой, культурная традиция эпохи *дзё:мон* является органичной частью древнего круга культур тихоокеанского бассейна в целом и предоставляет специалистам весьма перспективные возможности для сравнительных исследований особенностей динамики культурогенеза, моделей неолитизации, развития погребальной практики и разнообразных форм искусства.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что различные сюжеты по археологии *дзё:мона* представлены в публикациях отечественных специалистов из научных учреждений гг. Москвы, Новосибирска, Владивостока, Южно-Сахалинска [Арутюнов, 1957, 1960; Бродянский, 1987; Василевский, 2008; Васильевский, 1981; Васильевский и др., 1982; Воробьёв, 1958; Жущиховская, 2008, 2009, 2011а, 2011б; Иофан, 1974; Кузьмин, 2005; Лавров, 1984; Соловьёва, 1998, 1999, 2003, 2009, 2012; Яншина, 2008, 2011; Zhushchikhovskaya, 2007, Zhushchikhovskaya, Danilova, 2008; Yanshina, 2017], в российской археологической литературе ощущается явный недостаток работ обобщающего характера, как по всей эпохе, так и по ее отдельным периодам, и частям архипелага.

В подавляющем большинстве имеющиеся публикации посвящены либо *дзё:мону* на острове Хоккайдо, либо комплексам с наиболее ранней керамикой (*изначальный и начальный дзё:мон*) и их корреляции с первыми проявлениями гончарства на континентальной части Дальнего Востока (Приамурье, Китай). Следует отметить что, на сегодняшний день по тематике *дзё:мона* отечественными специалистами подготовлены всего лишь две диссертации (обе кандидатские): по *позднему дзё:мону* острова Хоккайдо [Чан Су Бу, 1977] и по антропоморфной пластике [Соловьёва, 2005].

На этом фоне практически неизвестными российским специалистам остаются материалы периода *среднего дзё:мона* на острове Хонсю – самом крупном острове Японского архипелага. Количество археологических памятников эпохи *дзё:мон*, полностью или частично исследованных японскими археологами, превышает 90 тыс., а коллекции археологического материала насчитывают миллионы единиц.²

Таким образом, комплекс археологических материалов *среднего дзё:мона* на острове Хонсю представляет собой уникальную по своим познавательным возможностям источниковую базу, позволяющую детально изучить ключевой для всей эпохи *дзё:мон* период.

Объектом диссертационного исследования является материальная культура древних обитателей Японского архипелага. В связи с этим **предмет** исследования – особенности развития материальной культуры *среднего* периода эпохи *дзё:мон* (5 000 – 4 000 л. н.) на острове Хонсю по археологическим данным.

Цель исследования – обобщение и характеристика материальной культуры *среднего дзё:мона* на острове Хонсю на основе комплекса археологических материалов, хранящихся в японских научных центрах и археологической литературы на японском, английском и русском языках.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

— осветить ключевые моменты в истории исследований *среднего дзё:мона*, произведённых японскими и зарубежными археологами на острове Хонсю, особо отметить существующий вклад отечественных специалистов;

— обозначить специфику терминологического аппарата японской археологической литературы и возможности его адаптации к терминологии, принятой в отечественной археологической науке;

---

² По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии на 2013 г. известно 90 531 памятник эпохи *дзё:мон*.

— определить особенности природно-климатических условий голоценового оптимума на Японском архипелаге, которые оказывали позитивное или негативное влияние на развитие культурной традиции *среднего дзё:мона*;

— рассмотреть основные типы археологических памятников и категории археологического материала для периода *среднего дзё:мона* на острове Хонсю, для каждой категории указать общие характеристики и локальные особенности;

— продемонстрировать эффективность «стилистического» метода, используемого японскими археологами при работе с массовыми коллекциями керамического материала, показать алгоритм выделения локальных стилей и обобщить информацию об ареалах стилей в рамках всего *среднего дзё:мона* на острова Хонсю.

Географические рамки исследования охватывают территорию острова Хонсю (т. 2, прил. 1, рис. 1; т. 2, прил. 4.1.). Остров Хонсю является самым крупным островом Японского архипелага. По данным Министерства внутренних дел и коммуникации на 2014 г. общая площадь острова составляет 227 943 км², протяжённость береговой линии 10 084 км². Остров условно разделён на пять экономических районов и включает 34 префектуры, в том числе столичный округ Токио [The National Atlas of Japan, 1990, p. 5; Statistical Handbook of Japan, 2015, p. 2; Нихон то:кэй, 2014, с. 16]. По своей площади остров Хонсю меньше чем территория Великобритании и больше территории Новосибирской области.

Внутри *среднего дзё:мона* японские археологи выделяют 22 стилистические зоны, локализованные на территории семи районов острова Хонсю (т. 2, прил. 1, рис. 2) [Со:ран дзё:мон доки, 2008, с. 344-510]:

— регион Тохоку – префектуры Аомори, Иватэ, Мияги, Акита, Ямагата, Фукусима;

— регион Канто – префектуры Ибараки, Тотиги, Гумма, Сайтама, Тиба, Токио, Канагава;

- район Косинъэцу (северо-восток региона Тюбу) – префектуры Яманаси, Нагано, Ниигата;
- район Хокурику (северо-запад региона Тюбу) – префектуры Ниигата, Тояма, Исикава, Фукуй;
- район Токай (юг региона Тюбу) – префектуры Айти, Гифу, Миэ, Сидзуока;
- регион Кинки (Кансай) – префектуры Вакаяма, Миэ, Киото, Нара, Осака, Сига, Хёго;
- регион Тюгоку – префектуры Тоттори, Симанэ, Окаяма, Хиросима, Ямагути.

Хронологические рамки исследования определяются периодом *среднего дзё:мона*, совпадающего с «голоценовым оптимумом» (7 000 – 4 000 л. н.) на территории Японского архипелага. Принимая во внимание разницу в датировках отдельных памятников, споры об абсолютном возрасте первых образцов керамики, а также специфику керамических стилей внутри отдельных зон и на их границах, мы, в качестве более точных временных рамок *среднего дзё:мона* на территории острова Хонсю, придерживаемся промежутка 5 000 – 4 000 л. н. (калиброванные даты 5 300 – 4 400 л. н.) [Набу, 2004, р. 38; Matsumoto et al., 2017, р. 438]. Разница в датах между отдельными регионами острова Хонсю варьируется в пределах от 100 до 400 лет. В качестве примера, для региона Тохоку характерны некалиброванные даты в интервале 4 570 – 4 000 л. н., для региона Канто – 4 950 – 4 010 л. н., для района Хокурику – 4 900 – 3 960 л. н., для района Косинъэцу – 5 050 – 4 170 л. н. [Со:ран дзё:мон доки, 2008].

Методология и методы исследования обусловлены его целью и задачами. Методологический подход к решению сформулированных задач включает традиционные и специфические методы. Традиционные методы подразумевают рассмотрение археологических материалов в динамике (принцип историзма), гибкости (принцип альтернативности, рассмотрение различных вариантов интерпретации отдельных находок и комплексов), а

также в стремлении опираться, в первую очередь, на систему разнообразных фактов, изложенных в специальной научной литературе (принцип объективности и достоверности), а не их субъективных оценок.

В работе с археологическими коллекциями и литературой нами были использованы методы, доказавшими свою эффективность в современной археологической науке (технико-типологический, морфологический, сравнительно-исторический, метод аналогий и корреляций).

Специфическим методом при изучении особенностей гончарного производства *среднего дзё:мона*, в контексте нашего диссертационного исследования, является «стилистический метод», присущий японской археологической традиции анализа и интерпретации керамических комплексов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Автор раскрывает и детализирует положение том, что именно *средний дзё:мон* на острове Хонсю является наиболее информативным и насыщенным событиями периодом для понимания материальной культуры эпохи *дзё:мон* в целом. Для аргументации этого положения приводятся, данные об исключительно благоприятных климатических условиях голоценового оптимума, данные о количестве памятников, особенностях орудийного набора, разнообразии жилищных и ритуальных конструкций, а также обилии «керамических стилей» в изготовлении глиняной посуды.

2. *Средний дзё:мон* острова Хонсю в значительной степени отражает результат исключительно местного развития. Имеющийся на сегодняшний день археологический материал не подтверждает наличие контактов с неолитическими культурами континентальной части Дальнего Востока. «Контактные зоны» со специфическим смешанным обликом каменной индустрии и керамических стилей *среднего дзё:мона*, характерных для островов Хоккайдо и Кюсю прослеживаются соответственно только в северной и южной части острова Хонсю.

3. Все категории археологического материала по периоду *среднего дзё:мона* на острове Хонсю отражают как общие, так и локальные особенности

развития материальной культуры. Наиболее рельефно эти характеристики проявляются при анализе комплекса керамического материала – самого массового археологического материала *среднего дзё:мона*. При этом эффективным исследовательским инструментом является принятый в японской науке метод «*стилистического анализа*» – выделение стилей изготовления глиняной посуды и ареалов их существования на уровне префектур, районов и целых островов. В нашем случае, использование этого метода вкупе с данными естественных наук позволяет производить деление керамического материала по хронологическому, технологическому и географическому принципам; проследить этапы зарождения и эволюции, отдельных стилей керамики, их сосуществование и взаимовлияние.

4. Керамические стили, иллюстрируют все приёмы визуализации артефакта (форма, размер, декор, орнаментика, раскраска). Они отличаются уникальностью и узнаваемостью. Это позволяет использовать их в качестве наиболее эффективных и понятных способов территориальной дифференциации различных групп охотников – собирателей – рыболовов, населявших остров Хонсю в *среднем дзё:моне*. Локальные стили (чайная посуда, раскраска палочек для еды, деревянные куклы, текстиль) и сегодня являются своеобразной визитной карточкой различных префектур и районов Японии.

Научная новизна работы. Новизну диссертационной работы определяют сформулированные цель и задачи.

Впервые в практике отечественной археологии предметом исследования становятся материалы самого яркого периода в эпохе *дзё:мон (среднего дзё:мона)* на самом крупном из островов Японского архипелага. Более того, исследований, аналогичных по охвату территории, по акценту на данном хронологическом срезе и объёму привлекаемых данных, практически нет на сегодняшний день ни в японской археологической литературе, ни в англоязычной.

Впервые при анализе японской археологической литературы, привлекаемой в работе, не только расставляются акценты на наиболее важных

публикациях и ключевых концепциях, но и предлагается оригинальная классификация всех литературных источников по степени информативности.

Впервые в практике работы с обширной литературой по археологии *дзё:мона* делается особый акцент на археологической терминологии, предлагаются варианты транслитерации сложных терминов, делается важный шаг на непростом пути их адаптации к терминологии, принятой в отечественной археологической науке.

Впервые в рамках одной работы детально рассматриваются все «керамические стили», выделенные для периода *среднего дзё:мона*, производится их территориальное распределение в рамках всего острова Хонсю, интерпретируются причины разнообразия и основные сферы (бытовая, ритуальная) использования гончарных изделий.

Источниковая база. В основу источниковой базы исследования положены:

— археологические материалы – значительный объем работы был проведён в Японии с музейными коллекциями в префектурах Аомори (музейный комплекс Саннай Маруяма, г. Аомори; музейный комплекс Комакино, г. Аомори; музей Корэкава-дзё:мон, г. Хатинохэ), Акита (музейный комплекс Оою, г. Кадзуно), Иватэ (музейный комплекс Госёно, пос. Итинохэ), Ямагата (центр культурного наследия, г. Каминояма), Мияги (археологический центр университета Тохоку, музей Томидзава, г. Сендай), Токио (археологический центр Токийский Столичный Университет, г. Тама), Нагано (музей эпохи дзё:мон Асама, пос. Миёта; музейный комплекс Тогарииси, г. Тино);

— для анализа были привлечены археологические отчёты по префектурам острова Хонсю, где зафиксировано наибольшее количество памятников *среднего дзё:мона* и имеются детальные публикации археологического материала. Это, прежде всего, отчёты о проведении археологических работ в префектурах Аомори, Иватэ, Мияги, Акита, Ямагата, Фукусима, Гумма, Сайтама, Тиба, Токио, Канагава, Ниигата, Тояма, Исикава,

Фукуи, Яманаси, Нагано, Сидзуока. Также в работе использованы отчёты по единичным памятникам, которые расположены в префектурах Ибараки, Гифу, Айти, Сига, Киото, Осака, Нара, Тоттори, Окаяма;

— специальная и научно-популярная литература на японском, английском и русском языках, посвящённая исследуемому периоду. Общее количество публикаций, которое было использовано для написания диссертационной работы, составило 586 наименований: 442 работы на японском языке, 103 работы на английском языке и 41 работа на русском языке. 50 % из общего числа использованной литературы, было опубликовано за последние 10-15 лет, а более 20% источников на японском языке представлены археологическими отчётами. В них содержится все статистические данные и детальная информация по отдельным памятникам, с тщательно прорисованными находками и фотографиями, но при этом отсутствуют выводы и общая картина периодов и эпох для крупных регионов и архипелага в целом.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные данные могут быть привлечены для реконструкции культурных процессов происходивших на территории Азиатско-Тихоокеанского региона на протяжении неолита и эпохи палеометалла.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью широкого использования её богатой фактологической базы российскими археологами, которые не владеют японским языком; перспективой включения отдельных сюжетов в учебные пособия для студентов исторической, археологической и востоковедческой специализаций; для подготовки японско-англо-русского археологического словаря, а также для написания обобщающих работ по древней истории Японского архипелага, Дальнего Востока и тихоокеанского бассейна в целом

Апробация работы. Основные положения и выводы по теме диссертационного исследования изложены и опубликованы в 25 научных работах, четыре из них – публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Апробация результатов исследования проводилась в форме докладов на региональных научных конференциях в Иркутске (2009, 2010, 2015 гг.), Новосибирске (2012, 2013, 2014, 2017 гг.), Владивостоке (2013 г.), Красноярске (2014 г.), Москве (2015, 2016 гг.), Омске (2015 г.), Хабаровске (2015 г.), Чите (2016 г.), а также на международных семинарах и симпозиумах в Японии (2014, 2016 гг.).

Различные аспекты культурной традиции эпохи *дзё:мон* были исследованы, при участии автора работы, в рамках проектов, поддержанных в разные годы грантами РГНФ. Среди них «Антропоморфная пластика древних культур Сибири и Тихоокеанского бассейна» (2009-2010 гг.), «Ритуально-обрядовая посуда культуры дзё:мон: особенности и тихоокеанские параллели» (2011-2013 гг.); «Поселенческие комплексы культуры дзё:мон: эволюция, особенности, тихоокеанский контекст» (2014-2016 гг.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, списка сокращений и четырех приложений, которые включают рисунки, таблицы, список терминов и названий стилей керамики, а также дополнительные материалы к тексту диссертации.

Глава 1. Основные этапы в изучении эпохи дзё:мон и особенности использования японского терминологического аппарата

1.1. История изучения эпохи дзё:мон и обзор ключевых публикаций

Эпоха *дзё:мон* является одной из центральных тем в области изучения истории и археологии древней Японии, которая вызывает огромный интерес, как со стороны японских учёных, так и со стороны зарубежных (европейских, американских, российских) коллег. В 1950 г. был принят закон «О защите культурного достояния», согласно которому сохранение и регистрация археологических памятников осуществляется национальной административной системой. Систематизация данных по археологическим комплексам эпохи *дзё:мон* 1965 г. позволила определить общее количество памятников на территории Японских островов (без учёта о. Хоккайдо и о. Окинаве), которое составило около 27 996 объектов. Максимальное количество комплексов (1 732) зафиксировано в преф. Нагано [Коуама, 1978, р. 4-8]. По данным англоязычных источников, в частности работ Ч. Чарда на территории Японии в конце 1960-х годов было локализовано около 75 тыс. *дзё:монских* памятников [Арутюнов, 1976; Кузьмин, 2005, с. 139]. По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии на 2013 г. известно 90 531 памятников эпохи *дзё:мон*, из которых на более чем 50 тыс. выявлены следы жилищных конструкций [Бунка-тё: бункадзай-бу кинэнмоно-ка, 2013, с. 27].

На протяжении долгого времени основными районами для изучения памятников эпохи *дзё:мон* была центральная и северо-восточная часть о. Хонсю. Это направление являлось наиболее актуальным, поскольку именно в регионах Тохоку и Канто были выявлены наибольшая концентрация стоянок (Одай Ямамото I) и поселенческих комплексов (Саннай Маруяма, Нисида, Тама Нью Таун), богатые находками раковинные кучи (Касори, Нацусима, Нисинодзо:, Исараго), наиболее яркие традиции керамического производства

(Энто:, Атамадай, Кацусака, Каэн). Во многом это было связано с интенсивным индустриальным развитием этих регионов, ставшим причиной проведения на данной территории масштабных спасательных археологических работ. В результате открытия большого количества крупных комплексов японскими учёными была выдвинута концепция «развитого Востока и отстающего Запада». Многие исследователи придерживались мнения, что именно центральная часть о. Хонсю была центром зарождения культурной традиции *дзё:мон*, в то время как на остальных территориях данный процесс носил «догоняющий» характер. Ситуация с неравномерным территориальным изучением эпохи *дзё:мон* изменилась после второй мировой войны. В 1950-1970 гг. проводится активная исследовательская работа на территории о-вов Хоккайдо, Кюсю, Рюкю.

С точки зрения логической последовательности и, исходя из многообразия источников, историю изучения эпохи *дзё:мон* можно подразделить на несколько этапов:

1. *Начальный археологический период* (с VII в. до 1877 г.) связан, главным образом, с описанием случайных находок. Научных полевых исследований, как доминирующего источника информации, практически не производится. Происходит коллекционирование артефактов, но не с позиций их археологической ценности и значимости, а с точки зрения их редкости и загадочности. Сэжитэй Киути (1724-1808 гг.), Тэйкан То (1732-1797 гг.) члены «Общества любителей забавных камней», были среди тех исследователей, которые занимались сбором, классифицированием и составлением каталогов по каменным орудиям и керамике *дзё:мон* [Воробьёв, 1958, с. 12-13; Тогаси, 2008, с. 856-857; Imamura, 1996, p. 39].

2. *Ранний период археологических исследований* (с 1877 по 1920-1930 гг.) – под влиянием европейских и североамериканских учёных (Э. С. Морс, Г. Зибольт, Д. Милн) в Японию начинают практиковаться методы археологических и антропологических исследований, положившие начало японской археологической науки. В 1877 г. Эдвард Морс, на основании

материалов раковинной кучи Оомори (*поздний дзё:мон*, г. Токио), выделяет керамику, декорированную верёвочными оттисками «cord mark», что аналогично японскому термину *дзё:мон*. В 1884-1886 гг. учреждается «Антропологическое общество» и журнал при Токийском университете, которое на то время выполняло основную роль по изучению археологии Японии. Начиная с 1888 г. термином *дзё:мон* стали называть не только керамику, декорированную верёвочным штампом, но и археологическую культуру – *дзё:мон*, для которой она была характерна. В конце 1980-х гг. публикация материалов по комплексам о-в Хонсю и Хоккайдо, вызвала дискуссию о происхождении японского народа [Тогаси, 2008, с. 858-859]. В 1895 г. было образовано «Японское археологическое общество», однако отсутствие специалистов, знающих методику полевой археологии, разбирающихся в стратиграфии слоёв, в типологии орудий и керамики, затрудняло развитие собственно японской археологической науки. В 1884 г. в квартале Яёй в Токио был найден сосуд, определённый позже, как «принадлежащий культуре, пришедшей на смену эпохе *дзё:мон*». Приблизительно с 1896 г. понятие «керамика типа Яёй», введённое Макита Содзиро, прочно вошло в научный оборот. На основании последующих исследований, Тории Рю:дзо: было высказано предположение, о том, что носителями культуры *яёй*, отличительными чертами которой являлись заливное рисосеяние и производство металла, были переселенцы с Корейского п-ова [Васильевский и др., 1982, с. 8-12; Imamura, 1996, p. 40].

На данном этапе, археологическая дискуссия была посвящена вопросам расовой принадлежности людей оставивших *дзё:монскую* и *яёйскую* керамику. Так, например, Сё:горо Цубои высказывался о народе коропоккуру (данная теория оказалась несостоятельной, и представляет исключительно историографический интерес). Т. Рю:дзо: проведя всесторонний обзор данного вопроса, приписывал *дзё:монскую* керамику современным Айнам, а *яёйскую* – расе Ямато (современные японцы) [Imamura, 1996, p. 40];

3. *Имперский период* – с 1930 по 1945 гг. – на фоне завоевательной политики наблюдается и активная деятельность японских археологов в Восточной и Юго-восточной Азии. В фокусе этих исследований – поиск аналогий *дзё:мона* на континенте. Появляется ряд работ, посвящённых особенностям распространения культурной традиции эпохи на территорию Восточной – Юго-восточной Азии. В 1935 г. в журнале «Дольмен», впервые за 50 лет после раскопок на раковинной кучи Оомори, выходит обобщающая историографическая работа археолога Ивао Оба «Краткая история изучения каменного века Японии», в которой он предлагает выделять четыре этапа в развитии японской археологической науки [Оба, 1935].

Центральным событием третьего этапа стало создание общей периодизации и типологии керамических комплексов эпохи *дзё:мон*. Основной тенденцией в исследованиях *дзё:мона* был акцент исключительно на проблеме типологии и хронологии керамики. В 1937 г. Сугао Яманути опубликовал работу, посвящённую общей типологии керамики и периодизации *дзё:мона* [Яманути, 1937]. Проанализировав весь имеющийся на то время материал по эпохе *дзё:мон*, он разделил территорию Японского архипелага на девять районов (зон) и выделил пять этапов развития (*начальный, ранний, средний, поздний, финальный*). Последующие исследования были сфокусированы на разработке более детальной периодизации керамики по всей территории архипелага и на расположении всех памятников и находок в хронологической таблице. Публикуется ряд статей, посвящённых керамике *дзё:мон* (И. Оба, С. Яманути, О. Касива, С. Сугияма). Происходит активное выделение новых стилей и типов керамических сосудов в разных районах от о. Хоккайдо до о. Окинавы [Тогаси, 2008, с. 862-863]. Это нашло отражение в дискуссии о выделении нижней и верхней границ исследуемой эпохи. В тоже время оставались неизученными вопросы, связанные с производством керамики, её социальными функциями, применением в ритуальных целях, распространением в другие регионы и ролью межплеменных контактов. В послевоенное время эти проблемы выходят на первый план.

Во время Второй мировой войны археологические исследования практически прекратились. Проводились исключительно раскопки памятников, которые фиксировались во время инженерно-строительных работ (аэродромы, дороги). Тем не менее, поиски самой ранней керамики продолжаются и в это время. Так, в 1939 и 1941 гг. публикуются отчёты о раскопках на стоянках Инаридай и Игуса, расположенных в с. о. Токио. Найденная керамика залегала в нижней части чёрного гумусированного слоя. Следует уточнить, что дзё:монская керамика всегда фиксировалась внутри чёрного гумусированного слоя. Керамика типа *Инаридай* и типа *Игуса* были первыми образцами декорированные узором *ёриштомон*, что также послужило причиной выделения их как наиболее ранних образцов керамики на территории Японского архипелага.³

4. В *послевоенный период* с 1945 по 1965 гг. наблюдается значительная активизация археологических исследований, прерванных в военное время.

Важнейшим научным открытием после окончания войны, изменившим представление о нижней границе эпохи *дзё:мон*, стало обнаружение в 1949 г. палеолитической стоянки Ивадзюку, преф. Гумма. На основе радиоуглеродного датирования и датировки методом «fission-track» возраст двусторонне обработанных обсидиановых орудий типа ручных рубил, определялся в пределах 25 – 15 тыс. л. н. [Васильевский и др., 1982, с. 14]. С этого времени исследования в области палеолита динамично развиваются и становятся наиболее приоритетными в японской археологии. В конце 1990-х гг. было известно уже около 5 тыс. палеолитических стоянок, многие из которых были раскопаны полностью, результатом стали публикации тысяч археологических отчётов и статей [Imamura, 1996, p. 19-23].⁴

³ *Ёриштомон* – базовый узор, созданный техникой прокатки обмотанной верёвкой палочки, по поверхности сосуда.

⁴ До 1949 г. в японской археологии термин «каменный век» считался синонимом термину *дзё:мон*, т.е. под каменным веком японские исследователи понимали время, когда дзё:монская керамика только появилась. После открытия стоянки Ивадзюку, ситуация изменилась. Стало понятно, что человек появился на территории Японии еще в эпоху Плейстоцена, задолго до эпохи *дзё:мон*, а изучение палеолитических культур стало одним из важных направлений в археологии Японии. По этой причине термин «каменный век» стал включать эпохи палеолита и неолита, и выделенный позже мезолитический период [Serizawa, 1978].

По-прежнему остаются дискуссионными проблемы, связанные с датировкой керамики и других артефактов. Благодаря разработке метода радиоуглеродного датирования происходит пересмотр ранних хронологических схем и возраста памятников. В 1959 г., при поддержке Университета Мичиган (США), были получены первые радиоуглеродные даты по древесному углю и раковине устрицы из раковинной кучи Нацусима (преф. Канагава): дата по углю – $9\,450 \pm 400$ л. н., дата по раковине – $9\,240 \pm 500$ л. н. [Судзуки Я., 2008, с. 864]. До получения радиоуглеродных дат со стоянки Нацусима, считалось, что эпоха *дзё:мон* появилась лишь около 5 – 6 тыс. л. н.

В 1960 г. в пещере Фукуи, преф. Нагасаки, о. Кюсю была найдена керамика с линейным рельефом или аппликацией (*рю:кисэнмон*). Образцы керамики из слоя III, обнаруженные совместно с микропластинами и микронуклеусами клиновидной формы, были датированы $12\,700 \pm 50$ л. н. (калиброванная дата $15\,850 - 14\,250$ л. н.). В слое II, также вместе с микропластинами, была найдена керамика с узором из оттиска ногтя с датами $12\,400 \pm 350$ л. н. (калиброванная дата $15\,350 - 14\,050$ л. н.). В другой стороны слой IV содержал микропластины, но без образцов керамики. На основании этих результатов Тёсукэ Сэридзава предположил, что керамика, декорированная линейным рельефом, является самой древней на территории Японии [Набу, 2004, р. 27].

До конца XX в. образцы керамики, декорированные линейным рельефом (другое название керамика с линейной аппликацией) из пещеры Фукуи идентифицировались как самые древние свидетельства керамического производства в мире. После открытия керамики с линейным рельефом в пещере Фукуи, некоторые японские исследователи предполагали, что керамика эпохи *дзё:мон* имела внутреннее происхождение, т. е. была изобретена на территории Японского архипелага. Однако большинство японских исследователей склонялось к тому, что гончарное производство было привнесено в Японии с территории континентальной Азии. В частности данной позиции

придерживался в своей работе 1962 г. такой авторитетный исследователь как С. Яmanoути.

В 1962 г. выходит работа «Век дзё:монской керамики» С. Яmanoути и Тацуо Сато, которая вызвала активную дискуссию по вопросам датировок. Авторы выступали против использования радиоуглеродного метода датирования, ставя под сомнения полученные даты. В своей работе они настаивали на том, что хронологическая последовательность археологического материала должна базироваться только на археологических методах – стратиграфии и типологии, а не на данных, предоставляемых геологией, палеонтологией, физико-химическими анализами и др. По их мнению, использование этих данных свидетельствует о признании археологами слабости их собственной методологии [Яmanoути, Сато, 1962; Онода, 2001; Imamura, 1996, p. 46-50].

Среди других направлений по эпохе *дзё:мон* этого периода, следует отметить детальные разработки в области ихтиологии. Специалистами публикуются сводные таблицы по остаткам фауны, обнаруженных на дзё:монских памятниках, обсуждаются важность различных источников питания для людей эпохи *дзё:мон*. В целом, начиная с конца 1950-х гг., публикуется большое количество исследований по фауне *дзё:мона*. Основная информация для этих публикаций была взята из археологических отчётов. Совместно с разработками типологии, постепенно делается акцент и на реконструкцию и музеефикацию материалов поселенческих комплексов, на разработку концепции «социальной структуры» развития первобытного общества Японии, производятся первые попытки рассчитать количество населения [Яmanoути, 1964]. Следует отметить также и появление нового направления в археологии Японии – экспериментальной археологии, которая преимущественная была нацелена на воссоздание процесса (репликация) производства изделий из камня (наконечники стрел, каменные топоры) и керамики.

5. *Период фундаментальных исследований* (1965-2000 гг.) ознаменован открытием большого количество памятников, накоплением массовых коллекций керамики и камня. Центральное место в археологии в данный период отводится мультидисциплинарным (комплексным) исследованиям эпохи *дзё:мон*.

В 1969 г. выходит статья С. Яманоути «Проблемы выделения *изначального дзё:мона*», на базе новых открытий, автор пересматривает раннюю периодизацию (1937 г.) и выделяет шесть этапов развития эпохи – добавляя период *изначального дзё:мона* [Яманоути, 1969; Судзуки Я., 2008, с. 866].

После открытия пещеры Фукуи, керамика с линейным рельефом была зафиксирована на памятниках: пещера Сэмпукудзи (преф. Нагасаки, о. Кюсю), стоянка Камикуроива (преф. Эхимэ, о. Сикоку), пещера Тадзава (преф. Ниигата, о. Хонсю), стоянка Ханами Яма (преф. Канагава, о. Хонсю). В 1975 г. во время раскопок пещеры Сэмпукудзи была обнаружена керамика с новым видом орнамента – аппликацией в форме бобов (*то:рю:мон*), которая залегала под слоем керамики с линейным рельефом. Это вызвало споры в научных кругах, о том является ли образцы с памятника Сэмпукудзи более древними, чем образцы из пещеры Фукуи. Некоторые специалисты полагали, что аппликация в форме «бобов» – лишь один из вариантов линейного рельефа. В настоящее время по керамике с объёмным линейным орнаментом с памятника Сэмпукудзи получена дата 12 200±80 л. н. [Набу, 2004, р. 27-28; Sato, Natsuki, 2017, р. 21].

В 1999 г. на основании радиоуглеродных дат по памятнику Одай Ямамото I (преф. Аомори) нижняя граница *дзё:мона* опускается к отметке 13 800 л. н. (калиброванные даты 16 500 – 14 900 л. н.). Открытие стоянки Одай Ямамото I способствовало решению нескольких серьёзных проблем в археологии *дзё:мона*. Прежде всего, проблема определения «начала» *дзё:мона*. Фрагменты керамики, локализованные на стоянке, помимо своего возраста, были определены как самые древние образцы *дзё:монского* гончарного производства, на которых отсутствовал узор – данный тип стал называться

«неорнаментированная керамика», или *мумон доки (plain pottery)*. Возникший в 1960-х гг. вопрос о «истоках» керамического производства был решён после получения радиоуглеродных дат по ряду стоянок Дальнего Востока РФ (Хумми, Гася, Громатуха, Гончарка) и Китая. Появление столь ранних свидетельств использования керамики привело к переосмыслению традиционной концепции появления гончарного производства [Habu, 2004, p. 28-36].

Начиная с 1970 г., под влиянием западной археологии, наблюдается значительный прогресс в методиках отбора проб и последующей фильтрации, а также биологическом анализе остатков фауны. Широкое развитие получают такие направления как зооархеология и палеоботаника [Цукада, 1958; Tsukada 1986, 1988; Yasuda, 1978, Suzuki K., 1986; Sakaguchi, 1989, 1992]. Проводятся также различные исследования сезонной специфики диеты дзё:монского населения по данным анализа размеров раковин моллюсков, зубов кабанов и оленей, определения размеров рыб. Изучение количества костей разных животных и рыб на стоянках использовалось и для определения функционального назначения памятников. Наиболее ярко это нашло отражение в концепции «календаря эпохи дзё:мон» Тацуо Кобаяси [Кобаяси Т., 1977].

В конце этого периода объёмы научных раскопок были сведены к минимуму, практически 95 % всех проектов отводится под охранно-спасательные работы. Максимальное количество спасательных работ было проведено в 1996 г., когда в течение года было проведено 11 738 работ. В 1997 г. отмечается максимальное финансирование охранно-спасательных работ, которое достигло 132 млрд. иен в год (ок. 1,3 млрд. долларов США) [Habu, Okamura, 2017, p. 13-15].

б. *Современный период* (с 2000 г. по настоящее время) – отмечен тем, что появляется гораздо больше работ на иностранных языках, возрастает количество международных выставок с уникальными экспонатами (так называемые «национальные» и «государственные сокровища»), продолжают развиваться мультидисциплинарные исследования. Прежде всего, это разработки по палеогенетике, палеодиете, палеоботанические исследования,

реконструкции палеоклимата, изучение вулканической активности, реконструкции жилищных и ритуальных комплексов. Увеличивается также число работ, посвящённых изучению керамики *изначального дзё:мона*. Продолжается дискуссия о возможности разделения эпохи *дзё:мон* на период «до» появления шнурового орнамента и периода «с» появлением шнурового орнамента. Обсуждается проблема возникновения керамического производства на архипелаге – имело ли оно местный или импортный характер.

Завершение эпохи *дзё:мон* традиционно связывают с проникновением на территорию Японского архипелага континентальной культуры *яёй*. Это время кардинальных изменений практически во всех культурных составляющих: смена присваивающей экономики на производящую (появление земледелия и скотоводства); формирование абсолютно новых технологий (металлургия) и совершенствование ранее существовавших (домостроительство, гончарство); перемены в погребальном обряде и социальной структуре общества. По мнению большинства специалистов, все эти изменения связаны с мощным миграционным импульсом с территории Корейского п-ова. Согласно традиционным представлениям, которые основывается на датировке бронзовых зеркал периода Хань, найденных на о. Кюсю, переселение произошло около 2 300 л. н. Тем не менее, существует и дискуссия по данному вопросу. Так, в 2003 г. на конгрессе Японского археологического общества группа учёных из Национального Музея Японской Истории (преф. Тиба), основываясь на анализе карбонизированных остатков и образцов нагара, с поверхности 32 фрагментов керамики (от *финального дзё:мона* до периода *кофун*), датированных методом AMS, предложила определять начало периода *яёй* в районе 3 000 л. н. Новая периодизация была критически воспринята многими исследователями, которые указали на её слабые места, и прежде всего, на то, что согласно ей бронзовые зеркала и другие железные артефакты, импортированные из Китая, оказались более древними, чем их китайские аналогии [Shoda, 2007]. Другие исследования, проведённые учёными Университета Кюсю на основе AMS датирования человеческих останков и костей оленя, показали, что период *яёй*

на о. Кюсю начался позже, чем предполагали учёные из Национального музея, но, тем не менее, раньше 2 300 л. н. [Ishikawa, Kaner, 2007]. Таким образом, на данный момент существуют две точки зрения на продолжительность эпохи *дзё:мон* и, соответственно, начало культуры *яёй*.

Полная историография по эпохе *дзё:мон* не является задачей нашего диссертационного исследования. В данной работе мы приводим обзор лишь наиболее значимых публикаций, посвящённых описанию локальных стилей керамики, характеристике наиболее ярких памятников, комплексов и исследований обобщающего характера. Исходя из этой задачи, мы расположили источники в порядке степени их информативности, начиная с обобщающих монографий.

1. *Обобщающие работы* (монографии, главы в обобщающих работах, крупные статьи). Среди множества работ по эпохе *дзё:мон*, опубликованных в XX в., в первую очередь, следует отметить труды двух выдающихся японских исследователей – Сугао Яманути (1902-1970 гг.) и Тацуо Кобаяси (1937 г.), чей вклад в развитие японской археологической науки в целом, и изучение культурных традиций эпохи *дзё:мон*, в частности, невозможно переоценить.

Характерной особенностью материальной культуры людей эпохи *дзё:мон* является многочисленные скопления керамических сосудов, многие из которых имеют сложную орнаментацию. Подобного рода художественное своеобразие *дзё:монской* керамики, как с точки зрения декоративных мотивов, так и форм сосудов привлекало к себе внимание, как археологов, так и искусствоведов. История изучения *дзё:монской* керамики имеет долгую историю, центральное место в которой занимают изыскания в сфере типологической периодизации. Изначально представленная многочисленными работами С. Яманути [Яманути, 1929, 1932а, 1932б, 1932в, 1937, 1964, 1969, 1979] и позже усовершенствованная японскими археологами, типология керамики стала основным элементом пространственно-временной системы, позволив, включить *дзё:мон* Японии в общую картину развития Восточной Азии.

Появившийся в научном сообществе в 1923 г. молодой археолог С. Яmanoути начал систематически собирать и изучать образцы различных типов верёвочного штампа, фиксируемые на дзё:монской керамике [Яmanoути, 1929]. К 1930 г. он смог выделить почти все известные варианты верёвочного орнамента, результатом чего стала всесторонняя классификация различных видов оттисков применяемых в эпоху *дзё:мон*. Экспериментальным путём он пришёл к выводу, что оттиски верёвки на поверхности сосудов, были сделаны в результате прокатывания-вращения верёвки и вдавления ею в поверхность горшка. Его открытие, известное в археологических кругах как «крупнейший анализ оттисков верёвочного штампа», стал базой для создания работы по общей типологии и периодизации керамики, опубликованной в 1937 г. [Оцука, 2008].

Основной элемент типологии керамики по С. Яmanoути – это «*кэйсики*» или «*тип*» [Яmanoути, 1937]. «Тип» является основной единицей для определения временных и территориальных различий керамики эпохи *дзё:мон*. Названия типам давались по месту их фиксации, например, керамика *среднего дзё:мона* стиля *Касори Е*, была так названа после обнаружение скопления сосудов при разборе раскопа «Е» раковинной кучи Касори. Термин «*стиль*» (*сики*) в работах С. Яmanoути является сокращением от «типа» (*сики* – сокращение от *кэйсики*). При этом наиболее важным критерием выделения *типа* является совместное расположение сосудов в культурном слое (стратиграфия), как основном временном показателе. Вторым критерием выступает стилистическое объединение или единство, которое может быть применено только в рамках одной группы сосудов со схожей формой или со схожим орнаментальным мотивом. Позже идея «типа» стала интерпретироваться японскими исследователями как термин «стиль», пришедший из англо-американской археологии. В статье 1979 г. Тэруя Эсака, на базе системы С. Яmanoути, выделил 256 типов керамики эпохи *дзё:мон*, характерных для 15 регионов. Позже их число доходило до 340. В начале 90-х гг. ученик С. Яmanoути Тацуо Кобаяси объединил типы керамики для каждого

периода эпохи *дзё:мон* в стили, имеющие конкретную географическую привязку, разделив территорию Японии на шесть регионов. Всего Т. Кобаяси выделяет около 75 стилей [Кобаяси Т., 2008].

Выводы С. Яманути наиболее полно изложены в работе «Первобытное искусство Японии» [Яманути, 1964, с. 135-148]. Она посвящена разным аспектам развития *дзё:мона*. Прежде всего, это одна из первых обобщающих работ, где рассматривается первобытное искусство Японии на базе материалов палеолитических стоянок регионов Канто и Тюбу, с подробной типологией каменных орудий. Отдельно, рассматривается эволюция орудийного и керамического комплексов эпохи *дзё:мон*. С. Яманути также впервые говорит о выделении шестого периода внутри эпохи – *изначального дзё:мона*. Дополнительно, в каждом периоде, он выделяет от восьми до девяти стилей (типов) керамики. Следующая за *дзё:моном* керамика культуры *яёй* представляет материковую гончарную традицию. Говоря о датировке эпохи, он отмечает, что каждый период существовал на протяжении 500 лет, начиная от 3 000 до 500 л. н., а среднее время существования стиля он определял примерно от 50 до 60 лет. Следует отметить, что данный труд содержит не только данные по периодизации и типологии керамики *дзё:мон*, но также основные положения по социальной организации, продовольственной стратегии и численности *дзё:монского* населения. Так, С. Яманути теоретически рассчитал общее число населения архипелага между 150-250 тыс. человек. В работе впервые были опубликованы данные о технологии изготовления и применения керамики, реконструкция 33 «базовых» варианта плетения верёвки, описание видов декоративных мотивов.

В течение последних 30 лет своей жизни, С. Яманути воспитал тысячи студентов, показав им тонкости и хитросплетения верёвки. Всего им написано и опубликовано около полусотни работ. В 1979 г. его ученики издали книгу посвящённую работе всей его жизни – «Верёвочный штамп на японской первобытной керамике», в которую вошли не опубликованные материалы и 35

иллюстраций верёвок и глиняных пластинок с оттисками [Яmanoути, 1979; Kobayashi, 2004, p. 26-27; Hurley, 1979, p. 3].

Тацуо Кобаяси, ученик С. Яmanoути, почётный профессор археологии Университета Кокугакуин (г. Токио) и директор Музея истории преф. Ниигата, является одним из самых известных в мире автором работ по эпохе *дзё:мон*. Т. Кобаяси – знаток и гуру эпохи *дзё:мон*, на счету которого более 100 статей, книг и совместных публикаций. Основные работы: «Изучение керамики культуры *дзё:мон*», «Мир людей эпохи *дзё:мон*», «Сила культуры людей эпохи *дзё:мон*», «В погоне за людьми эпохи *дзё:мон*», «Размышляя о *дзё:моне*», «Мышление эпохи *дзё:мон*», «Сила *дзё:мона*». Коллективные работы и книжные серии: «Археологическое наследие Японии, том 1: керамика эпохи *дзё:мон*», «Изучение культуры *дзё:мон*» (серия из 10 книг), «Общий обзор керамики культуры *дзё:мон*» (серия из четырёх книг), «Пейзаж эпохи *дзё:мон*», «Археологический справочник», «Справочник по керамике *дзё:мон*», «Мировое наследие: памятники эпохи *дзё:мон*» [Абико, 2008].

Центральное место в работах Т. Кобаяси отводится изучению трёх фундаментальных проблем эпохи *дзё:мон*.

Во-первых, детальное исследование специфики гончарного производства и выделение на базе современных археологических материалов новых стилей керамики [Кобаяси Т., 1977, с. 159-181]. При анализе керамических стилей Т. Кобаяси делает акцент на технологию производства сосудов: состав теста, характер включений, формовка, первичная и вторичная отделка сосуда, влияние температуры на качество обжига и цвет керамических изделий. По своей структуре работа аналогична труду С. Яmanoути 1964 г. Однако в предшествующей работе автор выносит на первый план описание теории «типов» керамики и базовых вариантов оттисков, с предоставлением краткой информации о технологии производства. Помимо технологии производства, Т. Кобаяси отдельно рассматривает связь формы изделий и вариантами их возможного применения, приводя данные по экспериментальной археологии и анализа внутренней поверхности сосудов.

Во-вторых, природа дзё:монского общества – образ жизни, развитие поселений, продовольственная стратегия. В конце 50-х гг. XX в. одним из доминирующих направлений становится изучение поселенческих комплексов, получившее название *сюраку-рон* или «теория поселений». В период с 1960 по 1980 г. в центральной Японии (Токио и прилегающие районы) из-за крупномасштабных строительных работ было открыто более 900 памятников, в том числе поселения. Проанализировав материалы из большинства памятников, в особенности комплекса Тама Нью Таун (с.о. Токио), Т. Кобаяси подразделил поселения эпохи *дзё:мон* на шесть типов [Кобаяси Т., 1973]:

1. Крупные поселения, планировка которых имеет овальную или подковообразную форму, комплексы обычно связывают с большим количеством находок и такими характерными комплексами, как ямы для хранения припасов и могильники;

2. Поселения среднего размера, без чёткой планировки;

3. Маленькие поселения с одним-двумя жилищами;

4. Небольшие памятники без долговременных жилищных конструкций, но имеющие признаки непродолжительного пребывания на них – рабочие площадки, ямы для хранения, мусорные скопления;

5. Небольшие памятники, имеющие особые функции, например, некрополи, клады (скопления) артефактов, места добычи глины, каменоломни и производственные комплексы (изготовление каменных орудий);

6. Скопления отдельных артефактов или единичные находки.

Анализ моделей поселений, предложенный Т. Кобаяси, был новым в том смысле, что он рассматривал комплексы с разных точек зрения, включая их расположение, общее число жилищных конструкций, наличие или отсутствие ям для хранения припасов и могильников, наличие специфических функций, типы и количество находок, продолжительность использования памятника [Kobayashi, 2004; Nabu, 2004, p. 61-62].

Разработка «стратегии обитания» была реализована в концепции «календаря эпохи *дзё:мон*», который описывал сезонность различных

источников питания, используемых людьми эпохи *дзё:мон* [Кобаяси Т., 1977, с. 158; Kobayashi, 2004, p. 95-96].

В-третьих, это специфика восприятия окружающего пространства, на базе появления сложных ритуально-обрядовых комплексов – скопления камней, каменные круги и массивные деревянные платформы, а также ритуальные артефакты – *догу:*, *сэкибо:*, церемониальные сосуды [Дзё:мон рандо сукэ:пу, 2005].

В 2008 г. вышел из печати крупнейшей на сегодняшний день сборник по керамике эпохи *дзё:мон* [Со:ран дзё:мон доки, 2008]. Книга приурочена к 70-летию со дня рождения Т. Кобаяси. Это не просто сборник статей, это первый в истории японской археологической науки обобщающий труд, посвящённый отдельному культурному феномену, работа над которым велась коллективом из 169 авторов – специалистов по первобытной культуре со всей Японии. В сборнике представлены данные по 110 стилям керамики, локализованных на территории от о. Хоккайдо до о-в Рюкю, начиная с культур *изначального дзё:мона* и заканчивая особенностями производства керамики на рубеже *финального дзё:мона* и *начального яёй*. Помимо этого в работе представлена история исследования древней керамики, периодизация, способы изготовления, варианты орудий для нанесения орнамента, форма, назначение, использование в погребальных комплексах. В конце работы представлен японо-английский терминологический словарь. Среди всего множества статей, книг, археологических отчётов, именно работа является ценнейшим источником для детального изучения керамического производства эпохи *дзё:мон*.

В 2005 г. была опубликована работа по экспериментальной археологии «Технология производства керамики *дзё:мон*», посвящённая гончарному производству эпохи *дзё:мон*. В книге рассматриваются основные этапы гончарного производства, виды сырья, методы формовки сосудов, техника первичной отделки поверхности, базовые варианты орнамента и инструменты, финальная отделка поверхности (шлифовка) процесс сушки и обжига. Отдельно

рассматриваются возможные варианты использования, с приведением данных палеосреды и палеодиеты [Кани, 2005].

В японской археологической литературе широко распространены периодические издания в формате «книжных серий», написанных группой исследователей и посвящённые разным аспектам как эпохи *дзё:мон*, так и японской археологии в целом. В большинстве случаев эти работы представляют собой сборники статей, скомпонованные по определённым темам. Например, изданная в период с 2009 по 2013 гг., серия из четырёх книг, объединённых темой «Многообразие поселений эпохи *дзё:мон*». В книгах рассматривается специфика поселений и динамика их развития в разные периоды, образ жизни и быт *дзёмонского* населения на территории от Хоккайдо до Окинавы, ритуальные комплексы и обрядовая практика, форма и структура могильных комплексов. Книг подобного типа по эпохе *дзё:мон* достаточно много, и содержание у всех практически одинаковое, однако преимущество данной серии состоит в том, что текст организован соответственно территориям Японского архипелага, а не хронологическим периодам. Благодаря территориальному делению информация получается более структурированной и легче воспринимается [Сю:раку..., 2009]. Также следует отметить серию из 104 книг «Изучая памятники». Интерес данная серия представляет из-за своего подхода к рассмотрению особенностей археологических эпохи и культур Японии на примере конкретных поселенческих комплексов. Например, специфика развития эпохи *дзё:мон*, представлена по материалам памятника Госёно (*средний дзё:мон*, преф. Иватэ) [Такада, 2005], стоянки Уэнохара (*начальный дзё:мон*, преф. Кагосима) [Синто, 2006], поселения Тогарииси (*средний дзё:мон*, преф. Нагано) [Тэсигавара, 2004], раковинной кучи Собата (*ранний дзё:мон*, преф. Кумамото) [Кидзаки, 2004], группа памятников Китасиракава (*средний дзё:мон*, преф. Киото) [Тиба, 2012], раковинная куча Оомори (*поздний дзё:мон*, с.о. Токио) [Като:, 2006], памятник Вадай (*средний дзё:мон*, преф. Фукусима) [Араи, 2009], раковинная куча Сатохама (*ранний-финальный дзё:мон*, преф. Мияги) [Айда, 2007], каменные круги Оою (*поздний*

дзё:мон, преф. Акита) [Акимото, 2005а, 2005б], памятник Танабатакэ (*средний дзё:мон*, преф. Нагано) [Укай, 2010] и другие.

Помимо крупных акционерных и образовательных обществ изданием книг по археологии Японии занимаются музеи. Книги данной группы представляют материалы археологических коллекций, с описанием отдельных памятников, стилей керамики, региональной специфики, реставрационные работы. К ним можно отнести такие книги как: «Ниигата, страна керамики Каэн» [Каэн доки., 2009], «Керамика стиля Каэн, возрождение из небытия» (реконструкция разрушенных сосудов) [Ёмигаэру..., 2005].

Среди обобщающих источников следует отдельно выделить работы, написанные японскими археологами на других языках, в частности, на английском. Все англоязычные работы по археологии эпохи *дзё:мон* можно, в свою очередь, разделить на две группы: работы, написанные и опубликованные самими японцами, и статьи, подготовленные в соавторстве с зарубежными исследователями.

К первой группе относятся несколько обобщающих работ на английском языке, доступные широкому кругу исследователей.

Одной из самых ранних работ изданных в 1978 г. на английском языке является книга археолога Намио Эгами «Начало японского искусства» («The Beginnings of Japanese Art») посвящённая искусству древней Японии, в период от эпохи *дзё:мон* до периода *кофун*. В состав авторов также вошли Тэруя Эсака и Кэн Амакасу. Работа имеет ознакомительный и преимущественно обобщающий характер, с привлечением иллюстративного материала, в том числе по керамике эпохи *дзё:мон*, мелкой глиняной пластике (*догу:* и зооморфные фигурки), ханива, бронзовым изделиям (оружие, зеркала, украшения и колокола) и внутреннему декору погребальных камер кофун. Уникальной особенностью данной книги является краткая характеристика базовых стилей керамики *раннего – позднего дзё:мона*, которые получили распространение на территории северной и центральной части Японского архипелага [Egami, 1978]

В 1996 г. под авторством Кэйдзи Имамуры выходит книга «Доисторическая Япония. Новые перспективы островных районов Восточной Азии» («Prehistoric Japan: New Perspectives on Insular East Asia») [Imamura, 1996]. Это первая обобщающая работа по археологии Японии, включающая материалы от эпохи палеолита до периода *кофун*, написанное и опубликованное японским автором на английском языке. В книге представлены самые последние, наконец, XX в. разработки в области историографии, периодизации, типологии материальной культуры, развития социальной и политической систем, а также пути взаимодействия и влияния культур континентальной Азии на аборигенов Японских островов.

В 2004 г. было опубликовано сразу две книги посвящённые разработкам по *дзё:мону*. Первая – «Размышляя о дзё:моне» («Jomon Reflections») под авторством Т. Кобаяси [Kobayashi, 2004]. Книга базируется на ряде крупных работ и статей, посвящённых разным аспектам *дзё:мона* с привлечение археологических и этнографических данных. По своему стилю она носит скорее научно-популярный характер, чем узкоспециальный как, например, книги К. Имамуры и Юнко Хабу.

Вторая работа, в которой даётся представление об образе жизни и культуре *дзё:монского* населения, на примере масштабного поселенческого комплекса Саннай Маруяма (*ранний – средний дзё:мон*, преф. Аомори) – «Древний дзё:мон Японии» («Ancient Jomon of Japan»), написана профессором факультета антропологии, Калифорнийского университета (Беркли), американским археологом японского происхождения Ю. Хабу [Habu, 2004]. Внимание автора сосредоточено на изучении динамики взаимодействия между человеком и окружающей средой; исследовании климатических изменений и их влияния на образ жизни (продовольственная стратегия) охотников-собирателей эпохи *дзё:мон*; развитии концепции небольших обществ («*small-scale societies*») по материалам поселенческих комплексов эпохи *дзё:мон*; анализе керамических стилей *раннего* и *среднего дзё:мона*; сравнительной характеристике развития культурных традиций Японского архипелага (*дзё:мон*)

и Корейского полуострова (культура *чутьмун*) [Хабу 2002; Nabu, 1988, 2008, 2014a, 2014b; Nabu, Hall, 1999, 2001; 2013; Nabu et al., 2003a, 2003b; 2011].

К исследованиям естественнонаучного цикла относится работа по палинологии «Первобытная окружающая среда в Японии: палинологический метод» Ёсинори Ясуды [Yasuda, 1978]. В работе сделан акцент на анализе растительности, которая была распространена в период от 35 тыс. л. н. до периода *кофун* (конец III в. н.э.), а также предпринята попытка объяснить специфику воздействия древнего человека на окружающую среду на базе геоморфологических и палинологических данных по памятникам Ханаидзуми (преф. Иватэ, около 36 800 л. н.), Камиока (преф. Фукусима, 20 200±310 л. н.), торфянику Фуруити (13 000 – 10 200 л. н., преф. Осака), раковинной кучи Торихама (10 500 – 5 600 л. н., преф. Фукуи), Янасэура (4 900 – 2 500 л. н., преф. Мияги), Урю:до: (от 2 200 л. н. до VIII-IX вв. н.э., преф. Осака).

Изучение взаимоотношений между человеком и окружающей средой в японской археологии началось с работы Рюдзо Токи [Токи, 1926]. В ней на основе модели распространения дзё:монских раковинных куч автор рассмотрел изменения береговой линии равнины Канто. Смены растительного покрова, изменения береговой линии, катастрофические изменения ландшафта (извержения вулканов), колебания уровня Тихого океана оказали значительное влияние на жизнь дзё:монского населения. Начиная со второй половины XX в., в Японии проводится большое количество исследований археологических памятников с обязательным применением геоморфологических методов [Исэки, 1977, 1978; Ота и др., 1982; Тоёсима, 1978; Умицу, 1976; Oba et al., 1991; Sakaguchi et al., 1985]. Наиболее общая характеристика природных условий эпохи *дзё:мон*, с точки зрения анализа климатических изменений, данных по фауне и флоре, источников питания и диете, а также численности населения, представлена работами Ютаки Сакагути [Сакагути, 1961; Sakaguchi, 1991, 1992], Сюдзо Коямы [Кояма, 1978, 1991], Мацуо Цукады [Цукада, 1958; Tsukada 1986, 1988], Рюдзабуро Такахаси [Takahashi et al., 1998], Сюити Тоямы [Тояма, 1985], Ёсиакэ Мацусимы [Мацусима, 1978], Кимио Судзуки [Suzuki K., 1986].

Среди обобщающих работ по вулканологии и тефрохронологии следует отметить труды Хироси Матида, который внёс огромный вклад в изучения слоев тефры, вулканической активности и трансформации ландшафта Японских островов, привлекая для этого данные палеоэкологических и археологических исследований [Матида, Арай, 1978, 1982, 1992; Machida, 1981, 1999, 2002a, 2002b; Machida, Sugiyama, 2002]. Классификация вулканов по системе «VEI» в период с середины плейстоцена по голоцен, анализ влияния извержений различной силы на общество и экосистемы, разработки по отдельным регионам, сопоставление данных археологи с данными тефрохронологии и пр., представлены работами Такэхико Судзуки [Suzuki T., 2007], Мицухиро Кувахаты [Кувахата, 2013], Сигэру Симада [Симада, 2000], Акахиса Китамуры [Kitamura et al., 2016], Юкио Хаякавы [Hayakawa, 1985], Такаси Кудо [Кудо, 2008, 2010a, 2010б; Кудо, Кобаяси М., 2013; Кудо, Сасаки, 2007]. Это лишь небольшая часть исследований в области тефрохронологии и вулканологии на территории Японского архипелага.

2. *Статьи в периодических изданиях и работы, посвящённые отдельным памятникам, комплексам, сюжетам, связанным с хронологией, уточняющим периодизацию, публикация новых датировок и результатов мультидисциплинарных исследований.*

На сегодняшний день в Японии существует более 100 серий журналов и периодических изданий по археологии. Самым крупным является журнал «Квартальная археология», который публикуется с 1982 г. по четыре выпуска в год, на 2016 г. вышло 134 номера. Журнал обращается к разным аспектам японской археологии от палеолита до современности. Есть отдельные выпуски, посвящённые эпохе *дзё:мон*. В том числе: погребальные комплексы [Накамура К., 1999; Хиросэ, 2000; Накамура О., 2000], территория распространения, локальные варианты и периодизация эпохи *дзё:мон* [Кобаяси Т., 1986а], особенности производства, распространения и обмена изделий из камня [Абико, 1985; Курисима, 1985; Сайто, 1985], эволюция поселенческих комплексов и диета [Кавагути, 1982; Кавасаки, 1982; Миядзаки, 1983; Кобаяси Т., 1993; Кани,

1993; Танигути, 1993, 2002], производство керамики и её стили [Окада, 1995; Ёсидзаки, 1995].

Также можно отметить такие журналы, как «Археология», «Археологические заметки», «Изучение четвертичного периода», «Мир археологии», «Древняя культура», «Эпоха *дзё:мон*», «Раковинные кучи», «Археологические исследования», «Географический обзор Японии», «География человека» и пр.

Некоторые аспекты эпохи *дзё:мон* представлены в двух крупных журналах по археологии и антропологии, издающихся на протяжении уже 120 лет – «Археология Японии» и «Антропология».

В апреле 1895 г. было учреждено «Археологическое общество», уже через год начавшее издавать собственный «Журнал Археологического Общества». За все время существования журнал несколько раз менял название - «Археология», «Мир археологии», «Археологический журнал». В 1941 г. «Археологическое общество» было переименовано в Японскую Археологическую Ассоциацию, а журнал с 1994 г. именуется «Археология Японии». Культурные традиции *среднего дзё:мона* рассматриваются с различных точек зрения, в том числе: анализа антропоморфных изображений и *догу*: [Ёсимото, Ватанабэ, 1994, 1999, 2005]; исследования локальных стилистических вариантов керамики, изменений и культурного обмена между соседними территориями [Тани, Хосода, 1995], реконструкции процесса нанесения орнамента на примере стилей *Горё:гадай*, *Кацусака* и *Касори Е* [Кобаяси К., 2000]; эволюции поселенческих комплексов [Сайто, 2001]; реконструкции окружающей среды и диеты [Takahashi et al., 1998], реконструкции *дзё:монского* общества по базе анализа социальной и ритуальной структуры поселений *позднего дзё:мона* центральной Японии [Ishikawa, 2014].

Изучение гончарного производства эпохи *дзё:мон* с привлечением методов химии, физики и экспериментальной археологии имеет долгую историю. Многие работы посвящены технологии производства, форме сосудов,

способам орнаментации, изучению состава теста и другим сферам керамического производства. С 2001 г. активно развивается направление, которое рассматривает связь между месторождениями глины, методами их разработки и районами, где производилась керамика. Например, на основе изучения обожжённых и не обожжённых фрагментов глины, а также фрагментов керамических сосудов, найденных на поселенческих комплексах Тама Нью Таун № 245 и № 248 (*средний – поздний дзё:мон*, с. о. Токио) были определены районы по добыче глины [Оёгава, Ямамото, 2001].

В 1884 г. при Токийском университете создаётся Антропологическое общество Японии. В 1886 г. был учреждён первый специализированный журнал по археологии и антропологии «Бюллетень Антропологического общества». В том же году он был переименован в «Бюллетень Токийского Антропологического общества» (1886-1887 гг.), в 1887 г. – «Журнал Токийского Антропологического общества» (1887-1911 гг.), в 1911 г. – «Журнал Антропологического общества Японии» (1911-1992 гг.). С 1992 г. и по настоящее время он известен как «Антропология». В данном журнале представлены разработки по изучению диеты людей эпохи *дзё:мон*, выполненные на основе материалов раковинных куч [Акадзава, 1969; Мацусима, 1979; Akazawa, 1982; Koike, 1978], о влиянии изменений береговой линии на образ жизни людей эпохи *дзё:мон* [Исэки, 1972], об анализах антропологического материала [Додо, 1982; Yamaguchi, 1982; Nakatsukasa, 1990; Kondo, 1994; Shigehara, 1994; Matsumura et al., 2001; Mizoguchi, Dodo, 2001], по изучению специфики изображения человеческого тела в культурной традиции эпохи *дзё:мон* [Сайто, 2001], определению размеров населения по данным поселенческих комплексов [Набу, 1988], по изготовлению и распространению керамики [Kojo, 1981; Nabu, Hall, 2001].

В последние 10-15 лет как в журнале «Археология Японии», так и в журнале «Антропология» ведущая роль отводится мультидисциплинарным исследованиям по периодам средневековья и нового времени, а также материалам по археологии зарубежных стран.

Серия «Археология эпохи *дзё:мон*» представляет собой сборник статей, объединённых в 12 тематических книг: очерк по эпохе *дзё:мон*, смерть и похороны, заметки о керамике и др. [Си то томурай, 2007].

Можно также отметить сборник статей, посвящённый анализу локальных керамических комплексов на разных этапах развития эпохи *дзё:мон* «Общество и периодизация керамики *дзё:мон*», написанный группой исследователей, под руководством Т. Кобаяси [Дзё:мон доки..., 1999].

Практически во всех крупных университетах Японии издаются собственные научные бюллетени. В качестве пример, разноплановые наработки по археологии *дзё:мона* широко представлены в бюллетене факультета археологии Токийского университета. Среди них можно отметить статьи посвящённые происхождению, особенностям и взаимодействию между стилями керамики эпохи *дзё:мон* [Имамура, 1985, 2006; Мацуура, 1995; Нисида, 1984; Оцука, 1982, 1983, 1986, 1989, 1990, 1991; Ямасаки, 2003; Ямагата, 1996, 1997; Янагихара, 2008], работы по изучению поселений и ритуальных комплексов [Огава, 1985, 1989; Нисимура, 2015; Сасаки, 1989, Сугая, 1987, Уэно, 1984], а также исследования приёмов охоты в эпоху *дзё:мон* [Ниими, 1990; Sato, 2005].

Следует подчеркнуть, что большинство журналов издаются различными историческими обществами (общество изучения нефрита, доколумбовой Америки, палеолита и др.), есть журналы музеев, есть региональные бюллетени, которые выходят с разной периодичностью. Почти все журналы выпускаются за счёт членских взносов, при отсутствии которых журнал либо перестаёт существовать, либо на некоторый период прекращает свою деятельность.

В качестве отдельного источника следует отметить Интернет-ресурсы и базы данных научных журналов и университетских бюллетеней. Статистические данные в области социальных и гуманитарных наук на 2008 г. показывают, что на территории Японского архипелага издавалось около 7 780 журналов, в том числе, 1 436 научных журналов (из них 185 по истории и археологии), 4 156 – университетских бюллетеней (из них 165 по археологии), и

2 188 – публикации музеев, научно-исследовательских центров, районных образовательных центров. Из них 279 научных журналов (из них 37 по археологии) и 2236 университетских изданий (из них 62 по археологии) представлены в электронной библиотеке Национального института информатики (НИИ-ELS) [Токидзанэ, 2008; www.nii.ac.jp]. Кроме того среди крупных онлайн хранилищ следует отметить:

— онлайн каталог Библиотеки Национального парламент (NDL-OPAC) [www.ndlropac.ndl.go.jp];

— база данных «Навигатор по научной и академической информации» (CiNii) [www.ci.nii.ac.jp];

— японская научно-техническая информационная система (J-STAGE) [www.jstage.jst.go.jp/browse];

— архив журналов Японской Археологической Ассоциации [www.archaeology.jp];

— база данных Токийского университета [www.repository.dl.itc.u-tokyo.ac.jp/dspace].

3. *Сборники по итогам конференций*, публикации докладов и выступлений, абстракты и аннотации. Конференции носят, как правило, тематический характер, например, могут быть посвящены конкретной проблеме или хронологическому периоду. Проводятся также и конференции по итогам охранно-спасательных археологических работ. Обычно они организуются определённым университетом, музеем или центром культурного наследия. Например, в 2004, 2006 и 2010 гг. в университете Кокугакуин (г. Токио) проходила международная конференция посвящённая изучению эпохи *дзё:мон*, итоги конференции были опубликованы в журнале «Бюллетень международной конференции по культурным традициям эпохи *дзё:мон*» [Кокусай..., 2004, 2006, 2010].

4. *Археологические отчёты*. Одна из отличительных черт японской археологии связана с особенностью публикаций данного типа, которые содержат детальную информацию об отдельных памятниках, но не предлагают

читателю общей картины периодов и эпох для крупных регионов и архипелага в целом. Отчёты о проведённых раскопках занимают существенную часть подобных публикаций. Археологические отчёты издаются в виде отдельных книг, могут быть представлены в виде годового отчёта по конкретной префектуре, с кратким описанием раскопанных за год памятников, либо по единичному комплексу. Наиболее ярким примером служит поселенческий комплекс Саннай Маруяма открытый в 1953 г. Работы на памятнике ведутся уже более 50 лет, и за год публикуется от одного до трёх отчётов [Набу, 2004, р. 108-134]. Отчёты в обязательном порядке хранятся не только в библиотеках и центрах культурного наследия префектур, но и во всех ведущих университетах. Подобные источники дают детальную информацию о площади памятника, культурных слоях, найденных артефактах, однако, в них отсутствуют обобщающие выводы и интерпретации данных.

В период с 2008 по 2012 гг. при участии 21 университета была создана крупнейшая база данных по археологическим отчётам «Хранилище археологических отчётов» (RAR), которая в настоящее время включает 16 028 отчётов практически со всей территории Японии (кроме 10 преф.) [www.rarcom.lib.shimane-u.ac.jp/index_b.html].

5. *Музейные каталоги и буклеты*, посвящённые тематическим выставкам, являются незаменимым источником информации и качественных фотографий по различным комплексам. Их можно найти в крупных научно-исследовательских центрах, городских музеях, университетах. В ряде случаев, это не просто краткий справочник по комплексу или экспозиции, а полноценный труд группы авторов по отдельным проблемам. В издательстве Музея Древнего Востока в г. Токио в 2009 г. был выпущен каталог «Изобразительное искусство и появление керамики в разных уголках мира» [Сэкай-но доки..., 2009]. В нём представлены сводные данные о появлении и путях распространения ранней керамики в разных регионах мира, сопровождаемые иллюстрациями археологических комплексов, сосудов, орудийного набора и др. Среди буклетов стоит выделить работы

опубликованные центрами культурного наследия, имеющимися в каждой префектуре Японии. В 2012 г. центром культурного наследия г. Хатинохэ – музей «Корэкава дзё:мон» был опубликован буклет, посвящённый ритуальным комплексам с «каменными кругами» [Дзё:мон..., 2012]. В работе представлено подробное описание структуры различных «каменных кругов», дана их периодизация, сопроводительный инвентарь. Особое внимание уделяется ранним комплексам, на которых зафиксированы крупные конструкции из камней. Отдельная глава посвящена мегалитическим памятникам Великобритании, а также попытке сопоставления и сравнения подобного рода комплексов на территории двух стран.

В 2012 г. в Музее Михо (преф. Сига) была организована самая представительная выставка *догу:* – «Догу: и Космос» [Догу: то косумосу, 2012]. Сопровождающий выставку каталог содержит наиболее полную на сегодняшний день информацию по комплексу мелкой глиняной пластики культурной традиции *дзё:мон*, представленной фигурками *догу:*, масками, серьгами, пластинами *добан*. В нём приводится классификация по двум принципам: выделение шести основных типов фигурок, а также региональная классификация с подробной характеристикой локальных групп *догу:*. Кроме того, представлена периодизация *дзё:мона* на основе последних данных, а также в общих чертах описаны ритуальные комплексы с каменными кругами. Основной акцент сделан на популяризацию *догу:*, не только через выставки и каталоги, но и через современную массовую культуру (манга, аниме). Всего в каталоге опубликовано 320 экспонатов, включая три фигурки со статусом «Национальное сокровище» и 21 фигурка, со статусом «Важная культурная ценность». Ранее, в 2009 г., в Британском музее (г. Лондон) проходила выставка «Сила догу:» состоящая из 70 фигурок, которая также сопровождалась публикацией каталога [Power of Dogū, 2009].

6. *Публикации в прессе и СМИ* (газеты, журналы, аниме, манга, онлайн журналы, интернет сообщества и блоги). Они, во многом, дублируют информацию, опубликованную в крупных научных изданиях, но, в целом ряде

случаев, являются и самостоятельными источниками. Существует также большой объем научно-популярной литературы, рассчитанный на самую широкую публику (от детей до пенсионеров). Несмотря на свой популярный характер, они часто сопровождаются детальными реконструкциями жилищ и иллюстрациями картинок жизни людей *дзё:мона*. В Интернете присутствует большое количество сайтов, посвящённых истории изучения *дзё:мона*, отдельным памятникам, а также ярким керамическим стилям.

Сюда же следует отнести сайты музеев и научных сообществ. В качестве примера можно привести сайт «Археологические памятники эпохи *дзё:мон* о. Хоккайдо и севера Тохоку». На сайте дано описание самым известным, на данной территории, комплексам, большинство из которых являются национальным или мировым достоянием. Также на сайте можно найти хорошего качества фотографии поселений, орудийных комплексов, ритуальных объектов [www.jomon-japan.jp].

7. *Литература на иностранных языках.* Важную группу источников составляют работы на корейском, китайском, английском, немецком, португальском, русском и других языках. Безусловно, доминирующее место в этой группе занимают англоязычные работы.

История изучения *дзё:монской* археологии зарубежными исследователями берет своё начало с конца XIX в. когда появляются работы пионеров, в области древней истории Японии – Эдварда Морса, Джона Милна и Филиппа Франца фон Зибольта. В целом деятельность зарубежных археологов развивается в контексте собственно японской археологии. Зарубежные исследования направлены на рассмотрение взаимодействия между социальной организацией общества эпохи *дзё:мон* и окружающей средой [Pearson, 2006], климатические изменения [Aikens, 1981], дискуссии о существовании в *дзё:моне* сельского хозяйства [Kidder, 1968a; Crawford, 2011], специфика керамического производства и применение естественнонаучных методов для анализа образцов керамики [Kidder, 1968b, 1968c; Hall, 2001, 2002, 2004, 2011], проблемы появления и распространения керамики на территории

Японского архипелага [Bleed, 1978; Aikens, 1995; Kaner, 2009], антропологические исследования [Schmidt, Seguchi, 2014], исследование глиняных фигурок на базе анализа пропорций талии и бёдер [Maringer, 1974; Hudson, Aoyama, 2007], анализ вариантов плетения верёвки [Hurley, 1979], данные по историографии и характерных особенностях развития японской археологической науки [Kaner, 1990; Barnes, 1990; Pearson, 1992], обобщающие работы [Maringer, 1980; Hudson, 2007]. Следует подчеркнуть, что большинство названных специалистов владеют японским языком и проработали достаточное время в Японии в качестве приглашённых профессоров или соисполнителей крупных археологических проектов.

Вклад российских исследователей в изучение проблем *среднего дзё:мона*, по сравнению с англоязычными специалистами, достаточно скромнен. Тем не менее он яркий. Это, прежде всего, серия публикации И. С. Жущиховской посвящённая анализу гончарного производства керамики (с точки зрения технологии, морфологии и декоративной составляющей) южной части о. Хоккайдо и региона Тохоку – керамики стиля *Верхнего Энто:*, а также её сравнению с ранними и поздними комплексами керамики эпохи *дзё:мон* [Жущиховская, 2008, 2009, 2011а, 2011б; Zhushchikhovskaya, 2007]. Большой пласт в отечественной историографии занимают работы Е. А. Соловьёвой, основной акцент в которых делается на анализе и интерпретации мелкой глиняной пластики *догу:*, как источника для понимания и реконструкции духовных и идеологических представлений людей эпохи *дзё:мон* [Соловьёва, 1998, 1999, 2003, 2009, 2012]. Также в последние годы вышел ряд коллективных работ посвящённых отдельным аспектам жизни *дзё:монского* населения, в том числе особенностям внутреннего урегулирования поселений, своеобразия диеты и анализу керамического комплекса с антропоморфными декоративными элементами [Соловьёва, Соловьёв, 2014, 2015; Соловьёва, Табарев, 2013].

Таким образом, историю изучения памятников эпохи *дзё:мон* можно разделить на шесть крупных этапов, начиная с начального археологического периода (с VII в. до 1877 г.) и до современного периода (разработки последних

15 лет). В результате многолетних исследований японскими археологами был накоплен большой массив информации, опубликованный в статьях, археологических отчётах и монографиях. При рассмотрении всего многообразия данных по эпохе *дзё:мон* важно уметь ориентироваться в «потоке», уже имеющейся и поступающей каждый год, информации. Для решения этой задачи логично будет подразделить все имеющиеся источники, по степени их важности и информативности, на семь групп: обобщающие работы, статьи в периодических журналах, сборники по итогам конференций, археологические отчёты, музейные каталоги и буклеты, публикации в прессе и СМИ, а также литература на иностранных языках. Однако несмотря на обилие источников на японском, корейском, китайском, английском, немецком, португальском и русском языках, практически нет работ, акцентированных на систематизации и структурировании всего комплекса данных по о. Хонсю в контексте отдельно взятого периода.

1.2. Специфика японской археологической терминологии

В силу того что, наша исследовательская работа базируется, прежде всего, на статьях и археологических отчётах, написанных на японском языке, важной проблемой является перевод и адаптация японских археологических терминов на привычный, для российского специалиста, язык.

Вопросы терминологии всегда актуальны, когда речь заходит об археологии зарубежных стран. Терминология, которую используют иностранные авторы, зачастую существенно отличается от российской. В полной мере это относится к японской археологии. Некорректно использованное понятие может привести к проблеме понимания сути рассматриваемого феномена или явления. Это, в частности, относится к таким обширным понятиям как «эпоха», «период» и «культура». В японской научной литературе *дзё:мон* гораздо чаще называют «эпохой» (*дзё:мон дзидай*), чем «культурой» (*дзё:мон бунка*), хотя такое определение тоже встречается.

Понятие «культура» по отношению к *дзё:мону* употребляется либо для обозначения её локальных вариантов, например, «культура *дзё:мон* Тохоку», либо, в случаях, когда речь идёт о Японском архипелаге в целом. Последний вариант аналогичен термину «культурно-историческая общность». В англоязычной литературе наблюдается смешение понятий «период» и «культура». Если мы говорим о работах, написанных на английском языке японскими исследователями, то термин «*дзё:мон дзидай*» эквивалентен термину «Jomon period». В статьях многих американских и европейских специалистов присутствует термин «Jomon culture».

В нашей работе, для обозначения всего времени существования *дзё:мона* мы используем термин «эпоха», в свою очередь, эпоха делится на «периоды», например, период *среднего дзё:мона*. Термин «культура» мы применяем к конкретному периоду, подразумевая, прежде всего, материальную культуру и мировоззренческий комплекс.

Другой особенностью японской терминологии является использование теоретических терминов – «неолит», «неолитическая революция» и «неолитизация». По каждому из них существует отдельная дискуссия. Японские исследователи не используют в своих работах базовую европейскую терминологию – «неолит», «энеолит», «бронзовый век», «ранний железный век» и т.п. Исключение составляет термин «палеолит», который используется достаточно широко. Рассмотрение аргументов в дискуссии о том, является ли «*дзё:мон* неолитом, или нет», не является нашей задачей. Это отдельная историографическая проблема.

Не используется в японских работах и термин «неолитическая революция», поскольку ни один из признаков неолитической революции не работает для определения эпохи *дзё:мон*. Таким образом, термин «неолитическая революция» в японских публикациях носит, скорее, историографический, нежели практический характер.

Гораздо чаще в последние 10-15 лет используется термин «неолитизация». Японские исследователи переняли его у археологов Западной Европы. Данный

термин является хорошим примером того, когда западноевропейские, российские и японские археологи одинаково понимают, о чем идёт речь. Неолитизация – это процесс качественных изменений, происходивших во всех сферах жизни древних культур, в частности, в социальной структуре общества, в эволюции ритуальной практики, в характере взаимоотношений с окружающей средой и т.д. [Gibbs, Jordan, 2016].

Японская археологическая терминология на сегодняшний день является одной из наиболее трудно воспринимаемых и сложно адаптируемых для других языков. Многие описательные термины (форма сосудов, орнаментальный стиль, виды орнамента) носят исключительно образный, понятный только в рамках японской культуры, характер. Трудности перевода и понимания объясняются спецификой сотрудничества с японскими коллегами, которое, с одной стороны, предполагает достаточно ограниченный доступ к археологическим материалам (в основном, музейные экспозиции), а, с другой, не предусматривает проведение зарубежных археологических экспедиций на территории Японии (только в формате приглашённых участников или полевых школ). Исключительно важную роль в процесс общения играют адаптация археологической терминологии, адекватное понимание описательных процедур и подбор языковых эквивалентов. Если говорить о зарубежной литературе, существующие словари и глоссарии ориентированы, прежде всего, на терминологию европейских языков (английский, немецкий, французский). Более полувека назад в 1966 г. под руководством Герберта Меличара был издан своего рода уникальный, не имеющий аналогов, словарь японских археологических терминов с приведением английских и немецких эквивалентных терминов [Melichar, 1966]. Всего в работе представлено 1 224 термина описывающих специфику японских археологических названий от палеолита до железного века. В то же время, в распоряжении европейских и североамериканских специалистов нет современных иллюстрированных словарей, посвящённых японской археологической терминологии. Отчасти это

компенсируется большим количеством научно-популярной литературы, энциклопедий, альбомов, каталогов выставок.

Если же говорить о самой Японии, то единственным примером двуязычного археологического иллюстрированного словаря, изданного в этой стране за последнюю четверть века, является «Словарь японских археологических терминов» под общей редакцией Таданао Ямамото [Ямамото Т., 2001]. Он, в основном, ориентирован на японских исследователей, и насчитывает более 3 800 определений, включая термины из археологии и смежных дисциплин от палеолита (28 тыс. л. н.) до нового времени (1868 г.), классифицированных и упорядоченных в группы в соответствии с материалом и функциями. Словарь содержит англоязычный эквивалент представленных терминов.

Археологических словарей, позволяющих работать в формате русского, японского и английского языков, в Японии нет. Представленный в данной диссертации японско-англо-русский терминологический словарь, в значительной степени направлен на заполнение имеющейся ниши (т. 2, прил. 3).

При создании многоязычного словаря возникает множество лингвистических проблем. Одна из центральных проблем состоит в том, что если мы обращаемся к англоязычным работам, то названия пишутся в англоязычном варианте. Это значит отсутствие во многих японских терминах долготы. При переводе с японского языка на английский происходит упрощение оригинального звучания. И, наоборот, при переводе на английский или русский язык с японского возникает проблемы написания букв, отсутствующих в японском языке (например, буква «л»).

Ещё одна проблема возникает во время перевода японских терминов описывающих, например, название особенностей узора или формы сосуда. Из-за образности японского языка у читателя возникают серьёзные проблемы с переводом терминов. Понятные, для японцев, с их мышлением и субъективной оценкой морфологических признаков, термины, описывающие орнаментальные мотивы, не всегда столь же однозначны для зарубежных исследователей.

Существует много описательных терминов, заканчивающихся на «видный» или «образный», например, узор в форме букв алфавита (S, C, U), или мотивом, напоминающим молодой побег папоротника, с закрученными в спираль листьями. Подобного рода термины не являются истинно научными и трудны для понимания на слух.

Из этого следует, что археологические словари должны сопровождаться иллюстративным рядом. Фотографии, рисунки отдельных фрагментов, или орнамента – все эти варианты очень важны для словаря. В японской археологии таких, описательного рода, терминов очень много, и понять их лишь по тексту невозможно. В результате для подготовки подобного словаря необходимо привлекать большой объем данных. При этом необходимо знать не только содержание отчетов об археологических раскопках и публикации на японском языке, но и владеть знаниями о самом археологическом материале, иметь опыт работы с массовыми коллекциями.

Проблемы, возникающие с японскими терминами, при отсутствии многоязычного археологического словаря, особо ощущаются, когда речь заходит о керамике эпохи *дзё:мон*. Многообразие стилей, типов и форм сосудов приводят к трудностям в понимании явлений, связанных с гончарным производством эпохи *дзё:мон*, особенно при рассмотрении керамических традиций культур *среднего дзё:мона* о. Хонсю.

Прежде всего, необходимо пояснить значения понятий «тип» и «стиль». Благодаря тому, что вся *дзё:монская* керамика изготавливалась без использования гончарного круга, она разнообразна и уникальна. Тем не менее, в археологических коллекциях выделяются типы – группы артефактов, объединённых набором признаков морфологического и технологического характера. Чаще всего сосуды одного типа принадлежат одному периоду и происходят из одного региона или конкретного памятника. По мнению японских исследователей, тип является материальной формой определённой модели, существовавшей в сознании мастера перед тем, как он начал формировать сосуд [Кобаяси Т., 2008, с. 3-4].

Стиль – более широкое понятие, чем тип. Стиль является внешней характеристикой, стиль отражает неповторимость, индивидуальность и своеобразие керамических изделий. Стиль всегда узнаваем, легко запоминается, его не спутать с другими стилями. Безусловно, термин «стиль» используется в самых разных сферах, не только в археологии, но везде он используется как отражение зрительного восприятия. Выделение стилей носит субъективный характер, поэтому в японской литературе можно встретить разное количество выделяемых для периода *дзё:мона* стилей от 70 до 400 [Там же, с. 4-8].

Терминология, используемая для определения формы керамической посуды и применяемая в японской археологической литературе, несколько отличается от названий, которые употребляются для описания посуды в работах отечественных исследователей. В связи с этим, прежде чем перейти к рассмотрению специфики керамического производства на территории о. Хонсю во времена среднего *дзё:мона*, целесообразно будет ознакомиться с особенностями японской классификации форм сосудов. В данной классификации название формы соотносится с высотой и диаметром венчика сосуда. На основе этих параметров выделяют следующие формы [Там же, с. 8-9]:

- тарелка «*сара*» (высота составляет не более $\frac{1}{3}$ диаметра венчика);
- неглубокий горшок «*асабаты*» (высота изделия варьируется от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ диаметра венчика);
- горшок «*хати*» (высота составляет $\frac{1}{2}$ - $\frac{2}{3}$ диаметра);
- глубокий горшок «*фукабаты*» (высота сосуда более $\frac{2}{3}$ диаметра);
- банка «*цубо:*» (диаметр венчика меньше максимального диаметра тулова).

Важно помнить, при рассмотрении *дзё:монской* керамики, при всей разнообразии форм, её трудно описать лишь в рамках представленных выше форм. В российской археологии существует своя разработанная система для изучения и описания керамики [Глушков, 1996; Мыльникова, 2007; Жушиховская, 1996, 2004], со своей описательной терминологией и типологией.

В данной работе мы постараемся максимально адаптировать японскую терминологию для российского читателя.

Подводя итог данному параграфу следует отметить, что особое значение для понимания культурных процессов происходивших во время эпохи *дзё:мон*, периодов *яёй* и *кофун* имеет знание терминов. При описании археологического материала эпохи палеолита японские исследователи используют термины, принятые в европейской науке. Однако с появлением керамики изменяется и специфика терминологического аппарата. Он содержит много образных, эмоциональных сравнений и названий, понятных лишь в контексте японской культуры, и сложных для восприятия зарубежного читателя. Для нивелирования данных особенностей необходимо максимально адаптировать японскую терминологию к терминологии и типологии, принятым в российской практике при изучении и описании керамики и другого археологического материала.

Глава 2. Общая характеристика археологического материала среднего дзё:мона на острове Хонсю

Термин *дзё:мон* в переводе с японского языка означает «веревочный орнамент» и традиционно рассматривается как синоним понятия «неолит». Именно этот признак – наличие керамической посуды, используемой, прежде всего, для хранения и приготовления пищи – отличает эпоху *дзё:мон* от предшествующего периода финального палеолита. В рамках культурной традиции *дзё:мона* принято выделять шесть периодов развития и датировать в интервале около 13 800 – 2 300 л. н. (некалиброванные даты).

В настоящее время японские археологи подразделяют *дзё:мон* на следующие периоды: *изначальный* (13 800 – 10 400 л. н.), *начальный* (10 400 – 6 500 л. н.), *ранний* (6 500 – 5 000 л. н.), *средний* (5 000 – 4 000 л. н.), *поздний* (4 000 – 3 000 л. н.) и *финальный* (3 000 – 2 300 л. н.) [Habu, 2004; Kobayashi, 2004]. Следует подчеркнуть, что для отдельных районов Японии возможны хронологические варианты, но в целом принимается представленная выше периодизация.

2.1. Природно-климатические условия на Японском архипелаге в период среднего дзё:мона

2.1.1. Изменения в палеоклимате и палеосреде на протяжении голоценового оптимума

Начало эпохи *дзё:мон* соотносится с поздним дриасом (финальный плейстоцен), а основное развитие наблюдается в период голоцена. Согласно периодизации голоцена Дальнего Востока России, представленной в работе Я.

В. Кузьмина [Кузьмин, 2005, с. 33-35], *средний дзё:мон* захватывает конец атлантического и начало суббореального периодов.

Очевидно, что существует тесная связь между изменениями, наблюдаемыми по данным палеосреды в период перехода от плейстоцена к голоцену, около 13 000 – 10 000 л. н., и появлением культурной традиции *дзё:мон*, с технологией производства керамики. Смена смешанных хвойно-широколиственных лесов на широколиственные леса, с преобладанием теплолюбивых пород деревьев (бук, дуб) на территории Японского архипелага на рубеже эпох, существенно повлияла на появление керамики и переходу к оседлому образу жизни *дзё:монского* населения [Там же, с. 51].

Мацуо Цукада на основе пыльцевого анализа выделяет семь основных пыльцевых зон в период с позднего плейстоцена по настоящее время: зоны LI, LII, RIa, RIb, RII, RIIIa и RIIIb [Tsukada, 1986].

Согласно данной периодизации, зоны LI-LII соответствуют постледниковому периоду (15 000 – 10 000 л. н.) с тенденцией к резкому потеплению. Применительно к хронологической модели эпохи данная зона совпадает с культурой *изначального (первоначального) дзё:мона*. На основе анализа пыльцы удалось реконструировать растительность постледникового периода Японии. Северная часть о. Хоккайдо была покрыта листопадными деревьями с преобладанием берёзы (*Betula*). На п-ове Осима и севере Тохоку доминировали субальпийские хвойные леса представленные елью (*Picea*), пихтой (*Abie*,) и тсугой (*Tsuga*), с большой примесью берёзы (*Betula*). В южной части Тохоку наблюдаются смешанные леса субальпийских хвойных пород и теплолюбивых широколиственных видов деревьев, таких как бук (*Fagus*), дуб (*Quercus*), граб (*Carpinus*), лещина (*Corylus*), вяз (*Ulmus*). Центральные районы о. Хонсю составляла хвойная растительность, преимущественно подвид тсуги – тсуга разнолистная (*Tsuga diversifolia*) и подвид ели – ель аянская (*Picea jezoensis*). Территория юго-западной Японии представлена смешанными хвойно-широколиственными лесами, с преобладанием сосны (*Pinus*) и дуба (*Quercus*) [Yasuda, 1978, p. 163-165].

Зоны RIa-RIb датируются 10 000 – 7 000 л. н. - переход от финального плейстоцена к тёплой части среднего этапа постледникового периода. Эти зоны приблизительно соотносятся с *начальным дзё:моном*. На данном этапе растительность Японии представлена, в основном, широколиственными лесами с преобладанием дуба (*Quercus*), вяза (*Ulmus*), берёзы (*Betula*) на о. Хоккайдо и о. Хонсю и субтропические леса с каштаном (*Castanea crenata*; *Aesculus turbinata*) на о. Кюсю и о. Сикоку. Климат по температурным показателям был близок к современному. Около 9 000 – 8 400 л. н. отмечается локальное похолодание на о. Хоккайдо и в северной части Японского моря в целом [Sakaguchi, 1989; Habu, 2004, p. 44; Yasuda, 1978, p. 174-175].

Зона RII (7 000 – 4 000 л. н.), которая частично совпадает периодами *раннего и среднего дзё:мона*, представлена так называемым «гипситермальным периодом» или «климатическим оптимумом» – самым тёплым этапом постледникового периода. В это время на севере архипелага произрастали леса с преобладанием бука (*Fagus*), теплолюбивого дуба (*Quercus acuta*), вяза (*Ulmus*), липы (*Tilia*), ореха (*Juglanaceae sp.*) и берёзы (*Betula*); в центральной части о. Хонсю – широколиственные леса; на юго-западе о. Хонсю – субтропические леса (*Laurilignosa*) из подвида дуба (*Quercus acuta*), камелии (*Camellia*), криптомерии (*Cryptomeria japonica*), дзёлквы (*Zelkova*), вяза (*Ulmus*); на юге – вечнозелёные субтропические леса. Среднегодовая температура была выше современной на 2-3 °С. Наиболее тёплый интервал в пределах оптимума отмечен около 7 870 – 6 360 л. н. [Кузьмин, 2005, с. 52; Sakaguchi, 1989, 1992; Tsukada et al., 1986; Yasuda, 1978, p. 183, 203].

Наконец Зоны RIIIa-RIIIb (4 000-0 л. н.) характеризуются похолоданием или новоледниковым периодом с увеличением процента хвойных пород (*Pinus*, *Abies*, *Picea*) в составе растительности. Соотносятся с *поздним – финальным дзё:моном* и культурой *яёй*. Тёплые фазы датируются около 4 410 – 4 140 л. н. и 3 600 – 3 400 л. н. В период от 3 000 до 2 500 л. н. началось заметное похолодание и около 2 500 – 2 000 л. н. климат был близок к современному [Кузьмин, 2005, с. 53; Habu, 2004, p. 44-45; Yasuda, 1978, p. 217].

Глобальные климатические изменения рубежа плейстоцена голоцена оказали серьёзное влияние на уровень океана. Характер этих колебаний в районе Японского архипелага изучен достаточно детально. Хотя изостатические изменения в разных частях архипелага отличались локальной динамикой, большинство японских исследователей согласны с тем, что уровень океана достиг своего максимума в течение «климатического оптимума». В течение периода 15 000 – 11 700 л. н. завершился переход от холодного климата позднеледниковья к тёплому климату голоцена, совпавший с периодом *изначального дзё:мона*. Уровень океана вокруг Японского архипелага в это время был ниже современного примерно на 50-80 м. В районе 11 700 – 8 000 л. н. отмечается постепенный рост уровня океана (на 1 м/100 лет) [Дзё:мон ва ицу кара, 2009, с. 17-18; Уми то кадзан., 2014, с. 2-4]. Уровень Тихого океана вокруг Японского архипелага около 10 000 л. н. был примерно на 40 м ниже современного уровня [Исэки, 1977, 1978]. Это явление носит название «дзё:монская трансгрессия» или «голоценовая трансгрессия» [Мацусима, 1979]. На этом фоне началось формирование ингрессионных заливов и бухт. Данный процесс совпал с периодом *начального дзё:мона*, ко времени которого относятся первые свидетельства использования в пищу морских моллюсков и формирование «раковинных куч». В интервале 7 000 – 5 000 л. н. уровень океана превышал современный на величину, равную в среднем 2-3 м. Наивысшее положение уровня Тихого океана во время «дзё:монской трансгрессии» датируется интервалам 6 500 – 5 000 л. н. и превышало современный на 2-6 м [Ота и др., 1982]. Многие низменные районы (особенно равнина Канто), в данный временной промежуток, представляли собой глубоко расчленённое побережье с большим количеством ингрессионных заливов. На их берегах зафиксированы многочисленные «раковинные кучи» *раннего, среднего и позднего дзё:мона* на расстоянии до 50-70 км вглубь суши от современной береговой линии. В *раннем и среднем дзё:моне* фиксируется наибольшее количество памятников с раковинными кучами на территории регионов Тохоку, Канто, Токай и Кинки. Именно в это время климат Японии

был наиболее тёплым и влажным за весь голоцен [Кузьмин, 2005, с. 142-143; Nabu, 2004, p. 45].

В интервале 5 000 – 4 500 л. н. отмечается регрессия, получившая название «среднедзё:монская малая регрессия» или «регрессия кэмигава». Около 4 000 – 2 500 л. н. уровень океана вновь превышал современный – «трансгрессия фукабати» [Sakaguchi et al., 1985]. Однако в других источниках говорится о понижении уровня на 1-3 м в некоторых районах Японского архипелага в период между 4 500 – 2 000 л. н. [Умицу, 1976; Тоёсима, 1978]. Следующая регрессия датируется 2 500 – 1 700 л. н. [Кузьмин, 2005, с. 142].

Результаты палеоокеанологических реконструкций показали, что в районе 10 000 л.н. начался приток тёплых вод Цусимского течения в Японское море из Тихого океана, а около 8 000 л. н. установился современный океанологический режим. Температура воды в центральной и южной частях Японского моря в раннем голоцене (около 10 000 – 7 000 л. н.) была ниже современной на 2-3 °С. Средняя температура Японского моря в оптимум голоцена, была на 1-2 °С выше современной, а наиболее тёплым был интервал 5 900 – 4 700 л. н., когда воды Цусимского течения достигли северного побережья о. Хоккайдо и проникли через пролив Лаперуза в Охотское море. В суббореальное время, около 5 000 – 3 000 л. н., температура поверхностных вод была на 2-3 °С ниже современной [Ота и др., 1982; Oba et al., 1991; Koizumi, 1999].

2.1.2. Вулканическая активность и её влияние на дзё:монское население

Важным фактором, оказавшим серьёзное воздействие на окружающую среду, жизнь и культуру людей эпохи *дзё:мон*, является высокая сейсмическая активность (т. 2, прил. 1, рис. 3). Японские острова имеют вулканическое происхождение и образовались на пересечении нескольких островных вулканических дуг, которые опоясывают тихоокеанское побережье Азии.

Согласно предложенной в 1982 г. шкале для измерения силы извержения вулканов – «Индекс вулканической эксплозивности» (VEI) – сила извержения оценивается по шкале от VEI-0 до VEI-8. Чем выше числовой показатель VEI, тем больший ущерб причинён окружающей среде (т. 2, прил. 4.2). [Newhall, Self, 1982].

Катастрофические землетрясения, сопровождающиеся мощными пирокластическими потоками, выбросами тefры, а также цунами приводили к существенным изменениям экологии архипелага. Вулканические слои являются превосходными маркерами, позволяющими проследить границы между отдельными стадиями в развитии *дзё:мона*, дающие уникальную возможность произвести корреляцию различных культурных элементов по всей территории архипелага и используется в качестве одной из основ для датировки археологических памятников и артефактов.

В эпоху *дзё:мон* влияние сейсмической активности, с показателем VEI-3 – VEI-7, было также велико, как и в предшествующий период, и особенно показательно для районов северной, центральной и, в особенности, южной Японии [Machida, 2002a, p. 23]. На базе стратиграфических данных в период перехода, от позднего палеолита к *изначальному дзё:мону*, произошло несколько извержений с показателем VEI-5, в том числе: Кирисима-Кабояси (слой Kr-Kb, юг о. Кюсю); Асама-Еллоу (слой As-Y, центральная часть о. Хонсю); Энива-а (слой En-a, о. Хоккайдо); Нантай-Имайти (слой Nt-I, S, север Канто); Товада (слой To-H, север Тохоку) [Machida, 2002b, p. 65].

Масштабная катастрофа с показателем VEI-7, произошедшая на юге Японии – о-ва Осуми (преф. Кагосима, о. Кюсю), и датированная переходом от *начального периода* к *раннему периоду*, связана с извержением подводного вулкана Кикай, и образованием слоя тefры Акахоя (слой K-Ah), с датой 7 300 л. н. (некалиброванная дата 6 400 л. н.). Площадь распространения вулканического пепла – более 170 км², слой тefры зафиксирован на территории от юго-запада о. Кюсю до северо-востока о. Хонсю. Ближе к эпицентру взрыва, на территории преф. Кагосима (юг о. Кюсю), толщина слоя пепла достигает до

40-60 см, в других частях Кюсю и на о. Сикоку – около 20 см [Nabu, 2004, p. 250; Suzuki T., 2007, p. 285].

Данное событие стало не только отличным временным показателем смены керамических стилей двух культур, но также послужило индикатором значительных культурных изменений на обширной территории западной Японии. Комбинированные данные по вулканологии и археологии показали значительный разрыв между керамическими комплексами до и после извержения [Machida, Sugiyama, 2002]. Вероятно, в результате извержения население культуры *начального дзё:мона* либо полностью погибло, либо переселилось в северо-западную часть о. Кюсю, где опустошения и разрушения от землетрясений и цунами, были не такими мощными. Уникальным примером поселенческого комплекса *начального дзё:мона*, на котором зафиксированы последствия катастрофических изменений, является памятник Уэнохара (преф. Кагосима) [Синто, 2006, с. 24-32; Nabu, 2004, p. 250; Pearson, 2006].

На территории северной Японии среди действующих вулканов (около 17), выделяется вулкан Товада, расположенный на границе преф. Аомори и Акита [National Catalogue of the Active Volcanoes in Japan, 2013]. История вулканической активности Товада делит на три крупных этапа: 1. предкальдерный (200 – 55 тыс. л. н.); 2. кальдерный (55 тыс. – 15 500 л. н.); 3. посткальдерный (15 500 л. н. по настоящее время) [Hayakawa, 1985]. За все время существования вулкана известно более 20 извержений, девять из которых произошли в период от *позднего палеолита* до исторического периода, в том числе четыре с показателем VEI от 4 до 6 [Аоки, Арай, 2000, с. 117; Танигути, 2004, с. 38-39; Кудо, Кобаяси М., 2013].

Серия сильных извержений вулкана Товада произошла во время эпохи *дзё:мон*. В период между *ранним* и *средним дзё:моном* помимо «*дзё:монской трансгрессии*», значительное влияние на изменения окружающей среды оказало, последнее для эпохи *дзё:мон* (на территории севера Японии), извержение вулкана Товада с индексом VEI-5. Извержение «эпизода С» представлено тремя слоями тефры: два слоя пемзы – Тю:сэри и Канэгасава, и слой пепла, с

пирокластическими отложениями Утарубэ. Объем извергнутой магмы составил около 2,5 км³. В результате извержения образовалась внутренняя кальдера Наканоуми [Кудо, Сасаки, 2007].

Извержение Тю:сэри (слой То-Си) было одним из крупных и масштабных (с т. з. площади распространения) в постледниковый период. Слои тефры То-Си фиксируются на территории от полуострова Симокита (преф. Аомори) до г. Рикудзэнтаката (преф. Иватэ) и горной цепи Дэва (преф. Ямагата). По слой То-Си были получены даты около 6 200 – 5 900 л. н. (некалиброванные даты 5 670±70 – 5 050±70 л. н.), что позволило отнести его к середине *раннего дзё:мона* [Тино, 2008, с. 223; Кудо, Сасаки, 2007, с. 658-659].

По данным стратиграфии и хронологии керамических стилей, информация о существовании керамике стиля *Энто:*, до образования слоя То-Си, не подтверждена. Непосредственно над тефрой То-Си зафиксирован культурный слой представленный керамикой фазы «а» стиля *Нижний Энто:*. Поскольку такие стратиграфические связи были засвидетельствованы на обширной территории, исследователи считают, что извержение «эпизода С» стало причиной возникновения новой культурной традиции – стиля *Энто:*. Керамика стиля *Нижний Энто:* обнаружена на множестве памятников на территории южных районов о. Хоккайдо и севера Тохоку. Ранние образцы керамики, датируемые первой половиной *раннего дзё:мона*, представленные стилями *Васэда б* и *Омотэдатэ*, были зафиксированы на ограниченной территории преф. Аомори (северо-восточное побережье Тихого океана) на нескольких памятниках. На раковинной куче *Васэда* (г. Мисава) и на памятнике *Омотэдатэ* (дер. Роккасё) были найдены образцы керамики со специфическим узором, выполненным бамбуковой палочкой и шнуром, покрытые слоем То-Си. Поскольку в настоящее время известно не больше 30 памятников с керамикой *Васэда* и *Омотэдатэ*, существует мнение, что данная культурная традиция появилась незадолго до «эпизода С» и была уничтожена в результате извержения [Муто: Я., 2008, с. 210].

На памятниках Саннай Маруяма и Ооядзаванода (преф. Аомори), после слоя тефры То-Су, наряду с обнаруженными образцами керамики стиля *Нижний Энто*., внутри экосистемы обширных каштановых лесов были сформированы поселенческие комплексы, о чем свидетельствуют данные споро-пыльцевого анализа. У подножья горы Хаккода (преф. Аомори), в районе, где пока не найдены следы жизнедеятельности людей эпохи *дзё:мон*, на данном этапе наблюдаются резкие изменения в экосистеме, исчезают буковые леса и появляются широколиственные леса, представленные японским дубом. Таким образом, извержение «эпизода С» привело к существенным изменениям не только экосистемы северных районов Тохоку, но и к большим изменениям внутри *дзё:монского* общества [Уми то кадзан то, 2014, с. 31-34].

Наряду с масштабными извержениями вулкана Товада, к посткальдерному циклу относятся «эпизоды» с показателем VEI-3 и ниже, которые происходили на протяжении от *изначального* до *финального дзё:мона* (14 400 – 2 800 л.н.) [Кудо, Сасаки, 2007; Кудо, 2008, 2010а, 2010б].

Описанные выше извержения не были единственными в истории развития эпохи *дзё:мон*, мы лишь представили наиболее масштабные с точки зрения их влияния на окружающую среду и человека. По данным Агентства Метеорологии и Вулканологии в настоящее время на территории Японии от о. Хоккайдо до о. Окинава известно 99 действующих вулканов, большинство из которых начало формироваться в раннем плейстоцене [National Catalogue of the Active Volcanoes in Japan, 2013].

В период с 13 800 – 2 300 л. н. на территории Японского архипелага произошло множество извержений, однако не всегда они были столь разрушительными как, например, в случае с извержением кальдеры Кикай. Тем не менее не стоит забывать, что даже незначительные, по масштабам и осадкам, извержения, безусловно, оказывали влияние на население, заставляя его менять область проживания. Вероятность подобных перемещений небольших групп может быть подтверждена на основе преемственности и общности многих стилей керамики эпохи *дзё:мон*.

Проблема катастрофического влияния вулканической активности, на природу и древнее общество, является самостоятельным и динамично развивающимся направлением в изучении культур позднего плейстоцена и голоцена, распространённых в зоне Тихоокеанского огненного кольца.

2.1.3. Эффективные приёмы природопользования в эпоху дзё:мон

Людей, проживавших на территории Японского архипелага во времена голоцена, можно охарактеризовать как охотников-собирателей-рыболовов, с высокой степенью адаптации к постледниковым изменениям окружающей среды. Дзё:монское население занималось собирательством наземных растений и морских моллюсков; охотой на сухопутных и морских млекопитающих; рыболовством в реках, морских заливах и бухтах, а также в открытом море. На заключительных периодах (*поздний и финальный дзё:мон*) в отдельных частях архипелага фиксируются проявления раннего земледелия и следы одомашнивания животных (разведение собак).

Среди приёмов природопользования в эпоху *дзё:мон*, можно выделить следующие:

- использование максимально широкого спектра пищевых ресурсов (без явного акцента на какой-либо отдельный источник).
- вариативность промысловой деятельности, по причине большого регионального разнообразия источников питания (при отсутствии какого-либо базового источника для всех регионов).
- существенный акцент на сезонность имеющихся ресурсов (зависимость возникновения оседлого образа жизни от сезонной доступности источников питания) [Takahashi et al., 1998].

Комплексный характер системы жизнеобеспечения дзё:монского населения надёжно подтверждён не только археологическими, но и многочисленными зооархеологическими, археоботаническими данными, а также результатами изучения палеодиеты по антропологическим материалам.

Стабильный изотопный анализ указывает на разницу, имевшуюся в составе диеты между разными областями и периодами внутри дзё:монской традиции. Так, например, на о. Хоккайдо в диете преобладал процент морских ресурсов (рыба и морские млекопитающие), в южных районах доминирующая роль отводилась наземным источникам. У жителей внутренних районов архипелага преобладало собирательство, а также охота на наземных млекопитающих. В то время как у племён, проживавших вдоль побережья, диета состояла как из наземных, так и из морских продуктов. Пропорциональное соотношение ресурсов было различно в зависимости от района и периода. Диета дзё:монского населения, вероятнее всего, соответствовала тем природным ресурсам, которые находились в непосредственной близости или в окрестностях поселения.

Находки пыльцы, карбонизированных семян, костей животных и птиц в заполнениях котлованов жилищ, ям для хранения, внутри сосудов, а также в раковинных кучах позволяют реконструировать палеодиету дзё:монского населения и составить представление о флоре и фауне голоцена. Наиболее детальные данные получены по раковинным кучам: 345 видов моллюсков, 71 вид рыб, 35 видов птиц, 70 видов млекопитающих и более 60 видов растений, в том числе и культурных [Кояма, 1978, р. 24; Imamura, 1996, р. 105].

Расширение широколиственных лесов и улучшение качества почв в постледниковый период способствовало росту количества съедобных орехов и клубней. Собирательство наземных растений и их плодов, наряду с эксплуатацией морских ресурсов, является одной из важнейших характеристик дзё:монской продовольственной экономики. Так на многих памятниках, на всем протяжении эпохи, встречается множество земляных хранилищ в виде ям глубиной до 1,5-2 м, вмещавших сотни килограммов орехов. Увеличение числа земляных ям для хранения припасов началось в *раннем дзё:моне* и достигло пика во времена *среднего периода*. Самым ранним свидетельством использования ям для хранения припасов служит памятник Хигаси Куроцутида (*изначальный дзё:мон*) в преф. Кагосима, о. Кюсю. Комплекс был датирован

дважды. Первый раз в 1980 г., по 12 образцам керамики была получена серия радиоуглеродных дат, со средним значением около 11 300±300 л. н. (калиброванные даты 13 550 – 12 950 л. н.) [Кавагути, 1982]. При повторном исследовании, проведённом в 2010 г., на материалах карбонизированных желудей были получены более ранние даты около 11 555±35 – 11 530±35 л. н. (калиброванная дата 13 400 л. н.) [Кудо, Хигаси, 2011]. В хозяйственной яме диаметром 40 см, и глубиной 25 см, было найдено большое количество остатков желудей семейства *Quercus serrata* (дуб пильчатый или *конара*). Известно, что данная порода дуба содержит дубильную кислоту, поэтому перед потреблением в пищу жёлуди необходимо было вымачивать в воде и варить. Тот факт, что люди времён *изначального дзё:мона* запасали жёлуди данного вида, свидетельствует о знании свойств этого растения и наличии методов выведения кислоты.

Проблема высокой кислотности почв не всегда позволяет идентифицировать органический материал внутри археологического контекста, однако благодаря увеличению раскопок заболоченных участков, также растёт количество «макроботанических» остатков. Их анализ показывает, что в восточной Японии, с преобладанием листопадных широколиственных лесов, были широко распространены каштан (*Castanea crenata*), грецкий орех (*Juglanaceae sp.*; *Juglans ailanthifolia*), конский каштан (*Aesculus turbinata*), жёлудь (*Quercus sp.*). В западной Японии, с преобладанием вечнозелёных широколиственных лесов, доминирующая роль в диете отводилась плодам каштанового дерева и каменного дуба (*Cyclobalanopsis acuta*). На памятниках, расположенных во внутренних районах страны вблизи устьев рек, обычно встречаются плоды водного каштана или водяного ореха (*Trapa natans*).

Из клубней выделяют луковицы лилий (*Cardiocrinum cordatum*), пуэрария (*Pueraria lobata*), японский батат или ямс (*Dioscorea japonica*), клубни таро (*Colocasia antiquorum*) [Takahashi et al., 1998, p. 54; Koyama, 1978, p. 24-32]. Карбонизированный побег ямса, а также семена эвриалы устрашающей (*Euryale ferox*), жёлтодревесника (*Zanthoxylum sp.*) и периллы были зафиксированы на

стоянке Мацугасаки (преф. Киото), которая относится к *раннему дзё:мону*. По семенам периллы была получена калиброванная дата около 5 800 л.н. [Crawford, 2011, p. 335]. Хотя остатки корней и клубней встречаются на ряде памятников, вопрос об их использовании в пищу все ещё остаётся открытым. Согласно одонтологическим данным увеличение процента кариеса (от 3,7 до 10,1 %), фиксируемого на зубах костяков дзё:монского времени, началось в средний период и достигло своего максимума в *позднем-финальном дзё:моне* [Temple, 2007]. При этом Д. Темпл не связывает эти показатели с сельским хозяйством. Он придерживается мнения, что корни и клубни, из-за высокого содержания крахмала и способности выдерживать низкие температуры, были привлекательным источником питания, особенно во время климатических изменений наблюдаемых в конце *среднего дзё:мона*. Это подтверждается многочисленными находками оббитых каменных топоров, применяемых в качестве орудий для выкапывания корней, на комплексах, относящихся к концу *среднего – финальному периоду* [Imamura, 1996, p. 103; Temple, 2007, p. 1042].

Существует дискуссия о возможности использования людьми эпохи *дзё:мон* некоторых культурных растений (т. 2, прил. 4.3). К ним можно отнести макроботанические остатки таких растений, как перилла или шисо (*Perilla frutescens var. japonica*), бутылочная тыква (*Lagenaria leucantha*; *Lagenaria siceraria*), бобы (*Leguminosae*; *Fabaceae*), золотистая фасоль или маш (*Vigna radiata*), бобы адзуки (*Azuki angularis*), бобы соя (*Glycine max*), шелковица (*Broussonetia papyrifera*), лопух (*Arctium lappa*), куриное просо (*Echinochloa crus-galli*), гречиха (*Fagopyrum esculentum*), ячмень (*Hordeum vulgare*), посевная конопля (*Cannabis sativa*), рис (*Oryza sativa japonica*). Несмотря на фиксацию большого количества семян на многочисленных комплексах эпохи *дзё:мон*, ни одно, из перечисленных выше культурных растений, не использовалось в качестве основного источника пищи. Современные исследования доказывают, что культурные растения скорее были ресурсом для получения растительного масла, белка, либо использовались в качестве технического сырья для

производства веревок, тканей, утвари. Так, например, бутылочная тыква или тыква-горлянка, имела, прежде всего, ценность как ёмкость для хранения воды, а не как еда. Семена и листва периллы или шисо использовались, как правило, в качестве лекарственного растения. Лопух, возможно, применялся в пищу как гарнир или салат, однако волокнистая текстура затрудняет его потребление в больших количествах. С другой стороны такие культурные растения, как бобы, гречиха, просо, ячмень и рис являются пригодными для использования в качестве основного продукта питания. Однако, вплоть до начала *финального дзё:мона*, процент их обнаружения на дзё:монских памятниках, по сравнению с другими культурными видами, чрезвычайно мал [Nabu, 2004, p. 70-71]. Большинство исследователей придерживаются мнения, что доминирующую роль в дзё:монской диете, среди растительной пищи, занимали орехи и жёлуди, богатые необходимыми для жизни углеводами. Хотя количество используемых в пищу злаков в конце *дзё:мона* возрастает, это существенно не изменило структуру хозяйства, что подтверждается данными по содержанию стабильных изотопов углерода и азота в коллагене костей дзё:монского населения. Основными отраслями хозяйства на всем протяжении *дзё:мона* оставались охота, рыболовство и собирательство [Сергушева, 2015; Nabu, 2004; Kobayashi, 2004; Crawford, 2011].

Своеобразной «визитной карточкой» дзё:монского хозяйства являются многочисленные «раковинные кучи», появившиеся в результате собирательства морских моллюсков. Памятники с «раковинными кучами» являются наиболее ярким доказательством интенсивного использования морских ресурсов.

В настоящее время на территории архипелага зафиксировано около 2 410 памятников с «раковинными кучами» (более 60 % расположено на равнине Канто), и их количество увеличивается с каждым археологическим сезоном. Самые ранние комплексы с раковинными кучами расположены в западных и центральных районах Японии, в том числе: Торихама (некалиброванная дата 10 500 – 8 500 л. н., преф. Фукуи); Нацусима (9 450 л. н.; калиброванная дата 10 850 – 9 550 л. н., преф. Канагава); Нисинодзо: (8 240 л. н.; калиброванная

дата 9 470 – 9 010 л. н., преф. Тиба); Рэйтасаки (калиброванная дата 10 150 – 9 750 л. н., преф. Кагава) и раковинные кучи Куросима и Кисима (калиброванная дата 9 750 – 9 650 л. н., там же) [Yasuda, 1978, p. 188-189; Nabu, 2004, p. 73; Onbe et al., 2007]. Все представленные выше памятники датируется *начальным* периодом эпохи *дзё:мон* (калиброванная дата 11 500 – 7 000 л.н.). Большинство раковинных куч существовали в промежутке от *раннего* до *позднего дзё:мона* (6 500 – 3 000 л. н.). В это время в результате трансгрессии береговая линия в пределах регионов Канто, Токай и Кинки была более изрезана мелководными ингрессионными бухтами, чем в настоящее время.

На равнине Канто, раннедзё:монские раковинные кучи, многие из которых находятся в западной части Токийского залива, отличаются небольшими размерами. Они обычно располагались в земляных ямах или в покинутых жилищах. В рамках *среднего* и *позднего периодов* раковинные кучи, особенно локализованные в восточной части Токийского залива, характеризуются большими размерами. Некоторые из них достигают более 100 м в диаметре и традиционно имеют округлую или подковообразную форму. Так, например, южная часть раковинной кучи Касори – Минами Касори (*поздний дзё:мон*, преф. Тиба) с точки зрения площади оценивается в 9 500 м², а объем раковин составляет 5 500 м³. Диаметр Минами Касори составляет 170 м, а диаметр северной части раковинной кучи – Кита Касори – 130 м [Nabu, 2004, p. 73]. Следует отметить, что памятник Касори является самой большой раковинной кучей в мире. Существенное увеличение количества и размеров раковинных куч на данном этапе является результатом роста населения и возрастающей зависимости от морских ресурсов, что стало возможным благодаря расширению полосы прилива.

Основными промысловыми видами моллюсков в *дзё:моне* были тихоокеанская устрица (*Crassostrea gigas*), меретрикс (*Meretrix lusoria*), рапана (*Rapana venosa*), петушок (*Ruditapes philippinarum*), анадара (*Anadara subcrenata*), корбикула (*Corbicula japonica*), пафия (*Paphia undulate*). Устрицы и моллюски вида анадара распространены на раковинных кучах *начального* и

раннего периода, а меретрикс, рапана и пафия встречаются в большом количестве начиная со среднего дзёмона [Takahashi et al., 1998; Кузьмин, 2005, с. 177]. Сезон сбора моллюсков приходился в основном на весну и раннее лето. По данным Кимио Сузуки, моллюски были одним из наиболее важных и стабильных источников животного белка для позднедзёмонских обитателей побережья. Проанализировав данные по раковинной куче Исараго (поздний дзёмон, г. Токио), Кимио Сузуки предположил, что максимальная суточная норма калорий получаемых из моллюсков составляла около 133,5 ккал, или примерно 7-9 % от средней дневной нормы [Suzuki K., 1986, p. 70]

Следующая важная отрасль экономики дзёмонского населения – рыболовство. Основными промысловыми видами, которые встречаются в реках и озёрах внутренних районов Японии были карповые (*Cyprinus carpio*, *C. auratus*, *Carassius carassius*) и аю (*Plecoglossus altivelis*). Лососёвые породы, в частности, кета (*Oncorhynchus keta*), горбуша (*Oncorhynchus gorbuscha*) и сима (*Oncorhynchus masou*), поднимающиеся вверх по рекам для нереста, также были объектом промысла. По результатам анализа костных остатков из раковинных куч, наиболее важными объектами морского промысла являлись: чёрный окунь (*Acanthopagrus schlegelii*), японский морской судак (*Lateolabrax japonicus*), красный морской карась (*Pagrus major*), кефаль-лобан (*Migul cephalus*), макрель (*Scomber japonicas*), сардина (*Sardinops melanostricta*), японский анчоус (*Engraulis japonicus*), японский речной угорь (*Anguilla japonica*), японская ставрида (*Trachurus japonicus*), тунец (*Thunnus thynnus*), полосатый тунец или бонито (*Katsuwonus pelamis*), индийский плоскоголов (*Platycephalus indicus*), сельди (*Clupea pallasii*; *Hexagrammos otakii*), полосатый оплегнат (*Oplegnathus fasciatus*), краснопёрка (*Tribolodon hakonensis*), желтохвостик (*Seriola quinqueradiata*), иглобрюх (*Tetraodontida*; *Spheroides spengleri*), мраморный морской окунь (*Sebastes marmoratus*; *Scorpaenidae*) [Habu, 2004, p. 60; Kobayashi, 2004, p. 234-235; Кузьмин, 2005, с. 179].

Охота на наземных животных практиковалась как во внутренних частях Японских островов, так и на побережье, о чем говорит постоянное присутствие

костей сухопутных млекопитающих в «раковинных кучах». Основными видами наземных животных были пятнистый олень (*Cervus nippon*), кабан (*Sus scrofa*), бурый медведь (*Ursus arctos*), белый медведь (*Selenarctos thibetanus*), енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*), лисица (*Vulpes vulpes japonica*), заяц (*Lepus brachyurus*). Наиболее важными и часто встречающимися промысловыми видами *дзэ:мона* на о-вах Хонсю, Сикоку и Кюсю являются олень (*C. nippon centralis*; *C. nippon nippon*) и кабан. На о. Хоккайдо частой добычей были олень (*C. Nippon yesoensis*) и бурый медведь. В горных районах на пещерных стоянках встречаются кости макака (*Macaca fuscata*), медведей и японских серау (*Capricornis crispus*) [Koyama, 1978, p. 33]

На начальном этапе эпохи *дзэ:мон* (около 9 200 л. н.) в прибрежных зонах о-в Хонсю и Хоккайдо первостепенная роль отводилась охоте на морских млекопитающих. Основными промысловыми видами были морской котик (*Callorhinus ursinus*), морской лев (*Eumetopias jubatus*) и тюлень (*Phoca sp.*). На некоторых прибрежных стоянках, например, раковинной куче Сэ:мё:дзи (*поздний дзэ:мон*, преф. Канагава) и Маваки (*ранний – финальный дзэ:мон*, преф. Исикава) зафиксировано множество костей дельфина (*Delphinus sp.*), кита (*Cetaceans sp.*), касатки (*Orcinus orca*) и акулы (*Plagiostomi*), что говорит о появлении групп рыболовов специализирующихся на охоте за морскими млекопитающими. Использование поворотных гарпунов для охоты на морских млекопитающих известно в основном на о. Хоккайдо, а также на тихоокеанском побережье регионов Тохоку и Канто. Наиболее ранняя находка поворотного гарпуна датирована 7 200 л. н., раковинной кучи Хигаси Кусиро (*начальный дзэ:мон*, о. Хоккайдо) [Takahashi et al., 1998; Кузьмин, 2005, с. 178-179].

Таким образом, климатический оптимум голоцена являлся наиболее благоприятным временем для эффективного развития всех промыслов, необходимых для жизни обитателей Японских островов. Тёплый климат и доступность разнообразных видов ресурсов способствовали росту населения. Так, на основании данных о количестве памятников, относящихся к *среднему*

периоду, Сюдзо Кояма предложил рассчитать общее число людей проживавших в регионе Канто [Кояма, 1978, 1991]. Говоря о плотности населения в дзё:монское время в целом, следует отметить, что наиболее освоенными и густонаселёнными были центральные и северные регионы архипелага – Канто, Тохоку, Тюбу. На юго-западе (регионы Кинки, Тюгоку, Сикоку и Кюсю) количество дзё:монских поселение было заметно меньше. Если рассматривать плотность население в разные периоды развития эпохи, мы получим следующую картину. Для *начального дзё:мона* общее количество населения составляло 20 100 человек, а наибольшее количество поселений находилось в регионах Канто, Тюбу и районе Токай. Во времена «климатического оптимума» (7 000 – 4 000 л. н.) наблюдается рост населения, так для *раннего периода* общее число людей проживавших на территории Японского архипелага достигает 105 500 человек, а в последующий *средний период* составило 261 300 человек, увеличившись более чем в два раза. Наиболее плотно заселёнными были регионы, покрытые широколиственными лесами – Канто, Тюбу, Тохоку и Хоккайдо. Юго-западные районы – Кинки, Тюгоку, Сикоку и Кюсю – были заселены гораздо менее плотно. Статистические данные по этим районами варьируются от максимального значения, около 5 300 человек на о. Кюсю, до минимального – 200 человек на о. Сикоку. В *позднем дзё:моне* наблюдается сокращение населения до 160 300 человек, а на этапе *финального периода* число поселений сократилось, что в результате дало количество населения 75 800 человек. В финале культурной традиции эпохи *дзё:мон* население в основном было сконцентрировано на побережье регионов Канто и Тохоку. Однако, принимая во внимание данные о плотности населения, предложенные Коямой, следует учитывать, что на момент написания работы (1978 г.) общее число памятников эпохи *дзё:мон* составляло около 27 996 [Кояма, 1978, 1991; Нави, 2004, р. 46-49; Кузьмин, 2005, с. 146-147].

Таким образом, период голоценового оптимума был самым благоприятным временем для развития материальной культуры. Потепление климата, изменения флоры и увеличение продовольственных ресурсов

способствовали активному развитию разнообразных промыслов, ремёсел, росту населения, а также увеличению торгово-обменных отношений. На территории архипелага фиксируется широкий спектр источников для изготовления орудий и инструментов из камня, вулканического стекла, а также глиняных залежей высокого качества. Наряду с очевидными плюсами данного периода, внутри изолированного островного мира отмечаются негативные и разрушительные факторы, связанные с вулканическим происхождением архипелага. Неблагоприятные условия окружающей среды (извержения, землетрясения, оползни и цунами), которые отчётливо фиксируются по материалам памятников эпохи *дзё:мон*, неоднократно приводили к изменениям экологии и ландшафта, оказывали определённое влияние на перемещение отдельных групп, на изменения в материальной культуре, интенсивность и направленность контактов. Однако эти факторы не приводили к драматическим культурным разрывам.

2.2. Основные типы археологических памятников среднего дзё:мона на острове Хонсю

Памятники *среднего дзё:мона* встречаются на всей территории о. Хонсю. Тем не менее, важнейшее место, с точки зрения количества и масштабности археологических памятников, численности и разнообразия видов археологических структур, появления уникальных стилей керамики и мелкой глиняной пластики, развития погребальной и обрядовой практики, отводится районам центральной и северной части о. Хонсю. В западной части острова во времена *среднего дзё:мона* отмечается сокращение численности памятников. Однако в конце *среднего* – первой половине *позднего дзё:мона* ситуация начинает меняться. На протяжении *позднего – финального дзё:мона* и последующих культур *яёй* и *кофун*, центральная роль в развитии японской культуры отводится именно западной Японии (о. Кюсю, регионы Тюгоку и

Кинки, о. Сикоку). В данной главе акцент будет сделан непосредственно на памятники регионов Тохоку, Канто и Тюбу.

После принятия закона 1950 г. о «Защите культурных ценностей» был организован систематический сбор и хранение археологических отчётов на национальном уровне. Традиционно вся информация о найденных памятниках содержалась исключительно в муниципальных образованиях, на территории которых они были раскопаны. В настоящее время большинство археологических отчётов дублируются и распространяются по научным центрам и крупным университетам.

Среди многообразия национальных исторических памятников, в том числе имеющих важную культурную ценность, известных на территории Японского архипелага, ко времени *среднего дзё:мона* можно отнести такие типы археологических объектов, как: поселения, раковинные кучи, могильники, производственные комплексы, ритуальные места со скоплениями камней и кладами. В японской археологической науке существуют отдельные направления, занимающиеся изучением каждого из перечисленных выше типов памятников. После первых раскопок раковинной кучи Оомори, проведённых под руководством Э. С. Морса в конце XIX – начале XX вв., основное внимание японских археологов было сосредоточено на изучении комплексов с раковинными кучами. В течение 1920-1930-х гг. многие из зафиксированных раковинных куч стали базой для разработок по периодизации эпохи на основе найденной керамики. Благодаря содержанию карбоната кальция внутри раковин, происходит нейтрализация кислотности грунта, что в свою очередь является благоприятной средой для сохранения органических материалов. Аналогичная ситуация наблюдается на пещерных стоянках, расположенных в известняковых скальных породах, а также в заболоченных районах.⁵

---

⁵ Залежи известняковых пород расположены на всей территории Японского архипелага, от о. Хоккайдо до о-в Рюкю. Их общая площадь составляет 1 763,73 км², что соответствует 0,44 % от территории Японии. К числу ранних памятников эпохи *дзё:мон*, расположенных внутри известняковых скальных отложений относится памятник Камикуроива, преф. Эхимэ, о. Сикоку. По памятнику получены радиоуглеродные даты в интервале от 12 165±600 до 10 085±320 л. н. Памятник известен не только ранней керамикой (стили *Рю:сэнмон*, *Осигатамон*) и каменными орудиями, но и погребениями, датированными первой половиной *начального*

Антропологический материал и обилие фаунистического материала, входящих в состав раковинных куч, стали бесценным источником информации для изучения антропологического состава местного населения, палеодиеты, взаимодействия человека и окружающей среды, разработок во многих сопредельных дисциплинах (палеоботаника, зооархеология, антропология). Широкое распространение раковинных куч в Японии, особенно в центральном районе (регионы Канто и Тюбу) и, в известной мере, в регионе Тохоку, соответствует более высокой плотности памятников в промежутке от *раннего* до *финального дзёмона*, и особенно во времена *среднего периода* [Kawashima, 2010; Nabu et al., 2011; Нисино, 2008; Акосима, 2015].

2.2.1. Поселенческие комплексы

По данным на 2013 г., представленным Агентством по делам культуры Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии, на территории страны раскопано и изучено 90 531 памятника эпохи *дзёмон* [Бунка-тё: бункадзай-бу кинэнмоно-ка, 2013, с. 27]. Среди них, насчитывается более 50 тыс. поселений, на которых выявлены следы жилищ, однако из-за высокой кислотности почв для данного периода характерно практически полное разрушение органики, и особенности древесины – как основного строительного материала. Вследствие чего, главным источником для реконструкции жилищных комплексов остаются глубина котлована, количество столбовых ям, их расположение относительно центра жилища, угол наклона, форма ямок, наличие ямок за пределами котлована. Для определения функций строений используется информация об археологическом материале, зафиксированном в заполнении котлована. В зависимости от климатических условий в том или ином регионе, характерны разные варианты жилищных конструкций. Ведётся дискуссия по поводу строения крыши и вариантов её

дзёмона. В том числе, на памятнике обнаружены остатки трех захоронений (целые костяки), кости собаки, украшения и изделия из камня, кости, раковины, каменные фигурки [Дзёмон ва ицу кара, 2009, с. 8-9, 52-53].

покрытия. Так, например, для центральной и западной Японии (о-ва Хонсю, Сикоку и Кюсю), благодаря умеренному – субтропическому климату, традиционно использовали солому, а в более холодных зонах (о. Хоккайдо и север о. Хонсю) поверх перекрытий укладывалась солома, которая затем покрывалась дёрном или землёй [Табарев, Табарева, Иванова, 2015].

2.2.1.1. Регион Тохоку

Изучение поселенческих комплексов региона Тохоку начало активно развиваться вначале 1980-х гг. благодаря деятельности археологического общества университета Фукусима во главе с Мэгуро Ёсиаки. Основное внимание археолог уделял проблемам периодизации *среднего дзё:мона*, особенностям системы организации жилищ и поселений, а также теории социального влияния на структуру и развитие поселений эпохи *дзё:мон*. В течение XX века исследователями из префектуральных центров культурного наследия региона Тохоку, осуществлялся сбор археологических находок и изучение поселений, в частности, типов жилищных конструкций.

За, почти, полувековое существование системы центров изучения и сохранения культурного наследия, было собранно огромное количество данных о специфике поселений эпохи *дзё:мон* в разных районах Японии. В качестве особой зоны был выделен регион Тохоку, в котором были зафиксированы уникальные по своей структуре поселения концентрической формы (*кандзё: сю:раку*) и подковообразной формы (*батэйкэй сю:раку*), жилища больших размеров (*о:гатататэана дзю:кё*), свайные конструкции (*хоттатэбасира татэмоно*), жилища с каменным полом (*сикисси дзю:кё*), скопления камней (*хайсэки ико:*) и каменные круги (*кандзё: рэссэки*), комплексы с раковинными кучами (*кайдзука*).

Примерами, поселений концентрической формы, являются такие памятники как: Нисида (*средний дзё:мон*, преф. Иватэ), Саннай Маруяма (*ранний-средний дзё:мон*, преф. Аомори), Томиносава № 2 (*средний дзё:мон*, преф. Аомори), Кадзахари № 1 (*поздний дзё:мон*, преф. Аомори), Уэнояма № 2

(*ранний дзё:мон*, преф. Акита), Сайкайбути (*средний дзё:мон*, преф. Ямагата); поселения концентрического типа, со свайными конструкциям: Саннай Маруяма, Госёно (*средний дзё:мон*, преф. Иватэ), Вадай (*средний дзё:мон*, преф. Фукусима), Каминодзири (*поздний дзё:мон*, преф. Аомори); поселения с жилищами больших размеров: Уэнояма № 2, Ондаси (*ранний дзё:мон*, преф. Ямагата), Синдэн № 2 (*ранний дзё:мон*, преф. Иватэ), Оосудзуками (*ранний дзё:мон*, преф. Иватэ), Саннай Маруяма; ритуальные комплексы, представленные скоплениями камней и каменными кругами: Госёно, Оою (*поздний дзё:мон*, преф. Иватэ), Комакино (*поздний дзё:мон*, преф. Аомори), Исэдо:тай (*поздний дзё:мон*, преф. Акита); крупные раковинные кучи: Сатохама (*ранний – финальный дзё:мон*, преф. Мияги), Тагояно (*ранний-средний дзё:мон*, преф. Аомори), Футацумори (*средний дзё:мон*, преф. Аомори), Таконоура (*ранний – средний дзё:мон*, преф. Иватэ), Сакияма (*ранний – средний дзё:мон*, преф. Иватэ) (т. 2, прил. 1, рис. 4) [Судзуки К., 2009, с. 52].

Большинство раковинных куч, известных в данном регионе, расположены со стороны Тихого океана, вдоль побережья преф. Иватэ и Мияги. Особенно хорошо исследована концентрация раковинных куч в районе залива Мацусима (преф. Мияги) и бассейна р. Китаками (преф. Иватэ). Несмотря на то, что известно большое количество памятников *среднего дзё:мона* как со стороны Тихого океана, так и со стороны Японского моря, в прибрежных районах Японского моря памятники с раковинными кучами встречаются, гораздо, реже [Акосима, 2015, с. 133-134]. По данным на 2013 г. на территории региона Тохоку эпохой *дзё:мон* датировано 405 раковинных куч. Наиболее ранние памятники с раковинными кучами относятся ко второй половине *начального периода*, и их число варьируется около 54 единиц. Начиная с *раннего дзё:мона*, отмечается рост раковинных куч (130 единиц), связанный с климатическими изменениями и колебаниями уровня Мирового океана («*дзё:монская трансгрессия*», «*регрессия кемигава*», «*трансгрессия фукабати*»). Их численность остаётся постоянной на протяжении *среднего* (129 единиц) и *позднего* (137 единиц) периодов, с незначительным увеличением в *финальном*

дзё:моне (154 единицы). При этом данная модель развития раковинных куч контрастирует с общим числом поселений и жилищных котлованов в регионе Тохоку на протяжении всей эпохи. Оба показателя (численность поселений и полуземлянок) достигают своего пика во времена *среднего дзё:мона*. Суммарное количество всех известных в регионе Тохоку поселенческих комплексов составляет 239 памятников. Общее число полуземлянок (*татэана дзю:кё*), обнаруженных на этих памятниках, достигает 2 503 котлованов. На протяжении позднего и финального периодов, численность поселений и жилищных котлованов уменьшается в диапазоне от 40 до 60 %. В частности, ко времени *финального дзё:мона* на территории региона отнесено 99 поселений и 334 полуземлянки. Многие из раковинных куч *раннего и среднего дзё:мона*, чаще всего, крупных размеров и ассоциируются с большим количеством находок. Некоторые комплексы также использовались в качестве могильников. Многие из них расположены на склонах холмов и преимущественно имеют концентрическую форму. Традиционно, обширные раковинные кучи являются частью масштабных поселенческих комплексов с множеством жилищных котлованов [Nabu et al., 2011; Акосима, 2015, с. 133-139].

Период *раннего дзё:мона* стал переходным периодом, когда начался процесс изменения размеров поселений в сторону их увеличения. На данном этапе происходит не только разрастание поселений, но, наблюдается также формирование базовой структуры поселений – концентрическая система (*кандзё: сю:раку*), с центральной площадью, жилищами расположенными вокруг площади, ритуальными местами (скопления камней), хозяйственными ямами, мусорными кучами и могильником. Изменяются форма и размер жилищ, от нескольких метров в диаметре до сверхбольших построек. Например, на памятник Итиносай (преф. Ямагата) обнаружен жилищный котлован длиной 43,5 м и ширина 4 м. Появляются конструкции на опорных столбах и производственные мастерские.

Резкий рост поселений приходится на вторую половину данного периода. Поселения концентрической формы, с расположенными по кругу строениями, и

объединение нескольких соседних поселений, приводит к формированию новых структур – крупных селений или деревень. На юге Тохоку в преф. Фукусима появляются жилища с каменным полом и жилища с мультикомпонентным (комбинированным) очагом. На данном этапе происходит формирование отдельных комплексов со скоплениями камней [Судзуки К., 2009, с. 51-52].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Аомори.

Памятник Сасаносава № 3 (г. Хатинохэ) представлен поселением концентрической формы, расположенным на вершине небольшого холма. На памятнике зафиксировано 39 жилищ, размещённых по обеим сторонам от центра комплекса. Во время раскопок обнаружены фрагменты керамики стиля *Верхний Энто*: фаза «а». [Сасаносава (3) исэки, 2003]. По комплексу Сасаносава № 3, методом AMS, на базе карбонизированных остатков и древесного угля, получены калиброванные даты в промежутке от 4 565±40 до 4 420±40 л. н. [Огасавара, 2008, с. 349].

В дер. Роккасё (уезд Камикита) зафиксировано одно из крупных поселений – Томиносава, датируемое серединой – финалом *среднего дзё:мона*. На базе карбонизированных остатков проса, методом AMS, получена калиброванная дата в диапазоне 4 800 – 4 300 л. н. [Нисимото и др., 2007]. Первые археологические работы на памятнике были проведены в период 1988-1990 гг. Структура комплекса представлена концентрической системой, состоящей из 500 жилищных котлованов, во время разбора которых найдены фрагменты керамики, от стиля *Верхний Энто*: фаза «с» до раннеяёйских сосудов стиля *Омагари № 1*. Помимо этого на памятнике зафиксированы следы девяти свайных строений, около 698 хозяйственных ям, очаги на открытом воздухе, остатки крупного некрополя (около 900 грунтовых могил) со следами каменных выкладок на поверхности. По данным отчёта о проведении археологических работ, в заполнении жилищ, было обнаружено девять сосудов стиля *Верхний Энто*: фаза «с», 50 сосудов фазы «d», 71 сосуд фазы «е», 85 образцов керамики стиля *Энокибаяси*, 41 сосуд стиля *Наканотайра № 3*, 15

сосудов стиля *Омагари № 1*. В районе «С», прилегающему к памятнику Томиносава № 2, было раскопано ещё 79 полуземлянок с керамикой от стиля *Энокибаяси* до стиля *Омагари 1* [Томиносава (1)-(2) исэки, 1992, 1993; Накамура Т., 2007].

Археология г. Аомори представлена как крупными поселенческими комплексами, например Саннай Маруяма, так и небольшими памятниками (Саннай Савабэ, Тикано). Однако, если на памятнике Томиносава, чётко просматривается концентрическая структура, то на комплексе Саннай Маруяма структура не имеет столь выраженной формы.

Подобная ситуация наблюдается на памятнике Саннай Савабэ, на котором обнаружено 39 полуземлянок. Памятник расположен на речной террасе р. Окадатэ. Общая площадь раскопа составляет 1 тыс. м². Помимо жилищ было обнаружено несколько крупных хозяйственных ям (размеры самой большой 1,75×1,1×4,2 м), 18 небольших ямок (максимальный диаметр – 0,1 м, максимальная глубина – 0,5 см), предположительно от свайных конструкций, 10 рвов (максимальная длина 1,2 м, глубина 0,6 м). В заполнениях жилищ и ям были раскопаны фрагменты сосудов *среднего дзё:мона*, от фазы «с» стиля *Верхний Энто*: до стиля *Наканотайра № 3* [Саннай Савабэ исэки, 1978; Саннай Савабэ (3) исэки, 2005].

На правом берегу р. Окадатэ, на холме Маруяма (16 м над уровнем моря) района Саннай, в трёх километрах к юго-западу от центра г. Аомори расположен поселенческий комплекс Саннай Маруяма, который является самым большим по площади (243 341 м²) и по количеству раскопанного материала комплексом на территории Тохоку (более 40 тыс. контейнеров).⁶ В 2000 г. ему был присвоен статус «Национального исторического памятника», а на его территории открыт современный музей. Первые раскопки были проведены в 1953-63 гг. под руководством специалистов из университета Кэйо (г. Токио) и командой археологов из комитета по образованию г. Аомори. Масштабные работы начались в 1992 г. во время строительства бейсбольного

---

⁶ Стандартные размеры контейнера 54×32×20 см

стадиона. Помимо зоны стадиона, в период с 1953 по 2000 гг. было исследовано около 30 участков разной площади, в том числе: «Северная долина», «ЛЭП № 6», «ЛЭП № 7» и пр. Археологические работы на комплексе продолжаются в настоящее время [Аомори-кэн кё:ику-тё: бунка-ка-хэн, 1996, 1997, 1998а, 1998б, 1998в, 1999, Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн, 2002, 2003а, 2003б, 2005а, 2005б, 2006, 2008, 2014, 2015; Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта:-хэн, 2007, 2008, 2010; Аомори-си кё:ику иинкай, 1988, 1993, 1994, 1996, 1998, 2005].

По данным на 2000 г. на площади памятника было зафиксировано 780 следов полуземлянок, из них более 550 найдены в зоне строительства бейсбольного стадиона. Помимо жилищных конструкций в состав поселенческого комплекса входят 120 ямок от свайных конструкций, 380 грунтовых могил, в том числе 17 могил с каменными выкладками, 800 погребальных урн, две раковинные кучи, остатки трёх дорог, три участка по добычи глины (т. 2, прил. 1, рис. 5, 1). Вокруг жилищ располагались небольшие сооружения, выполнявшие роль кладовых, и хозяйственные ямы, некоторые достигают 2 м в глубину [Хабу, 2002; Саннай Маруяма исэки, 2004].

Архитектура эпохи *дзё:мон* на поселении Саннай Маруяма представлена двумя типами конструкций: полуземлянками (т. 2, прил. 1, рис. 5, 4) и строениями на шести опорных столбах (т. 2, прил. 1, рис. 5, 3). Выделяются полуземлянки небольшого размера (менее 4 м в длину), среднего размера (4-6 м) и большого размера (более 6 м). Внутри зафиксирован один очаг. К конструкциям большого размера относятся 10 «жилищ исключительно крупных размеров» (*тё:о:гата дзю:кё*), длина которых достигает около 32 м, а ширина около 10 м, площадь пола 280 м² (т. 2, прил. 1, рис. 5, 2). Внутри подобных конструкций зафиксировано от двух до четырёх очагов. Существуют мнения о том, что эти дома могли использоваться либо в качестве мест для встречи соседними племенами, либо как место для совместной работы [Набу, 2004, р. 123-125].

Большинство раскопанных ям были определены как следы от свайных конструкций. К типу строений на сваях или столбах, отнесена группа из шести ямок, расположенных в виде прямоугольника [Окада, 1995а] Сооружения этого типа локализованы в трёх зонах: в центральной части, в северо-западной части (северная земляная насыпь) и в юго-западной части (южная земляная насыпь). Поскольку нет прямых фактов доказывающих наличие пола у данных конструкций, большинство археологов полагают, что пол был расположен над землёй и поддерживался вкопанными в землю опорами [Миямото, 1995]. Возможно, такие дома использовались для хранения и защиты припасов от мелких грызунов или же в погребальной практике [Миямото, 1995; Саннай Маруяма исэки, 2004].

Самое большое строение подобного типа обнаружено в северо-западной части памятника. Это строение состоит из шести больших столбов упорядоченных в прямоугольную форму. Каждая из шести ям имеет диаметр 1,8 м и глубину около 2 м, промежуток между ямами составляет 4,2 м. Внутри ям найдены остатки деревянных столбов из каштана, диаметром около метра. На основе этой информации удалось реконструировать данное сооружение. Оно представляет собой масштабную деревянную конструкцию высотой около 17-20 м, на шести опорных столбах. Столбы поддерживают три яруса платформ (т. 2, прил. 1, рис. 5, 5). По мнению большинства специалистов, перед нами сооружение ритуального или астрономического назначения [Набу, 2004, р. 111-112].

В настоящее время в парке «Саннай Маруяма» представлены реконструкции 11 полуземлянок среднего размера, одно жилище «крупных размеров», три свайные конструкции и одно крупное строение на шести опорах.

Кроме деревянных конструкций на поселении обнаружены следы масштабных инженерных работ, таких как сооружение дорог. Первая дорога проходит от центра памятника на восток, и достигает длины 420 м (восточная дорога), вторая направлена от центра на юго-восток, длиной 390 м (южная

дорога). Третья дорога протяжённостью 40 м была обнаружена в западной части памятника (западная дорога).

Помимо жилищных конструкций, дорог, мусорных и хозяйственных ям на памятнике Саннай Маруяма изучен крупный некрополь (более тыс. погребений). Все погребения можно разделить на два типа: взрослые погребения в грунтовых могилах и детские захоронения в погребальных урнах. В большинстве случаев взрослые погребения располагаются с обеих сторон вдоль дорог. Больше половины из них представлены грунтовыми могилами овальной формы с небольшой земляной насыпью. Кроме того, встречаются могилы с каменными выкладками концентрической формы. Что касается погребального инвентаря, то он встречается довольно редко, состоит из нефритовых украшений и наконечников стрел и сопровождается следами охры. Погребальные сосуды с детскими останками расположены в северо-западной части поселения, между северной мусорной ямой и северной насыпью. В качестве погребальных сосудов повторно использовали бытовую посуду, при этом в большинстве случаев дно просверливалось. В некоторых погребальных сосудах обнаружен такой же погребальный инвентарь, как и во взрослых захоронениях, в другие помещены гальки.

Археологический материал, найденный во время работ в зоне стадиона, составил 1 958 экземпляров, которые отнесены к категории «Важных культурных находок». Он включает орудия и изделия из камня (1 058 экз.), образцы гончарного производства (377 сосудов), шесть украшений из нефрита (бусины *магатама* и *кудатама*), фрагменты *догу*: (11 экз.), в том числе фигурка *догу*:*-крест*, высотой 32,5 см (т. 2, прил. 1, рис. 15, 1-4; рис. 19). Фигурка датируется серединой *среднего дзё:мона* и имеет статус «Важной культурной ценности». В северной и южной насыпях, в слое с раковинами, а также в заболоченных районах, раскопаны изделия из органических материалов: остатки двух плетёных корзин, лакированная деревянная посуда, а также 406 разнообразных изделий из кости, рога, клыка и раковины. Коллекции изделий из камня и каменные орудия являются важным источником

информации для выделения отдельных периодов во время длительного использования памятника Саннай Маруяма. Все зафиксированные каменные артефакты были объединены в 11 категорий: наконечники стрел, оббитые каменные орудия в форме полумесяца, скребки с черенком, каменные шилья и проколки, шлифованные каменные топоры, галечные орудия, каменные куранты, тёрочки, грузила для сетей, украшения (бусы, подвески, украшения для одежды) [Токубэцу сисэки Саннай Маруяма исэки, 2015].

Анализ органических материалов, из раковинных куч и земляных хранилищ, позволил реконструировать специфику стратегии адаптации людей *среднего дзё:мона*. Данные по фаунистическим остаткам характеризуются большим количеством костей рыб (желтохвостик, макрель, мраморный морской окунь, иглобрюх, сельдь), птиц и небольших сухопутных млекопитающих (кролик, белка летяга). Находки растений представлены обилием орехов (каштан, грецкий орех) и семенами фруктов, в том числе: малина (*Rubus*), бузина (*Sambucus*), шелковица (*Morus*), дикий виноград (*Vitis*), немногочисленные остатки культивируемых растений (фасоль, лопух, тыква горлянка) [Цудзи 1997а, 1997б; Саннай Маруяма исэки, 2004; Набу, 2004, р. 115-116].

На основе найденных материалов поселение Саннай Маруяма датируется с конца *раннего дзё:мона* по конец *среднего дзё:мона*. Хронологические исследования раскопанной керамики позволили определить, что памятник был заселён на протяжении 12 последовательных этапов. К ранним образцам относится керамика стиля *Нижний Энто*: от фазы «а» до фазы «d» (*ранний дзё:мон*), ему на смену приходит стиль *Верхний Энто*: фазы «а» – «е», и стили *Энокибаяси*, *Сайбана* и *Дайги 10*, относящиеся к группе *Муцу Дайги* (вторая половина *среднего дзё:мона*). Основываясь на традиционной периодизации эпохи *дзё:мон*, первоначальный вариант заселения комплекса датирован в промежутке от 5 500 до 4 000 л. н. (калиброванные даты 6 300 – 4 500 л. н.) [Окада, 1995, 1997а, 1997б; Набу, 2004, р. 114]. Позже результаты AMS-датировки по памятнику показали, что заселение охватывало временные рамки

от 5 050 до 3 900 л. н. (калиброванные даты 5 900 – 4 400 л. н.) [Хабу, 2002, с. 165; Okada, 2003].

По мнению Ю. Хабу, вместо того, чтобы говорить о размерах поселения, его постепенном монофункциональном развитии и упадке на протяжении 1 500 лет существования комплекса, эффективней будет исследовать его с точки зрения наслоения многочисленных периодов обитания на протяжении длительного времени, каждый из которых характеризуется особой системой устройства поселения [Набу, 2004, р. 125].

Если взять за основу для выделения периодов обитания данные по образцам керамики (12 стилей), по коллекциям изделий из камня (11 категорий), по количеству и размерам жилищных конструкций, то получится следующая модель обитания людей на памятнике Саннай Маруяма [Хабу, 2002, с. 173-176; Набу, 2004, р. 121-131]:

1. *Нижний Энто*: фаза «а» (калиброванные даты 5 900–5 650 л. н.);
2. *Нижний Энто*: фазы с «b» по «d» (калиброванные даты 5 650 – 5 350 л. н.);
3. *Верхний Энто*: фазы с «а» по «с» (калиброванные даты 5 350 – 5 050 л. н.);
4. *Верхний Энто*: фазы с «d» по «е» (калиброванные даты 5 050 – 4 800 л. н.);
5. *Энокибаяси, Сайбана и Дайги 10* (калиброванные даты 4 800 – 4 400 л. н.).

Встречаются и другие варианты периодизации. Например, деление на три периода: *ранний* – к нему относятся полуземлянки, и мусорные кучи в западной части северной земляной насыпи (калиброванная дата 5 900 – 5 400 л. н.); *средний* – полуземлянки, свайные конструкции, некрополь, следы инженерно-строительных работ, хозяйственные ямы (калиброванная дата 5 400 – 4 900 л. н.); *поздний* – на данном этапе были построены жилище больших размеров, масштабная свайная конструкция и южная земляная насыпь (калиброванная дата 4 900 – 4 300 л. н.) [Саннай Маруяма исэки, 2004].

Особое внимание уделено исследованию численности населения и специфики заселения комплекса. Некоторые специалисты считают, что из 700 жилищных котлованов, зафиксированных на памятнике, одновременно могло существовать от 40 до 50 полуземлянок, а на пике развития комплекса – начало-середина *среднего дзё:мона* – около 100 полуземлянок. Исходя из размеров жилищ и их количества, Я. Окада рассчитал, что среднее количество людей проживавших в одном жилище было не больше четырёх – пяти человек, таки образом, в течение 1 500 лет на комплексе проживало от 200 до 500 человек [Окада, 1995; Okada, 2003]. Однако большинство исследователей придерживаются мнения о том, что населении поселения Саннай Маруяма было свыше 500 человек [Набу, 2004, р. 114].

Кроме памятника Саннай Маруяма, жилища больших размеров (*о:гататэана дзю:кё*) были раскопаны на памятнике Тикано, который расположен в том же районе на правом берегу речной террасы р. Окадатэ. Во время первых археологических работ в 1978 г. было раскопано крупное жилище овальной формы, длиной 19,5 м и шириной 7 м. Помимо этого на памятнике были раскопаны полуземлянки овальной формы (3,3×2,26 м, глубиной 0,25 м), без очагов, хозяйственные ямы, столбовые ямки. Археологический материал представлен каменными орудиями (наконечники стрел, копий, скребки с черенком, тесла, шлифованные топоры) и керамикой, в интервале от *изначального дзё:мона* до *среднего дзё:мона*. Крупная жилищная конструкция датируется примерно серединой *среднего периода*. Во время раскопок 2000 г., был обнаружен деревянный сруб прямоугольной формы, размерами 1,7×1 м. Конструкция определяется второй половиной *среднего дзё:мона*, и датируется в интервале около 4 500 – 4 000 л. н. На расстоянии около 2 м от сруба, вниз по течению реки, раскопано скопление скорлупы конского каштана, а также каменное блюдо и колотые камни. Вероятно, данное место использовалось для обработки орехов и плодов. С точки зрения функционального назначения срубной конструкции, вероятно, она использовалась как маркёр, для обозначения источника питьевой воды. В

настоящее время, недалеко от этого района расположен родник [Тикано исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё, 2002].

В *среднем дзё:моне* встречаются другие варианты структуры поселений. Так, например, памятник Ноба № 5 (дер. Хасиками, уезд Саннохэ) имеет двусоставную структуру (*со:бун сю:раку*), состоящую из центральной площади с расположенными по обе ее стороны жилищами, сопровождаемыми хозяйственными ямами и скоплением камней. Северная группа состоит из 19 построек, а южная – из 32 полуземлянок. Из них 25 жилищ относятся к финальному этапу *среднего периода*, и четыре жилища к началу *позднего периода* [Ноба (5) исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё, 1993].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Иватэ.

В преф. Иватэ большинство поселений датируется серединой – второй половиной *среднего дзё:мона*. Среди крупных памятников, численность жилищ на которых превышает 100 единиц, следует отметить такие комплексы как: Госёно (г. Итинохэ), Тё:дзя Ясики (г. Хатимантай), Юсава (г. Мориока), Оодатэтё: (г. Мориока), Каннондо: (г. Ханамаки), Ё:сю: (г. Китаками) (т. 2, прил. 1, рис. 4). Кроме большого количества жилищ, данные памятники имеют и разную структуру.

Памятник Госёно – поселенческий комплекс площадью почти 89 000 м² (детально изучено только 10 %), расположенный в пос. Итинохэ, район Ивадатэ Госёно на восточной береговой террасе в верховьях р. Мабэти, датируемый серединой – концом *среднего дзё:мона* (4 500 – 4 000 л. н.). Памятник обнаружен в 1989 г., во время сельскохозяйственных и строительных работ. Первой находкой стали «каменные круги» и погребения, расположенные под каменными насыпями (т. 2, прил. 1, рис. 5, 1). В 1993 г. комплексу Госёно был присвоен статус «Национального исторического памятника». В 2003 г. на месте раскопок открыт «парк эпохи *дзё:мон* Госёно», состоящий из музея и восстановленной деревни (16 реконструированных жилищ). Также в состав парка вошла территория стоянки Бабадайра, которая расположена у северо-западного подножья поселения Госёно. Работы на стоянке проводились в

период 1977-1978 гг. В 2012 г. памятники эпохи *дзё:мон* на территории о. Хоккайдо и северной части региона Тохоку, в том числе Госёно и Саннай Маруяма, были причислены ЮНЕСКО к объектам Всемирного наследия [Takada, 1998].

Керамика, раскопанная на памятнике Госёно, характерна для первой половины – конца *среднего дзё:мона* и представлена следующими стилями: *Верхний Энто*: фазы «с»-«е», *Дайги 8b*, *Дайги 9-10*. Следует отметить, что комплекс расположен на смежной территории между стилистическими зонами группы *Энто*: и *Дайги*, которые развивались параллельно (т. 2, прил. 1, рис. 21-23).

Остатки жилищных конструкций и погребения зафиксированы по всей территории памятника, однако, больше всего находок найдено в четырёх зонах (или деревнях). Три из них входят в состав Госёно: восточная, центральная и западная зона; четвертая представлена стоянкой Бабадайра. Общее число полуземлянок около 600-700 единиц (т. 2, прил. 1, рис. 6, 3). Это число приблизительное, поскольку большая часть памятника до сих пор не раскопана. Следы жилищных конструкций и могильных ям были обнаружены по всей территории сектора, максимальная плотность наблюдается в юго-восточной части. По своим размерам все полуземлянки разделены на три группы: маленькие жилища длиной до 3-4 м и площадью менее 10 м²; средние жилища – около 5-7 м в длину и примерно 10-25 м² площадью; и большие жилища, достигающие в длину до 10 м и имеющие площадь свыше 70 м². Глубина жилищного котлована, в зависимости от территории, варьируется от 0,5 до 0,8 м.

Особое внимание археологов привлекла центральная деревня, которая является самым большим по концентрации находок районом и представлена северной и южной зонами. В состав северной зоны входят: «каменный круг» из семи небольших скоплений камней (т. 2, прил. 1, рис. 6, 2), под которыми фиксируются грунтовые могилы и 650 столбовых ямок от конструкций типа *хоттатэбасира татэмоно*. Свайные конструкции представлены двумя

типами: небольшие (4×2 м) с одним пролётом и большие (6×3 м) с двумя пролётами. Глубина столбовых ямок 0,9-1,4 м, диаметр 0,6-0,8 м. В настоящее время в парке реконструировано шесть свайных конструкций (т. 2, прил. 1, рис. 6, 4). В южной зоне раскопана земляная насыпь высотой около двух метров, и протяжённостью с севера на юг 30 м, с запада на восток 80-90 м. Внутри насыпи обнаружены обломки керамики, каменные орудия, обломки гальки, обожжённые кости животных, обугленные семена растений, изделия и украшения из камня, кости, керамики, *догу*: и глиняная маска. К северу от земляной насыпи, за пределами каменных кругов, зафиксированы жилищные котлованы [Такада, 2005].

Хотя о памятнике написано много работ, проанализированы фаунистические материалы, проведён ряд экспериментов по реконструкции поселения, в которых особое внимание уделялось моделированию сгоревших домов с их последующим восстановлением, а также реконструировано 16 построек, в настоящее время существует множество вопросов относительно структуры поселения [Takada, 1997; Takada et al., 1998]. Установлено, что центром поселения было ритуальное место со скоплениями камней и свайными строениями. Подобная система, с расположенными внутри поселения скоплениями камней, встречается ещё на нескольких памятниках, например, Симидзу Ясики № 2(г. Ханамаки).

Поселения концентрического типа или *кандзё: сю:раку* были широко распространены на территории префектуры во время стиля *Дайги 8* (первая половина *среднего дзё:мона*). Керамика стиля *Дайги 8* зафиксирована на памятниках: Оодатэтё: (г. Мориока), Нисида (пос. Сива), Оотиватари (г. Ханамаки), Каннондо: (г. Ханамаки) и раковинная куча Сакияма (г. Мияко) (т. 2, прил. 1, рис. 4).

Классическим примером поселения концентрической формы первой половины-середины *среднего дзё:мона* на территории преф. Иватэ является памятник Нисида (т. 2, прил. 1, рис. 6, 1). Комплекс Нисида расположен в южной части пос. Сива (уезд Сива), на территории пересечения стилистических

зон групп *Энто:* и *Дайги*. Первые археологические работы на памятнике были проведены в 1970-х гг. во время строительства высокоскоростной линии синкансэн между г. Токио и северной частью Тохоку. Поскольку была раскопана лишь часть памятника, расположенная вдоль железнодорожной линии (включая прилегающую территорию), выводы о структуре комплекса, сделаны на базе трёх зон - северной, центральной и южной. В настоящее время, данные о жилищных конструкциях в западной и восточной зонах отсутствуют. Поселение состоит из 34 полуземлянок, из которых 14 котлованов относятся к стилю *Дайги 8a*, и 18 котлованов – к стилю *Дайги 8b*. Кроме того зафиксированы следы от 1 450 столбовых ям (53 свайные конструкции), 192 грунтовые могилы и 129 хозяйственных ям. Структура поселения состоит из четырёх концентрических кругов (общий диаметр 120 м): первый внутренний круг представлен грунтовыми могилами (диаметр 30 м), второй круг – остатками свайных конструкций (диаметр в пределах 35-60 м), третий и четвёртый круги включают жилищные котлованы и хозяйственные ямы. Формирование поселения началось в конце *раннего дзё:мона* (стиль *Дайги 6*). Концентрическая система поселения была окончательно сформирована во время существования стиля *Дайги 8a*. В период распространения керамики стиля *Дайги 8b* жилища, ранее занимавшие центр поселения, были вытеснены свайными постройками и земляными ямами. Данный период определён как время упадка поселения [Кобаяси К., 2013, с. 60-63; Kobayashi, 2004, p. 102-103].

Система расположения конструкций, обнаруженная на памятнике Нисида, и в особенности структура первого и второго кругов, легла в основу планировки монументальных ритуальных комплексов *позднего дзё:мона*. Классическим примером памятника первой половины – середины *позднего дзё:мона* с концентрической системой расположения объектов являются «каменные круги» Мандза и Нонакадо памятника Оою (г. Кадзуно, преф. Акита) (т. 2, прил. 1, рис. 8). В центре «каменного круга» Мандза реконструировано восемь свайных конструкций и несколько погребений. Всего на памятнике, площадью 243,833 м², зафиксированы остатки столбовых ям от

81 свайной конструкции (на четырёх и шести опорных столбах), 382 грунтовые могилы, более 125 скоплений камней (круглой, прямоугольной и линейной форм), 12 вертикально поставленных камней, семь жилищных котлованов, 227 хозяйственных ям и очажных конструкций [Акимото, 2005а, 2005б].

Концентрическая система памятника Нисида считается эталоном внутреннего устройства поселений *среднего дзё:мона*. Также следует отметить, что на данном этапе на некоторых комплексах фиксируется как отдельное, так и совместное расположение жилищных котлованов и хозяйственных ям. Примером второго варианта служат памятники Хоннай № 2 (пос. Нисигава, уезд Вага) и Дзю:мондзи (пос. Фудзисава, уезд Хигасиивай).

С другой стороны, к середине *среднего дзё:мона* появляется новый тип структуры – сегментарная или *бунсэцу сю:раку*. На памятниках Тё:дзя Ясики (г. Хатимантай), Камасу Ясики (пос. Курумай, уезд Кунохэ), Танака (пос. Итинохэ), Сиогамори № 1 (пос. Сидзукуиси, уезд Иватэ) было раскопано несколько разрозненных групп жилищных котлованов, объединённых в одно крупное поселение (т. 2, прил. 1, рис. 4).

Дополнительно, в это время получает распространение ещё один вариант урегулирования поселения – двусоставная структура или поселения типа *со:бун сю:раку*. Для данной структуры характерно наличие нескольких групп жилищ, между которыми фиксируется так называемая «центральная площадь». На памятнике Камиягита № 1 (г. Мориока), в районе «А» было раскопано шесть жилищ округлой формы, расположенных в ряд. Примерно в центре, на некотором отдалении от жилищ, было найдено несколько очагов. Очаги имели следующую конструкцию: два очага были выложены по краю ямки камнями, обмазанными глиной, и ещё один очаг был сооружён из вкопанного в землю сосуда. Анализ состава глиняной массы обмазки и сосуда оказался идентичным, что свидетельствует об использовании одного вида сырья и одного технологического цикла. Под полом четырёх жилищ были найдены *сэкибо:* – ритуальные каменные жезлы (символ мужского начала). Керамика, найденная в заполнении котлованов, позволила отнести одно жилище к стилю *Дайги 10а*,

пять жилищ к фазе «b». Исходя из структуры и археологического материала, можно предположить, что на территории района «А» памятника Камиягита № 1 проживала особая группа людей, члены которой, по мнению ряда исследователей, могли быть служителями культа [Судзуки К., 2009, с. 63-64].

Во второй половине *среднего дзё:мона* на территории преф. Иватэ внутри жилищного пространства появляется новый элемент – составной или комбинированный очаг с каменной обкладкой. Самым ярким примером этого феномена является комплекс Исидо:кэ № 2. Памятник расположен в пос. Ямада (уезд Симохэй, побережье Тихого океан, восточный район центральной части преф.) на левом берегу речной террасы р. Аракава, на высоте 35-50 м над уровнем моря. Памятник был открыт в 2013 г., общая раскопанная площадь составляет 9 996 м². Всего на комплексе обнаружены следы более 150 полуземлянок круглой и овальной формы (*ранний – средний дзё:мон*). Также расчищено большое количество ям, в том числе 260 ям-ловушек (круглой, овальной, квадратной, в форме канавы), 54 хозяйственные ямы, разной формы в разрезе, и 177 столбовых ямок. Общее количество находок составило 440 контейнеров, из них 20 % заполнены фрагментами керамики и целыми сосудами, 80 % содержат каменные орудия. В центре памятника находились два крупных жилища восемь и девять метров в диаметре, с комбинированными очагами. В первом случае по краю очага были выложены камни, в виде лучей. В обоих жилищах каменная обкладка промазана глиной. Несмотря на наличие на памятнике Исидо:кэ № 2 комбинированных очагов, для севера Тохоку данный вид очажных конструкций внутри жилищ встречается в единичных случаях, в отличие от южной части региона (преф. Фукусима) [Хэйсэй 26-нэндо, 2015, с. 115; Хэйсэй 27-нэндо, 2016, с. 59].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Акита.

В г. Акита (побережье Японского моря, западный район центральной части преф.), в районе Госёно, на аллювиальной террасе р. Омоно (высота 20-30 м) расположено два памятника Симоцуцуми и Юносава. Первый состоит из семи зон (А-G), второй из девяти зон (А-I). По мнению местных исследователей,

эти памятники являются одним большим поселенческим комплексом (деревней) сегментарного типа. Памятники были исследованы в период с 1976 по 1988 гг. на базе проекта «нового городского развития г. Акита». Керамика найденная во время археологических раскопок представлена стилями *Верхний Энто*: фазы «b»-«c», *Дайги 7-8* и *Дайги 10*. Общее число полуземлянок по всем зонам составляет около 200 единиц. Кроме того в некоторых зонах зафиксированы грунтовые могилы (более 200 ям), хозяйственные ямы, столбовые ямки и открытые очаги [Там же, с. 64; Акита-си кё:ику иинкай, 2002].

Структура западной части памятника Оота (г. Дайсэн) представлена расположенными в ряд семью свайными строениями, семью жилищами, и группой хозяйственных ям. Памятник был отнесён ко времени распространения керамики стиля *Дайги 9* (середина *среднего дзё:мона*). Свайные конструкции имеют в плане квадратную форму, с двумя примыкающими пристройками трапецевидной формы. Кроме этого, на памятнике зафиксировано большое количество очагов, которые, вероятно, являлись частью наземных жилищ (*хэйти дзю:кё*). Рядом с основным памятником было обнаружено небольшое поселение-сателлит с аналогичной системой расположения жилищ.

Примером поселения концентрического типа на территории г. Акита является многослойный памятник Мацукидай № 3. Общая площадь памятника составляет 12 150 тыс. м² и включает 5 районов (зон), на которых обнаружен археологический материал в диапазоне от эпохи *дзё:мон* до периода Хэйан (до 794 г.). Керамика эпохи *дзё:мон* зафиксирована в районах «А» и «Б», суммарная площадь которых составляет около 8 тыс. м². Раскопанные фрагменты относятся к стилям *Дайги 8 – Дайги 10*, следовательно, комплекс существовал с середины по конец второй половины *среднего дзё:мона*. В районе «А», в общей сложности, раскопано более 260 объектов, в том числе: 45 полуземлянок (овальной и подквадратной формы), 70 столбовых ямок, следы 20 свайных строений, 99 грунтовых могил, ямы с закопанными сосудами, восемь хозяйственных ям, около 10 простых и составных очагов (с сосудом и каменной обкладкой), четыре каменных скопления. Район «Б» представлен тремя

жилищами, 26 грунтовыми могилами, 11 столбовыми ямками и 39 хозяйственными ямами. В результате раскопок обнаружено свыше 3 тыс. артефактов. Кроме того, по 25 образцам древесного угля была получена серия дат в промежутке от $4\,260 \pm 50$ до $3\,950 \pm 40$ л. н. (калиброванные даты 4 834 – 4 390 л. н.) [Мацукидай Ш исэки, 2001].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Мияги.

В пос. Охира (уезде Курокава) на памятнике Камифукасава обнаружено 21 жилище, отнесённое к стилю *Дайги 9*. Памятник расположен на речной террасе р. Цурута, находящейся на высоте 46,5 м над уровнем моря, площадь комплекса около 4 900 м². Полуземлянки расположены тремя группами на территории северной части памятника, вдоль края террасы. По форме котлованов выделяют овальные (13 жилищ), квадратные (три жилища) и неопределённой формы (5 жилищ). Исходя из размеров, жилища разделены на три группы: группа «А» – полуземлянки с площадью около 30 м² и размерами 6×6 м; группа «Б» – жилища площадью около 20 м² с размерами 5×6 м; группа «В» – 13 м², размеры 4×4 м. В большинстве случаев внутри жилищных котлованов фиксируется комбинированный очаг, либо с каменной или керамической обкладкой, либо из вкопанного сосуда. Встречаются очажные конструкции площадью от 1 до 3 м². В четырёх жилищах обнаружен очаг без обкладки. Число столбовых ямок внутри котлована варьируется от четырёх до восьми. В южной части комплекса, отдельно от жилищ, зафиксирована группа из шести грунтовых могил, окружённых ямками от свайных строений. Исходя из расположения объектов, поселение имело сегментарную структуру. Археологический материал представлен большим количеством керамики (28 843 фрагмента), догу: (10 фрагментов), керамическими изделиями (диски, топорики), каменными орудиями (1 100 орудий) [Камифукасава исэки, 1978].

В пос. Ситигахама (уезд Мияги, побережье Тихого океана) на памятнике Ооянагава раскопано 11 жилищ (овальной формы, тремя столбовыми ямками, комбинированными очагами), одно жилище с каменным полом, 10 погребальных урн, четыре грунтовых могилы и крупная хозяйственная яма.

Поселение датируется серединой – второй половиной *среднего дзёмона* и представлено керамикой стиле *Дайги 9* и *10*. Памятник расположен на холме, в верховьях р. Оояна, на высоте 300-310 м над уровнем моря. Общая площадь памятника составляет примерно 10 тыс. м², из них раскопано только 10 %. Памятник получил известность благодаря обилию археологических находок (более 150 контейнеров). В настоящее время восстановлено 200 горшков *фукабати* и *асабати* стилей *Дайги 9* и *10*. Во время раскопок хозяйственной ямы, общей площадью 550 м², было выделено четыре слоя, содержащих культурные остатки: слой 4 представлен керамикой стиля *Дайги 9a*; слой 3 – керамика стиля *Дайги 9b*; слой 2 – керамика стиля *Дайги 10b*; слой 1 – керамика стиля *Дайги 10a*. Помимо сосудов, находки с памятника Ооянагава, включают 59 обломков *догу*., каменные орудия, изделия из камня и керамики [О:янагава, Коянагава исэки, 1988]. В двух километрах к востоку от комплекса Ооянагава, в пос. Ситигахама, расположено поселение сегментарного типа памятник Коянагава, сопровождающееся керамикой стиля *Дайги 8a*. Восточная часть комплекса Коянагава имеет двусоставную структуру и относится к стилю *Дайги 8b*. Общая площадь памятника Коянагава составляет 48 тыс. м² и включает полуземлянки, жилища больших размеров, грунтовые могилы, хозяйственные ямы [Коянагава исэки, 1986; О:янагава, Коянагава исэки, 1988].

Масштабное поселение Ямада Уэнодай, площадью 35 тыс. м², объединяет в своей структуре два типа устройства – сегментарный тип и двусоставной тип. Памятник расположен на речной террасе р. Натори, на высоте 50-55 м над уровнем моря, в юго-западной части г. Сендай. Комплекс датируется концом *среднего дзёмона* (около 4 тыс. л. н.) и представлен керамикой стиля *Дайги 10*. Во время спасательных работ 1978 г. раскопано 38 полуземлянок, 380 земляных ям, из которых 60 ям определены как хозяйственные ямы, 300 ям, предположительно, использовались в качестве могил, а оставшиеся небольшие ямки, идентифицированы как следы свайных конструкций. В северной части обнаружено три мусорные кучи. Жилища размещались на краю террасы в восточной части (22 объекта) и западной части (16 объектов) комплекса,

территория между группами жилищ, предположительно, использовалась в качестве «центральной площади». Конструкция полуземлянок стандартная для данного периода – овальной формы, небольших размеров (3,5×5,5 м), с большим количеством столбовых ямок (около 30 ямок), а также с комбинированным очагом. В трёх случаях под полом жилища были закопаны погребальные урны. Хозяйственные ямы и могилы были расположены вокруг жилищ [Ямада Уэнодай исэки, 1987].

На памятнике Симоноути в г. Сендай, серединой – концом *среднего дзё:мона* датировано три жилища (в том числе два с каменным полом), одна открытая очажная конструкция, две погребальных урны и 30 грунтовых могил. Общая площадь памятника 5 400 м². Археологический материал представлен керамикой стилей *Дайги 8b* и *Дайги 10* [Симоноути исэки, 1990].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Ямагата.

Для поселений среднего периода локализованных в преф. Ямагата характерна классическая система внутреннего устройства – концентрическая модель. Так, например, памятник Сайкайбути, расположенный в г. Мураяма, аналогичен по своей структуре комплексу Нисида. Структура комплекса Сайкайбути включает четыре концентрических круга или зоны (т. 2, прил. 1, рис. 7, 2). Общий диаметр комплекса составляет около 120 м. Внутренний круг представлен «центральной площадью» диаметром 15-17 м. Далее следует зона могильника шириной 30-35 м, внутри которой раскопано 150 грунтовых могил (1,5×1,8×1 м). Третий круг, шириной 15-17 м, состоит из многочисленных хозяйственных ям разной формы и размера, без какой либо системы расположения. Последний, внешний круг, шириной около 40 м, представлен полуземлянками, общее число которые превышает 50 котлованов. Отличительной особенностью поселенческих комплексов преф. Ямагата являются жилища больших размеров. На памятнике Сайкайбути раскопано 26 больших домов прямоугольной формы, с закруглёнными углами, или овальной формы. Длина конструкции варьируется от 10 до 15 м, ширина 3,5-4 м. Основываясь на плане поселения, удалось установить, что все крупные жилища

были построены на одинаковом расстоянии друг от друга и имеют радиальное расположение относительно центра памятника. Кроме того, в этой зоне было зафиксировано около 20 небольших полуземлянок округлой и овальной формы, с диаметром 6-7 м, многие из которых были построены на месте разрушенных больших жилищ. Формирование концентрической структуры началось в середине *среднего периода*, и сопровождается керамикой стиля *Дайги 8b*. К первому этапу развития стиля относится начало строительства жилищ больших размеров. Со вторым этапом развития фазы «b» соотносится сооружение небольших жилищ. Если стиль *Дайги 8b* – представлен как время расцвета поселения, то упадок пришёлся на первую половину стиля *Дайги 9*. [Сайкайбути исэки, 1991, 1992]. Некоторые исследователи полагают, что концентрическая структура, соединяющая в себе могильник и поселение, была спланирована заранее, ещё до образования комплекса. Вероятно, данная идея была заимствована у обитателей комплекса Нисида, если учесть что появление памятника Нисида соотносится с фазой «a» стиля *Дайги 8* [Кобаяси К., 2013, с. 58-60].

Жилищами типа *о:гатататэана дзю:кё* также были раскопаны на памятниках Дайноуэ (г. Йонедзава) и Нисиномаэ (пос. Фунагата, уезд Могами).

Памятник Дайноуэ – поселение середины *среднего дзё:мона*, расположенное в южной части г. Йонедзава. Впервые обнаружено во время строительства железнодорожной ветки Ёнэсака-сэн в период с 1922-1926 гг. Общая площадь памятника составляет 17 тыс. м². Во время экспедиции 1997 г., на площади 3 тыс. м², было раскопано 58 полуземлянок квадратной и округлой формы, в том числе пять жилищ большого размера, с максимальной длиной 18 м (жилище № НУ 43). Кроме этого, зафиксировано 309 хозяйственных ям (в 23 случаях найдены закопанные сосуды) и 325 столбовых ямок. Внутри жилищ находились очаги разного типа, в том числе: 10 очагов с каменной обкладкой, четыре очага комбинированного типа, сочетающие каменную и керамическую обкладку, а также 22 очага без обкладки. Общее количество артефактов, собранных на территории 3 тыс. м², составило 200 739 экземпляров.

Большинство находок представлено фрагментами керамики. В настоящее время восстановлено и отреставрировано 369 сосудов. Во время разбора жилищных котлованов было найдено 177 целых, не повреждённых, горшков. По образцам керамики памятник был отнесён к стилям *Дайги 7b-8b*. Помимо фрагментов керамики, археологический материал представлен фрагментами *догу*: (98 экз.), изделиями из керамики треугольной формы (более 1 тыс. экз.), изделиями из камня. К сожалению, имеющихся материалов недостаточно для определения структуры поселения [Дайноуэ исэки, 1997].

Памятник Нисиномаэ, открытый в пос. Фунагата, является одним из уникальных комплексов, на котором была обнаружена статуэтка со статусом «Национального сокровища» Японии – фигурка «дзё:монской богини» высотой 45 см и весом 3,15 кг (т. 2, прил. 1, рис. 19). Памятник Нисиномаэ расположен на краю террасы р. Огуни, на высоте 72 м над уровнем моря. Общая площадь раскопа составляет 10 500 м². Поселение датировано первой половиной-серединой *среднего дзё:мона* и представлено керамическими комплексами стилей *Дайги 7b-8b*. По материалам отчёта 1992 г., на площади 4 450 м², было раскопано девять полуземлянок. Больше половины – жилища типа *о:гатататэана дзю:кё*, прямоугольной формы длиной от 5,5 до 11 м, шириной 2,5-4 м. Вокруг жилищ располагалось более 200 хозяйственных ям, глубиной до 1,5 м, диаметром 1-1,6 м. Из них 60 ям, в разрезе, имеют форму «фляги» [Набу, 2004]. Помимо этого раскопано большое количество столбовых ямок, расположенных по всему периметру памятника и несколько мусорных куч с битой керамикой. Находки включают фрагменты керамики (около 820 контейнеров), керамические диски и украшения (серьги), обломки *догу*:, каменные орудия (скребки, топоры, наконечники стрел, грузила) и изделия из камня. Больше половины жилищ были расположены параллельными рядами [Нисиномаэ исэки, 1994]. Схожая структура наблюдается на памятниках Уэнояма № 2 (преф. Акита) и Синдэн (преф. Иватэ). Подобный вариант структуры получил название «линейное расположение», или тип *хайрэцу ко:дзо:*.

На поселении Такасэяма (площадью 90 га) отчётливо просматривается концентрическая система размещения объектов. Памятник расположен в г. Сагаэ, на поверхности аллювиальной террасе р. Могами, высотой 122 м над уровнем моря. Изучение памятника началось в 1932 г. На сегодняшний день в его состав входят 18 районов, датируемых от палеолита до периода Эдо. Создание концентрической структуры началось в период *раннего дзё:мона* (стили *Дайги 5-6*) и завершилось во время финальной фазы *среднего дзё:мона* (стиль *Дайги 10*). К концу *раннего* – середине *среднего периода* относятся районы № 1 (зоны 7, 8), «НО» и «SA».

Поселение концентрического типа Такасэяма № 1 включает остатки жилищ больших размеров, полуземлянок, хозяйственных ям, грунтовых могил, несколько групп открытых очагов, закопанные сосуды и несколько мусорных куч с битой керамикой. Диаметр поселения достигает 120-150 м. На краю центральной части, диаметром около 60 м, расположено «кольцо» из грунтовых могил. Кроме того, внутри центральной части выделяется зона диаметром 30 м, на которой отсутствуют следы конструкций. Предположительно данная территория является «центральной площадью» или «*хироба*». Земляные ямы, расположенные между центральной площадью и жилищными котлованами, имеют в плане овальную и квадратную, с закруглёнными углами, форму диаметром до 2 м и глубиной 0,4-0,6 м. Ямки менее метра в диаметре, в разрезе напоминают форму «фляги» и преобладают среди других видов. Ямы более метра в диаметре, использовались в качестве могил и хозяйственных ям. Группа жилищ представлена 37 полуземлянками и 12 жилищами больших размеров. Полуземлянки имеют стандартную, для *среднего дзё:мона*, круглую, овальную и квадратную с закруглёнными углами форму, размерами 3×4 м и одним очагом. Среди жилищ типа *о:гататэана дзю:кё* выделяются три котлована «исключительно крупных размеров» длиной более 20 метров и девять жилищ длиной 10-15 м. Ширина котлованов 5-7 м, внутри фиксируются следы очажных конструкций, от 4 до 9 очагов. Большие жилища были расположены радиально по отношению к центральной площади.

На территории комплексов Такасэяма «НО» и Такасэяма «SA» раскопано около 20 жилищных котлованов (диаметром 3,8-5 м, 3-4 столбовые ямки, комбинированный очаг), несколько скоплений камней, более 80 хозяйственных ям и 15 закопанных сосудов. [Такасэяма исэки (SA), 2001; Такасэяма исэки (1), 2004; Такасэяма исэки (НО), 2012; Сугавара, 2008, с. 5-8].

К финальному этапу существования *среднего дзё:мона* относится памятник Камабути «С» (пос. Мамурогава, уезд Могами), в северной части которого обнаружено 11 жилищных котлованов с комбинированными очагами и большое количество скоплений камней. Фрагменты сосудов, зафиксированные в заполнении жилищных котлованов, представлены стилем *Дайги 10*.

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Фукусима.

Среди крупных поселенческих комплексов *среднего дзё:мона*, расположенных в преф. Фукусима, можно выделить следующие: Каминонай (г. Иваки), Бабамаэ (пос. Нараха, уезд Футаба), Мацуносита (г. Иваки), Ёкояма «Б» (г. Иваки), Уэнодай «А» (с. Иитатэ, уезд Сома), Вадай (г. Фукусима), Мияхата (г. Фукусима), Хо:сё:дзири (пос. Бандай, уезд Яма), Маэяма (пос. Томиока, уезд Футаба) (т. 2, прил. 1, рис. 4) [Сайто, 2001; Когурэ, 2003; Судзуки К., 2009, с. 67].

Классическим пример поселения концентрического типа южной части региона Тохоку является комплекс Вадай, расположенный в юго-восточной части г. Фукусима, на краю речной террасы между р. Абукума и притоком р. Мэгами, на высоте 195 м над уровнем моря. Памятник был обнаружен в 1996 г. во время проведения дорожных работ и строительства нового моста через р. Абукума. На сегодняшний день из общей площади 65 тыс. м² изучено только 1/3 (примерно 15 тыс. м²). В 2006 г. комплексу был присвоен статус «Национального исторического памятника». Всего на памятнике раскопано 237 полуземлянок, в 170 жилищах обнаружены комбинированные очаги, представленные одним или двумя вкопанными сосудами с каменной выкладкой, 24 свайные конструкции, 121 погребальная урна и 2 650 ям. Среди всего

многообразия ям исследователи выделяют 220 хозяйственных ям, 120 ям-ловушек, 270 столбовых ям и более 2 тыс. ям неизвестного назначения. Помимо этого по периметру поселения зафиксировано шесть мусорных куч и участок со скоплением глины. В центре террасы расположена «центральная площадь» диаметром около 25 м. Второй круг, диаметр 60 м, представлен следами свайных строений. По внешнему краю террасы, в форме подковы, размещены полуземлянки. Кроме того, за зоной жилищ, зафиксированы хозяйственные ямы и ямы-ловушки. Примечательно, что в структуре памятника Вадай, наряду с центральной площадью и двух зон строений (внутренний пояс – свайные конструкции и внешний пояс – полуземлянки), существовала дополнительная «площадь», к северу от основного комплекса. «Центральная площадь» (южная) представлена могильником, с большим количеством грунтовых могил и закопанных сосудов (51 сосуд). Исходя из их формы и размеров грунтовых могил (1-1,5 м), в них хоронили взрослых, тогда как детей хоронили в сосудах. Захоронения в сосудах также найдены под полом жилищ (70 сосудов). Внутри одного из сосудов обнаружены обожжённые кости, что свидетельствует о существовании обряда кремации. Фрагменты сосудов, обнаруженные в 230 жилищах, относятся к стилям *Дайги 9-10*. В одном жилище найдена керамика стиля *Дайги 8b*, ещё в трёх жилищах керамика первой половины *позднего дзё:мона* (стиль *Цунатори*). Археологический материал насчитывает более 5 тыс. каменных орудий и 600 восстановленных сосудов. Изделия из керамики и камня включают: фрагменты *догу:* (около 100 экз.), украшения (серьги, подвески, бусины), обломки *сэкибо:*. Среди наиболее значимых находок исследователи выделяют сосуд стиля *Дайги 10a* с антропоморфным изображением. Высота фигурки 20 см. Сосуд представляет собой глубокий горшок типа *фукабати* высотой 32 см, диаметр венчика 28 см (т. 2, прил. 2, табл. 5. 10) [Араи, 2009].

В северо-западной части преф. Фукусима, на границе между посёлками Бандай и Инавасиро (уезд Яма), расположен крупный поселенческий комплекс Хо:сё:дзири. Памятник обнаружен в 1988 г. во время строительства

автомагистрали Бан-Эцу (Ban-Etsu Expressway), которая соединяет западное и восточное побережье Японии. Общая площадь памятника составляет около 21 тыс. м². Комплекс Хо:сё:дзири включает остатки 129 жилищных котлованов, 759 грунтовых могил и 26 ям с закопанными урнами. Особый интерес представляет жилище № 29, прямоугольной формы, размерами 10,4x5 м. Внутри котлована раскопано 33 столбовые ямки, из которых 15 определены как ямки от несущих столбов, и две очажные конструкции из вкопанных сосудов. В заполнении нескольких ямок были найдены фрагменты керамики стиля *Дайги 7a-7b* и обломок нижней части *догу:*. Археологический материал состоит из 26 тыс. фрагментов керамики стилей *Дайги 7-10* и *Горё:гадай*. Помимо фрагментов, внутри могил, было найдено 184 целых сосуда типов *асабати* и *фукабати*, и около 90 изделий из обожжённой глины, в том числе 52 обломка *догу:*. Количество каменных орудий и изделий из камня составило 523 единицы. Исходя из плана расположения раскопанных объектов, комплекс отнесён к сегментарному типу [Куцувада, 2010, с. 87-89; Судзуки К., 2009, с. 67].

На памятнике Коситава (пос. Михару, уезд Тамура) обнаружена группа из 50 жилищ и 18 каменных скоплений, относящихся к стилю *Дайги 10*. Исходя из археологического материала, памятник развивался на протяжении трёх этапов. Первый этап представлен шестью жилищами с комбинированным очагом и четырьмя полуземлянками с простым очагом. Ко второму этапу отнесены пять жилищ с очагом обложенным камнями и четыре жилища с простым очагом. На данном этапе поселения имеет сегментарную структуру. Третий этап, определяется началом *позднего дзё:мона*, и представлен шестью котлованами с каменным полом. Там же, в пос. Михару, на памятнике Нисикатамаэ раскопана группа жилищ с каменным полом, относящихся к стилю *Дайги 10*. Всего на памятнике зафиксировано 14 полуземлянок, несколько скоплений камней и закопанных сосудов, относящихся к стилям *Дайги 9-10*.

Среди небольших памятников, датированных второй половиной *среднего периода* – первой половиной *позднего периода*, можно отметить несколько комплексов, имеющих в своей структуре ритуальные скопления камней. Это

такие памятники как Уэнодай «А» (с. Иитатэ) и Такаги (г. Мотомия). Памятник Уэнодай «А» представлен керамикой от первой половины *среднего дзё:мона* (стиль *Дайги 7*) до первой половины *позднего дзё:мона* (стиль *Цунатори*). Всего на комплексе зафиксированы следы 70 полуземлянок, 12 из которых относятся к стилю *Дайги 10*. К этому времени также отнесены шесть скоплений камней, 18 хозяйственных ям (всего 41 яма), и пять закопанных сосудов (всего 25 сосудов). Комплекс Такаги представлен керамикой конца *среднего* – первой половины *позднего дзё:мона* и включает остатки 117 полуземлянок, 235 хозяйственных ям, 66 скоплений камней и 91 закопанного сосуда. Поселение Уэнодай «А» имеет концентрическую структуру, а памятник Такаги – сегментарную.

Во время разбора скоплений № 4 и № 6 на памятнике Уэнодай «А» были найдены несколько обломков *догу:*. Внутри скопления № 6 было помещено каменное блюдо и фрагмент *сэкибо:*. Скопление № 4 состояло из 20 средних и крупных камней (с человеческую голову), скопление № 6 из 10 крупных камней. В обоих случаях камни были выложены по-разному, скопления № 4 имело овальную форму (1,2×1 м), скопление № 6 выложено в форме полумесяца (0,9×1,4 м). Существует мнение, что скопление № 6 было своего рода магическим местом, о чем свидетельствует его форма и наличие ритуальных предметов (*сэкибо:* и *догу:*). Подобно скоплению № 6 памятника Уэнодай «А», функцию ритуального места, на комплексе Такаги, выполняли скопления камней № 45 и № 60. Скопление № 45 представлено кластером из нескольких крупных и множества маленьких галек (более 30 камней), размещённых на площади 1,2×0,8 м. Небольшая фигурка плоской формы была найдена рядом с самым крупным камнем. У *догу:* отсутствовала часть головы и обе руки. Согласно отчётам, фигурка имеет нос в форме «клюва» и сильно деформированные глаза. Поскольку голова фигурки не была похожа на человеческую, ее отнесли к зооморфному типу, изображающему птицу. Внутри скопления № 60, овальной формы с размерами 4х8 метров, найдена небольшая фигурка и ушное украшение из обожжённой глины. Фигурка также имела

плоскую форму, с отсутствующей частью лица и обломанными руками. Кроме того, на лице и на затылке, находились декоративные ручки мостообразной формы (*хасидзё: тоттэ*). Поскольку обе фигурки относятся к концу *среднего* – первой половине *позднего дзё:мона*, а также исходя из наличия на них налёпов, некоторые специалисты относят их к типу *догу:-сердце*. Данный тип появился в самом начале *позднего дзё:мона*. Что касается налёпов в форме «клюва», то на некоторых сосудах стиля *Дайги 10* фиксируются налёпы в виде птичьей головы (т. 2, прил. 2, табл. 5, 59) [Куцувада, 2010, с. 89-91].

Таким образом, поселения *среднего дзё:мона* региона Тохоку имеют три доминирующих структуры – концентрическую, сегментарную и двусоставную. Широкое развитие получает концентрическая система расположения объектов, классическим примером которой стал комплекс Нисида. Второй по частоте встречаемости памятников является сегментарная структура, здесь в качестве эталонного поселения выделяется памятник Госёно.

В состав поселений входят полуземлянки, свайные конструкции, могильники с грунтовыми могилами и погребальными сосудами, хозяйственные ямы, мусорные кучи и заболоченные участки, с огромным количеством раковин моллюсков, битой посуды и орудиями.

Для первой половины – середины *среднего дзё:мона* характерны жилища овальной и круглой формы. Исходя из размеров, котлованы делятся на небольшие (менее 10 м²), средние (10-25 м²), большие (30-70 м²). В редких случаях известны котлованы крупных размеров (свыше 70 м²). Во второй половине *среднего периода*, наряду с круглыми и овальными формами, встречаются жилища прямоугольной, квадратной и квадратной с закруглёнными углами формы. Также к этому времени относится появление наземных жилищ.

Вторая половина *среднего дзё:мона* – время, когда формируются сложные структуры внутри поселений и за их пределами. Это, прежде всего, разнообразные скопления камней, комбинированные очаги, жилища с каменным полом, которые в большинстве случаев носили региональный

характер, например, жилища с каменным полом обнаружены только в преф. Фукусима.

Среди актуальных проблем в археологии *среднего дзё:мона* Тохоку важное место занимает изучение истоков появления каменных кругов (начало *позднего дзё:мона*) на базе анализа классической концентрической системы расположения строений внутри таких комплексов как Нисида и Сайкайбути.

2.2.1.2. Регион Канто

Примерно 70 % всех раскопанных поселений в регионе Канто относятся к *среднему дзё:мону*, при этом 50 % из них представлены керамикой стиля *Касори Е*, который соотносится со второй половиной данного периода. Так, например, если сравнить среднее число полуземлянок на памятниках первой половины и на памятниках второй половины *среднего периода*, то их число возрастёт в 13 и в 30 раз по сравнению с другими периодами эпохи *дзё:мон*. Концентрация памятников и численность крупных поселений в регионе Канто растёт на протяжении всего *среднего дзё:мона*, и в значительной степени сокращается во время перехода к *позднему периоду*.

Район Канто знаменит на всю Японию своим изобилием памятников с раковинными кучами. Самая ранняя раковинная куча – Нацусима (преф. Канагава, п-ов Миура, западная часть Токийского залива) представлена керамикой стиля *Ёришомон* (первая половина *начального дзё:мона*) и ассоциируется с радиоуглеродными датами 9 450±400 л. н. (некалиброванная дата, по раковине устрицы из нижнего слоя) [Набу, 2004, р. 248]. Изучение локального и временного разнообразия раковинных куч Канто, позволило структурировать их по трём районам:

1. Западная часть Токийского залива (с.о. Токио и преф. Канагава);
2. Восточная часть Токийского залива (преф. Тиба);
3. Береговая линия современного оз. Касумигаура (юго-восточная часть преф. Ибараки).

В западной части Токийского залива, во второй половине *раннего дзё:мона* появляется множество крупных поселений с небольшими раковинными кучами. Классическими примерами раковинных куч на данном этапе являются памятники Китагава, Нанбори и Нисиноято (г. Йокогама, преф. Канагава). В конце *раннего дзё:мона* (стиль *Моройсо* фаза «с») для всей территории Канто характерен период упадка, который отразился в уменьшении числа памятников, в особенности поселений и раковинных куч [Nabu et al., 2011, p. 22-23]. Среди исследователей бытует мнение, что причиной упадка было последовавшее за «климатическим оптимумом» понижение уровня Тихого океана (так называемая «среднедзё:монская малая регрессия» или «регрессия кэмигава») и похолодание в конце *раннего* – середине *среднего дзё:мона*. В результате чего произошёл отток дзё:монского населения от прибрежных районов вовнутрь острова, преимущественно в регион Тюбу [Мацусима, Коикэ, 1979; Кузьмин, 2005, с. 143]. Первые раковинные кучи, восточной части Токийского залива и оз. Касумигаура, датируются *начальным дзё:моном*. Расцвет приходится на период *среднего* и *позднего дзё:мона*. Согласно данным комитета по образованию преф. Тиба, количество раковинных куч на восточной половине Токийского залива увеличивается в период с *раннего дзё:мона* по *средний дзё:мон* (от 46 до 145), и продолжает возрастать на протяжении *позднего дзё:мона* (до 160). Последнее увеличение, главным образом, примечательно расширением площади раковинных куч и изменением формы – переход от «концентрической» к «подковообразной» форме. Некоторые из них достигают диаметра свыше 100 м. Кроме того во многих случаях внутри комплекса фиксируются жилищные котлованы. Классическими примерами служат памятники Хориноути (диаметр 200 м, *поздний дзё:мон*), Касори Кита (диаметр 130 м, *средний дзё:мон*), Касори Минами (диаметр 170 м, *поздний дзё:мон*) [Kawashima, 2010; Nabu et al., 2011; Танэда, 1977; Тиба-кэн кё:ику иинкай, 2009]

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Гумма.

В преф. Гумма в г. Сибукава во время строительства жилого района Михарада в период с 1971 по 1973 гг. был открыт и исследован, одноименный памятник Михарада. Памятник расположен у западного подножья вулкана Акаги на краю террасы р. Тоне. Комплекс представлен поселением концентрического типа, диаметром около 100-130 м. Внутри поселения фиксируется «центральная площадь», вокруг которой располагались жилищные котлованы (около 341 единицы), грунтовые могилы (около 800) и хозяйственные ямы (около 1 200 ям). Полуземлянки круглой формы примерно четыре метра в диаметре, имели в центре комбинированный очаг, состоящий из вкопанного сосуда с каменной обкладкой по краю очажной ямы. В некоторых случаях очажная конструкция представлена земляной ямой с расположенными по краю камнями. По материалам керамики, большинство жилищ отнесено ко времени существования стиля *Касори ЕIII* (конец *среднего дзё:мона*) [Imamura, 1996, p. 94; Судзуки Я., 2009, с. 108].

Помимо поселения Михарада в преф. Гумма известно ещё 17 крупных поселений концентрической формой, среди которых: Оомити, Ханагэ Исинакаяма, Го:дай Исэмия №№ 4-6, Асахибуко «С» (г. Маэбаси), Ко:дзукэкобун-со:дзи – Нидзитю:кан-тиики, Сиракава Касамацу и Такасаки Дзё:хо:данги № 2 (г. Такасаки) (т. 2, прил. 1, рис. 4). Все комплексы относятся к временному периоду от стиля *Каусака* до стиля *Касори ЕIII* (середина – конец *среднего дзё:мона*). Кроме того вокруг крупных комплексов фиксируются следы большого количества небольших поселений состоящих из двух и трёх жилищ, отнесённых к стилю *Касори ЕIII* [Там же, с. 108; То:гоку титосэ но мияко..., 2010, с.3-6].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Сайтама.

Памятники *среднего дзё:мона* (от стиля *Каусака* этап I до стиля *Касори ЕIII*) встречаются практически на всей территории преф. Сайтама (свыше 100 памятников), за исключением горных районов на западе. В большинстве случаев это поселения концентрического типа, включающие от 10 до 100 жилищных котлованов, с «площадью» в центре. К крупным комплексам

относятся такие памятники как: Хатио:дзи (г. Ханно), Сю:ку Хигаси (г. Хидака), Синдэн Хигаси (п. Морояма, уезд Ирума), памятники Който, Сё:гэндзука и Сингу: (г. Хондзё), Гё:дзимэн (пос. Рандзан, уезд Хики), Хара (пос. Ина, уезд Катаадати), Сувано (г. Окэгава) (т. 2, прил. 1, рис. 4). Время максимального развития большинства памятников приходится на середину – конец *среднего дзё:мона* (стили *Каусака* этап I – *Касори ЕIII*).

В г. Хондзё в непосредственной близости друг от друга были зафиксированы комплексы Който, Сё:гэндзука и Сингу:. Все они имеют концентрическую структуру и расположены напротив друг друга. На территории поселения Който раскопано 154 жилищных котлована, 31 яма со скоплением камней, 35 закопанных сосудов и четыре очага, найденных за пределами жилищ. Археологические объекты на памятнике Сё:гэндзука представлены остатками 114 жилищных котлованов, 711 хозяйственных ям, в том числе 22 ямы со скоплением камней, 48 закопанными сосудами и тремя очагами, расположенными за пределами жилищ. Третий комплекс Сингу: был раскопан частично, в отличие от первых двух поселений. На территории памятника зафиксировано 40 жилищных котлованов и более 250 хозяйственных ям. Формирование внутренней структуры данных комплексов началось во время финальной фазы стиля *Каусака* (стиль *Идодзюри*). Пик их развития, отразившийся в создании крупных концентрических поселений, пришёлся на стиль *Касори ЕII-ЕIII*. На данном этапе они представляли собой единый поселенческий комплекс. В конце *среднего дзё:мона*, внутри памятников наблюдается упадок и разорение, после чего они распались на более мелкие образования. Схожая ситуация просматривается на ряде других комплексов. Так, например, на краю плато Хондзё в пос. Кодама (уезд Кодама) в непосредственной близости найдены три небольших поселения – Канда, Хирацука и Накасинода [Судзуки Я., 2009, с. 107-108].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Тиба.

На территории префектуры Тиба известны следующие поселения концентрического типа: раковинная куча Касори и раковинная куча Ариёси (г.

Тиба), раковинная куча Кусакари (г. Итихара), памятник Накано Кукитанигасира (г. Нагарэяма), раковинная куча Ковасимидзу (г. Мацудо), раковинные кучи Эбигасаку и Таканэкидо (г. Фунабаси) (т. 2, прил. 1, рис. 4) [Танэда, 1977; Судзуки Я., 2009, с. 109]. По всей Японии известно около 2 700 раковинных куч эпохи *дзё:мон*, 700 из которых находятся в преф. Тиба, 120 непосредственно на территории г. Тиба.

Касори – самая крупная раковинная куча в мире – её площадь составляет 134 500 м², высота от 4 до 18 м. Памятник состоит из двух крупных частей – северного «кольца» Касори Кита (диаметром до 130 м), датируемого *средним дзё:моном* и южного «полукольца» Касори Минами (диаметром более 170 м), который был сооружён в *позднем дзё:моне* (т. 2, прил. 1, рис. 9, 1). Во время разбора кучи Касори Кита зафиксировано семь жилищных котлованов и 11 групп хозяйственных ям, представленных керамикой конца *среднего* (стиль *Касори Е*) – серединой *позднего дзё:мона* (стиль *Касори В*). На территории Касори Минами локализовано 32 котлована (середина *среднего* – конец *позднего дзё:мона*), из которых восемь отнесены к *среднему дзё:мону* (стили *Атамадай, Касори Е*) (т. 2, прил. 1, рис. 9, 2). В жилище № 29 северной раковинной кучи раскопаны останки четырёх костяков (т. 2, прил. 1, рис. 9, 3). Археологический материал представлен большим количеством фрагментов и целых сосудов, антропоморфными налепами, обломками *догу:*, каменными орудиями (топоры, наконечники, скребки, грузила, тёрочки), изделиями из камня (*сэкибо:*), а также изделиями из раковин и кости. Раковинная куча Касори расположена на правом берегу р. Сакацуки, на поверхности языкообразной террасы высотой 20-34 м над уровнем моря. Впервые о раковинной куче Касори упоминается в работе Ё. Уэдо 1887 г. В период с 1924 по 1977 гг. были проведены раскопки пяти зон (А–Е), а 1937 г. выделена керамика *среднего* (стиль *Касори Е*) и *позднего* периодов (стиль *Касори В*). В 1971 г. северная раковинная куча Касори (Касори Кита) была отнесена к «Национальным сокровищам», а в 1977 этот статус был присвоен южной раковинной куче (Касори Минами). В 1966 г. на месте памятника открыт музей.

Двумя годами ранее, на площади в 5 га, создан археологический парк. В 2007 комплекс вошёл в список «100 лучших исторических парков Японии» [Касори кайдзука, 1967, 1970, 1977, 1986; Касори Минами кайдзука, 1976; Касори Кита кайдзука, 1977; Тиба-сирицу Касори кайдзука..., 2016].

На раковинной куче Ковасимидзу – поселении датированном серединой – второй половиной *среднего дзё:мона*, обнаружено 260 полуземлянок, расположенных по кругу (внешний круг), с более тысячей хозяйственных ям (внутренний круг) и «площадью» в центре поселения. Поперечный разрез большинства ям имеет форму «фляги». Неглубокие ямки в центре поселения определены как грунтовые могилы [Imamura, 1996, p. 94].

Раковинная куча Ариёси, расположена на левом берегу р. Мурата на террасе высотой 35-40 м над уровнем моря. Памятник состоит из двух частей – северная куча (Ариёси Кита) и южная куча (Ариёси Минами).

Комплекс Ариёси Кита представлен поселением и пятью раковинными кучами (середина – конец *среднего дзё:мона*). Раскопки на памятнике велись в период 1984-1987 гг., общая площадь составила 29 030 м². Структура поселения включает внешний круг, со следами 134 жилищных котлованов, внутренний круг – 780 небольших хозяйственных ям, и «площадь». Подавляющее большинство жилищ существовало в период от стиля *Атамадай III* до *Касори EII-EIII*. Археологический материал насчитывает более тыс. контейнеров с фрагментами керамики, 25 тыс. каменных орудий, 300 орудий из кости, рога, клыков и зубов, 870 орудий из ракушки, 17 ушных украшений из обожжённой глины, 5 300 керамических грузил из фрагментов сосудов, 50 тыс. фрагментов костей животных (животные, птицы, рыбы). В дополнение ко всему перечисленному, на памятнике найдено 19 погребений с сохранившимися человеческими костями и четыре погребения с костями животных (собака, обезьяна, кабан). На территории комплекса Ариёси Кита, слои раковин зафиксированы в 92 местах, в четырёх случаях – это крупные скопления из раковин и морского песка, с максимальной высотой 40 м и шириной 13 м [Нисино, 1999, 2008; Кобаяси К., 2008; Тиба-кэн кё:ику, 2009, с. 50].

Раковинная куча Ариёси Минами расположена на той же террасе, в 200 м южнее первой. Территория комплекса ограничена следами дороги, которая фиксируется по внешнему краю и внутри раковинной кучи. Ариёси Минами имеет подковообразную форму, 130 м диаметром, и состоит из восьми округлых раковинных куч. Остатки поселения включают 60 жилищных котлованов, 12 очагов (вне жилищных котлованов), 300 ям. Часть ям, около 100, были определены исследователями как грунтовые могилы, 79 – хозяйственных ям, оставшиеся классифицированы как столбовые ямки. Все ямы расположены внутри раковинной кучи. Также на памятнике локализованы остатки канала. Жилищные котлованы зафиксированы по внешнему краю раковинной кучи. Археологический материал аналогичен находкам из раковинной кучи Ариёси Кита. Фрагменты керамики, обнаруженные во время разбора памятника, отнесены к стилю *Касори EI-EII*, что позволяет датировать комплекс второй половиной *среднего дзё:мона*.

Среди уникальных находок исследователи отмечают погребение в заброшенном жилище № 354 на раковинной куче Ариёси Минами. Костяк положен на спину с согнутыми в коленях ногами. Погребальный инвентарь представлен сосудом, костяной подвеской и костяной накладкой. Сосуд был надет на череп погребённого, в районе бедра находилось украшение в виде костяной накладки, местоположение подвески не известно. Сосуд представлен глубоким горшком *фукабати* с отогнутой горловиной (напоминающей «раструб вьюна») стиля *Касори E*, высотой 39,5 см, диаметром 31,8 см. Костяная накладка изготовлена из кости кита (челюстная кость), ромбовидной формы длиной 22,4 см и шириной 8,3 см. Накладка орнаментирована и имеет три отверстия по краям для подвешивания. Костяная подвеска в форме кольца, 2,5 см диаметром. Поскольку подобных находок раньше не фиксировалась, данное захоронение отнесено к элитным погребениям [Кобаяси К., 2008; Нисино, 2008].

Исходя из данных по керамическому комплексу, можно предположить, что в период между этапами *EI* и *EII* стиля *Касори* обе раковинные кучи

представляли собой единый комплекс. На этот период также пришёлся наибольший расцвет поселения. Однако в конце этапа *ЕIII* на обеих кучах наблюдается резкий упадок. Признаки расцвета и упадка крупных поселений в период *среднего дзё:мона* отмечаются на всех основных комплексах расположенных на обширной территории регионов Канто и Тюбу.

В г. Тиба, вокруг раковинных куч Ариёси Кита и Ариёси Минами, было обнаружено множество небольших поселений данного времени. Так, например, в нескольких кварталах на северо-запад от памятника Ариёси Кита через дорогу расположены два памятника Каматори Бадай и Минами Футаэбори.

Самым крупным поселением концентрического типа на территории преф. Тиба является памятник Кусакари, расположенный на правом берегу р. Марата на террасе высотой 30 метров над уровнем моря. Памятник разделён на 16 районов, археологические работы на которых проводились в период с 1978 по 2000 гг., а общая площадь составила около 4 га. Памятник многослойный и представлен материалом от эпохи палеолита до периода Эдо. *Средним дзё:моном* датируется раковинная куча Кусакари, включающая остатки 347 жилищных котлованов и 1 023 хозяйственных ям. Археологические объекты расположены следующим образом: в центре находилась площадь «хироба» овальной формы размерами 45×35 м, второй круг, размерами 110×70 м, представлен хозяйственными ямами, третий – внешний круг, с размерами 150×110 м, состоял из жилищных котлованов. Для памятника характерны жилищные котлованы овальной формы с размерами от 3,6×3 до 6,6×5 м. Внутри котлована чётко фиксируется очажная яма овальной формы, со средними размерами 0,4×0,2 м и несколько столбовых ямок (4-6). Столбовые ямы имеют овальную форму с максимальными размерами 2,1×2,2 м и глубиной 0,3-0,5 м. На территории комплекса найдено 41 захоронение. Четыре костяка обнаружены в земляных ямах (грунтовых могилах), 37 костяков внутри 21 заброшенного жилища. В жилищах № 202 и № 228 раскопано по шесть погребённых, а в жилище № 516 находились костные останки семи умерших. Кроме того встречаются как первичные захоронения, так и вторичные, в том

числе, внутри одного заброшенного жилища. Исходя из находок керамики, памятник был заселён в период от существования стиля *Атамадай Ib* до стиля *Касори ЕIII*, что соответствует концу первой половины – второй половине *среднего дзё:мона* [Кусакари исэки, 1985; Итихара-си Кусакари исэки II, 2000; Такахаси, 2007, с. 45-57].

К востоку от раковинной кучи Кусакари обнаружено несколько небольших поселений относящихся ко второй половине *среднего дзё:мона* (стиль *Касори ЕII-ЕIII*). В 200 м расположен памятник Кусакари Рокунодай, включающий остатки 11 жилищных котлованов и 29 земляных ям. В 600 м находится памятник Кусакари район «Р», представленный тремя полуземлянками и 33 земляными ямами. В 900 м расположено третье небольшое поселение – памятник Каваякидай, состоящее из пяти полуземлянок и 51 земляной ямы. Во всех трёх случаях в центре поселения размещалась «площадь» [Хатия, 2013, с.11-14]

В 1960-1965 гг. в юго-западной части региона Канто началось масштабное освоение территории и строительство крупнейших жилых зон в стране, которое было представлено развитием двух проектов – «Новый город Тама» (Тама New Town, Токийский столичный округ) и «Новый город Ко:хоку» (Кōhoku New Town, г. Йокогама, преф. Канагава). В результате инженерно-строительных работ зафиксировано множество крупных поселений эпохи *дзё:мон*. Согласно отчётам, начиная с *раннего дзё:мона*, на данной территории, появляются обширные поселенческие комплексы, внутри которых археологические объекты размещались либо в форме круга (*кандзё: сю:раку*), либо в форме подковы (*батэйкэй сю:раку*). Самым первым поселением концентрического типа, открытым в 1955 г., ещё до начала развития района Ко:хоку, стала раковинная куча Нанбори (г. Йокогама). Памятник был обнаружен на левом берегу р. Хаябути, на террасе высотой 35-50 м. По данным находок фрагментов керамики стилей *Курохама* и *Моройсо* фаза «а», комплекс был отнесён к *раннему дзё:мону*. Поселение включало следы 48 жилищных котлованов, расположенных вокруг «центральной площади». Общая

протяжённость памятника с севера на юг составила 60 м, с запада на восток 35 м [Ватанабэ С., 1969].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона столичного округа Токио.

В конце 1960 гг. начинает разрабатываться проект «Новый город Тама» (Тама New Town) на западе с.о. Токио. В течение двух десятилетий под руководством Комитета по образованию Токио были проведены масштабные спасательные работы, результатом которых стало открытие группы памятников Тама Нью Таун (сокращённо Т.Н.Т). На площади около 3 тыс. га раскопано 964 памятника (от палеолита до периода Эдо). Все они расположены в юго-западной части с.о. Токио, на правом берегу р. Тама. Из всех комплексов группы Т.Н.Т. около 66 отнесены к *среднему дзё:мону*.

Наиболее известным является памятник Т.Н.Т. № 57, расположенный в г. Тама. Археологические работы велись с 1970 по 1983 гг., а общая площадь составила 7 350 м². Во время раскопок обнаружены две полуземлянки (с котлованом прямоугольной формы) первой половины *раннего дзё:мона* и восемь полуземлянок (с котлованом круглой формы) второй половины *среднего дзё:мона*. Жилища *раннего периода* представлены полуземлянками типа *о:гатататэана дзю:кё* площадью около 30 м² (7×4 м). Для *среднего периода* характерны полуземлянки средних размеров (5×4 м) площадью около 15 м², с пятью опорными столбами (т. 2, прил. 1, рис. 10, 1). Помимо остатков жилищных конструкций на комплексе раскопаны хозяйственные ямы, ямы-ловушки (глубиной до 1,5 м), скопления камней, ямы заполненные камнями и родник с каменной обкладкой. Памятник датируется периодом 7 000 – 4 500 л. н. Археологический материал включает большое количество каменных орудий, фрагменты керамики, обломки *догу:*, семена растений (более 50 видов), скорлупу орехов, кости животных. В 1985 г. на месте комплекса построен крупный музей эпохи *дзё:мон* и реконструировано несколько жилищ, в том числе с каменным полом (т. 2, прил. 1, рис. 10, 2). Жилище с вымощенным камнями полом, датируемое концом *среднего дзё:мона* (около 4 200 л. н.),

также известно по материалам памятника Хориноути в г. Хатиодзи (Т.Н.Т. № 796). Строение относится к наземному типу жилищ, площадь поверхности пола около 7 м².

Если говорить в целом о группе Тама, то это уникальные памятники, по материалам которых можно проследить все этапы развития социальной организации древнего населения Японского архипелага. Среди памятников данной группы можно выделить: мастерские (Т.Н.Т. № 471-«В», ранний палеолит); сезонные стоянки (Т.Н.Т. №№ 70, 769, 402, финальный палеолит); месторождения глины и места их добычи (Т.Н.Т. №№ 245, 248, *средний – поздний дзё:мон*), охотничье стоянки (Т.Н.Т. № 901, *начальный дзё:мон*), поселения (Т.Н.Т. №№ 116, 99, 358, 341, 57, 194, эпоха *дзё:мон*); крупные ритуальные комплексы с «каменными кругами» и скоплениями камней (памятники Яманэ Сакагами, Табата, Симофуда, *средний – финальный дзё:мон*), масштабные могильники и курганы (кофун Цукахара № 5; курган Ногэо:цука, культуры *яёй* и *кофун*) и др. [То:кё:-то кё:ику иинкай, 1993].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Канагава.

Поселения эпохи *дзё:мон* на территории преф. Канагава получили наибольшее развитие и распространение именно в *средний период*. По статистическим данным на 2014 г. в преф. Канагава было изучено 129 памятников относящихся ко времени существования стиля *Горё:гадай* (начало-первая половина *среднего периода*), 153 памятника представленные керамикой стиля *Кацусака* (середина *среднего периода*), 187 комплексов относящихся к стилю *Касори Е* (вторая половина – конец *среднего периода*) и 37 памятников отнесённых к стилю *Сё:мё:дзи* (конец *среднего – начало позднего дзё:мона*) [Дзё:мон тю:ки-но кандзё: сю:раку, 2014, с. 14].

В период с 1982 по 1991 гг. был открыт и исследован памятник Окада, один из трёх самых крупных поселений эпохи *дзё:мон*. Комплекс расположен в пос. Самукава (уезд Кодза) на плато Сагамино, на высоте 24 м над уровнем моря, между реками Мэкудзири и Койдэ (притоки р. Сагами). Комплекс существовал в диапазоне от стиля *Кацусака* этап II (керамика стиля *То:най*) до

стиля *Касори ЕIII* (калиброванные даты около 5 450 – 4 550 л. н.). Памятник состоит из трёх зон овальной формы: зона «А» – 100×170 м; зона «В» – 200×150 м; зона «С» – 180×130 м. На памятнике раскопано 511 жилищных котлованов средних размеров (диаметр 4-6 м). Поскольку археологические работы были проведены только на 1/3 части комплекса, общее число жилищ могло достигать 1 000 – 1 500 полуземлянок. Согласно имеющимся данным памятник Окада представлен концентрической и сегментарной системой расположения объектов: зоны «А» и «В» представлены концентрическими кругами, которые пересекаются между собой; зона «С» находится на небольшом расстоянии от двух других зон. По мнению исследователей, она была намеренно выделена. В зонах «А» и «В» была найдена керамика стиля *Касори Е*. Помимо жилищных котлованов, на территории комплекса обнаружены грунтовые могилы, столбовые и хозяйственные ямы. Многочисленный археологический материал (более 800 контейнеров) включает керамику (фрагменты и целые сосуды), обломки *догу:*, изделия из глины и каменные орудия (грузила, топоры, тёрочки и куранты, концевые скребки, наконечники стрел).

В г. Йокогама расположен памятник Камикакуси Маруяма – поселение концентрического типа, существовавшее в период от стиля *Кацусака* до стиля *Касори ЕIII*. Памятник открыт в 1980 г. благодаря проекту «Ко:хоку Нью Таун». За время строительных работ в районе Ко:хоку Нью Таун раскопан 331 памятник, 90 % из которых относятся к эпохе *дзё:мон*. В составе поселения Камикакуси Маруяма выделяют следующие группы археологических объектов: следы 95 жилищных котлованов, остатки 18 конструкций типа *хоттатэбасира татэмоно*, 70 грунтовых могил и 20 хозяйственных ям. Внутренне устройство поселения, включает могильник, расположенный в центре, внутренний круг из свайных конструкций, и внешний круг из земляных ямы и полуземлянок.

В конце *среднего* – начале *позднего дзё:мона* на некоторых памятниках фиксируются скопления камней, небольшие каменные выкладки и наземные жилища с вымощенным полом. Группа памятников Кавадзири расположена в г. Сагамихара на левом берегу террасы р. Сагами, на высоте 141 м над уровнем

моря (т. 2, прил. 1, рис. 4). Комплекс Кавадзири датируется временем 5 500 – 3 500 л. н. (калиброванная дата) и состоит из трёх крупных поселений – Кавадзири, Кавадзири Накамура и Хара Хигаси. В настоящее время комплексу присвоен статус «Национального исторического памятника» общей площадью 2,3 га. На всех трёх памятниках культурный слой *среднего периода* перекрыт более поздними отложениями. Памятник Кавадзири представляет собой масштабное поселение концентрического типа со следами 80 жилищных котлованов, построенных во второй половине *среднего дзё:мона*. В конце *среднего* – начале *позднего дзё:мона* отмечается уменьшение размера поселения и изменение типа жилищных конструкций – переход от «полуземлянок» к наземным жилищам, с вымощенным камнями полом и характерной формой напоминающей «зеркало с ручкой» (*экагамигата сикииси дзю:кё*). *Поздним периодом* датируются скопления камней и грунтовые могилы с каменными выкладками. Памятники Кавадзири Накамура и Хара Хигаси расположены по берегам р. Сагами. На левом берегу р. Сагами, на террасе высотой 140 м находится поселение Кавадзири Накамура, на правом берегу, на террасе высотой 115 м поселение Хара Хигаси. Оба поселения существовали в интервале от середины *среднего* до первой половины *позднего дзё:мона*. На памятнике Кавадзири Накамура локализовано 98 жилищ, один «каменный круг», 10 скоплений камней, три очага (расположенные вне жилищ), 10 закопанных сосудов (погребальных урн), 310 хозяйственных ям (прямоугольной, овальной, круглой формы), 854 столбовых ямок. Классическая для *среднего дзё:мона* концентрическая структура поселения Кавадзири Накамура включает три концентрических круга. Внутренний круг – «центральная площадь», диаметром 20 м. Средний круг, диаметром 50 м, состоит из выставленных в ряд камней – «каменный круг» (внешний край) и могильника – группа земляных ям с найденным внутри сопроводительным инвентарём (сосуды и вертикально поставленные камни). Внешний третий круг, диаметром около 100 м, включает жилищные котлованы. На памятнике Хара Хигаси было раскопано 24 полуземлянки, расположенные по кругу. Жилища,

раскопанные на обоих памятниках, диаметром 4-7,8 м, имеют котлован овальной, круглой и прямоугольной формы, с закруглёнными углами. Внутри полуземлянок, в большинстве случаев, фиксируются от четырёх до шести столбовых ямок. Очаг расположен между центром и одной из стенок котлована. Встречаются несколько вариантов очажной конструкции, в том числе яма с выложенными камнями стенками, очаг из вкопанного сосуда, а также вымощенный камнями очаг. В ряде жилищ под полом найдены погребальные урны. Концом *среднего периода* датируется жилище № 98 на памятнике Кавадзири Накамура, которое представляет собой наземное жилище с вымощенным камнями полом в форме зеркала с ручкой (*экагамигата сикииси дзю:кё*), в центре найден очаг, по периметру зафиксировано 15 столбовых ямок от каркаса жилища. Богатый археологический материал, раскопанный на обоих памятниках, насчитывает 17 тыс. экз. керамики и изделий из обожжённой глины, 20 тыс. экз. каменных орудий и изделий из камня, 30 тыс. камней (каменный круг и скопления). Керамика второй половины *среднего дзё:мона*, обнаруженная во время раскопок, представлена двумя стилями – стилем *Касори Е*, получившим распространение, главным образом, на территории равнины Канто, и стилем *Сори* – распространённым в район Косинъэцу. Каменное сырьё, используемое для изготовления орудий, было принесено из регионов Канто и Тюбу. Данное явление, может свидетельствовать о существовании в *среднем дзё:моне* системы обмена между разными территориями [Дзё:мон тю:ки-но кандзё: сю:раку, 2014].

Если говорить непосредственно о жилищах типа *экагамигата сикииси дзю:кё* или наземных жилищах в форме «зеркала с ручкой» и вымощенным камнями полом, которые появились в конце *среднего* – начале *позднего дзё:мона*, то на территории о. Хонсю известно около 1 256 памятников с конструкциями данного типа. Все памятники можно разделить на три группы:

1. Префектуры, в которых известно более 100 памятников с жилищами типа *экагамигата сикииси дзю:кё*: Канагава – 242, Токийский столичный округ – 206, Гумма – 192, Сайтама – 139, Нагано – 137;

2. Префектуры, в которых известно более 50 памятников с жилищами типа *экагамигата сикииси дзю:кё*: Яманаси – 71, Тиба – 70, Фукусима – 52;

3. Префектуры, в которых известно менее 50 памятников с жилищами типа *экагамигата сикииси дзю:кё*: Сидзуока – 36, Тотиги – 23, Иватэ – 18; Ниигата – 17, Аомори – 13, Ибараки – 12, Мияги – 8, Акита – 7, Тояма – 3, Айти – 2, Гифу – 2, Фукуи – 2, Ямагата – 2, Миэ – 1, Нара – 1.

Таким образом, максимальное количество поселений и жилищных структур, зафиксированных на территории региона Канто, приходится на середину – вторую половину *среднего периода*. Помимо концентрической структуры, встречаются комплексы подковообразной формы (преимущественно, раковинные кучи). Среди вариантов археологических конструкций обнаруженных на территории Канто можно выделить, полуземлянки, земляные ямы разного назначения от столбовых ямок до грунтовых могил и хозяйственных ям, скопления камней и концентрические круги, наземные жилища с каменным полом и жилищные котлованы больших размеров. В конце *среднего дзё:мона* появляется новый тип жилищ – *экагамигата сикииси дзю:кё*, с центром в регионе Канто (преф. Канагава, с.о. Токио). Северная граница распространения доходит до преф. Аомори, западная граница до преф. Нара. Их истоки, по мнению некоторых японских специалистов, просматриваются в полуземлянках с каменными «алтарями» и каменными столбами, которые фиксируются на памятниках преф. Нагано и датируются серединой *среднего дзё:мона* [Ямамото Т., 1994, 2010].

2.2.1.3. Регион Тюбу

Комплексное изучение памятников *среднего дзё:мона* региона Тюбу началось в конце 1950-х гг. и было связано с анализом внутренней структуры поселения Тогарииси (преф. Нагано). Впервые о памятнике стало известно в эпоху Мэйдзи (в 1887 г.), однако археологические изыскания были проведены только в 1929 г. местным археологом Фусакадзу Миясака, который в течение 25 лет несколько раз осуществлял раскопки в разных районах комплекса, а в 1957

г. опубликовал многостраничный отчет. Публикация спровоцировала дискуссию внутри научного сообщества, которая была связана с пониманием общего устройства поселений на данном этапе [Куни токубэцу, 1991, с. 2-5]. В дальнейшем мощное влияние на изучение поселенческих комплексов оказали работы, посвящённые реконструкции поселений эпохи *дзё:мон* и периодизации керамики стиля *Идодзир*, вышедшие в конце 1960-х гг. [Кусихара, 2009, с. 145]. Начиная с 1980 г. совместно с развитием спасательной археологии, были открыты новые памятники, в числе которых, памятник Акю: (*ранний дзё:мон*, преф. Нагано), группа памятников Сякадо: и памятник Кинсэй (*поздний – финальный дзё:мон*, преф. Яманаси), памятники Аода и Кагоминэ (*поздний – финальный дзё:мон*, преф. Ниигата), памятники Фудо:до: и Сакурамати (*средний – финальный дзё:мон*, преф. Тояма), раковинная куча Торихама (*начальный – ранний дзё:мон*, преф. Фукуи) и памятник Маваки (*ранний – финальный дзё:мон*, преф. Исикава). Археологические материалы и следы конструкции предоставили новые данные об особенностях развития культурных традиций *дзё:мон*. В процессе накопления и сбора данных о поселениях эпохи *дзё:мон* большую роль сыграли археологические симпозиумы разных лет, позволившие обобщить результаты многолетних исследований в масштабах всей страны [Дзё:мон дзидай сю:раку кэнкю: -но гэнданкай, 2001]. Говоря о территории региона Тюбу – это, прежде всего, симпозиумы, посвящённые археологии *среднего дзё:мона* преф. Ниигата [Ниигата-кэн ко:когаку-кай, 2003], изучению специфики развития поселенческой структура с период от стиля *Кацусака* до стиля *Сори* [Дзё:мон сю:раку кэнкю:, 2004], и анализу структуры поселений на территории преф. Яманаси [Яманаси-кэн ко:когаку кё:кай, 2006].

Наивысшая точка в развитии, поселенческих комплексов региона Тюбу, отмечается во второй половине *среднего дзё:мона*, однако уже на завершающем этапе наблюдается их упадок. Данный феномен является классическим вариантом развития поселений для преф. Нагано и Яманаси, на территории, которых в конце *среднего дзё:мона* и, в большинстве случаев, в *поздний период*

количество памятников уменьшается. Подобная ситуация также прослеживается на материалах преф. Ниигата и Тояма, отнесённых ко второй половине *среднего* – первой половине *позднего дзё:мона*. Помимо этого, начиная с середины *среднего периода*, во всех районах появляются крупные поселения концентрического типа, расположенные на поверхности крупных речных террасах [Кусихара, 2009, с. 147-184].

Территория региона Тюбу подразделяется на три района: Токай (Тихоокеанская сторона региона Тюбу), Хокуруку (побережье Японского моря) и Косинъэцу (территория Японских Альп). Большинство раковинных куч были найдены в районах Токай и Хокуруку. Однако их количество не так велико, как в регионах Канто или Тохоку. Внимание исследователей сосредоточено преимущественно на трёх крупных комплексах: раковинная куча Мадзукари (*начальный дзё:мон*, преф. Айти), раковинная куча Муро (*поздний – финальный дзё:мон*, преф. Айти) и раковинная куча Торихама (*начальный – ранний дзё:мон*, преф. Фукуй) [Nabu et al., 2011].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Нагано.

Во второй половине *среднего дзё:мона* – время существования керамики стиля *Сори II-III*, на территории преф. Нагано отмечается максимальное количество поселений и жилищных конструкций, за всю эпоху *дзё:мон*. С другой стороны, уже на период распространения керамики этапов *IV* и *V* стиля *Сори* приходится резкое уменьшение численности как жилищных структур, так и поселений. В качестве примеров поселений концентрического типа в японской научной литературе приводятся следующие памятники: Ооиси (с. Хара, уезд Сува); Манаитабара (г. Сиодзири); Танабатакэ, Тогарииси, Ёсукэонэ, Вада или Тино-Вада, Хидзирииси и Нагаминэ (г. Тино); Ко:дзинъяма; (г. Сува); Хигутиная Дзё:канси (пос. Тацуно, уезд Кимиина); Сори (пос. Фудзими, уезд Сува); Цудзисава Минами (г. Комагане) (т. 2, прил. 1, рис. 4). Помимо классической структуры можно выделить ещё два типа поселений – комплексы сегментарного и линейного типа. Полуземлянки, существовавшие в период от стиля *Горё:гадай* до ранней фазы стиля *Кацусака* (стиль *Мудзинасава*, первая

половина *среднего дзё:мона*), представлены котлованом круглой и овальной формы с четырьмя столбовыми ямками. Полуземлянки, отнесённые ко времени от стиля *Мудзинасава* до стиля *Сори* этап *I* (середина *среднего дзё:мона*), имеют овальную форму и от шести до семи столбовых ямок. И, наконец, полуземлянки, отнесённые к стилю *Сори* этапы *II-V* (вторая половина *среднего дзё:мона*), представлены котлованом круглой и квадратной формы с закруглёнными углами, внутри которого фиксируется от четырёх до пяти столбовых ямок. Среди очагов можно выделить два типа конструкций – квадратной формы с каменными стенками и в закопанном сосуде. В большинстве случаев, очажные конструкции относятся к этапам *III-V*, в конце этапа *II* стиля *Сори* наблюдается увеличение размеров очагов.

Памятник Ооиси – крупное поселение концентрического типа (диаметр 70 м), расположенное в долине между р. Сёбусавы и р. Янокути, на высоте 935 м. над уровнем моря. С востока к памятнику Ооиси прилегает памятник Яманоками. Во время раскопок на комплексе Ооиси обнаружены остатки 53 жилищных котлованов, 1 312 хозяйственных ям, датируемых *ранним – средним дзё:моном*. Жилища *среднего дзё:мона*, с точки зрения времени их существования, чётко разделяются на четыре группы: а) Семь котлованов представлены керамикой стиля *Горё:гадай I*; б) Семь котлованов – керамика стиля *Горё:гадай II*; в) 17 котлованов – отнесены к стилю *Мудзинасава* (ранняя фаза этапа *Кацусака I*); г) В 13 котлованах найдена керамика стиля *Арамити* (поздняя фаза *Кацусака I*) [О:иси исэки, 2002].

Памятник Манаитабара расположен в северной части холма Ооадза Катаока (западное подножье хребта Хатибусэ), который простирается с севера на юг вдоль восточной границы г. Сиодзири. Памятник представлен поселением концентрического типа, размерами с севера на юг 80 м, с запада на восток 100 м. Диаметр центральной площади около 20 м, размеры кольца из жилищных котлованов и хозяйственных ям варьируется от 40 до 100 м. Всего за разные годы было раскопано 147 жилищ и 169 хозяйственных ям. Поселение существовало на протяжении всего *среднего дзё:мона*. По фрагментам

керамики, обнаруженной внутри котлованов, жилища были отнесены к следующим стилям: стиль *Горё:гадай* – шесть котлованов; стиль *Мудзинасава* – четыре жилища; стиль *Арамити* – 12 жилищ; стиль *То:най I* – 11 жилищ; стиль *То:най II* – семь жилищ; стиль *Идодзири I* – четыре котлована; стиль *Идодзири III* – четыре котлована; стиль *Сори I* – 14 котлованов; стиль *Сори II* – 23 котлована; стиль *Сори III* – 27 котлованов; стиль *Сори IV* – шесть котлованов; стиль *Сори V* – два жилища. Исходя из данной информации наивысшая точка развития памятника пришлась на этап *III* стиля *Сори* (вторая половина *среднего дзё:мона*). Жилища каждого периода были расположены отдельными группами, объединёнными в концентрическую структуру [Манаитабара исэки, 1986].

Среди всех районов преф. Нагано наиболее заселённой зоной во время эпохи *дзё:мон* была территория г. Тино (центральный район). В настоящее время в г. Тино и его окрестностях (западное подножье горной гряды Яцугатакэ, южный склон горы Киригаминэ и подножье горы Татэсина) известно 339 археологических памятников, из которых 67 % (около 230 памятников) датируются эпохой *дзё:мон*, преимущественное ее средним периодом (70 %). Многие из этих памятников расположены у западного подножья горной гряды Яцугатакэ (пик Акадакэ 2 899 м) на высоте до тыс. м над уровнем моря [Токубэцу сисэки Тогарииси сэки дзидай исэки, 2016, с. 27-29].

Памятник Танабатакэ расположен в районе Йонэдзава г. Тино. Памятник известен с 1924 г., однако масштабные спасательно-археологические работы были проведены в 1986 г. Общая раскопанная площадь составила 33 тыс. м² [Танабатакэ исэки, 1990]. Комплекс находится на южном склоне горы Киригаминэ (1 925 м), на вершине одного из небольших предгорий на высоте 880 м над уровнем моря. Ниже по склону, на расстоянии около 1 км от памятника, протекает горная р. Ками. Южный склон горы Киригаминэ изрезан горными реками (Фудзикава, Маэдзама, Хинокидзава, Ёкка), которые стекают на равнину Киригаминэ. В нескольких километрах южнее этих рек известны залежи обсидиана (месторождения Вадатогэ и Хосигато). Большинство крупных поселений эпохи *дзё:мон*, зафиксированные вокруг района Йонэдзава,

имеют аналогичное расположение над равнинами, на склонах гор вблизи небольших горных рек. Подобное местоположение идеально подходило для добычи и транспортировки обсидиана, а также охоты и собирательства. Среди важных дзё:монских памятников неподалёку от комплекса Танабатакэ, в 5,5 км восточнее р. Ками, расположен памятник национального значения Тогарииси. Выше по течению р. Ками, на расстояние 5,5 км находится памятник национального значения Уэнодан.⁷ Ниже по течению р. Ками, на расстояние около 2,5 км южнее, расположен памятник Вада (Тино Вада). В непосредственной близости от памятника Танабатакэ (менее 1 км) найдено ещё несколько одновременных поселений.

Памятник Танабатакэ имеет сегментарную структуру и состоит из двух небольших поселений концентрической формы, расположенных на северной и южной стороне (северная и южная деревня) террасы предгорья Киригаминэ (т. 2, прил. 1, рис. 11, 1). В центральной части северной деревни было раскопаны грунтовые могилы, вокруг которых, в форме кольца, размещены остатки жилищных котлованов. Южная деревня, диаметром от 80 до 120 м, состоит из центральной площади диаметром 20 м, вокруг которой зафиксированы грунтовые могилы. Внешнее кольцо южного поселения представлено жилищными котлованами. На стороне, обращённой к долине, которая вероятно была входом в деревню, было раскопано большое количество столбовых ямок, объединённых в прямоугольные структуры, и небольших земляных ям. Согласно данным, полученным на базе керамического материала, памятник были заселены в период середины – второй половины *среднего дзё:мона*. Кроме того, внутри обоих поселений отмечается объединение жилищ в отдельные группы или скопления. Так серединой *среднего дзё:мона* датированы 28 жилищ, объединённые в пять групп, в южной деревне, и 26 жилищ в северной деревне, которые также образуют пять групп. Ко второй половине *среднего периода* исследователями были отнесены 65 жилищ (11 групп) в южной деревне и 20 жилищ (пять групп) в северной деревне. Могилы расположенные вокруг

---

⁷ Многослойный комплекс, датируемый от *изначального дзё:мона* до эпохи Хэйан.

«центрально площади» южной деревни также представлены двумя крупными кластерами – западным и восточным. В редких случаях внутри могил был найден погребальный инвентарь, который на ряду с керамическими сосудами включал *догу*;, украшения, крупные каменные орудия и небольшие сосуды.

Архитектура памятника Танабатакэ состоит из 146 жилищных котлованов, два котлована не жилого назначения (овальной формы, максимальные размеры 2,8×3,2 м, глубина 0,3-0,4 м), 643 грунтовых могил, столбовые ямки от 14 свайных конструкций, и 400 хозяйственных ям.⁸ Между северной и южной деревней обнаружен широкий участок вымощенный камнями, расположенный по направлению с северо-запада на юго-восток (т. 2, прил. 1, рис. 11, 2). Общая длина объекта более 15 м, а максимальная ширина около 5-6 м. Данный объект подразделяется на семь скоплений круглой формы диаметром 2,5-6,2 м, некоторые скопления перекрывают друг друга. Помимо этого, исследователи выделяют два очага, расположенных за пределами жилищных котлованов, семь участков с обожжённой землёй, пять отдельно закопанных в землю сосудов, также расположенных за пределами жилищных котлованов.

Археологический материал, обнаруженный во время раскопок памятника Танабатакэ, насчитывает более 23 тыс. каменных орудий и изделий из камня (наконечники стрел, орудия на отщепах, пластины и орудия на пластинах, топоры, скребки, грузила, тёрочки, куранты, подвески, чаши, серьги). По материалам археологического отчёта 1990 г., было восстановлено 590 сосудов (преимущественно из фрагментов), в том числе: 437 сосудов типа *фукабати*, 30 сосудов *асабати*, а также сосуды с носиком, чаши на поддоне, кувшины, банки, сосуды с отверстиями по периметру венчика и пр. (т. 2, прил. 1, рис. 11, 5). Общий вес находок составил более 5 тонн обломков керамики и около 110 кг каменных орудий [Танабатакэ исэки, 1990].

Во время раскопок южной деревни, в могиле № 500 была зафиксирована крупная глиняная фигурка, получившая название «Дзё:монская Венера» (т. 2,

---

⁸ На памятнике Танабатакэ было обнаружено 159 жилищных структур (полуземлянок), из них три жилища датированы *ранним дзё:моном*, 146 отнесены к *среднему дзё:мону* и еще девять жилищ отнесены к эпохе Хэйан.

прил. 1, рис. 11, 3, 4). Могила № 500 представляет собой земляную яму овальной формы с размерами 0,77×0,79 м (верхняя часть) и 0,71×0,49 м (дно), глубиной 0,18 м. Неповреждённая фигурка была положена на левый бок рядом с юго-западной стенкой ямы. Высота фигурки 27 см, ширина от 5 см (в области шеи и талии) до 12 см (в области бёдер), максимальная толщина в области бёдер 9,2 см. Следует отметить, что внутри фигурка полая, и ее вес составляет 2,14 кг. Фигурка с чётко очерченными формами, имеет вертикальное положение с расставленными в стороны руками и устойчивыми ногами, позволяющими стоять без поддержки. На голове «Венеры» расположен декорированный головной убор напоминающий шапочку. Авторы раскопок придерживаются мнения, что в отличие от многих других *догу:*, которые, по-видимому, целенаправленно ломались или были хрупкими по своей структуре, «Дзё:монская Венера» была изготовлена более тщательно, что позволило ей сохраниться без повреждений [Там же, с. 896-899]. Фигурка представляет собой беременную женщину и может быть ориентировочно отнесена к середине *среднего дзё:мона* (около 5 250 л. н.) [Догу: то косумосу, 2012, с. 54]. «Дзё:монская Венера» демонстрирует высокий уровень мастерства и чёткую геометрию формы, благодаря чему она выделяется среди других изделий *среднего периода* и демонстрирует эталон женской красоты эпохи *дзё:мон*. В 1989 г., непосредственно после её обнаружения, фигурке был присвоен статус «Важной культурной ценности». Помимо описанной выше фигурки, на памятнике Танабатакэ были раскопаны ещё 44 *догу:* (преимущественно обломки) и около 100 изделий из обожжённой глины (серьги, подвески, керамические диски, налепы с антропоморфными сюжетами, глиняная свистулька).

Памятник Вада или Тино-Вада, расположен на территории нескольких рисовых полей в восточной части г. Тино – район Тамагава Курисава [Тино-Вада исэки, 1970]. Комплекс представлен двумя поселениями концентрического типа (диаметром около 100 м), размещёнными в западной и восточной части террасы, у западного подножья горы Коидзуми (1 069,8 м), на

высоте 880 м над уровнем моря. Общая площадь памятника составляет 5 200 м², в том числе территорию в 3 тыс. м² занимает восточная деревня и ещё 2 200 м² – площадь западной деревни. Во время археологических работ в восточной части комплекса Тино-Вада были зафиксированы следы 54 жилищных котлованов (пять котлованов *раннего дзё:мона*, 44 – *среднего дзё:мона*, пять жилищ отнесены к культуре *яёй*), а также 24 земляные ямки, как с фрагментами керамики, так и пустые. Остатки структур, обнаруженные в западной деревне, включают следы 33 жилищных котлованов (27 жилищ *среднего дзё:мона*, три жилища *позднего дзё:мона*, одно жилище *финального дзё:мона* и два жилища эпохи Хэйан). Кроме того было найдено 40 мест «ритуального характера», к которым были отнесены грунтовые могилы, закопанные сосуды и скопления камней. Крупная коллекция находок насчитывает около 105 реконструированных сосудов эпохи *дзё:мон* (от стиля *Горё:гадай* до стиля *Сори III*), около 13 горшков поздних периодов (*яёй* и Хэйан). Среди множества каменных орудий (скребки, наконечники, топоры, куранты, тёрочки, грузила, проколки) впервые был обнаружен крупный шлифованный топор длиной 30 см. Также были раскопаны изделия ритуального характера – четыре обломка *сэкибо:*, пять сломанных *догу:* (самый большой фрагмент 14 см высотой), три фрагмента декоративных ручек с изображением тела и головы змеи.

Самым крупным поселенческим комплексом на территории г. Тино, площадь которого достигает 65 тыс. м² является памятник Тогарииси. Комплекс расположен на одноименной террасе (1 050 – 1 070 м над уровнем моря) у западного подножья горной гряды Яцугатакэ. Памятник Тогарииси известен ещё с периода Мэйдзи, однако масштабные работы были проведены в 1929 г. под руководством местного археолога-любителя Фусакадзу Миясака, который внёс огромный вклад в развитие археологических изысканий на территории преф. Нагано [Миясака, 1957].

Комплекс Тогарииси состоит из девяти районов, среди которых выделяют несколько поселений *среднего периода* – памятники Тогарииси, Ёсукэонэ, Ёсукэонэ Минами (т. 2, прил. 1, рис. 12, 1). Общее число археологических

объектов, локализованных внутри комплекса Тогарииси, в период с 1930 по 2005 гг., насчитывает около 218 единиц. В том числе, остатки 163 жилищных котлованов, 55 очажных конструкций расположенных вне жилищ, и следы свайных конструкций прямоугольной формы (т. 2, прил. 1, рис. 12, 3, 4). Среди очагов встречается три варианта конструкций: а) очажная ямка, с обложенными камнями стенками и вкопанным сосудом; б) вкопанный сосуд с каменной выкладкой вокруг очага; в) очаг, с обложенными камнем стенками (т. 2, прил. 1, рис. 12, 2) [Тогарииси исэки, 1992, 1993, 1994, 2003, 2004, 2006; Куни токубэцу сисэки Тогарииси исэки, 1991, 1995, 1996, 1997а, 1997б, 1999, 2002; Ёсукэонэ Минами исэки, 1980, 1984; Токубэцу сисэки Тогарииси сэки дзидай исэки, 2016].

По результатам первых раскопок Миясака выдвинул два важных положения. Во-первых, жилища, обнаруженные на памятнике Тогарииси можно разделить на две группы – северную и южную. Во-вторых, эти две группы жилищ были разделены между собой «площадью», которая имела в своём составе структуру из выложенных в ряд камней, и вероятно использовалось в качестве ритуального места. Эти два наблюдения, сыграли важную роль в формировании основы (базы) для изучения дзё:монских поселений. Позже идея Миясаки была детально разработана в работе Сэйити Вадзимы и других исследователей. Деление на две группы – западную и восточную, также характерно для памятника Ёсукэонэ [Миясака, 1957; Вадзима, 1948; Ватанабэ С., 1969]. Следует отметить, что случаи обнаружения внутри одного поселения двух групп жилищ прослеживаются на всей территории Японии от *начального* до *финального дзё:мона*. Так, например, на памятнике Хитати Фусими (конец *начального дзё:мона*, преф. Ибараки) были раскопаны северная и южная группа жилищ, разделённые между собой «площадью» [Kobayashi, 2004, p. 118-122].

По мере изучения комплекса Тогарииси и раскопок новых зон, представление о структуре комплекса менялось. Так, в последующие годы Миясака отмечал, что согласно новым данным внутри комплекса можно

выделить северную, южную и западную группы жилищ, между которыми имелось большое пространство со скоплением камней, открытыми очагами и земляными ямками. Таким образом, можно говорить о том, поселение Тогарииси является прототипом классических среднедзё:монских структур «концентрического» и «подковообразного» типа [Токубэцу сисэки Тогарииси сэкки дзидай исэки, 2016].

В 1980 г. на месте раскопок был создан музей Тогарииси, археологический парк под открытым небом Ёсукэонэ с шесть реконструированными жилищами, масштабной экспозицией, включающей не только артефакты, обнаруженные на комплексе, но и находки с памятников расположенных в районе горной гряды Яцугатакэ. Кроме того часть экспозиции посвящена двум статуэткам *догу*: – «Дзё:монская Венера» и «Богиня в маске» (первая половина *позднего дзё:мона*, высота – 34 см, вес – 2,7 кг), найденным на памятниках Танабатакэ и Накаппара (т. 2, прил. 1, рис. 19).

Памятник Цудзисава Минами, расположен в западной части г. Комагане в районе Аки, на краю речной террасы р. Накатагири, на высоте 680-690 м над уровнем моря. Общая площадь памятника составляет 24 500 м². Масштабное поселение концентрического типа с «центральной площадью» (20 м диаметром), датируемое второй половиной *среднего дзё:мона* (стиль *Каракусамон*), представлено следами 100 жилищных котлованов и 332 хозяйственными ямами. Часто под полом жилищ фиксируются закопанные сосуды (погребальные урны). Несколько закопанных сосудов также были обнаружены на открытом пространстве между жилищами. Исходя из формы котлованов, все жилища разделяются на восемь типов: 21 котлован круглой формы, 22 котлована овальной формы, 21 котлован квадратной формы с закруглёнными углами, 16 котлованов прямоугольной формы с закруглёнными углами, семь котлованов пятиугольной формы, четыре котлована шестиугольной формы, один котлован восьмиугольной формы, а также девять котлованов без чётко выраженной формы. Кроме того, выделяют три крупные группы очажных конструкций: очажная яма, очаг с каменной обкладкой по периметру ямы, а также очаг типа

котацу или земляной очаг вымощенный камнями. Археологический материал насчитывает более 2 тыс. единиц, в том числе каменные орудия (1 978 экз.), изделия из камня (три фрагмента *сэкибо:*), сосуды и фрагменты керамики (272 реконструированных горшка), украшения (серьги и керамические диски), а также 18 обломков *догу*: [Цудзисава Минами исэки, 1986, 1988, 1989].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Яманаси.

Памятники *среднего дзё:мона* известные на территории преф. Яманаси встречаются на обширных плоскогорьях, аллювиальных (речных) террасах, на склонах у подножья гор и краях террас. Среди центральных памятников, существовавших на протяжении всего периода, следует отметить такие комплексы как: группа Сякадо: (на границе г. Фуэфуки и г. Кофу), Кабуцуппара и Сакэномиба (г. Хокуто), Уэнохара (г. Кофу), Исиноцубо (г. Нирасаки), Такабатакэ (г. Яманаси). Кроме этого к первой половине *среднего дзё:мон* относятся памятники Кобээси № 4 (г. Хокуто) и Имодзия (г. Минамиарупусу). Среди поселений, датируемых второй половиной *среднего дзё:мона*, можно выделить памятники Дзиро:гамаэ, Касиранаси, Янагицубо, Харамати Но:гё: Ко:ко:маэ (г. Хокуто), Куботи (г. Цуру) и памятник Мияномаэ (пос. Итикавамисато, уезд Нисияцусиро) (т. 2, прил. 1, рис. 4).

Памятник Сакэномиба расположен в г. Хокуто, на поверхности террасы Нагасаки (на высоте 690-715 м над уровнем моря) у южного подножья горы Яцугатакэ, междуречье Дайфукадзува (в 80 м на запад) и Мия (в 20 м на восток). Впервые о памятнике стало известно в 1950 г. во время строительства молочной фермы, дальнейшие археолого-спасательные работы были проведены в период с 1994 по 2005 гг. [Сакэномиба исэки, 1996, 1997а, 1997б, 1998, 2003, 2004, 2005а, 2005б]. По итогам раскопок внутри памятника было выделено четыре крупных района, общей площадью 10 400 м². Многослойный памятник Сакэномиба был заселён в период от эпохи *дзё:мон* до периода Эдо. Второй половиной *раннего дзё:мона* – началом *позднего дзё:мона* (около 5 500 – 3 900 л. н.) датировано масштабное поселение (с севера на юг 300 м, с запада на восток 150 м), представленное несколькими концентрическими структурами

(диаметром 170-200 м). Археологические объекты, датированные эпохой *дзё:мон*, включают остатки 229 жилищных котлованов, из них около 202 котлована датированы *средним дзё:моном* (от стиля *Горё:гадай* до стиля *Сори*). Кроме этого раскопано 5 850 хозяйственных ям. Общее число находок составило около 2 500 контейнеров, в том числе 700 восстановленных сосудов (12 видов, более 11 тыс. черепков), 201 изделие из керамики, 150 фрагментов *догу:*, около 8 тыс. единиц каменного инвентаря и изделий из камня (12 видов). В 2013 г. части изделий и орудий, общей сложность более 600 находок, был присвоен статус «Важных культурных ценностей» страны.

По результатам раскопок установлено, что поселение Сакэномиба было сформировано в три этапа. Ко второй половине *раннего дзё:мона* (стиль *Морисо* фазы «а»-«b») относится комплекс жилищных котлованов и большое количество хозяйственных ям, расположенных на восточной части террасы. В устройстве поселения данного этапа наблюдаются зачатки концентрической структуры, а размеры поселения с севера на юг достигают 200 м. С конца *раннего дзё:мона* (стиль *Морисо* фаза «с») по начало *среднего дзё:мона* (стиль *Горё:гадай* фаза I) внутри комплекса наблюдается перерыв в строительстве жилищ, однако отмечается рост числа хозяйственных ям. В промежутке с первой половины (стиля *Горё:гадай* фаза II) по середину *среднего дзё:мона* (стиль *Идодзир*) в северной части террасы формируется масштабное поселение концентрического типа диаметром 170 м. Внутри отмечается более 2 тыс. хозяйственных ям, расположенных преимущественно в центральной части поселения. Второе крупное поселение концентрической формы, внутри памятника Сакэномиба, датировано второй половиной *среднего дзё:мона* (стиль *Сори*) и расположено на южной стороне террасы. Его диаметр достигает 200 м, а во внутреннем устройстве фиксируется объединение жилищных котлованов и хозяйственных ям [Сакэномиба исэки, 2005а, 2005б; Носиро, 2008, с 35-47].

На памятники *Дзиро:гамаэ* найдено концентрическое поселение диаметром 70 м, со следами 13 жилищных котлованов, представленный керамикой стиля *Сори III-V* (вторая половина-конец *среднего дзё:мона*). В

северо-западной части комплекса зафиксированная группа из 186 хозяйственных ям, внутри которых были найдены керамические сосуды, каменные орудия, скопления камней, украшения. По мнению исследователей, часть ям могла использоваться в качестве могил. Памятник расположен в уезде Китакома на территории пос. Таканэ (южное подножье горы Яцугатакэ), на высоте 620 м [Дзиро:гамаэ исэки, 1996].

Памятник Кобээси № 4 представляет собой поселение подковообразной формы, существовавшее в период от стиля *То:най* до стиля *Идодзири* (середина *среднего дзё:мона*). В его состав, входя следы 20 жилищных котлованов, около 200 хозяйственных ям расположенных восточнее центра поселения, а также остатки 11 водостоков (каналов) длиной от 8 до 90 м, фиксируемые по всей территории поселения. Памятник занимает площадь 4 458 м². Поселение расположено на севере г. Хокуто в пос. Ооидзуми, в центральной части южного подножья горы Яцугатакэ, на оконечности гребня высотой 867-870 м над уровнем моря [Кобээси дай 4 исэки, 1999, 2002].

Памятник Имодзия расположен в г. Минамиарупусу в юго-восточной части пос. Кусигата, на юго-западной оконечности аллювиального конуса выноса в междуречье Сицу и Итиносэ (речная система Мидай, западная часть межгорной впадины Кофу), на высоте 280-290 м над уровнем моря. Всего на памятнике обнаружены остатки 141 жилища, из которых к *среднему периоду* эпохи *дзё:мон* (от стиля *Горё:гадай* до стиля *Идодзири*) отнесено 27 (по некоторым данным 32) жилищных котлованов, 53 хозяйственные ямы и 14 групп ямок (в группе находилось от двух до 30 ямок, размерами и глубиной не больше метра). Площадь памятника 12 650 м². Небольшое по размерам поселение имеет «площадь», диаметром 40 м, по обе стороны от которой чётко фиксируются две группы жилищ – западная и восточная. Между жилищными котлованами и вокруг «центральной площади» расположены хозяйственные ямы. На территории комплекса раскопаны две уникальные находки. В жилище № 57 найдена полая *догу*: цилиндрического типа с тремя пальцами (высота фигурки 25,5 см) (т. 2, прил. 1, рис. 19). В жилище № 133 раскопан сосуд типа

ю:ко:цубацуки доки, с окантовкой и отверстиями по периметру горловины, с изображением антропоморфного существа с тремя пальцами (высота фигурки 54,8 см) (т. 2, прил. 1, рис. 16, 2а). В 1995 г. этим двум находкам, а также ещё 202 изделиям с памятника Имодзия, присвоен статус «Важной культурной ценности» [Имодзия исэки, 1994; Дайти-но киоку, 2011].

Комплекс Сякадо:, состоящий из пяти крупных памятников (Цукагоси Кита «А» и «В», Сякадо:, Санко:дзиндайра, Норонохара) расположенных между гг. Фуэфуки и Кофу, на поверхности аллювиальной террасы р. Кёто, на высоте 450 м над уровнем моря (восточная часть межгорной впадины Кофу). Комплекс датирован временными рамками от палеолита до периода Хэйан. Остатки строений эпохи *дзё:мон* (от *раннего* до *финального периода*) фиксируются почти во всех зонах, за исключением памятника Сякадо:. Наибольшее число жилищных котлованов, в которых была найдена керамика стилей *Горё:гадай – То:най* (первая половина-середина *среднего дзё:мона*), локализовано на памятнике Цукагоси Кита «А» – остатки девяти жилищных котлованов и 56 ям. Поселение Цукагоси Кита «А» состоит из «площади» и жилищных котлованов, расположенных в форме дуги. Внутри «площади» были раскопаны грунтовые могилы. Вторая половина ям (хозяйственные ямы) была размещена вокруг жилищных котлованов. Диаметр поселения составляет 50 м. Археологический материал памятника Цукагоси Кита «А» включает фрагменты сосудов, каменные орудия, украшения (каменные и керамические серьги, бусины и подвески), обломки *догу:*. Большинство находок найдено во время разбора грунтовых могил. Всего на комплексе Сякадо: раскопано 5 599 артефактов эпохи *дзё:мон*, в том числе 1 116 фрагментов *догу:*. В 1988 и 2005 гг. всем артефактам был присвоен статус «Важных культурных ценностей» [Сякадо: «I», 1986; Кусихара, 2009, с. 158].

Во второй половине *среднего дзё:мона* на территории преф. Яманаси наблюдается строительство поселений на речных террасах и в поймах рек, а в самом конце периода, люди селятся вдоль небольших рек, расположенных у края террас и склонов гор. Подобного рода местоположение также характерно

для памятников *позднего дзё:мона*. В период существования керамики стиля *Сори IV-V* появляются новый для данной территории тип строений – жилища с вымощенным камнями полом *сикииси дзю:кё*. По мнению исследователей, данная традиция проникла на территорию бассейна р. Кацура (преф. Яманаси) под влиянием традиции *экагамигата сикииси дзю:кё*, которая в это время была распространена в регионе Канто. Так, например, к западу от горного массива Мисака и до впадины Сува (преф. Нагано) часто встречаются небольшие жилища круглой формы с вымощенным камнями полом [Там же, с. 158].⁹ Кроме того, на данном этапе появляются строения свайного типа *хоттатэбасира татэмоно*.

На памятнике Ооцуки, расположенном в г. Оцуки (правый берег р. Кацура, на краю нижней террасы горы Кикюка, на высоте 363 м над уровнем моря) раскопано шесть жилищ типа *экагамигата сикииси дзю:кё*, датированы концом *среднего* – серединой *позднего дзё:мона* (около 4 000 – 3 500 л. н.). Три из них, расположены входом к центру поселения. Общая площадь памятника около 6 тыс. м² [О:цуки исэки, 1977, 1992, 1997, 2000а, 2000б, 2015].

Остатки прямоугольных конструкций свайного типа *хоттатэбасира татэмоно* локализованы на памятнике Кабуцуппара в г. Хокуто на краю террасы междуречья Абура и Киноэ (южное подножье горы Яцугатакэ, высота 778-810 м над уровнем моря) [Кабуцуппара исэки, 1992, 1993, 1994, 1996, 1997, 1998]. Памятник состоит из трёх районов («А»-«С») общей площадью 9 450 м², которые были датированы концом *раннего* – концом *среднего дзё:мона* (от стиля *Морисо* фаза «b» до стиля *Сори V*). В расположении поселения просматривается концентрическая структура (диаметром 150 м), состоящая из внешнего кольца – жилищные котлованы, среднего кольца – свайные конструкции прямоугольной формы, и внутреннего (центрального) кольца – грунтовые могилы. Всего в период с 1989 по 1997 гг., выявлены остатки 45 жилищных котлованов, столбовые ямки от шести свайных конструкций и более

---

⁹ Горный массив Мисака находится на юге преф. Яманаси, между северным подножьем горы Фудзияма и межгорной впадиной Кофу.

300 грунтовых могил. Свайные конструкции представлены тремя вариантами объединения ямок – 2×2, 3×2 и 4×2. Их площадь варьируется от 15 до 32 м², глубина ямок достигает 0,5 м.

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Ниигата.

В первой половине *среднего дзё:мона* на территории преф. Ниигата появляется уникальный стиль керамики, получивший название *Каэн* или керамика с «пламенеющим венчиком». По данным на 2009 г. на территории всей префектуры было известно 114 памятников, отнесённых к стилю *Каэн*, из них более 70 % находятся в районе бассейна р. Синано [Каэн доки-но куни Ниигата, 2009, с. 143].

Классическим примером поселения начала – первой половины *среднего дзё:мона* на территории преф. Ниигата является памятник Идзуми «А» (т. 2, прил. 1, рис. 4). Памятник расположен в пос. Накаго (уезд Накакубики), на северо-восточном склоне подножья действующего вулкана Мёко (2 462 м). Памятник Идзуми «А» представлен поселением концентрического типа, диаметром 100 метров, состоящим из трёх больших жилищ (длина 15 м), кольцевой земляной насыпи (мусорные кучи), столбовых ямок от 41 свайной конструкции (2,5-15 м длиной). Все объекты были расположены тремя группами (кольцами): в центре комплекса «площадь», далее внутреннее кольцо из свайных конструкций, затем кольцо из насыпи и внешнее кольцо – жилищные котлованы. По всей территории памятника зафиксировано большое количество скоплений камней. В стратиграфической колонке памятника просматривается два слоя со следами вулканической активности – слой тефры Акакура (6 000 – 5 500 л. н.) и слой тефры Оотагиригава (4 500 – 4 000 л. н.). Между этими слоями располагался культурный слой содержащий артефакты начала – второй половины *среднего дзё:мона*. Культурный слой, расположенный над слоем тефры Оотагиригава, содержал находки, датируемые второй половины *позднего дзё:мона*. Исходя из этих данных, можно предположить, что под воздействием природных катаклизмов люди были вынуждены покинуть поселение Идзуми «А» [Идзуми А исэки, 1999].

К первой половине – середине *среднего дзё:мона* относится памятник Готё:бу. Комплекс расположен в пос. Сиодзава (уезде Минамиуонума) на границе с преф. Гумма, на краю речной террасы, правого берега р. Уоно, на высоте 260 м над уровнем моря. Поселение классического концентрического типа, диаметром 60 м, представлено остатками 20 жилищных котлованов (круглой формы, площадью 9 м²) и столбовыми ямками от 39 свайных конструкций (прямоугольной формы, площадью 22,5 м²). В центре поселения находится «площадь» со следами грунтовых могил (круглой и прямоугольной формы). В некоторых случаях над могилами был поставлен вертикальный камень. По краю «площади» – внутренний круг – остатки полуземлянок. Внешний круг представлен свайными структурами, расходящимися в стороны наподобие солнечных лучей. Внутри свайных строений зафиксированы очаги двух типов – обычный очаг (очажная яма) и очаг со стенками, обложенными камнями. Археологический материал насчитывает около 1 394 находок, в том числе сосуды на ножке стиля *Кацусака* и керамика стиля *Атамадай* (под влиянием стилистических зон региона Канто), каменные орудия (орудия выполненные техникой отбивки, точильные камни, куранты, тёрочки, наконечники стрел и скребки), а также изделия из обожжённой глины.

Памятник Симидзуноуэ (первая половина – середина *среднего дзё:мона*) расположен в пос. Хориноути (г. Уонума), на поверхности речной террасы правого берега р. Уоно, на высоте 110 м над уровнем моря. Поселение концентрического типа (диаметр около 100 м) включает «центральную площадь» без следов конструкций, столбовые ямки от 49 свайных построек прямоугольной формы, а также 54 жилища круглой формы. Общая раскопанная площадь составила около 45 тыс. м². Внутреннее устройство аналогично памятникам подобного типа. Внутри кольца из полуземлянок расположено кольцо из свайных конструкций, которые в свою очередь расходятся в стороны наподобие солнечных лучей. Свайные конструкции объединены в четыре группы, соответствующие сторонам света и расположены друг напротив друга [Кусихара, 2009, с. 159].

Помимо представленных выше памятников, к первой половине *среднего дзё:мона* можно отнести такие комплексы как: Маэда (г. Мураками), Фукугами (г. Токамати), Ямаясики № 1 (г. Дзёэцу) и Камикурумано «Е» (г. Сибата) (т. 2, прил. 1, рис. 4).

Среди поселений второй половины *среднего дзё:мона* можно выделить памятники: До:дайра, До:дзиттэ, Окинохара (пос. Цунан, уезд Накауонума.); Иванохара и Тю:до (г. Нагаока); Хара (пос. Сиодзава, уезда Минамиуонума); Нобуки и Сасаяма (г. Токамати); памятник Тё:дзагадайра (г. Итоигава); памятник Симокубо (г. Мураками) (т. 2, прил. 1, рис. 4). Многие комплексы представлены керамикой стиля *Каэн*. Гончарная традиция стиля *Каэн* развивается параллельно стилистическим группам *Муцу Дайги*, *Дайги 9-10*, *Атамадай* и *Кацусака* (т. 2, прил. 1, рис. 22).

Отличительной особенностью поселений преф. Ниигата является наличие на поздних этапах крупных хозяйственных ям, в разрезе имеющих форму «фляги», которые использовались для хранения запасов продовольствия в зимнее время. В самом конце *среднего дзё:мона* на некоторых памятниках фиксируются жилища с каменным полом (например, памятник Окинохара), особенно на границе с преф. Нагано и Гумма (памятники Кавакубо, Мияситахара, Юносава «А»). Также в это время появляются комплексы с «каменными кругами» (конец *среднего* – первая половина *позднего дзё:мона*). Например, на памятниках До:дайра и До:дзиттэ обнаружены «каменные круги» диаметром около 30 м (т. 2, прил. 1, рис. 13, 1). Крупное скопление камней (60 м диаметром) известно на памятнике Атия Дайра (дер. Асахи, уезд Ивафунэ) (т. 2, прил. 1, рис. 18, 3).

На территории пос. Цунан, который находится на границе с преф. Нагано, известно 48 памятников *среднего дзё:мона*. Среди них наибольшую известность получили три крупных поселения До:дайра, До:дзиттэ и Окинохара, обнаруженный на расстоянии 3-4 км друг от друга, по берегам р. Накацу (речная система р. Синано).

Памятник До:дайра расположен на верхней террасе правого берега р. Накацу, на высоте около 470 м над уровнем моря. Согласно археологическим отчётам, находки отнесены к середине *среднего дзё:мона* – середине *позднего дзё:мона*. Памятник раскопан частично (площадь 8 960 м²) и подразделяется на шесть районов (т. 2, прил. 1, рис. 13). Остатки археологических объектов включают следы 62 жилищных котлованов, 13 очажных конструкций (на открытом воздухе). Подавляющее большинство жилищных котлованов датировано серединой – концом *среднего дзё:мона* (4 500 – 4 000 л. н.). Устройство очагов напоминает комбинированные конструкции, получившие широкое распространение во второй половине *среднего дзё:мона* на территории преф. Фукусима. Очаг размещён по центру жилищного котлована и представлен земляной ямкой овальной или круглой формы (длина 1-1,5 м, ширина 0,8-1 м). По мере развития поселения происходит усовершенствование конструкции очага – от земляной ямки с каменными стенками до ямки целиком вымощенной камнями или частями сосудов. Например, очаг обнаруженный в жилище № 1 представлен земляной ямой, размерами 1,48×0,81 м, с выложенными в несколько уровней каменными стенками (158 камней общим весом 68,3 кг) (т. 2, прил. 1, рис. 13, 2). Комбинированный очаг раскопанный в жилище № 11 включал земляную ямку с размерами 1,23×0,81 м, с выложенными по краю очага крупными камнями и дном, вымощенным глиняными черепками (т. 2, прил. 1, рис. 13, 3). Внутри жилища № 15 раскопан очаг из земляной ямы (1,17×1,02 м) и вкопанным, у северной стенки, сосудом. Стенки и дно вымощены камнями (170 камней общим весом 117,1 кг) (т. 2, прил. 1, рис. 12, 4). Очаг, вымощенный 266 камнями (общим весом 125 кг) был раскопан в жилище № 23 (т. 2, прил. 1, рис. 13, 5). Помимо жилищных котлованов, на памятнике зафиксировано 1 650 ям (часть определена как грунтовые могилы), 36 столбовых ямок от трёх свайных конструкций прямоугольной формы, 20 погребальных урн, 86 хозяйственных ям, а также две мусорные кучи. Много интересных находок было сделано при разборе хозяйственных ям. Так, например, внутри ямы № Р-1 найдено скопление из 22

целых сосудов. Размеры хозяйственной ямы: верхний край 1,2×0,96 м, дно 1,4×1,36 м, глубина 1,06 м. На западной границе памятника было зафиксировано два участка, длиной 14,4 и 2,7 м, с выложенными в ряд камнями, которые являются частями «каменного круга» (т. 2, прил. 1, рис. 13, 1).

Памятник До:дайра представляет собой масштабное поселение, внутри которого объекты объединены в несколько групп. В центре комплекса расположен могильник, состоящий из неглубоких грунтовых могил овальной формы. Могильник отделен «каменным кругом». Далее фиксируются зона с хозяйственными ямами и свайными конструкциями. Внешняя дуга (полукруг) сформирована жилищными котлованами, мусорными кучами и хозяйственными ямами.

Многочисленный археологический материал представлен керамическим комплексом и орудийным набором, типичным для данного периода. Раскопанная керамика насчитывает около 4 248 фрагментов, из которых было восстановлено 110 сосудов. Изделия из обожжённой глины насчитывают 136 экз., в том числе обломки *догу:*, серьги, треугольные таблички и диски, миниатюрные сосуды. Каменный инвентарь (11 773 экз.) подразделяется на 13 категорий артефактов, в том числе: наконечники стрел и копий, проколки, скребки и скребла, орудия типа *pieces esquillees*, ретушированные отщепы геометрической формы, обработанные ретушью и шлифованные топоры, куранты, тёрочки, грузила, каменные блюда, а также типологически не выраженные орудия (т. 2, прил. 1, рис. 14). Помимо этого найдено 68 обломков *сэкибо:* и различные изделия из камня (диски, подвески, резные гальки и пр.) [До:дайра исэки, 2011а, 2011б, 2011в, 2011г].

Памятник До:дзиттэ располагается на средней террасе (образованной раковинными отложениями) правого берега р. Накацу, на высоте около 260-263 м над уровнем моря. Примерно в километре к западу от комплекса До:дзиттэ расположен памятник До:дайра. По результатам археологических работ (1996-2005 гг.) на памятнике, общей площадью 8 430 м², было локализовано крупное

поселение концентрического типа, существовавшее в первой половине *среднего* – середине *позднего дзё:мона*. В устройстве поселения отчётливо выделяется несколько зон. Внутри поселения найдена «центральная площадь», по краю которой находится скопления камней, образующих «каменный круг» (длина 30 м). Далее располагается широкое кольцо из хозяйственных и столбовых ям, и жилищных котлованов. По внешнему краю поселения фиксируются крупные жилищные котлованы округлой (площадью 10-24 м²) и прямоугольной (жилище № 9А площадью 29,13 м²) формы, и мусорная куча. Археологические объекты, зафиксированные внутри поселения, включают остатки 73 жилищных структур, в том числе 52 полуземлянки, из них в восьми случаях найден простой очаг, в 13 случаях комбинированный очагом. К группе «полуземлянок», согласно имеющимся отчётам, отнесены объекты, состоящие из столбовых ямок (5-9), канавки и очага. Помимо жилищ на памятнике обнаружены остатки четырёх свайных конструкций, пять групп скоплений камней (включая 22 могилы с каменной насыпью), 15 закопанных сосудов, около 2 тыс. ям (в том числе 18 хозяйственных ям, в разрезе напоминающие «флягу»), мусорная куча и остатки канала. Большая часть артефактов найдена внутри мусорной кучи (шириной 20 м), расположенной вдоль старого речного русла у восточного края памятника. В том числе 1 тыс. контейнеров с керамикой (более 4 тыс. черепков), из которых восстановлено 297 сосудов, 516 изделий из обожжённой глины, среди которых 150 обломков *догу:* (т. 2, прил. 1, рис. 16, 1). В число находок входят каменные орудия (5 985 экз.) и изделия из камня, в том числе 36 фрагментов *сэкибо:* [До:дзиттэ исэки, 2005а, 2005б, 2005в, 2005г].

Памятник Окинохара, расположен в трёх километрах к западу от памятника До:дайра, на поверхности холма вблизи левого берега р. Накацу. Окинохара – крупное поселение концентрического типа с «центральной площадью» (диаметром 120 м), датировано серединой *среднего дзё:мона* (около 4 500 л. н.). На территории комплекса обнаружены 49 полуземлянок (овальной и круглой формы), три крупных котлована прямоугольной формы, и жилище с каменным полом. Поскольку раскопана только часть памятника, исследователи

предполагают, что в период наивысшего развития поселения количество жилищных конструкций могло достигать 200 котлованов [Кусихара, 2009, с. 160]. Среди большого количества находок каменного инвентаря, изделий из камня и обожжённой глины, впервые было найдено 1 686 сосудов стиля *Каэн*, которым 1995 г. был присвоен статус «Важной культурной ценности». В 1978 г. памятник был включён в список исторических мест национального значения.

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Тояма.

На территории префектуры в начале – первой половине *среднего дзё:мона* отмечается резкое увеличение количества памятников. Известны случаи строительства небольших поселений, состоящих из нескольких жилищ, и временных стоянки на поверхности холмов. Например, группа памятников Банба (пос. Асахи, уезд Синониикава) имеют в своём составе от одного до трёх жилищ.

Среди крупных памятников примято выделять памятник Фудо:до:, открытый в 1961 г. в пос. Асахи (т. 2, прил. 1, рис. 4). Комплекс находится на краю аллювиального конуса выноса р. Куробэ. Суммарная площадь комплекса около 9 тыс. м². Согласно отчётам, в интервале 5 000 – 4 500 л. н. существовало поселение, состоящее из 21 жилищного котлована и девяти хозяйственных ям. В центре комплекса расположено крупное жилище типа *о:гатататэана дзю:кё*, представленное котлованом вытянутой овальной формы (глубина 0,2 м), длиной с запада на восток 17 м, шириной с севера на юг 8 м (площадь пола 130 м²). На поверхности пола зафиксировано четыре очажных конструкции с каменной выкладкой, два очага прямоугольной формы (в западной половине жилища) и два очага овальной формы (в восточной половине жилища). Кроме того, рядом с очагами, расположенными ближе к центру, находили дополнительные очаги – вкопанные сосуды. Помимо очажных конструкций внутри котлована локализовано 14 столбовых ям, диаметром один метр. Другие жилища представлены котлованами овальной формы размерами 5,5×7,5 м, глубиной 0,2 м. Внутри зафиксировано по два очага с каменной выкладкой и 10-11 столбовых ямок. В некоторых жилищах, между стенкой и столбовой

ямкой были найдены скопления из двух – трёх крупных камней. В 1974 г. комплексу присвоен статус «Национального исторического памятника». В 1984 г. построен музейный и археологический парк, с тремя реконструированными жилищами. Археологический материал включает фрагменты сосудов стилей *Ниндзаки*, *Камиямада* и *Тэндзиньяма*, которые были широко распространены на территории преф. Тояма в течение всего периода. Помимо керамики, коллекция артефактов представлена каменными орудиями и изделиями из камня (в том числе *сэкибо:* и бусины *тама* из нефрита) [Кусихара, 2009, с. 160-161].

Ко времени середины *среднего дзё:мона* относится памятник Хигаси Куромакиувано «А» (т. 2, прил. 1, рис. 4). Памятник расположен в пос. Оояма (г. Тояма), на поверхности террасы Уэно (левый берег р. Кумано), на высоте 140-200 м над уровнем моря. На площади 5 250 м² раскопано 29 жилищных котлованов, расположенных по кругу. В северо-западной части поселения зафиксировано жилище типа *о:гатататэана дзю:кё* (жилище № 1), с котлованом овальной формы и размерами 8,2×6,4 м, глубиной 0,6 м. Внутри котлована располагалось 12 столбовых ямок глубиной 0,4-0,6 м и диаметром 0,3-0,5 м. Между столбовыми ямками №№ P1-P10, расположенными по периметру жилища, и стенками котлована найдены скопления из двух крупных галек овальной формы (45×75 см, диаметр 20 см). По центру котлована помещён очаг прямоугольной формы (2×0,9 м) с каменной выкладкой (крупные камни 35-50 см). Внутри жилища обнаружено 54 каменных орудия, восемь обломком *догу:* и фрагменты керамики. Остальные жилища представлены котлованами средних размеров (глубиной 0,3-0,7 м) овальной или квадратной формы, с закруглёнными углами. По периметру котлована имеется четыре – пять столбовых ямок, в центре очаг квадратной или прямоугольной формы, с каменными стенками (средние размеры 1×0,5 м) [Тояма-кэн О:яма-мати Хигаси Куромакиувано исэки «А» тикю, 1990; Хигаси Куромакиувано исэки «А» тикю, 1995].

Скопления из двух камней известны также на памятниках Сугудзака (жилище № 1, пос. Оосавано) и Ниццука (жилище № 21, пос. Татэяма). В обоих случаях жилища датированы второй половиной *среднего дзё:мона*. Некоторые исследователи относят находки данного типа к ритуальным местам, приписывая им функции домашних «алтарей». Широкое распространение «алтари» и находки ритуального характера, расположенные внутри жилищных котлованов, получили во второй половине *среднего дзё:мона* на территории регионов Канто и Тюбу. Больше всего случаев зафиксировано в преф. Нагано [Ямамото Т., 1994].

На территории префектуры Тояма известно и другие случаи обнаружения жилищ типа *о:гататэана дзю:кё*. Остатки жилищных котлованов, длиной более 8 м, найдены на шести памятниках: Фудо:до – жилище № 2 (размеры 17×8 м) 14 столбовых ямок; Мацубара – жилище № 4 (11,2×7 м) 12 столбовых ямок, две хозяйственные ямы (в центре, ближе к северной стенке) и очаг (в центре, ближе к южной стенке); Оивакэтя – жилище № 1 (11×6,5 м) с 8 столбовыми ямками, двумя хозяйственными ямами (у западной и восточной стенок) и девятью очагами; Сираива Ябуноуэ – жилище № 7 (8,6×6 м) с 10 столбовыми ямками, двумя очагами (в северной и южной частях) и хозяйственной ямой (северная сторона котлована); Мидзукамитани – жилище № 6 (8×6 м) с восьмью столбовыми ямками, хозяйственной ямой (в центре котлована), двумя очагами с каменными стенками и одним закопанным сосудом; Банбаяма район «D» – жилище № 3 (8×4,5 м) с восьмью столбовыми ямками, хозяйственной ямой (у южной стены) и двумя очагами. Все памятники датированы первой половиной – серединой *среднего периода*, и зафиксированы в западной части префектуры (т. 2, прил. 1, рис. 4) [Тояма-кэн О:яма-мати Хигаси Куромакиувано исэки, 1990, с. 4].

Комплекс Сакай «А» расположен на берегу Японского моря (побережье Миядзаки-Сакай), в юго-западной части пос. Асахи (т. 2, прил. 1, рис. 4). Комплекс открыт в 1965 г., совместно с памятником Банбаяма. В 1984-1985 гг. проведены масштабные работы, связанные со строительством автомагистрали

Хокурику (Hokuriku Expressway). Внутри поселения, датированного серединой – второй половиной *среднего дзё:мона*, зафиксированы следы 35 жилищных котлованов, 1 500 хозяйственных ям. Также на памятнике были раскопаны столбовые ямки от масштабной деревянной конструкции, которая, по мнению исследователей, была построена во времена *позднего – финального дзё:мона*. Во время раскопок в слоях, содержащих культурные остатки, впервые найдено порядка 10 тыс. единиц минерального сырья (нефрит, змеевик) общим весом более 650 кг, и большое количество различных заготовок, в особенности бусин «*тама*». Кроме этого, обнаружены разные типы каменных инструментов, которые использовались для изготовления бусин *тама* и каменных орудий. В том числе, около 4 тыс. орудий из твёрдого песчаника (точильные камни), около 4 500 отбойников (большинство изготовлено из нефрита), а также 700 наковален. Среди всего многообразия бусин *тама*, существовавших в эпоху *дзё:мон*, на памятнике были обнаружены крупные бусины из нефрита «*ко:кёкутайсю*» (размерами 5–10 см), каплевидные подвески «*магатама*», цилиндрические бусины «*кудатама*», сферические бусины «*марудама*» (подавляющее большинство, 573 бусины), и подвески «*суйдама*» (т. 2, прил. 1, рис. 15, 1, 5). При этом из всех обнаруженных бусин типа *марудама*, в 122 случаях зафиксированы готовые изделия (с просверленным отверстием), в 451 случае – незаконченные изделия. Наряду с бусинами, на памятнике отмечается массовое производство шлифованных топоров из змеевика (серпентина). Если говорить про тип используемого сырья, то порядка 50 % всех каменных артефактов были сделаны из нефрита, около 35 % из змеевика (серпентина), оставшаяся часть из стеатита [Кидзима, 2004; Ямамото М., 2004; Кусихара, 2009, с. 161-162].

На памятнике Сакай «А» параллельно изготовлению орудий и изделий из камня, начинается производство разнообразной по форме и декоративным элементам посуды. Прежде всего, это сосуды стиля *Тэндзиньяма*, получившего распространение в районе Хокурику. Кроме того в керамическом комплексе памятника Сакай «А» отмечается влияние соседних стилистических зон – стиля

Сори с территории преф. Нагано, стиля *Дайги 8* с территории Тохоку, а также стиля *Каэн* с бассейна р. Синано преф. Ниигата. Среди новых типов керамики, характерных для данной территории, можно отметить разнообразные курительницы, большое количество чаш на ножке, а также двойные сосуды, получившие название «сиамские близнецы».

Многие исследователи придерживаются мнения, что памятник Сакай «А», благодаря своему расположению, использовался в качестве производственной мастерской (производственный комплекс). На территории архипелага известно около 19 месторождений нефрита, подавляющее большинство которых находится на территории района Хокуруку. Рядом с комплексом Сакай «А» локализовано несколько источников сырья – прибрежный нефрит (побережье Сакай) и месторождение Итоигава (юго-западная преф. Ниигата, г. Итоигава, в 18 км к северо-востоку от памятника Сакай «А»). Нефрит из месторождения Итоигава встречается не только на памятниках расположенных в радиусе 40 км (например, на памятниках Тё:дзягахара и Тэрадзи, преф. Ниигата), но и по всему архипелагу. Северная граница распространения нефрита Итоигава доходит до о. Хоккайдо (памятник Оокава, пос. Ёити). Южная граница проходит по территории о. Окинава (памятник Уэхара № 2, г. Итоман) [Миядзима, 2004; Варая, 2004; Набу, 2004, р. 224-225; Kobayashi, 2004, р. 158-164].

Этим же временем – серединой – второй половиной *среднего дзё:мона*, датирован национальный исторический памятник Китадай, расположенный в г. Тояма, у северного подножья холма Курэха на равнине Тояма, на высоте 20 м над уровнем моря (т. 2, прил. 1, рис. 4). Размеры поселения с севера на юг 200 м, с запада на восток 280 м. Суммарная площадь памятника 12 155 м². По результатам археологических работ обнаружены 75 жилищных котлованов и четыре строения на сваях, которые были реконструированы как конструкции типа *хоттатэбасира татэмоно*. Так как была раскопана лишь третья часть поселения, по мнению местных археологов, максимальное число жилищ, в период наивысшего расцвета комплекса, достигало 200 единиц. В структуре

памятника просматривается двусоставной тип, включающий «центральную площадь» и две группы жилищных котлованов. В центре поселения раскопаны шесть ямок от свайной конструкции прямоугольной формы. Размеры конструкции 3,6×3,4 м, расстояние между столбовыми ямами от 2,6 до 2 м, диаметр ямок 0,2-0,7 м, глубина 0,35-0,4 м. На дне столбовой ямы № P1 найдены шлифованный каменный топор и позвонок кита. Жилища представлены котлованами овальной формы, со средними размерами 4,9×4,3 м. Внутри фиксируется очаг с каменной кладкой и пять – семь столбовых ямок. Глубина котлована около 0,2 м. Археологический материал включает каменные орудия и керамику стиля *Тэндзиньяма* [Сисэки Китадай исэки, 1987, 1988].

К наиболее ранним свидетельствам сооружения свайных конструкций, на территории преф. Тояма, относится находки с памятника Китадай Камосита № 3 (г. Тояма) (т. 2, прил. 1, рис. 4). В 2004 г. обнаружены столбовые ямки от одной свайной конструкции, которая датируется первой половиной *среднего дзё:мона* [Тояма-си Китадай Камосита III исэки, 2004].

Ко второй половине *среднего периода* относятся находки объекта типа *хоттатэбасира татэмоно* на памятнике Сакурамати (г. Оябэ). Памятник Сакурамати расположен на поверхности речной террасы к западу от слияния р. Оябэ и Конадэ, на высоте около 30-50 м над уровнем моря (т. 2, прил. 1, рис. 4). Общая площадь памятника около 60 тыс. м², из которых раскопана только третья часть (22 500 м²). Концом *среднего* – первой половиной *позднего дзё:мона* датированы остатки пяти каналов, 18 больших хозяйственных ям (с остатками орехов), 74 грунтовые могилы, в том числе с каменными насыпями. Помимо этого локализованы следы двух монументальных сооружений из дерева (около 15 столбовых ям, в четырех найдены остатки столбов), две искусственные заводи и закопанный сосуд. Существует мнение, что данный комплекс использовался для сплава древесины. Благодаря тому, что памятник был затоплен, удалось обнаружить большое количество древесины, изделий из дерева. Оба монументальных комплекса из дерева датированы *финальным дзё:моном* (2 830 – 2 810 л. н.). Археологический материал представлен:

керамикой, каменными орудиями, костями животных (олень, кабан), изделиями из костей кита, фрагментами человеческих костей, украшениями (*магатама* из нефрита, ушные диски, лакированные гребни), ритуальными изделиями (*сэкибо*., *догу*., резные гальки, «каменный меч»), а также фрагментами плетёных корзин и изделий из текстиля [Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки, 1984, 1987, 2004, 2005, 2006, 2007а, 2007б, 2007в].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Исикава.

На территории преф. Исикава в диапазоне от стиля *Симбо* до стиля *Камиямада* (первая половина – середина *среднего дзё:мона*) известно множество небольших и средних размеров поселений, внутри которых фиксируется от одного до 10 жилищ. Исключением является памятник Миятакэсё:га Ясики «С» (пос. Тацунокути, уезд Номи), на территории которого обнаружено 53 жилищных котлована, 15 очагов (за пределами жилищ), 10 каналов (протяжённостью от 5,8 до 24,5 м, шириной 0,8-1,5 м, глубина 0,2-0,6 м), хозяйственные ямы. Археологические объекты расположенных в ряд на поверхности узкого гребня холма Номи, на высоте 80-100 м (т. 2, прил. 1, рис. 4). Общая площадь комплекса 16 700 м². Жилища данного комплекса представлены котлованами продолговатой (овальной) формой, с очагом (вдоль центральной оси) и столбовыми ямками. В южной части памятника зафиксирована «площадь» с грунтовыми могилами [Кусихара, 2009, с. 162; Но:ми ку:рё: хигаси исэки гун, 1999].

В середине *среднего дзё:мона* (стиль *Камиямада*) появляются жилищные котлованы квадратной формы с закруглёнными углами и четырьмя опорными столбами. Данная традиция продолжает существовать и на протяжении второй половины *среднего периода*. На памятнике Миятакэ Уссёяма «В» (г. Номи) зафиксированы жилищные котлованы квадратной и пятиугольной формы, и столбовые ямки от свайных конструкций.

Во второй половине *среднего дзё:мона* (стили *Кобу*, *Кусидасин*) отмечается уменьшение размеров поселений. Так, например, на памятнике Миятакэ Ацусака (пос. Тацунокути, уезд Номи) обнаружено 14 жилищных

котлованов, без выраженной структуры и хозяйственных ям (т. 2, прил. 1, рис. 4).

К этому времени также отнесены памятники Катадзука, Косамай и Хигаси Итиносэ (г. Канадзава), которые просуществовали до первой половины *позднего дзё:мона* (т. 2, прил. 1, рис. 4). На первом памятнике раскопано жилище больших размеров типа *о:гатататэана дзю:кё*, с котлованом овальной формы, а также остатки свайной конструкции. На комплексе Косамай в двух случаях отмечаются жилища небольших размеров с четырьмя столбовыми ямками, неглубоким котлованом и очагам с каменной кладкой. На памятнике Хигаси Итиносэ в период распространения керамики стиля *Кусидасин* (вторая половина *среднего дзё:мона*) до стиля *Маэда* (первая половина *позднего дзё:мона*) существовало поселение концентрического типа, с группой грунтовых могил в центре. Для данного времени характерны жилищные котлованы круглой и квадратной формы, с закруглёнными углами, в обоих случаях фиксируются четыре столбовые ямки [Кусихара, 2009, с. 163].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Фукуй.

В большинстве случаев, для территории преф. Фукуй, характерна фиксация очажной конструкции без следов жилищного котлована, также известно несколько случаев обнаружения наземных жилищ. Периодом от первой половины до середины *среднего дзё:мона* датированы памятники Фурумия (г. Кацуяма) и группа Атагояма (г. Этидзэн). Ко времени второй половины *среднего дзё:мона* относятся комплексы Тэндзин (г. Фукуй) и Усирино (г. Оно), в структуре которых чётко просматривается концентрическая система. Помимо этого, также как и в преф. Исикава, на территории преф. Фукуй получает распространение керамика стиля *Кусидасин*. Временем существования стиля *Кусидасин* и, следующего за ним, стиля *Оосугидани* (конец *среднего дзё:мона* – начало *позднего дзё:мона*) представлены памятники Икондзири (г. Оно), Мимура (г. Кацуяма), Какуномаэсака и Котандо: (г. Оно), Цунэясуо: Дзинномори (пос. Икэда, уезд Имадатэ) (т. 2, прил. 1, рис. 4). На

последнем комплексе обнаружено жилище с каменным полом, по форме напоминающее зеркало с ручкой (*экагамигата сикииси дзю:кё*) [Там же, с. 163].

Поселенческие комплексы среднего дзё:мона преф. Сидзуока.

В целом развитие поселенческих комплексов преф. Сидзуока проходило параллельно соседним областям. Расцвет приходится на конец *раннего* – начало *позднего дзё:мона*, особенно в центральной и западной частях префектуры. Известно большое количество жилищ, относящихся как к крупным поселениям, так и к небольшим комплексам. Крупные комплексы представлены концентрической и подковообразной формами. К небольшим по площади поселениям относятся памятники, на которых число жилищных котлованов не превышает 20 единиц. В восточной части префектуры (п-ов Идзу) культурные традиции развиваются по аналогии с районом подножья горной гряды Яцугатакэ. В качестве примеров крупных поселений *среднего дзё:мона* можно отметить такие памятники как: Тё:дзябира (г. Фукурои), раковинная куча Обатакэ (г. Фукурои), Амэномия и Сакатакита (пос. Мори, уезд Сюти), Хамаиба (г. Фудзи), Камиямадзи (пос. Нагаидзуми, уезд Сунто), Ондаси (г. Мисима) (т. 2, прил. 1, рис. 4) [Судзуки Я., 2009, с. 111].

Таким образом, наивысшая точка в развитии, поселенческих комплексов региона Тюбу, отмечается во второй половине *среднего дзё:мона*, однако уже на завершающем этапе наблюдается их упадок. Данный феномен является классическим вариантом развития поселений для преф. Нагано и Яманаси, на территории, которых в конце *среднего дзё:мона* и, в большинстве случаев, в *поздний период* количество памятников уменьшается. Подобная ситуация также прослеживается на материалах преф. Ниигата и Тояма, отнесённых ко второй половине *среднего* – первой половине *позднего дзё:мона*. Помимо этого, начиная с середины *среднего периода*, во всех районах появляются крупные поселения концентрического типа, расположенные на поверхности крупных речных террасах. Среди наиболее ярких памятников региона Тюбу можно отметить, такие комплексы как Тогарииси, Танабатакэ, Ооиси, Сакэномиба, Имодзия, До:дайра, До:дзиттэ, Сакай «А», Китадай и Сакурамати.

2.2.1.4. Регион Кинки и Тюгоку

В отличие от восточной и центральной части о. Хонсю, особенности развития культурной традиции эпохи *дзё:мон* региона Кинки (Кансай) ещё не до конца исследованы и являются дискуссионными. Если во времена культур *яёй* и *кофун* территория западной Японии занимает центральное место в становлении и развитии японской культуры, то в эпоху *дзё:мон* это скорее периферия. Наибольшее число памятников эпохи известно вокруг оз. Бива. Однако из 400 комплексов, датированных временными рамками от *изначального* до *финального дзё:мона*, к *среднему периоду* относятся не больше 100 памятников (т. 2, прил. 1, рис. 4).

Тем не менее, несмотря на недостаток информации, в зависимости от этапа *среднего дзё:мона*, исследователи выделяют свои особенности. Если в середине *раннего дзё:мона* на данной территории наблюдается увеличение количества поселений и площади жилищных котлованов, то для первой половины – середины *среднего дзё:мона* данные показатели падают в несколько раз. С другой стороны, во второй половине *среднего дзё:мона* во всех префектурах региона Кинки, отмечается значительный рост численности поселений. Так, например, на территории вокруг оз. Бива первой половиной *среднего дзё:мона* датировано 15 памятников (стиль *Фунамото I*), серединой – 19 памятников (*Фунамото II-IV*). Во второй половине *среднего дзё:мона* число памятников увеличивается в два раза, достигая 45 (стили *Сатоги II-Китасиракава С*) [Сэгути, 2009а, 2009б].

По некоторым отчётам можно составить представление о структуре поселений *среднего дзё:мона* (преимущественно второй половины) на территории отдельных префектур. На памятнике Такиги (г. Кётанабе, преф. Киото) зафиксировано одно жилище и группа из 20 хозяйственных ям, расположенных с южной стороны от жилища. Наземное жилище № SH-68 имеет квадратную форму с закруглёнными углами, размерами 5×5 м. Внутри по углам конструкции расположены четыре столбовые ямки, в центре (ближе к

северной стене) зафиксирована очажная конструкция, выложенная галькой и обмазанная глиной. По периметру жилища имеется канавка.

Остатки поселения второй половины *среднего дзё:мона* обнаружены на памятнике Игадзи (г. Нагаокакё, преф. Киото). Всего к эпохе *дзё:мон* отнесено 19 жилищ, из которых девять представлены керамикой стиля *Китасиракава С.* Жилище № SH-08 имеет котлован квадратной формы, с размерами 4×4 м. Внутри котлована, у северной стены зафиксирован очаг квадратной формы с каменными стенками, а также столбовые ямки (внутри и по периметру котлована) [Исэки дэ тадору Киото-но рэкиси, 2007].

Во второй половине *среднего дзё:мона* – начале *позднего дзё:мона* внутри небольших поселений встречаются конструкции ритуального характера (скопления камней), грунтовые могилы и хозяйственные ямы. На памятнике Хинотани Тэрамати (г. Киото, преф. Киото) второй половиной *среднего* – началом *позднего дзё:мона* датированы следы трех объектов напоминающих жилищные котлованы (внутри очаги с каменными стенками) и 20 земляных ям со скоплением камней (предположительно погребения). В одном случае внутри жилища располагалось захоронение. На территории района До:гайдо памятника Фуру (г. Тэнри, преф. Нара) обнаружен жилищный котлован, три хозяйственные ямы и несколько погребений. На памятнике Буцунами (г. Идзуми, преф. Осака) совместно с остатками трех жилищ, найдено два закопанных сосуда под открытым небом [Сэгути, 2009а, с.191-192].

Аналогичная ситуация наблюдается на территории регион Тюгоку где подавляющее большинство памятников датированы *поздним – финальным дзё:моном*. Информации о комплексах *среднего периода* мало [Нива, 2009]. На памятнике Тидзу Макурада (пос. Тидзу, уезд Ядзу, преф. Тоттори) локализовано поселение, датированное концом *среднего дзё:мона* – началом *позднего дзё:мона*. Остатки археологических объектов включают следы 13 жилищных котлованов (шесть отнесены к концу *среднего дзё:мона*), остатки свайных конструкций, скопления камней, группа грунтовых могил. Жилища имеют котлован прямоугольной и квадратной формы, с комбинированным

очагом (каменные стенки, частично вкопанный сосуд, дно выложено керамикой) в центре, двумя крупными столбовыми ямами (по обеим сторонам от очага), и расположенной по периметру жилища канавкой [Нанбарасэнгэн исэки, 2005, с. 129-130].

Несмотря на то, что информация о наличии на памятниках эпохи *дзё:мон* регион Кинки и Тюгоку жилищных структур *среднего периода* чрезвычайно мала, тем не менее, на многих комплексах фиксируется керамика данного времени. Так для регионов Кинки и Тюгоку (а также о. Сикоку и Кюсю) характерна керамика стилей *Такасима*, *Фунамото*, *Сатоги* и *Китасиракава С*.

Согласно статистическому анализу плотности населения [Кояма, 1978], плотность *дзё:монских* памятников на территории западной Японии (западная часть о. Хонсю, а также о-ва Сикоку и Кюсю) значительно ниже, чем на территории северо-восточной Японии. За исключением западной части о. Кюсю, в данном районе известно лишь несколько комплексов с раковинными кучами. В начале 2000-х гг. открыты две подводные раковинные кучи, одна из которых обнаружена на территории региона Кинки – памятник Авадзу (оз. Бива, преф. Сига, *начальный – средний дзё:мон*). На раковинной куче зафиксировано большое количество органических материалов – ореховая скорлупа (конский каштан, жёлудь, водяной орех), семена растений (бутылочная тыква, бобы), раковины моллюсков, а также кости млекопитающих (дикий кабан, олень) [Habu et al., 2011, p. 24].

Таким образом, мы имеем следующую картину развития *среднего дзё:мона* на территории о. Хонсю. Во-первых, во всех основных регионах, а именно Тохоку, Канто и Тюбу, в структуре поселений наблюдаются одинаковые элементы. Преобладающим вариантом расположения объектов, внутри комплексов *среднего периода*, является концентрическая система. Наряду с этим, встречаются поселения сегментарного, подковообразного, двусоставного и линейного типа. В составе поселений существует несколько зон:

— «центральная площадь», могильник (иногда внутри «площади», иногда вокруг неё) и/или ритуальное место (каменные круги, скопления камней, свайные конструкции);

— жилая зона (жилищные котлованы, преимущественно круглой формы, очаги под открытым небом, хозяйственные ямы и мусорные кучи);

— производственные площадки (места по добыче и обработке глины, в некоторых районах мастерские по изготовлению орудий и украшений, места добычи и транспортировки сырья – камень, дерево).

Во-вторых, исходя из количества памятников разного типа (поселения, раковинные кучи, могильники, мастерские, сезонные стоянки и пр.), специфики керамических стилей (имеется в виду уникальность, неординарность) разнообразия типов мелкой пластики и изделий из камня, особенностям географического положения, температурным показателям и богатству природных ресурсов, центром или «сердцем» развития культурной традиции *среднего дзё:мона*, безусловно, были регионы Канто (Тихоокеанское побережье, территория Токийского залива) и Тюбу (районы Косиньэцу и Хокуруку).

Археологический материал памятников *среднего дзё:мона* представлен разнообразными каменными орудиями (наконечники стрел и копий, проколки, скребки, топоры, куранты, тёрочки, грузила, каменные блюда); массивным керамическим комплексом; обилием изделий и украшений из обожжённой глины (обломки *догу:*, серьги, подвески, треугольные таблички, диски, миниатюрные сосуды), а также изделиями и украшениями из камня (*сэкибо:*, каменные диски, подвески и бусы, резные гальки). Что касается изделий и украшений из органических материалов, то их крайне мало. Эталонными представителями данной категории артефактов являются материалы с памятника Саннай Маруяма – изделия и украшения из кости (иглы, проколки), раковины (браслеты), рога, клыка, а также образцы двух плетёных изделий и лакированная деревянная посуда.

При проведении анализа различных типов археологических памятников (поселения, погребальные комплексы, раковинные кучи) и категорий

археологического материала (камень, кость) был сделан вывод о том, что при наличии определённых локальных особенностей (например, разное сырьё), в их характеристиках преобладают общие для всей территории острова Хонсю черты. При характеристике керамического материала, наоборот, специфические черты преобладают над общими. Более детально особенности керамического комплекса *среднего дзё:мона* будут освещены в Главе 3.

2.2.2. Погребальная практика

Погребальные комплексы являются одним из наиболее ценных источников для реконструкции культурных традиций человека. Так, например, захоронение покойника в земле может говорить о существовании в мировоззрении местного населения деления мира на две части: «нижнюю» и «верхнюю», поскольку помещение в землю является одним из способов транспортировки объекта в «нижний» мир. В то же время информативность погребений зависит от многих факторов: грунтовых повреждений антропогенного и природного характера, деятельности грызунов, степени сохранности органических материалов (в первую очередь, останков погребённых) и т. д.

В эпоху *дзё:мон* существовала сложная и многообразная практика погребения умерших, имеющая как региональные, так и временные особенности. Примерно в половине случаев покойника клали в скорченном положении головой, как правило, на юго-восток или на запад. В других случаях отдавали предпочтение положению трупа на спине с вытянутыми ногами, голова покойного могла быть обращена в любую сторону. При погребении в скорченном положении подавляющее большинство тел клали на спину, а ноги сгибали в коленях; иногда тело клали на бок. Когда усопшего клали лицом вниз, его колени подтягивали к груди. При труположении с прямыми ногами покойного помещали на спину, на бок или лицом вниз. Кроме одиночных

погребений, так же распространены коллективные, редко – парные [Ямада, 2007].

С точки зрения выбора «места» для захоронения, можно выделить два варианта:

— погребальный комплекс (*бойки*) – вариант, при котором могилы расположены внутри поселения;

— могильник (*боти*) – тип памятника, представленный могилами или конструкциями, которые могут быть связаны с обрядовой практикой. Например, «скопления камней», «каменные круги», земляные насыпи и раковинные кучи.

Погребальные комплексы или *бойки*, обнаруженные на территории поселений, можно дополнительно подразделить на захоронения расположенные внутри и за пределами жилого пространства. К первому виду относятся грунтовые могилы, локализованные внутри крупных поселений концентрического типа. Подобные примеры известны на протяжении всего *среднего дзё:мона* от региона Тохоку до Тюбу. Типичными вариантами являются комплексы Нисида и Сайкайбути (т. 2, прил. 1, рис. 7). В обоих случаях могилы расположены радиально относительно центра поселения. Представителем второго типа выступает памятник Саннай Маруяма. В отличие от комплекса Нисида и Сайкайбути, могилы на памятнике Саннай Маруяма объединены в четыре небольшие группы (протяжённость от 40 до 420 метров) и имеют линейное расположение (т. 2, прил. 1, рис. 5, 1) [Нарита М., 2007].

В погребальной традиции эпохи *дзё:мон* наблюдаются две практики посмертного обращения с телом усопшего – практика первичного и вторичного захоронения. Самым распространённым видом первичных погребений на всей территории Японского архипелага является погребения в грунтовой могиле. Поскольку в классическом варианте захоронения в могиле органических останков практически не встречается (в отличие от захоронений в раковинных кучах или известняковых пещерах) за последние несколько десятилетий японские специалисты научились связывать земляные ямы круглой, овальной и

продолговатой формы, с могилами, основываясь на косвенных признаках. В некоторых случаях, наличие украшений (например, каменных и глиняных бусин и серёжек) и погребального инвентаря (каменные орудия и керамика) могут быть использованы в качестве индикаторов для выделения грунтовых могил среди прочих видов ям. В других случаях, использование дополнительных методов, например, анализ почв на фосфаты и липиды, позволяет обосновать находки и отнести их к погребальному комплексу [Набу, 2004, р. 159].

В погребальной традиции *среднего дзё:мона* можно выделить как практику первичных захоронений, которая существовала на протяжении всего периода, так и практику вторичного погребения, которая появляется во второй половине – конце *среднего дзё:мона* и становится широко принятой в *позднем и финальном дзё:моне* (т. 2, прил. 1, рис. 17).

1. Практика погребения в грунтовой могиле или *доко:бо*.¹⁰ Подавляющее большинство грунтовых могил *среднего дзё:мона* представлены ямами овальной и круглой формы. В конце *среднего периода* на некоторых комплексах фиксируются могилы квадратной, с закруглёнными углами, формы, а также колбообразной формы (*тэнъё:бо*). На памятнике Иэномаэ (с. Роккасё, преф. Аомори), в раннем слое, датируемом концом *начального дзё:мона*, зафиксированы грунтовые могилы круглой формы. В нижнем слое, датированном средним периодом (стили *Верхний Энто:*) обнаружены ямы овальной и квадратной, с закруглёнными углами, формы. Исходя из размеров (длины) дна котлована, все могилы можно разделить на три группы: до 1 м, 1-1,5 м, и более 1,5 м. Грунтовые могилы аналогичных размеров известны на комплексах Нисида, Саннай Маруяма, Томиносава № 2 [Накамура К., 2008б, с. 1111-1114].

Самым крупным могильником конца *среднего* (стиль *Касори ЕIII*) – конца *позднего дзё:мона* (стиль *Касори ВI*) считается комплекс Китамура,

¹⁰ По материалам региона Тохоку.

расположенный в г. Адзумино, преф. Нагано (т. 2, прил. 1, рис. 4).¹¹ На площади около 10 тыс. м² обнаружено поселение (58 жилищных котлованов, 352 хозяйственные ямы, 5 групп свайных конструкций) с могильником в центре (496 грунтовых могил, в том числе 26 захоронений внутри каменных скоплений, 13 погребальных урн). Внутри могильника сохранилось около 190 костяков, во многих могилах были найдены лишь фрагменты костей, предположительно максимальное количество погребённых могло достигать до 300 костяков (т. 2, прил. 1, рис. 17, 1). Внутри могил фиксируются как первичные (около 85 %), так и вторичные захоронения. В большинстве случаев в одну могилу клали одного покойного, также найдены групповые могилы (от двух до пяти) (т. 2, прил. 1, рис. 17, 3). Единства в положении и ориентации умерших не наблюдается: покойного клали либо на спине (в скорченном или вытянутом положении), либо на боку, реже на животе, лицом вниз; головой в разных направлениях (т. 2, прил. 1, рис. 17, 2). Исходя из анализа костей и черепов около 58,2 % костных останков женского пола и 41,8 % останков мужского пола. Возраст умерших был определён по истёртости зубов и варьируется от рождения до 60 лет [Китамура исэки, 1993а, с. 53-86; 1993б, с. 18, 31].

Выделяются две основные группы ориентации могил – север-юг и восток-запад. Однако исследователи отмечают, что ориентация могил в большинстве случаев зависит от способов захоронения [Нарита М., 2007, с. 36].

Погребальный инвентарь включает:

— каменные орудия (наконечники стрел и копий, шлифованные топоры, орудия изготовленные техникой пикетажа и скола, скребки с черешком, нуклеусы, тёрочки и куранты, а также каменные орудия без чётко выраженной формы или необычной формы);

— изделия из камня (*сэкибо*., каменные серьги с прорезью *кэцудзё мимигадзари*, каменные «короны», подвески и бусы *тама* из нефрита и янтаря, каменные свистульки);

¹¹ Комплекс Китамура включает четыре зоны – «В», «С», «D», «Е». Наибольшее число объектов локализовано в зоне «Е».

— керамика и изделия из обожжённой глины.

Однако погребальный инвентарь фиксируется не во всех могилах. Так, например, из 134 грунтовых могил, расположенных в восточной части (восточный погребальный комплекс или район «А») поселения Саннай Маруяма, только в 38 могилах (около 28 %) был найден сопроводительный инвентарь. Аналогичная ситуация наблюдается на материалах комплекса Томиносава № 2, из 205 грунтовых могил (комплекс «А») погребальный инвентарь обнаружен только в 33 могилах (около 16 %). Внутри поселения Томиносава № 2, выделяются четыре небольших погребальных комплекса, от «А» до «D». Группы «B»-«D» расположены в центре поселения, а группа «А» в северо-западной части, за пределами поселения [Томиносава (1)-(2) исэки, 1992, 1993].

При этом наряду с вещами бытового, каждодневного характера (сосуды и каменные орудия), имеют место крайне редкие артефакты, например, обломки *сэкибо:*, каменная свистулька и украшения из янтаря на памятнике Томиносава № 2, или подвески и бусы из нефрита, и «каменные короны» из погребений на Саннай Маруяма. Наличие таких реликтов, может свидетельствовать об особом социальном статусе покойного [Нарита М., 2007, с. 37]. Следует отметить, что в грунтовых могилах хоронили взрослых, по крайней мере, на данном этапе (*средний дзё:мон*).

2. Практика погребения в глиняных сосудах – *докиканбо* или *доки майсо: ико:*. Практика захоронения в погребальных урнах известна ещё с *раннего дзё:мона*. На раковинной куче Куротани (преф. Сайтама) и на памятнике Канидзава (преф. Аомори) были обнаружены останки младенца и эмбриона, захороненные в сосудах. Широкое распространение данная традиция получила в *среднем – позднем дзё:моне*.

Согласно исследованию Минору Кикуги, по отчётам на 1983 г. было обнаружено 36 погребальных урн с антропологическим материалом хорошей сохранности. Из них, в 12 сосудах (33,3 %) найдены останки эмбрионов, ещё в 17 урнах (47,2 %) кости новорождённых, младше года. Из оставшихся сосудов,

в шести случаях (16,7 %) зафиксированы кости новорождённых и детей возрастом от года до шести лет, и только в одном случае найдены останки ребёнка, старше шести лет. Таким образом, более чем 80 % этих сосудов использовались для погребений эмбрионов и детей младше года. Помимо этого, в своей работе М. Кикути отмечал, что в большинстве случаев детские погребальные урны закапывались вертикально, и либо совсем не имели дна, либо в днище было просверлено отверстие. Основываясь на этих исследованиях, в японской археологической науке комплексы с вертикально поставленными погребальными урнами традиционно связывают с захоронением детей [Набу, 2004, р. 166-167]. Так, например, самый крупный кластер погребальных урн (около 800 сосудов), раскопанный на памятнике Саннай Маруяма, ассоциируют с детскими захоронениями, а грунтовые могилы связывают с захоронением взрослых.

Практика захоронения в сосудах имеет свою специфику. Среди вариантов расположения сосудов внутри земляной ямы можно выделить вертикальное и наклонное расположение, преимущественно венчиком вверх, а также встречаются случаи укладки горшка вверх дном. Встречаются случаи, когда поверх урн выкладывали гальки, или намеренно просверливали дно сосудов. Погребальный инвентарь встречается редко. Наряду с сосудами, найденными внутри погребальных комплексов, очень часто погребальные урны фиксируются под полом, у входа в жилище [Нарита М., 2007, с. 37-38].

Во второй половине – конце *среднего дзё:мона* появляются дополнительные варианты как первичных, так и вторичных погребений.

1. *Хайокубо* или захоронение в заброшенном жилище. Как отдельный вид погребальной практики, японские исследователи выделяют практику захоронения в заброшенных жилищах, которая появляется во второй половине *среднего* – первой половине *позднего дзё:мона*, на территории региона Канто (Токийский залив). Данный вариант погребальной практики представлен человеческими останками, расположенными на поверхности жилищного котлована, и традиционно фиксируется внутри комплексов с раковинными

кучами. В одних случаях, тела были уложены непосредственно на пол полуземлянки, и затем были засыпаны слоем раковин. В других случаях, могилы выкопаны внутри раковинных куч, которые заполняли старые жилища. Т. е. на месте старых жилищ были созданы раковинные кучи [Набу, 2004, р. 166].

Примеры обнаружения человеческих костей внутри жилищного котлована известны по материалам раковинных куч региона Канто (преф. Тиба, с.о. Токио). В том числе, на таких памятниках как: Касори Кита (жилище № 29), Ариёси Минами (жилище № 354), Кусакари (жилища №№ 202, 228, 516), Муко:дай (жилище № 22, преф. Тиба), Убаяма (жилище № 1, преф. Тиба), Нэго: (жилище № J-5, преф. Тиба), Накабё: (жилища № 1 и № 2, преф. Тиба), Ямакура (жилище № 3, преф. Тиба), Сэндаги (жилище № 3, с.о. Токио) (т. 2, прил. 1, рис. 4) [Такахаси, 2007, с. 45-57].

Погребения типа *хайокубо* можно разделить на два подвида: коллективные погребения (*та-итай майсо:*) и одиночные захоронения (*ко-итай майсо:*). В обоих случаях встречаются как первичные захоронения, так и практика вторичных манипуляций с телом умершего. Зачастую обе практики используются внутри одного захоронения, как в случае с памятником Кусакари.

Та-итай майсо: или дословно «захоронения с множеством останков» имеют свою специфику. При первичном захоронении, встречаются варианты, когда тело покойного уложено на спину с согнутыми в коленях ногами (раковинные кучи Убаяма и Нэго:). В редких случаях, покойного клали на спину с вытянутыми ногами (раковинная куча Накабё:). Вариантов расположения покойного при вторичном захоронении множество, от отдельных костей, до практически полного костяка, уложенного на бок. На некоторых памятниках зафиксировано особое размещение покойных внутри жилища. Так, например, на памятнике Кусакари, в жилище № 516 кости были расположены по сторонам света. В жилище № 22 раковинной кучи Муко:дай останки шести тел были уложены в согнутом положении, вдоль стен котлована. Кости седьмого (плечевая кость, часть позвоночника, тазовая кость, бедренная кость и

малая берцовая кость) были обнаружены в центре жилища [Сугая, 2007; Такахаси, 2007].

Среди коллективных погребений встречаются случаи, когда кости посыпались пеплом. Так, согласно отчётам, на раковинной куче Касори Кита внутри жилища № 29 обнаружено погребение типа *хайокубо* состоящее из костных останков четырех человек (№№ 6-9) (т. 2, прил. 1, рис. 9, 3). Жилище № 29 представлено небольшим котлованом овальной формы, глубиной 0,65 м, с размерами 3,6×3,2 м. В центре зафиксирован очаг из вкопанного сосуда и четыре столбовые ямки расположенные вокруг очага. У южной и восточной стороны, от очага, располагалось по два костяка. Костяки №№ 6 и 7 были покрыты слоем пепла и прокалённой землёй [Касори Кита кайдзука, 1977].

Среди большого количества погребений *среднего дзё:мона* типа *хайокубо*, обнаруженных в регионе Канто, наибольшее распространение получили одиночные захоронения или *ко-итай майсо:* (дословно, захоронения с небольшим числом останков). Специфика данных захоронений особенно ярко проявляется на рубеже *среднего* и *позднего периодов*, когда внутрь могил *хайокубо* клали преимущественно череп. Останки складывали у самой стены, реже в центре, заброшенного жилища, либо на поверхности пола, либо на высоте 0,1 м от пола, на небольшом бугорке. Поверх черепа, дном вверх, ставился сосуд. Описанный вариант захоронения известен по материалам памятника Ямакура, район «В», жилище № 3, погребение № 7. Помимо черепа, рядом с сосудом было найдено несколько рёбер, а на бугорке кости верхних и нижних конечностей. Примеры, одиночных захоронений, также известны на раковинных кучах Ариёси Минами (жилище № 354), Касори Кита и Ковасимидзу [Такахаси, 2007, с. 49-51].

Согласно японским источникам, обычай, при котором голову умершего покрывали сосудом, носит название *камэкабури со:сэй*. Случаи его применения зафиксированы на нескольких ранних и более поздних памятниках эпохи *дзё:мон*. Например, памятник Кавати Кокуфу (вторая половина *раннего дзё:мона*, преф. Осака), памятник Куринокида (*поздний* – начало *финального*

дзэ:мона, преф. Ниигата), раковинная куча Моёро (*финальный дзэ:мон – охотская культура*, о. Хоккайдо) и раковинная куча Дайдзэнноминами (*поздний дзэ:мон*, преф. Тиба) [Там же, с. 50].

2. *Хайсэкибо* или погребения, сопровождаемые конструкциями из камня. Массовое распространение приходится на первую половину *позднего дзэ:мона* совместно с практикой сооружения монументальных комплексов, таких как «каменные круги». На протяжении *среднего дзэ:мона* подобный тип захоронений фиксируется реже. На памятнике Саннай Маруяма (районы 13, 14, 17) найдено семь скоплений камней, с грунтовой могилой в центре. Данный вариант конструкции получил название *кандзэ: хайсэкибо* или погребение в «каменном круге». Захоронение № 11 является ярким примером погребения с каменным кругом (оградкой). Внутри круга зафиксировано три могилы перекрывающие друг друга, из которых была раскопана только верхняя могила. Вдоль стенок находилась неглубокая канавка с карбонизированными фрагментами древесины, предположительно остатки деревянного сруба или гроба. Согласно стратиграфической колонке, погребение № 11 может быть отнесено к середине – второй половине *среднего дзэ:мона* [Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай, 2003б; Нарита М., 2007, с. 38].

Другим вариантом комплекса типа *хайсэкибо* является памятник Госёно. На территории поселения были обнаружены следы двух крупных скоплений камней. Восточная группа диаметром 34×20 м, и западная группа диаметром 25 м. Обе имеют форму круга. Внутри восточной группы, которая входит в состав центральной деревни, локализовано семь скоплений, представленных камнями разной формы и размеров. Скопления имеют овальную и круглую форму диаметром 1-2,5 м. Под скоплениями найдены грунтовые могилы овальной формы с размерами 0,5×1 и 2×3 м. По периметру могильника зафиксировано 650 столбовых ямок, объединённых в несколько конструкций прямоугольной формы. В настоящее время эта часть реконструирована в виде пяти конструкций с навесом на шести опорных столбах (т. 2, прил. 1, рис. 6, 2, 4) [Такада, 2005, с. 32-36].

3. *Сэкиканбо* или погребения в каменном ящике. Помимо погребений внутри каменного круга, на некоторых памятниках региона Тохоку (преф. Аомори, Акита и Мияги), во второй половине – конце *среднего дзё:мона*, появляются грунтовые могилы с каменными стенками (комбинированные погребения) или погребения в каменном ящике. Например, погребение в каменном ящике зафиксировано на памятнике Ханамаки (преф. Аомори) в слое, относящемся к керамике стиля *Верхний Энто*: [Нарита М., 2007, с. 39]. В *позднем* и *финальном дзё:моне* практика погребения в каменных гробах встречается не только на севере Тохоку, но получают широкое распространение на территории Канто (с. о. Токио, преф. Канагава) и Тюбу (прежде всего горные районы Нагано, Яманаси, Ниигата). Некоторые из исследователей считают, что подобная практика относится к обычаю вторичного захоронения. Данный тип погребальной конструкции, особенно на ранних этапах, представляет собой грунтовую могилу с каменными стенками. Для обкладки стен использовались преимущественно крупные плоские камни или плитняк. Позднее встречаются могилы с вымощенным камнями дном, каменной крышкой (накрытые камнями), и сопровождается скоплениями камней. Случаев обнаружения человеческих костей очень мало, а те, что известны, датированы *поздним* и *финальным дзё:моном*. Подавляющее большинство могил имеют длину 0,9-1,5 м [Като, 2007, с. 59, 62].

4. *Тэньё:бо* вариант погребения, при котором умершего хоронят в местах специально для этого не предназначенных. Многие исследователи склонны полагать, что большинство грунтовых могил в разрезе напоминающие форму «фляги», изначально выполняли функцию хозяйственных ям, а позже были повторно использованы в качестве могилы. В регионе Тохоку концом *раннего* – первой половиной *среднего дзё:мона* датировано несколько комплексов, на которых внутри хозяйственных ям, в разрезе имеющих форму «фляги», были обнаружены человеческие кости. Коллективное захоронение внутри хозяйственной ямы известно по материалам памятника Уэно (преф. Иватэ). На памятнике Саннай Маруяма, за пределами поселения (жилого

пространства) раскопаны хозяйственные ямы, в разрезе имеющие форму «фляги», датированные первой половиной *среднего дзё:мона* (стиль *Верхний Энто:*). На дне некоторых ям раскопана керамика. Исходя из этого, исследователи относят их к ранним примерам могил типа *тэньё:бо*. На памятнике Хатанай (преф. Аомори) известно пять захоронений типа *тэньё:бо*, в четырех случаях внутри хозяйственных ям располагались одиночные захоронения, в одном случае коллективное захоронение. Внутри ям фиксируются фрагменты керамики и охра. Кроме того встречаются как детские, так и взрослые кости [Аомори-си кё:ику иинкай, 1994, 1996; Нарита М., 2007, с. 38-39].

5. *Сайсо:бо* или могилы со следами вторичного захоронения. Погребения данного типа можно разделить на вторичные погребения в сосудах (*камэканбо*) и коллективные погребения с элементами вторичного захоронения (*та-итай майсо:*), в том числе захоронения в заброшенных жилищах и групповые могилы, характерные для *позднего* и *финального дзё:мона*. Для погребений типа *та-итай майсо:*, датированных поздним периодом, характерна большая круглая либо квадратная земляная яма, диаметром 1-2 м и глубиной до 1,5 м. Самое массовое захоронение, включающее останки 105 погребённых, известно по материалам раковинной кучи Накадзума (преф. Ибараки) [Сугая, 2007, с. 113].

В отличие от детских захоронений в погребальных урнах, которые относятся к практике первичного захоронения, анализ погребальных сосудов с останками взрослого указывает на искусственное размещение костей (практика вторичного захоронения). Первые находки вторичных погребений в сосудах (*камэканбо*) датируются концом *среднего дзё:мона* и представлены материалами памятников Саннотто:гэ и Тэнгутаи (преф. Аомори). На территории северной части региона Тохоку известно около 50 памятников, на которых локализованы погребения типа *камэканбо* (всего 70 сосудов). Они датируются в интервале - конец *среднего* – начало *позднего дзё:мона* [Кодама, 2007а, с. 98]

В качестве погребальных урн использовали специально изготовленные для погребального обряда сосуды. Все раскопанные на данный момент погребальные урны можно разделить на два типа: сосуды с высокими стенками или *фукабати* и сосуды баночной формы *цубо*. Подавляющее большинство раскопанных погребальных урн составляет керамика типа *цубо*, в форме и орнаменте которой отмечаются общие элементы.

Исходя из имеющихся данных, можно выделить несколько вариантов размещения погребальных урн: в каменном ящике (памятник Саннотого:гэ); в грунтовой могиле (памятник Якусимаэ, *поздний дзё:мон*, преф. Аомори); внутри могилы типа *хайсэки бо* (памятник Тэнгутаи); вариант «матрёшки», когда внутри крупного сосуда помещался сосуд меньшего размера (памятник Комакино, *поздний дзё:мон*, преф. Аомори) [Саннотого:гэ исэки, 1983, с. 6-12; Кодама, 2007а, 2007б, 2013; Иванова и др., 2013].

6. *Касо:бо* или погребение по обряду кремации. Также как и представленные выше типы, захоронения с обожжёнными костями, которые свидетельствуют об обряде кремации, появляется в конце *среднего дзё:мона*, и имеют единичный характер. Всего на территории Японского архипелага известно 32 памятника, на которых обнаружены захоронения по обряду кремации, относящиеся к эпохе *дзё:мон* и культуре *яёй*. К ранним находкам относится захоронение трех обгоревших черепов на раковинной куче Хикодзаки (*ранний дзё:мон*, преф. Окаяма). Другая находка была сделана на памятнике Фунагура (*ранний дзё:мон*, преф. Окаяма), сожжённые человеческие останки были размещены над первичным захоронением [Набу, 2004, р. 173-174].

Помимо сосуда с обожжёнными костями раскопанного на поселение Вадай (преф. Фукусима), фрагменты сожжённых человеческих костей обнаружены внутри скопления камней с памятника Хабата (вторая половина *среднего дзё:мона*, преф. Нагано). Человеческие кости были перемешаны с костями животных. Ранние находки сожжённых человеческих костей часто фиксируются совместно со скоплением камней и сгоревшими костями животных. Этот обычай отмечается во многих внутренних районах Канто и

Тохоку. Также отмечаются случаи обнаружения разломанных и разбросанных сожжённых костей животных. Исследователи связывают эти находки с активной охотничьей деятельностью, особенно во внутренних районах острова, и появлением специфической обрядовой практики. Особенно ярко это традиция проявляется в *позднем дзё:моне*. Так, на памятнике Тэрадзи (преф. Ниигата) фрагменты сожжённых костей примерно 10 индивидуумов (взрослых и детей), а также несколько обожжённых костей животных, были зафиксированы внутри каменного очага круглой формы, в центре крупного скопления камней. Памятник датирован первой половиной *среднего – финальным дзё:моном*. На памятнике локализовано поселение *среднего дзё:мона* (шесть жилищных котлованов, грунтовые могилы, комплексы с вертикально поставленными камнями). *Финальным дзё:моном* датировано скопление камней (овальной формы, размерами 16×10 м) и монументальная деревянная конструкция (остатки четырёх столбовых ям). В 1980 г. комплексу был присвоен статус «Национального исторического памятника». Исходя из найденных объектов и многочисленных артефактов, в том числе каменные орудия, керамика, бусины *тама*, подвески *магатама* из нефрита, фрагменты *сэкибо:*, большое количество заготовок, данный памятник использовался в качестве святилища [Ситара, 2007, с. 107-108].

Таким образом, погребальная традиция *среднего дзё:мона* весьма разнообразна, начиная с общих для всего *дзё:мона* вариантов погребения, таких как захоронения в грунтовой могиле и глиняных сосудах, и заканчивая появившимися исключительно в этот период типами погребений. Если говорить о территории распространения различных видов погребений, то первые два варианта обнаружены во всех основных регионах распространения культурной традиции *среднего дзё:мона*. Остальные варианты погребений известны не повсеместно. Так, погребения типа *хайокубо* были широко распространены по берегам Токийского залива. Хотя случаи захоронений в заброшенных жилищах отмечаются в регионе Тохоку, они носят скорее единичный характер, чем массовый. И наоборот, что касается вторичных

захоронений в погребальных урнах *камэканбо*, то изначально традиция появляется на севере Тохоку, а в *позднем дзё:моне* встречается на территории регионов Кинки, Тюгоку, Сикоку и Кюсю.

Появление новых видов захоронений в конце *среднего дзё:мона* и их популярность в *позднем* и *финальном периодах*, стало причиной изменений в погребальной традиции *дзё:мон*. По мнению некоторых исследователей, эти изменения имеют большое значение в свете дискуссии о развитии социального неравенства в обществе охотников – собирателей. Начало этой дискуссии было положено японским исследователем Хитоси Ватанабэ в конце прошлого столетия (1990 г.), который выступал за идею существования неравенства среди оседлых племён охотников – собирателей. Традиционно, в японской археологической науке, общество эпохи *дзё:мон* позиционировалось как эгалитарное общество [Kobayashi, 2004, p. 134; Habu, 2004, p. 176].

2.2.3. Ритуальные комплексы: скопления камней и клады

Некоторые памятники эпохи *дзё:мон* связывают с местами ритуального характера или назначения. К таким местам можно отнести различные типа монументальных сооружений, в том числе, выкладки из камней (скопления и «каменные круги»), земляные насыпи и раковинные кучи (геометрической формы), а также сооружения из дерева. Первые проявления монументальных сооружений фиксируются уже на ранних этапах эпохи *дзё:моне* (*начальный период*, около 8 000 л. н.), а пик приходится на *поздний дзё:мон* (4 000 – 3 000 л. н.).

Наиболее ранним и самым распространённым видом ритуального комплекса являются монументальные сооружения из камня. Скопления камней прямоугольной и «П»-образной формы обнаружены на памятниках *начального дзё:мона* Сэтаура (преф. Кумамото) и Яmanoками (преф. Нагано). Ко времени *раннего дзё:мона* в структуре скоплений наблюдаются изменения в очертаниях

– постепенный переход к круговому расположению и вертикальной постановки камней (памятник Ваппара, преф. Нагано).

Важная роль в создании ритуальных комплексов отводилась поиску места для его строительства. Многие ранние комплексы были расположены в высокогорьях, в районе Японских Альп, в речных долинах и у подножья гор (например, памятник Усииси, преф. Яманаси; памятник Атия Дайра, преф. Ниигата). Серьёзное значение в выборе места для строительства «каменных кругов» придавалось связи ландшафта (горы) и астрономических событий (летнее и зимнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие). Так, например, на памятнике Номура можно наблюдать заход солнца за гору Мёги в период зимнего солнцестояния, а на памятнике Тадзино Накахара (преф. Гумма) можно наблюдать заход солнца за гору Асама во время летнего солнцестояния.

Сооружение одного из наиболее эффектных видов монументальных конструкций из камня – «каменных кругов» – начинается с конца *среднего дзё:мона* (4 100 – 4 000 л. н.) и заканчивается *финальным дзё:моном* (3 000 – 2 300 л. н.). Наибольших масштабов данный вид искусства достигает в первой половине *позднего дзё:мона* (4 000 – 3 700 л. н.).

Во второй половине – конце *среднего дзё:мона*, непосредственно перед рассветом строительства «каменных кругов» на многих памятниках региона Тохоку, районов Косинъэцу и Хокурику появляются разрозненные группы сложенных вместе камней. Размер таких скоплений по общим подсчётам не превышает 3-5 метров. Исходя из специфики комплексов с камнями и районов, в которых они были локализованы, можно предположить о существовании двух традиций. Первая получила распространение на севере о. Хонсю и позже была перенесена на о. Хоккайдо. Вторая традиция относится к центральной Японии (регион Тюбу). Эти памятники представляют особый интерес как предшественники «каменных кругов» *позднего дзё:мона* [Дзё:мон-но судо:н са:куру, 2012; Иванова, 2015].

На сегодняшний день в северной части Японского архипелага открыто более 100 памятников, имеющих в своей структуре «каменный круг». Они были обнаружены на о-ве Хоккайдо и в северных префектурах региона Тохоку – Аомори, Акита и Иватэ (т. 2, прил. 1, рис. 4).

Скопления камней, зафиксированные в преф. Аомори, имеют в своей структуре овальную и округлую форму, и фиксируются в районе «центральной площади» или на территории «погребальных комплексов» (как в случае с памятником Саннай Маруяма) внутри крупных поселений. Отдельные памятники с монументальными структурами вида «каменных кругов» появляются в первой половине *позднего дзё:мона* [Кодама, 2007б].

В преф. Акита структуры с каменными скоплениями известны с *раннего дзё:мона*, однако масштабные комплексы подобно каменным кругам Оою и памятнику Исэдо:тай, появляется только в первой половине *позднего дзё:мона*. Комплексы с каменными конструкциями, датированные второй половиной – концом *среднего дзё:мона* обнаружены внутри двух поселений. Первая группа из 21 скопления камней раскопаны на поселении Тэнтормори. Под скоплениями находилось 12 грунтовых могил. Второе небольшое скопление камней локализовано внутри поселения Фукаватари [Муто: М., 2007].

На территории преф. Иватэ отмечается другая ситуация. Известны как скопления камней внутри поселений, так и отдельные комплексы – «*боти*». Среди видов структур, встречающихся в префектуре в период со второй половины *среднего дзё:мона*, можно выделить концентрические, дугообразные, выложенные в ряд, а также в форме «натянутого лука» (лук и стрела).

На памятнике Юбунэдзава № 2 раскопан крупный комплекс дугообразной формы (25×20 м), состоящий из пяти – шести скоплений камней (т. 2, прил. 1, рис. 18, 1). На территории памятника обнаружено более 200 грунтовых могил, в 31 случае поверх могил поставлены вертикальные камни. Во время работ найдено большое количество фрагментов керамики, обломков *догу:*, мелкой глиняной пластики зооморфной формы, разнообразные артефакты из обожжённой глины и камня, имеющие сакральное назначение

(каменный меч, керамические «бубенчики», глиняные подвески в виде «гирь»). Примечательной находкой является глиняная табличка с отпечатком детской ножки. В верхней части изделия фиксируется небольшое отверстие. Вероятнее всего, данный артефакт использовался в качестве амулета или подвески [Юбунэдзава II исэки, 1991].

На памятнике Кабаяма зафиксировано 38 небольших скоплений камней (диаметром 1,2 м). В том числе 15 каменных выкладок овальной формы, с вертикально поставленным камнем («солнечные часы»). Объекты имеют округлую и квадратную, с закруглёнными углами, форму, и в отдельных случаях центральная часть скоплений вымощена камнями. Большинство скоплений никак между собой не связаны, однако многие исследователи полагают, что в более поздний период скопления камней памятника Кабаяма входили в состав более крупного комплекса «каменных кругов». Среди находок выделяются сосуды типа *фукабати*, напоминающие своей формой цветок вьюна и два каменных блюда прямоугольной и трапециевидной формы на ножках [Кабаяма исэки, 1996; Кумагай, 2005].

Поселение Хаттэн – масштабный памятник (площадь около 200 м²), в центре которого зафиксированы остатки крупного объекта округлой формы (макс. размеры 17×13,5 м) с большим количеством углублений в земле, имеющих различные функции. Так, например, внутри некоторых ямок найдены фрагменты сожжённых человеческих костей. Особо выделяются овальные ямы (диаметр 1-1,5 м, глубина 1,5-1,9 м), с изделиями из обожжённой глины в форме рта, ушей, носа. Примечательным в находках было наличие дырочек для подвешивания. Предположительно, данные вещи были частью ритуальной маски. Чёткие следы каменных конструкций на стоянке не зафиксированы, однако, на поверх некоторых ямках с изделиями из глины (в форме носа) находились скопления камней. Есть вероятность, того что это были погребения типа *хайсэкибо*. Для данного комплекса характерны сосуды типа *фукабати*, кувшинообразный сосуд с оттопыренным четырёхугольным венчиком (*мидзусасигата доки*), большое количество фрагментов мелкой глиняной

пластики (зооморфной формы) и *догу:*, керамические «колокольчики» [Хаттэн исэки, 1979; Дзё:мон-но судо:н са:куру, 2012, с.15-17].

На территории преф. Иватэ известно ещё несколько комплексов, в структуре которых просматриваются специфическое устройство – памятники Татэисино № 1 и раковинная куча Мондзэн. Во время раскопок памятника Татэисино № 1 раскопано два скопления линейной формы – структура № 1 длиной 32 м, структура № 2 – длиной 7 м. Внутри скопления № 1 фиксируются около 10 вертикально вкопанных менгиров (крупные прямоугольные плиты), которые соединены более мелкими камнями. Под несколькими менгирами раскопаны грунтовые могилы. [Такада, 2007, с. 40; Дзё:мон-но судо:н са:куру, 2012, с. 20-21]. Внутри раковинной кучи Мондзэн зафиксированы следы погребений (76 грунтовых могил) и каменная конструкция, напоминающая форму «натянутого лука (лук и стрела)» (т. 2, прил. 1, рис. 18, 2). Общее число камней, входящих в структуру, составило 1 350 единиц, многие из которых длиной 60 см и шириной больше 20 см. Общая длина объекта около 10 м, ширина 7,5 м. Во время разбора комплекса раскопано 2 800 каменных наконечников стрел [Кумагай, 2005; Такада, 2007].

В переходную фазу между *средним* и *поздним дзё:моном* в устройстве комплексов из камня все больше преобладает концентрическая структура. На памятнике Симидзу Ясики № 2 (преф. Иватэ) найдено 80 скоплений камней, выложенных в концентрической, дугообразной и линейной формах. Под каменными насыпями находились грунтовые могилы. Погребальный инвентарь в основном состоял из развалов сосудов и изделий из обожжённой глины. В юго-западной части комплекса был обнаружен «каменный круг». Данная конструкция представляет собой ряд камней выложенных в форме круга, диаметром 8,2 м. Внутри находилось ещё два круга меньшим диаметром – 1,5-2 м. Каменные насыпи округлой формы, с вписанными в них дополнительными окружностями являются отличительной чертой *позднего дзё:мона*. Вероятней всего, именно район вокруг г. Ханамаки стал центром распространения монументальных конструкций из камня, а объект, найденный на памятнике

Симидзу Ясики № 2, выступил прототипом для создания таких гигантов, как «каменные круги» Оою и Комакино [Kodama, 2003; Кодама, 2007а, 2007б, 2013; Такада, 2007, с. 20-21; Фудзи, 2013].

По сравнению с северными префектурами, в южной части региона Тохоку монументальных каменных структур встречаются очень редко. Их появление во второй половине *среднего* – первой половине *позднего дзёмона*, совпало с распространением комбинированных очагов и жилищ с вымощенным камнем полом (*экагамигата сикииси дзю:кё*). Все известные скопления являются частью поселенческих комплексов. В преф. Ямагата объекты из камней известны на памятниках Яти, Кобаяси, Камабути район «С». В преф. Мияги на памятнике Такаянаги, под скоплениями круглой и овальной формы фиксируются грунтовые могилы. На памятнике Кобаяси в центре поселения локализована выкладка камней дугообразной формы длиной 45 м, шириной 0,2-1 м [Кобаяси К., 2007б].

Вторая традиция сооружения мегалитических конструкций из камня относится к центральной части регионов Канто и Тюбу (районы Косинъэцу и Хокурику). В большинстве случаев скопления камней фиксируются на территории поселений как часть погребального комплекса. Тем не менее, встречаются и отдельные памятники – могильники с «каменными кругами» и каменными выкладками. Крупные комплексы с «каменными кругами» и выкладками камней (от 10 до 50 м), датированные серединой *среднего* – началом *позднего дзёмона*, в том числе как часть поселений и как отдельные могильники, известны по материалам памятников Тадзино Накахара, Номура, Ёкокабэ Накамура, Кумори, Карасава и Хигасихирай Тэраниси (преф. Гумма); Сануки (преф. Тотиги); Цукагоси Мукайяма (преф. Сайтама); Кавадзири Накамура и Таима (преф. Канагава); Готё:бу, Атия Дайра, До:дзиттэ (преф. Ниигата); Оно район «В», Кобаяси, Китамура, Ёнко:бо: (преф. Нагано); Усииси, Оосиба, Сиосэситаппара (преф. Яманаси); Сэнго, Хамасаба, Камисироива (преф. Сидзуока); Цука (преф. Гифу) (т. 2, прил. 1, рис. 4) [Ямамото Т., 2007; Исидзака, 2007; Мацуда, 2007; Ватанабэ Х., 2007; Ниицу, 2007; Кавадзоэ, 2007].

Памятник Атия Дайра входит в состав группы Окумиомотэ, которая включает 19 памятников обнаруженных во время археолого-спасательных работ в зоне ГЭС Окумиомотэ (дер. Асахи, уезд Ивафунэ, граница преф. Ниигата и преф. Ямагата). Раскопки на территории водохранилища проводились в 1967-1985 гг. Общая площадь памятника Атия Дайра составляет 23 500 м². Комплекс расположен на поверхности террасы р. Миомотэ, на высоте 180 м над уровнем моря.

Атия Дайра – поселение конца *среднего* – первой половины *позднего дзё:мона*. На территории памятника зафиксированы остатки восьми жилищных котлованов, одного жилища с каменным полом, следы 30 свайных конструкций, 133 погребальных урны (под скоплениями камней и полом жилищ), 111 хозяйственных ям, и крупный погребальный комплекс. Погребальный комплекс, расположенный в центре поселения (диаметр 60 м), состоит из 107 групп скоплений камней (в том числе, с грунтовыми могилами), квадратной формы с вертикально поставленным камнем и овальной формы, скоплениями дугообразной и концентрической формы («каменный круг» и каменная насыпь), а также несколько участков вымощенные камнями без отчётливой формы. «Каменный круг» диаметром 6 м (250 камней, общий вес 6 т) находился в центре погребального комплекса (т. 2, прил. 1, рис. 18, 3), а каменная насыпь размерами 4×3,5 м (850 камней, общий вес 3 т) у северного края. Археологический материал насчитывает 1 600 контейнеров, в том числе керамика (стилей *Дайги 10 – Касори VI*), большое количество заготовок и готовых каменных орудий, изделий из керамики (*догу:*, диски, ушные украшения) и камня (*сэкибо:*, бусы *тама*). Многие артефакты найдены во время разбора «каменного круга» и насыпи [Атия Дайра исэки дзё:дан, 2002; Тогаси, 2005; Ватанабэ Х., 2007].

На памятник Усииси (преф. Яманаси), концом *среднего дзё:мона* датировано крупное скопление камней – «каменный круг», диаметром 50 м. Комплекс получил известность благодаря уникальному расположению у северного подножья горы Фудзияма (Фудзисан). Памятник находится в

небольшой речной долине, окружённой со всех сторон горами, на поверхности речной террасы р. Охата, на высоте 450 м над уровнем моря. По периметру «каменного круга», по направлению четырех сторон света, фиксируются четыре небольших скопления круглой формы, диаметром четыре – пять метров. Внутри «каменного круга» встречаются места с вертикально поставленными камнями и скоплениями камней, выложенными в ряд (не более метра в длину). Под 10 вертикально поставленными камнями были обнаружены закопанные сосуды. Помимо скоплений и «каменных кругов», в юго-западной части комплекса локализованы остатки четырех жилищных котлованов, относящиеся к этапам III и V стиля *Сори* [Усииси исэки, 1987; Ницу, 2007]. Благодаря своему местоположению, во время весеннего равноденствия, с памятника можно наблюдать за заходом солнца за гору Мицутогэ (1 785 м), которая находится к западу от комплекса. А в период летнего солнцестояния заход солнца за гору Цуругатоя (1 374 м), расположенную к северу от комплекса. В ясный день в периоды осеннего и весеннего равноденствия можно увидеть гору Фудзияма [Имафуку, 2005б, с. 163-164; Дайкухара, 2013].

Во второй половине *среднего дзё:мона* наряду с монументальными структурами в виде «выложенных камней», встречаются уникальные ритуальные комплексы представленные кладами с изделиями ритуального характера (каменные и глиняные фигурки, *сэкибо:*, глиняные маски, каменные мечи, каменные «короны», бусы *тама* и подвески *магатама*).

Важным атрибутом ритуальной практики в эпоху *дзё:мон* являлись *сэкибо:* и *догу:*, которые в конце ритуального акта (обряда), либо сжигались, либо намеренно ломались.

Догу: является самым массовым и широко распространённым видом ритуальных артефактов, особенно на памятниках *среднего дзё:мона* (т. 2, прил. 1, рис. 19). По данным на 2012 г., на территории регионов Тохоку, Канто и Тюбу найдено более 4 тыс. *догу:*, и это только по материал памятников *среднего дзё:мона*. Крупные скопления фрагментов *догу:* (отломанные ноги, руки, голова, целое либо разломанное пополам туловище) известны по

материалам памятников: Мэотоиси – 110 экз. (преф. Яманаси); Тадао район «А1» – 123 экз. (с.о. Токио); До:дзиттэ – 150 экз. (преф. Ниигата); Сякадо: – 1 116 экз. (преф. Яманаси); Саннай Маруяма – более 2 тыс. экз. (преф. Аомори) [Догу: то косумосу, 2012, с. 205-209]. По мнению большинства японских и отечественных исследователей *догу*: олицетворяет собой не просто тело женщины, а образ женского «божества» воплощая в себе верования связанные с плодородием, как в узком, так и в широком смысле.

Противоположностью женского начала в образе *догу*: является мужское начало в виде *сэкибо*: (т. 2, прил. 1, рис. 20, 1). Поскольку его форма напоминает мужской половой орган, большинство исследователи склонны считать что, как и глиняные фигурки, *сэкибо*: был символом плодородия. Другие исследователи полагают, что *сэкибо*: является атрибутом охотничьих ритуалов, которые проводили исключительно мужчины. В *среднем* и *позднем дзё:моне* широкое распространение получили *сэкибо*: больших размеров (10-25 см диаметром, более 1 м длиной). Они часто фиксируются внутри скоплений камней (вертикально вкопанные, между камней или под скоплением) или расположены внутри жилищ.

Уникальным примером последнего является обнаруженный в Токио клад *сэкибо*:. В 2012 г. в юго-западной части г. Кунитати (с.о. Токио) на левом берегу р. Тама на верхней части террасы Аояги, был открыт памятник Мидорикава Хигаси. Второй половиной *среднего дзё:мона* – началом *позднего дзё:мона* датированы остатки структуры с каменным полом и кладом из четырех крупных *сэкибо*: (т. 2, прил. 1, рис. 20, 2). В отличие от стандартного типа жилища с каменным полом, данная структура имела котлован глубиной 0,6 м, круглой формы, с размерами 3,2×3,1 м. По краю котлована, за исключением северо-восточной стороны, в несколько уровней были уложены камни напоминающие оградку. Поверхность, также за исключением северо-восточной стороны, была вымощена крупными камнями. Под каменным полом раскопана небольшая ямка 0,1 м глубиной, без следов прокала или карбонизированных остатков. В северной – северо-восточной части объекта

были выложенные в ряд четыре крупных *сэкибо*: изготовленные из андезитовых «шестигранников». В законченном варианте *сэкибо*:, обнаруженные на памятнике Мидорикава Хигаси, имеют длину 103,6-112,5 см, ширину 12,95-13,9 см, весом около 22-30,8 кг. *Сэкибо*: располагались двумя группами – два стржня с северо-западной стороны и два стержня с юго-восточной стороны, с промежутком более 30 см между группами. Кроме того, *сэкибо*: в северо-западной части котлована имели голубоватый оттенок, а юго-восточная группа *сэкибо*: – красноватый оттенок. Навершия у всех *сэкибо*: были изготовлены в форме полусферы напоминающей «шляпку гриба» (т. 2, прил. 1, рис. 20, 3). У трех *сэкибо*: навершия имеют два уровня, у одного – один уровень. Кроме того, исследователи отмечают небольшие различия в деталях «шляпок». В дзё:монской культурной традиции, *сэкибо*: использовалось в обрядовой практике, которая во многих случаях сопровождалась сожжением и поломкой орудий. В данном варианте, следы воздействия зафиксированы только на одном *сэкибо*:, у которого был оббит край [Симидзу, 2013; Хаккуцусарэта Нихон ретто:, 2013].

Таким образом, в данной главе нами был проведён анализ поселенческих, погребальных и ритуальных комплексов *среднего дзё:мона* на о-ве Хонсю. На материалах памятников Тохоку, Канто, Тюбу, Кинки и Тюгоку мы продемонстрировали, что каждый регион имеет свои особенности внутреннего устройства памятников, с преобладанием разных типов жилищных и хозяйственных конструкций, неоднородностью заселения (исходя из количества жилищных котлованов), локальными вариантами погребальной практики и формированием особого сакрального пространства либо внутри, либо за пределами поселений. Однако, несмотря на региональную специфику, в целом наблюдается единая тенденция в развитии традиций *среднего дзё:мона*:

— для 50-70 % поселений регионов Тохоку, Канто и Тюбу характерна концентрическая система внутреннего расположения археологических объектов. Классическими примерами поселений концентрического типа являются памятники: Нисида, Сайкайбути, Томиносава (регион Тохоку); Който,

Сё:гэндзука, Окада (регион Канто); Ооиси, Танабатакэ, Тогарииси, Ёсукэонэ (регион Тюбу). Среди дополнительных вариантов урегулирования встречаются памятники подковообразной (раковинные кучи Касори, Ариёси) и сегментарной (памятник Госёно, Саннай Маруяма) формы. Реже наблюдаются комплексы двусоставного и линейного типа;

— максимальное количество поселений концентрического типа и жилых конструкций приходится на середину-вторую половину *среднего периода*. В большинстве случаев поселения строятся по шаблону: в центре «площадь» с ритуальным комплексом и/или могильником; далее расположен кластер из столбовых ямок от свайных конструкций; пояс из жилищных котлованов и хозяйственных ям; на периферии поселения размещаются мусорные кучи, дороги, каналы, ямы-ловушки;

— погребальная традиция *среднего дзё:мона* весьма разнообразна. Базовыми формами погребальной практики являются захоронения в грунтовых могилах (для взрослых), и глиняных сосудах (для детей). Наряду с базовыми формами погребений встречаются дополнительные региональные варианты. Так, захоронения в заброшенном жилище (*хайокубо*) преобладают на памятниках региона Канто. С другой стороны, практика вторичных захоронений в погребальных урнах (*камэканбо*) формируется на севере региона Тохоку. Крупные могильники известны по материалам комплексов Китамура, Саннай Маруяма, Вадай, Нисида, До:дайра, До:дзиттэ, а также большинства раковинных куч данного времени (например, Касори Кита, Ариёси Минами, Кусакари, Убаяма и др.).

— особая роль в обществе охотников-собирателей-рыболовов Японского архипелага отводилась сооружению ритуальных комплексов. Согласно археологическим данным, в *среднем дзё:мон* активно развивается создание «особых» сакральных мест с «каменными кругами», выкладками и скоплениями камней (Симидзу Ясики № 2, Юбунэдзава № 2, Атия Дайра), масштабными конструкциями из дерева (Саннай Маруяма) и крупными насыпями из раковин и грунта (Касори, Ариёси). Присутствие в культуре

среднего периода монументальных комплексов свидетельствует о существовании «инженерно-технических» навыков у населения эпохи *дзё:мон*. Дзё:монские «инженеры» и «архитекторы» активно экспериментировали с подручными материалами (камень, дерево, грунт, раковины) для создания ритуальных комплексов, встраивая их в ландшафт для усиления визуального эффекта, вели работы по организации труда и доставке сырья и осуществляли регулярное «техническое обслуживание» объектов, предназначенных для длительного использования.

Представленное в данном разделе описание поселенческих, погребальных и ритуальных комплексов является лишь основным срезом информации по памятникам *среднего дзё:мона*, и соответственно, предварительной характеристикой культурных традиций эпохи *дзё:мон*. Описать в рамках одной работы, тем более одной главы, все многообразие информации по данному периоду просто невозможно. Задача данной главы, прежде всего, познакомить специалистов с наиболее яркими, и масштабными, как с точки зрения количества археологических объектов, так и с позиции разных типов артефактов, комплексами, открытыми на территории о. Хонсю. Каждый элемент, будь то погребальная и обрядовая практика, или структурирование жизненного пространства, является неотъемлемой частью чрезвычайно сложной социальной организации общества эпохи *дзё:мон*.

Глава 3. Керамические комплексы среднего дзё:мона на острове Хонсю: особенности и локальные варианты

Археология эпохи *дзё:мон* привлекает внимание и интерес исследователей по всему миру благодаря многообразию форм и пышности декоративных элементов внутри керамических комплексов. Так, например, американскими археологами из Смитсоновского музея Б. Меггерс и К. Эвансом в конце 1950-х – начале 1960-х гг. была выдвинута гипотеза о прямом влиянии декоративной традиции *среднего дзё:мона* на появление гончарства в прибрежных районах Южной Америки (юго-западная часть Эквадора, культура вальдивия, 5 800–3 500 л. н.) [Табарев, 2012; Табарев, Попов, Маркос, 2016; Meggers et al., 1965]. В свою очередь, в некоторых работах японских исследователей встречаются идеи о заимствовании гончарных традиций эпохи *дзё:мон* («культуры раковинных куч» архипелага Рюкю) культурами Юго-Восточной Азии и Полинезии (культура лапита, 3 500 – 2 500 л. н.) [Ito, 2003].

Изучение керамического комплекса эпохи *дзё:мон* началось в начале прошлого века и представлено трудами одного из основоположников японской археологической науки С. Яmanoути. Внимание исследователя было сосредоточено на фундаментальных проблемах типологии и периодизации древней гончарной традиций Японских островов. Основным элементом типологии керамики, по мнению С. Яmanoути, является «*кэйсики*» или «*тип*». *Кэйсики* – это базовый пространственно-временной показатель изменения керамики эпохи *дзё:мон*.¹² В большинстве случаев название отдельным «типам» давалось после обнаружения скопления керамики в конкретном культурном слое или по названию отдельных памятников эпохи *дзё:мон*. Например, керамика типа *Касори Е* (Касори Е сики доки) была названа по району «Е» раковинной кучи Касори (преф. Тиба) [Яmanoути, 1937, 1964].¹³ С. Яmanoути

¹² Термин «керамика» употребляется в работе в узком смысле, как синоним термина «глиняная посуда».

¹³ Термин *сики* в данном случае используется как сокращение от термина *кэйсики*.

считал, что наиболее важным критерием для выделения «типов» является их смежность, основанная на стратиграфии. Поскольку понятие «тип» является комплексной единицей, то каждый «тип» керамики эпохи *дзё:мон* может включать множество форм сосудов и вариантов орнамента. Другим важным показателем разделения керамических комплексов является их стилистическая общность. Каждый горшок имеет свои уникальные характеристики, которые выделяют его на фоне других сосудов. Однако, в то же самое время, каждый горшок имеет некоторые общие черты с другими горшками, благодаря которым их можно объединить в группы. В качестве общих элементов выступают форма и орнамент.

Развитие идей С. Яmanoути продолжил его ученик Т. Кобаяси. В основу концепция структурирования керамического комплекса эпохи *дзё:мон* было положено деление на «стиль» (*ё:сики*), «тип» (*катасики*) и «форму» (*кататисики*) [Кобаяси Т., 2008]. Если «тип» это жёсткий набор признаков (размеры, форма, технологические особенности), то под «стилем» понимается внешнее оформление, в данном случае форма и размер не являются жёстким признаком стиля. «Стиль» – это узнаваемость. Внутри одного стиля может быть объединено несколько типов сосудов. Несмотря на то, что все типы имеют уникальную форму, орнаментальный пояс и декоративную композицию, между типами можно заметить общие элементы и схожий характер оформления. На протяжении эпохи *дзё:мон* на территории Японского архипелага существовало более 75 стилей керамики. Хотя стиль имеет ограничения с точки зрения времени и пространства, тем не менее, эти показатели не являются абсолютными. Каждый стиль существует отдельно внутри своей зоны, исключением являются пограничные районы, где происходит объединение двух стилей и как результат может формироваться совершенно новая традиция. Так, например Т. Эсака в конце 1970-х гг. выделял 256 типов керамики. В сборнике «керамика *дзё:мон*», вышедшем в 2008 г., представлено 110 стилей от *изначального* до *финального дзё:мона*, плюс стили переходного периода

(*этидзё:мона*), существовавших на территории от о-ва Хоккайдо до о-в Рюкю (т. 2, прил. 2, табл. 1) [Эсака и др., 1977; Со:ран дзё:мон доки, 2008].

На сегодняшний день существуют разные точки зрения на количество стилей существовавших в эпоху *дзё:мон* – от нескольких десятков до нескольких сотен. Различие в количестве стилей происходит из-за разного смысла, который в него вкладывают англо-американские и японские исследователи. Например, С. Канер, в интервью посвящённому открытию выставки «Сила догу:» в Британском музее в 2010 г., высказывает идею о существовании более 400 локальных стилей керамики эпохи *дзё:мон* [Heritage of Japan, 2010].

В контексте нашей работы, под «*стилем*» мы понимаем упорядоченность различных частей внутри декоративной композиции, т.е. отдельно взятый элемент, узор или мотив имеет чёткое место расположения внутри композиции. Благодаря этому мы можем говорить о существовании «*стиля*», как уникального вида обособления и идентификации отдельной территориальной группы. Таким образом, «*стиль*» – это, прежде всего, не технологическая, а визуальная характеристика керамики, внешняя узнаваемость, средство и способ выделиться.

Технические приёмы, орнаменты и структура декоративной композиции. В основе декоративной композиции *среднего дзё:мона* лежит горизонтальное деление поверхности сосуда на несколько орнаментальных поясов. Внутри каждого орнаментального пояса в полной мере использованы различные технические приёмы, посредством которых создавались разнообразные декоративные мотивы.

Под термином *декоративная композиция* понимается система организации разных типов орнамента внутри одной стилистической группы.

Орнаментальный пояс (монгё:тай). Основопологающей структурой декоративной композиции глубоких горшков *фукабати* является деление поверхности на орнаментальный пояс зоны горловины и орнаментальный пояс

зоны тулова.¹⁴ Помимо этого в работе присутствует описание орнаментального пояса зоны венчика и орнаментального пояса зоны шейки (или основание шейки). Оба варианта встречаются не во всех стилях. Например, орнаментальный пояс венчика выделяется в стилях *Атамадай* и *Каэн*.

Технические приёмы (гихо:). Первоначально поверхность сосудов покрывалась фоновым орнаментом. Для нанесения фонового орнамента использовали одни из основных технических приёмов эпохи *дзё:мон* – прокатывание по стенке верёвочных штампов. Декор из верёвочных оттисков зафиксирован в большинстве стилей *среднего дзё:мона*. Например, в стилях *Верхний Энто:* и стилях группы *Дайги* оттиски верёвки фиксируются на всех сосудах. В первой половине развития стилей *Атамадай* и *Кацусака* верёвочный штамп совершенно не используется. На сосудах стиля *Атамадай* оттиски верёвки появляются только во время этапа *Атамадай III*, а в стиле *Кацусака* начиная с третьего этапа (стиль *То:най*). В некоторых стилях центральной и западной части о-ва Хонсю внутри фонового орнамента отмечается преобладание прочерченных линии и гребёнки, в то время как оттиски верёвки характерны менее чем в половине случаев.

Орнамент, нанесённый верёвочным оттиском или *дзё:мон* – это особым образом скрученная верёвка, с помощью которой наносился узор. Каждая отдельно взятая верёвка состоит из множества нитей, которые в свою очередь перекручены между собой. Все известные на данный момент комбинации верёвок можно разделить на два типа:

1. Верёвки, закрученные по часовой стрелке – в правую сторону, с комбинацией R(L2);
2. Верёвки, закрученные против часовой стрелки – в левую сторону, с комбинацией L(R2).

Существуют разные уровни верёвок. Уровень сложности определяется количеством скрученных вместе нитей и верёвок. Поскольку при создании

---

¹⁴ В данной работе мы используется названия составных частей сосудов, согласно отечественной археологической науке, главным образом оперируя терминологией предложенной В. Ф. Генингом [Генинг, 1973].

сложносоставной верёвки существует большая вероятность ее распутывания, во время ее создания строго соблюдалась последовательность соединения нитей. Например, нити, закрученные отдельно по часовой стрелке (в правую сторону), при соединении друг с другом закручиваются в противоположную сторону, т.е. против часовой стрелки (в левую сторону). В результате получалась одноуровневая верёвка ($L\{r2\}$). Также важно следить за длиной нитей и углом закручивания нитей. Из 10 см нитей получалась 5 см одноуровневая верёвка. Для формирования трёхуровневой верёвки использовались 20 см нити, после всех манипуляций получалась 5 см трёхуровневая верёвка. Таким образом, чем больше внутри верёвки уровней, тем длиннее должны быть нити [Цутя, 2008, с. 982-983].

Заслуга в систематизации видов верёвочного штампа и реконструкция методов, которыми этот декор выполнялся, принадлежит С. Яmanoути. По оттискам на фрагментах керамики эпохи *дзё:мон*, ему удалось реконструировать 30 «основных» вариантов штампа шнура [Яmanoути, 1964]. В конце 1970-х гг. американец У. Херли, на базе материалов *дзё:монских* памятников, совместно с данными по комплексам Северной Америки, выделил 214 комбинаций верёвочного штампа [Hurley, 1979].

На протяжении эпохи *дзё:мон* использовалась четыре базовых и четыре дополнительных варианта плетения верёвки, лежащих в основе верёвочного штампа. Для среднего периода характерны четыре варианта плетения, в том числе три базовых и один дополнительный [Кани, 2008, с. 967]:

1. Одноуровневая верёвка или *мусэцу дзё:мон* – верёвка, сплетённая из двух простых (нулевых) нитей, закрученная либо вправо ($R\{12\}$), либо влево ($L\{r2\}$);
2. Двухуровневая верёвка или *тансэцу дзё:мон* – верёвка, сплетённая из двух одноуровневых верёвок: $R\{L2\}$ либо $L\{R2\}$;
3. Трёхуровневая верёвка или *фукусэцу дзё:мон* – верёвка, сплетённая из двух двухуровневых верёвок: $R\{L2 (R2)\}$ либо $L\{R2(L2)\}$;

4. Одноуровневая верёвка, сплетённая из трех нитей или *дзэродантадзё: дзё:мон*. Нити, закрученные в левую сторону, при формировании верёвки закручивались в правую сторону ($R\{13\}$), либо наоборот три право-направленные нити закручивались в левую сторону ($L\{r3\}$).

Для декорирования поверхности горшков преимущественно использовался обычный одинарный шнур. В некоторых районах также фиксируются орнамент, нанесённый орнаментиром из завязанного в узел шнура (*нава но кэссэцу*), из связанных вместе верёвок (*нава но кэссоку*) и из переплетённых верёвок (*навамаки нава*). Помимо декора, нанесённого штампом из скрученных верёвок, встречается орнамент созданий по средствам объединения штампа-стерженька и верёвки (*навамаки бо:*). Внутри каждого вида штампа выделяется ещё несколько дополнительных вариантов плетения и связывания [Там же, с. 968-971].

Веревочный штамп относительно стенок сосуда может располагаться либо горизонтально (*ёкосо: дзё:мон*), либо вертикально (*дзю:со: дзё:мон*). При горизонтальном расположении, движение производилось в вертикальном направлении, образуя вертикальные ряды наклонных (диагональных) оттисков. При вертикальном расположении, движение производилось в горизонтальном направлении, образуя горизонтальные ряды наклонных (диагональных) оттисков [Дзё:мон эмаки, 1991, с. 119].

После нанесения фонового орнамента наносился основной орнамент из прочерченных линий (прочерчивание или протаскивание), рельефных линий (аппликация), пунктиров или точек (накалывание), разнообразных оттисков (штампование) и рядов насечек (приём насечки). Данные виды технических приёмов являются базовыми и присутствуют на протяжении всего периода. Внутри отдельных стилей встречаются дополнительные приёмы декорирования, в том числе проташенная гребенка, шагание и отступающе-накольчатая техника [Дзё:мон эмаки, 1991, с. 117; Со:ран дзё:мон доки, 2008; Глушков, 1996, с. 65-68].

Вариативность форм. Подавляющее большинство сосудов *среднего дзё:мона* представлено формой *фукабати*. Глубокие горшки *фукабати* существуют на протяжении всей эпохи, и являются доминирующим видом керамики. В зависимости от формы горловины и формы тулова, внутри стилей часто выделяют от двух до пяти – шести разновидностей глубоких горшков *фукабати*.

Самое простое деление глубоких горшков *фукабати* основано на форме горловины – сосуды вида «А» – с вогнутой горловиной и сосуды вида «В» – с выгнутой или отогнутой горловиной. Для обозначения горшков первого типа часто используется термин *кярина:гата доки*. Название было дано из-за схожести формы горловины с формой «кронциркуля», для измерения внешнего диаметра. Для сосудов второго типа характерно расширяющиеся от дна к венчику стенки, иногда профилированная шейка и отогнутая горловина. Для обозначения таких горшков используется термин *асагаогата доки* или керамика в форме «раструба вьюна». Деление на две формы встречается в стилях *Атамадай*, *Касори Е*, *Рэнкомон*, *Симбо-Ниндзаки*, *Камиямада-Тэндзинъяма*, также в эту группу можно отнести стили западных регионов [Со:ран дзё:мон доки, 2008]. Так, например, основная часть сосудов стиля *Касори Е* представлена типом *фукабати* профилированной формы, с расширяющимися от дна к венчику стенками, очерченной шейкой, вогнутой горловиной (в форме «кронциркуля») и ровным венчиком (т. 2, прил. 2, табл. 10, 1). Реже встречаются горшки *фукабати* с расширяющимися от дна к венчику стенками, очерченной шейкой, отогнутой горловиной и ровным венчиком (т. 2, прил. 2, табл. 10, 30-31) [Хосода, 2008].

Внутри керамического комплекса *Верхнего Энто*: также можно выделить две формы *фукабати*, однако большинство изделий данного времени характеризуется расширяющимися от дна к венчику стенками и отсутствием выраженной горловины. Степень расширения стенок не всегда одинакова (т. 2, прил. 2, табл. 2). Например, на раннем этапе существования стиля, под влиянием *Нижнего Энто*: продолжают существовать горшки цилиндрической

формы. Наряду с не профилированными сосудами, появляется керамика с отогнутой горловиной, которая по очертания напоминает «раструб вьюна». По мере развития стиля распространения получают глубокие горшки слабо профилированной формы со слегка выпуклым туловом, слегка сужающимися стенками в районе шейки и отогнутой горловиной [Огасавара, 2008]. Схожая цилиндрическая форма (или вид «С») наблюдается в стиле *Симбо-Ниндзаки* и *Окинохара* (регион Хокурику). Если в первом случае отмечается влияние стиля *Нижний Энто:* и стиля *Дайги 6*, то во втором случае, с точки зрения декоративной традиции стиль *Окинохара* развивался под воздействием комплексов *Дайги 10* и *Касори Е* [Абэ, 2008; Като., 2008; Хаясэ, 2008].

В ряде других стилей, в том числе *Дайги 9-10*, *Муцу Дайги*, *Арамаки-Якимати*, *Каэн*, *Сори*, *Каракусамон*, *Го:до*, отмечается деление на три формы [Со:ран дзё:мон доки, 2008]:

- вид «А» представлен профилированными сосудами со слегка выпуклым туловом, очерченной шейкой и вогнутой горловиной;
- вид «В» имеет профилированную форму, с расширяющимся кверху туловом, изгибом в области шейки и отогнутой (выгнутый наружу) горловиной;
- вид «С» раздутое тулово, зауженная шейка, с отогнутой или прямой горловиной (ближе к баночной форме).

Помимо трех базовых формы внутри некоторых стилей, например *Дайги 9-10*, встречаются локальные варианты (т. 2, прил. 1, рис. 25). Сосуды *фукабати* вида «А» широко представлены в стиле *Дайги 9a-9b*. На территории преф. Иватэ и Мияги в период стиля *Дайги 10a* этот вид сосудов практически исчезает, а в стиле *Дайги 10b* внутри вида «А» происходят изменения, что привело к формированию подвида «А'». Эти изменения затронули, прежде всего, зону горловины и венчика. Сосуды вида «А'» характеризуются отсутствием выделенной горловины, стенки горшков расширяются от дна к венчику, венчик имеет волнообразную форму. Сосуды *фукабати* вида «Б» являются универсальной формой. Тем не менее, на территории бассейна р. Китаками в большом количестве были найдены сосуды вида «В» с

волнообразным венчиком. В период распространения стиля *Дайги 10b* внутри данного вида наблюдаются перемены, что привело к формированию подвида «В'». Сосуды *фукабати* вида «В» получили широкое распространение в центральном и южном районе преф. Фукусима, и относятся к стилю *Усибиру*.¹⁵ В некоторых районах преф. Фукусима, наблюдается родственная связь с регионом Канто, которая проявилась в сосудах со слабовыпуклым туловом, относящихся к подвиду «А» [Нива, 1991; Мори, 2008].

Отдельно следует упомянуть стиль *Горё:гадай*. В зависимости от формы горловины и формы тулова, сосуды *фукабати* можно подразделить на три основных вида. Вид «А» – профилированные сосуды, с расширяющимся от дна к венчику туловом, очерченной шейкой, выгнутой или «S»-образной горловиной и волнообразным венчиком (т. 2, прил. 2, табл. 7, 1-3, 10, 28). Вид «В» – профилированные сосуды, со слегка расширяющимися от дна к венчику стенками и вогнутой горловиной в форме «кронциркуля» (*кярина:гата*) (т. 2, прил. 2, табл. 7, 17, 19). Помимо этого в группу «В» входят сосуды с туловом цилиндрической формы, ближе к середине оно имеет слегка вогнутую форму (т. 2, прил. 2, табл. 7, 14). В большинстве случаев встречается либо ровный венчик с выступами спиралевидной формы, либо волнообразный венчик. Второй вариант *фукабати* получил наибольшее распространение среди других видов. Третий вариант или вид «С» представлен профилированными сосудами, у которых в тулове объединяются цилиндрическая (нижняя часть) и полусферическая (верхняя часть) формы. Горловина может иметь и вогнутую и выгнутой формы, с волнообразным или ровным (с выступами) венчиком (т. 2, прил. 2, табл. 7, 15, 22). Во время финального этапа встречается керамика *фукабати* баночной формы (т. 2, прил. 2, табл. 7, 45, 47, 49) [Ямамото Н., 2008].

Керамика *фукабати* средней фазы группы *Дайги* подразделяется на пять базовых вариантов формы (т. 2, прил. 2, табл. 4):

¹⁵ Группа сосудов, обнаруженная на памятнике Усибиру, преф. Фукусима. По мнению М. Фукусима, стиль *Усибиру* развивался параллельно со стилем *Дайги 10* и возможно является его региональной разновидностью. Отличительной особенностью данного стиля является узор из связанных эллипсов *рэнсэцу тё:даэнмон* [Фукусима, 2012]

- вид «А» – цилиндрическое тулово, расширяющееся кверху, с отогнутой горловиной;
- вид «В» – в форме «кронциркуля» (*кярпина:гата*);
- вид «С» – профилированные сосуды, которые на ранних этапах имеют форму напоминающую керамику стиля *Горё:гадай* вида «С» (т. 2, прил. 2, табл. 4, 3; табл. 7, 22), т.е. нижняя часть тулова имеет цилиндрическую форму, а верхняя – полусферическую форму;
- вид «D» – выпуклое тулово, с плавно сужающейся шейкой и отогнутая горловина (ближе к баночной форме);
- вид «Е» – выпуклое тулово, с плавно сужающейся шейкой и вогнутой вовнутрь горловиной.

Первые два вида встречаются на всем протяжении существования средней фазы Дайги от раннего этапа *Дайги 7a* до позднего этапа *Дайги 8b*. Сосуды вида «С» развиваются под влиянием традиций ранней фазы *Дайги* (стиль *Дайги б*) и постепенно меняют свою форму на протяжении стиля *Дайги 7a-7b* (т. 2, прил. 2, табл. 4, 3, 18, 26, 35). С приходом *Дайги 8a* керамика вида «С» приобретает форму сосудов вида «В» (т. 2, прил. 2, табл. 4, 42, 51, 62, 71). Последние два варианта керамики («D», «E») получили широкое распространение во времена стиля *Дайги 8b*. Помимо пяти базовых вариантов форм *фукабати* внутри стилей *Дайги 7a, 7b* и *8b* также выделяют сосуды вида «F» и «G» (т. 2, прил. 2, табл. 4, 7, 30, 38, 75, 82). По форме венчика всю керамику можно разделить на две большие группы: с плоским венчиком и с волнообразным венчиком. По мере развития стилей средней фазы *Дайги*, отмечается изменение размеров волнообразного венчика, от небольшого и слегка волнистого венчика, до массивных выступов треугольной и трапециевидной формы [Накано, 2008, с. 352-353].

Стиль *Кацусака* выделяется на фоне прочих комплексов *среднего дзё:мона*, своим многообразием и уникальностью форм сосудов (т. 2, прил. 1, рис. 26). В стиле *Кацусака* наблюдается изготовление как классического, для эпохи *дзё:мон*, вида керамики – глубоких горшков *фукабати*, так и

разнообразных керамических подставок *кидайгата доки*, чаш на ножке *дайцуки бати* (т. 2, прил. 1, рис. 26, 10, 11), сосудов с ручками для подвешивания *цуритэ доки* (т. 2, прил. 1, рис. 26, 6), сосудов с окантовкой и отверстиями по периметру горловины *ю:ко:цубацуки доки* (т. 2, прил. 1, рис. 26, 23).

Наибольшее предпочтение в стиле *Кацусака* отдавалось изготовлению глубоких горшков *фукабати*. В целом это плоскодонные сосуды, как правило, с ровным либо волнообразным венчиком. Основное внимание уделяется профилированным сосудам, со слегка расширяющимися от дна к венчику стенками и вогнутой горловиной (*кярина:гата доки*) (т. 2, прил. 1, рис. 26, 1). В большом количестве встречаются сосуды со слегка изогнутым туловом, верхняя половина которого имеет выпуклую форму, между туловом и горловиной фиксируется зауженная шейка (т. 2, прил. 1, рис. 26, 3), сосуды с расширяющимися от дна к венчику стенками и выгнутой горловиной (*асагаогата доки*) (т. 2, прил. 1, рис. 26, 4), а также сосуды с туловом цилиндрической формы (т. 2, прил. 1, рис. 26, 16). Внутри доминирующей группы керамики в форме кронциркуля существует дополнительное деление на виды. Ярче всего это многообразие проявляется у сосудов небольших размеров, среди которых можно выделить горшки в форме кадки (*окэгата доки*) (т. 2, прил. 1, рис. 26, 7), напоминающий формой деревянную миску (*вангата доки*) (т. 2, прил. 1, рис. 26, 8), а также сосуды типа *асабати* (т. 2, прил. 1, рис. 26, 9). Подобная керамика используется на раннем этапе стиля *Кацусака*. Реже фиксируются сосуды *асабати* на подставке. Сосуды цилиндрической формы встречаются на раннем этапе и характеризуются узором из панелей (*панэруммон*). В стиле *То:най* узор из панелей появляется на сосудах в форме кронциркуля (т. 2, прил. 1, рис. 26, 13). Сосуды с абстрактным орнаментом (*тю:сё:мон*) изображающим «саламандру», представлены бочкообразной формой (*таругата*) или в форме ведра (*бакэцугата*). Аналогичная форма наблюдается у сосудов с многоуровневым зонированным орнаментом из эллипсов (*тадан даэн кукакумон*). Подобные сосуды являются характерной особенностью стиля *То:най*. Сосуды стиля *Идодзири* имеют слегка выступающую придонную часть

и зауженное дно (т. 2, прил. 1, рис. 26, 2, 5, 19-22). Подобная форма встречается только в стиле *Идодзири*. В японской литературе есть два термина для обозначения этой специфической формы – сосуды типа *такикубо* или *соробандамадзё*: *доки* в форме «косточки» японских счёт.¹⁶ В стиле *Идодзири* часто встречаются сосуды с зауженным дном и расширенной (выступающей) придонной частью (т. 2, прил. 1, рис. 26, 20). Диаметр придонной части примерно в полтора раза больше, чем диаметр дна. Кроме этого, для данных сосудов характерно тулово в форме «песочных часов», с расширяющейся кверху горловиной, нависающим вогнутым венчиком и массивными выступами. Диаметр венчика примерно в полтора-два раза меньше диаметра горловины. Выступающие части, общим весом до 1 кг, представлены нагромождением глиняной массы, которые формировались и сушились отдельно, а затем присоединялись к венчику готового горшка и обжигались. Данный метод формовки подтверждён экспериментальным путём и исследован при помощи современных методов анализа (3D-сканирование и X-ray CT analysis – рентгенография и компьютерная томография) [Дзё:мон эмаки, 1999, с. 51; Имафуку, 2008; Мурата, 2008, с. 934].

Кроме того, встречаются такие разновидности сосудов как, горшки *хати*, неглубокие горшки *асабати*, тарелки или блюда *сара*. На памятнике Саннай Маруяма зафиксирована редкая для *среднего дзё:мона* находка кувшина *мукэйко*.

В стиле *Дайги 10* встречается керамика типа *хисаго:гата тю:ко*: *доки* или сосуды в форме «бутылочной тыквы» с носиком. Во время фазы *10a* они напоминают своей формой кувшин (т. 2, прил. 1, рис. 25, 10), в то время как в фазе *10b* они копируют внешний вид одноименного растения (т. 2, прил. 1, рис. 25, 12). Для данного типа сосудов характерна профилированная форма, с раздутым туловом и горловиной, плоским вогнутым венчиком и чётко очерченной шейкой. В местах, где горловина и тулово достигают своего

---

¹⁶ Керамика типа *такикубо* обнаружена в 1949 г. на памятнике Такикубо, с. о. Токио.

максимального диаметра, по обеим сторонам сосуда прикреплены глиняные жгуты, с вертикальным отверстием.

Уникальные формы керамики известны на памятниках региона Канто и Косиньэцу. В частности, в преф. Нагано на памятнике Итиносэ найден двойной сосуд в форме «сиамских близнецов» *футаго: доки*, который относится ко второй фазе стиля *Сори*. Схожей формы двойной сосуд на поддоне *дайцуки футаго: доки*, представитель стиля *Тэндзиньяма*, обнаружен на памятнике Сакай «А» в преф. Тояма. В преф. Ниигата на памятнике Готё:бу раскопан сосуд стиля *Кацусака* на четырех ножках *асицуки доки* [Дзё:мон эмаки, 1999, 88-89; Огасавара, 2008; Кусихара, 2009].

Размеры и объем керамики. Помимо орнамента и формы, важным показателем для систематизации керамического комплекса является размер и объем сосудов. На протяжении *среднего дзё:мона* размеры сосудов изменяются, для первой половины характерны большие формы, а во второй половине преобладают горшки средних и небольших размеров [Дзё:мон эмаки, 1991, с. 86-87].

Все сосуды стиля *Верхний Энто*: можно разделить на маленькие (высота до 25 см, объем до 5 л), средние (высота до 30 см, объем до 10 л) и большие (высота до 40 см, объем 10-20 л). В исключительных случаях отмечаются сосуды высотой 60 см и объёмом 20 л. Для первой половины *среднего дзё:мона* (фазы «a1»-«с») встречаются сосуды всех размеров, в том числе и более 50 см высотой. С середины *среднего дзё:мона* (фазы «d»-«e») наблюдается уменьшение размеров, больше половины всех находок составляют сосуды объёмом до 5 л и высотой менее 50 см [Огасавара, 2008]

К самым крупным представителям керамического комплекса *Дайги* относится находка глубокого горшка *фукабати* на памятнике Оодатэтё (преф. Иватэ). Высота сосуда 93 см, максимальный диаметр – 54 см, общий объем 140 литров. Сосуд относится к стилю *Дайги 8b*. На памятнике Сякадо: (преф. Яманаси) раскопан горшок *фукабати* с диаметром венчика 57 см. Также сосуд *фукабати* с волнообразным венчиком высотой около 54 см обнаружен на

памятнике Касивакубо (преф. Сидзуока). В подавляющем большинстве сосуды *фукабати* представлены средними и небольшими размерами. Исходя из диаметра венчика, выделяют три группы сосудов: маленькие – с диаметром менее 18 см; средние – около 20-30 см, и большие – более 36 см. Высота сосудов варьируется от 10 до 40 см.

На комплексе Оодатэтё: (преф. Иватэ) также раскопано три миниатюрных сосуда высотой 3,5 см, 3,7 и 7,6 см. В преф. Ямагата на памятнике Сайкайбути найдено несколько миниатюрных сосудов высотой 4,6 см, 5,1 и 5,7 см. В обоих случаях горшки отнесены к стилю *Дайги 8b* [Дзё:мон эмаки, 1991, с. 86-87, 130].

Внутри стиля *Кацусака* все известные сосуды *фукабати* с точки зрения их размера можно разделить на три группы: маленькие (до 30 см), средние (30-50 см), крупные и очень крупные (50-80 см). Сосуды одинаковой формы часто имеют разные размеры (т. 2, прил. 1, рис. 26, 16, 17, 19-22). Самые крупные представители комплекса *Кацусака*, высотой 80 см, известны по материалам памятников Кабуцуппара и Санко:дзиндайра (преф. Яманаси) (т. 2, прил. 1, рис. 26, 17). Оба сосуда относятся к стилю *Идодзири* [Кабуцуппара исэки, 1998, с. 125-127; Дзё:мон эмаки, 1999, с. 51].

Широко известный в мировой археологической литературе стиль *Каэн*, без учёта выступов, представлен горшками средних размеров: высота около 20-30 см, диаметр венчика – 20-25 см, диаметр дна – 8-12 см (т. 2, прил. 1, рис. 30; прил. 2, табл. 20) [Канэко, 1981, с. 61-71]. У сосудов с венчиком в форме «короны» и сосудов группы «В» наблюдается высота 15-30 см, объем 1,5-10 л. Керамика групп «А» и «D» имеет объем 2,5-5 л, высота около 20-25 см. Группа «С» представлена горшками высотой 15-35 см, с объёмом 1-11 л (т. 2, прил. 2, табл. 20, 5, 27-31, 34-38) [Кунай, 2006, с. 91-104].

Для стилей второй половины *среднего дзё:мона* характерны сосуды с диаметром венчика около 50 см и высотой не более 60 см. На раннем этапе стиля *Касори Е* подавляющее большинство горшков *фукабати* характеризуются небольшим размером и объёмом (высота около 20-25 см, объем 0,5 л). По мере развития стиля оба показателя возрастают. В

большинстве случаев встречаются сосуды средних размеров, высотой 30-60 см. Находки керамики более метра высотой, единичны. В конце 1980-х гг., японским исследователем Т. Куроива был проанализирован объем 325 сосудов *фукабати*, относящихся к разным этапам стиля *Касори Е*, по материалам памятников с. о. Токио. В результате, Т. Куроива установил, что различия в объёме сосудов с каждым периодом увеличивалось примерно в два раза. Все сосуды он объединил в семь групп, объёмом от 0,5 до 15 литров [Куроива, 2008, 1033-1035].

Применение. На внешней стороне большинства сосудов, в районе от нижней половины тулова до дна, фиксируются следы шелушения и выветривания, что может свидетельствовать о дополнительной термической обработке. Основываясь на данных методов термического анализа (ДТА, ТГ), петрографии и рентгеновской флуоресценции, обжиг керамики происходил при высоких температурах в район от 700-900 °С [Ниномия, Кондо и др., 1979; Кани, 2005, с. 100-101].

Основываясь на анализе поверхности и объёме сосудов, выделяются следующие способы использования в быту: для приготовления пищи, для хранения припасов и запасов питьевой воды. На внутренней поверхности большинства горшков, от венчика до тулова, фиксируются следы нагара и сажи, что является показателем использования их в быту. Для приготовления пищи брали маленькие и средние горшки, на которых фиксируются следы повторной термообработки и сажи. На сосудах больших и очень больших размеров следы сажи не зафиксированы. На основе данного наблюдения, среди специалистов существует мнение о том, что они могли использоваться для хранения воды и алкогольных напитков (вино из дикого винограда) [Кобаяси М., 2000, с. 73-81].

Использование современных естественнонаучных методов анализа (в том числе, молекулярный анализ, общий изотопный анализ, GC-MS, GC-C-IRMS) позволяет более детально исследовать остатки органических материалов на фрагментах керамики, что в свою очередь даёт новую информацию о вариантах использования древней керамики. В частности, результаты молекулярного и

изотопного анализа органических остатков на образцах керамики (по 18 фрагментам керамики стилей *Нижнего* и *Верхнего Энто*.) памятников Саннай Маруяма и Саннай Маруяма № 9, показали, что данная керамика использовалась для приготовления морепродуктов [Heron et al., 2016]. Об использовании керамики стиля *Кацусака* в быту свидетельствует наличие сажи на внешней поверхности горшков, и остатки пищи (нагар), зафиксированные внутри сосудов, прилипшие в результате приготовления пищи, к внутренней поверхности сосудов. У сосудов стиля *Идодзири*, с нижней половиной тулова в форме «косточки» японских счёт *соробан* (*соробандамадзё: доки*), внутренний нагар фиксируется в верхней половине тулова. Часть исследователей полагает, что подобная керамика могла использоваться для приготовления на пару, т.е. в качестве пароварок. Сосуды типа *ю:ко:цубацуки доки*, с отверстиями и окантовкой по краю горловины, в большинстве случаев имеющие форму «банки» или «бочонка», могли использоваться для приготовления алкогольных напитков, в частности вино из винограда Куанье или Винограда японского (*Vitis coignetiae*). Следы сажи также фиксируются на внутренней поверхности сосудов с ручками для подвешивания *цуритэ доки*. Вероятно, вероятно применялись в качестве «лампады» или «светильника». На территории регионов Канто (западная часть) и Тюбу известно 240 памятников *среднего дзё:мона*, на которых была найдена керамика с ручками для подвешивания (всего более 400 сосудов), и примерно 80 памятников *позднего дзё:мона* с общим числом около 360 сосудов [Имафуку, 2008, с. 394; Накамура К., 2008а, с. 1064].

По мнению исследователей, появление новых форм керамики и увеличение их численности, можно толковать как положительную динамику в развитии материальной культуры. Сосуды «особой» формы и неглубокие горшки *асабаты*, использовались для торговли и обмена, как внутри поселения, так и между разными племенными группами. Доказательством наличия торгово-обменных отношений, являются случаи обнаружения фрагментов керамики стиля *Дайги 8а-8в* на памятниках региона Канто и района Хокурику.

Таким образом, можно говорить о влиянии керамической традиции *Дайги* на такие стили как *Каэн*, *Тэндзинъяма* и *Камиямада*. С другой стороны, на территории преф. Фукусима, после стиля *Дайги 7b*, развитие получает стиль *Атамадай*, сосуды которого отличаются формой и орнаментом от керамики группы *Дайги*.

Керамика часто использовалась как элемент очажной конструкции, преимущественно верхняя часть горшка, от венчика до середины тулова. Встречаются случаи применения фрагментов керамики для ремонта сетей в качестве замены каменного грузила. Фрагменты сосудов могли вторично использоваться для создания небольших изделий, таких как керамические диски, с отверстием в центре, либо треугольных пластин (т. 2, прил. 1, рис. 16, 1б, 1з).

Практика первичного и вторичного захоронения в глиняных урнах является вторым по частоте видом погребальной практики эпохи *дзё:мон*. Часто для этих целей использовалась бытовая посуда, особенно для захоронения детей и новорождённых. Погребальные урны встречаются практически на всех памятниках. В некоторых случаях фиксируются целые могильники, как например, на памятнике Саннай Маруяма найдено около 800 захоронений в сосудах стиля *Верхний Энто:*. В целом, в *среднем периоде*, особенно в центральной части о-ва Хонсю, количество детских захоронений в сосудах не так велико, по сравнению с *ранним* и *поздним дзё:моном*. Так, например, в преф. Тиба на раковинных кучах Варабидатэ, Самукадзэ и Ямакура раскопано несколько крупных сосудов *фукабати* (высотой до 60 см) относящихся к стилю *Касори Е*. Внутри найдены фрагменты костей детей и новорождённых. В частности, на памятнике Варабидатэ обнаружены фрагменты костей ребёнка, на раковинной куче Самукадзэ череп и большая бедренная кость подростка, а на памятнике Ямакура погребальная урна с костями новорождённого. Имеются сведения об использовании керамики второй половины *среднего дзё:мона* (*Идодзири*, *Касори Е*, *Сори*) для погребения взрослых. В частности, случаи вторичных погребений в сосудах известны по материалам памятников преф.

Яманаси, Канагава, Тиба, Токио (Уэнохара, Мияномаэ, Кабуцуппара, Санко:дзиндайра, Норонохара и др.) [Нагасава, 2008].

3.1. Орнаментальные традиции региона Тохоку

На протяжении эпохи *дзё:мон* на территории региона Тохоку получили развитие 16 стилей керамики. Из них *средним периодом* датированы стили *Верхний Энто:*, стили средней фазы группы *Дайги* и керамика группы *Муцу Дайги*.

3.1.1. Керамика стиля Верхний Энто:

В середине *раннего* – первой половине *среднего дзё:мона*, на севере о. Хонсю появляется плоскодонная керамика цилиндрической формы получившая название стиль *Энто:* (дословно «цилиндр») или *Энто: ё:сики доки*. На основе классификации керамики *дзё:мон*, внутри стилистической традиции *Энто:* принято выделять два этапа: стиль *Нижний Энто:* (*энто: касо: ё:сики*) – середина – конец *раннего дзё:мона*, и стиль *Верхний Энто:* (*энто: дзё:со: ё:сики*) – первая половина – середина *среднего дзё:мона*.

По материалам памятника Саннай Маруяма (преф. Аомори) в 2002 г. внутри стиля *Верхний Энто:* было выделено шесть фаз развития («а»-«е»). Наряду с комплексом Саннай Маруяма массовые находки керамики стиля *Верхний Энто:* известны по материалам памятников Сасаносава № 3, Томиносава № 2; Тикано, Исигэарай, Нисинаганэ, Ямадзаки, Мацугасаки, Накано, Цуяма, Нисибаритай, Оноэяма № 2, Атэдо, Камихэбидзава № 2, Усигасава № 2, Саннай Савабэ, Саннай Рэйэн, Футамата № 2 и др. (т. 2, прил. 1, рис. 24).

Технические приёмы, орнамент и периодизация. Для декорирования сосудов использовались три базовых технических приёма: техника прокатывания (веревочный штамп), техника аппликации (жгуты и валики),

техника протаскивания (прочерчивания). Для нанесения дополнительных декоративных элементов применялась техника штампования. На поздних этапах отмечается приём затирания поверхности. Среди орнаментов можно выделить шнур одноуровневой верёвки (*мусэцу дзё:мон*), одноуровневой верёвкой сплетённой из трех нитей (*дзэродантадзё: дзё:мон*) и двухуровневой верёвки (*тансэцу дзё:мон*). Узор из прочерченных линий и оттисков наносился стерженьком, квадратной и треугольной формы в разрезе, лопаточкой и бамбуковой трубкой.

Фоновый орнамент покрывает всю поверхность тулова и представлен оттисками верёвочных штампов. Для сосудов фазы «a2» характерен фоновый орнамент из оттисков верёвочного шнура, расположенного в ёлочном порядке (*удзё: дзё:мон*). Ёлочная форма достигалась путём связывания двух простых верёвок, которые затем закручивались в разном направлении (одна в левую сторону, другая в правую сторону). Такой метод связывания верёвки относится к первому виду, т.е. когда связываются верёвки одинакового уровня. Для данной фазы характерна одноуровневая верёвка, сплетённая из трех нитей.

В декоративной композиции керамики *Верхнего Энто*: акцент делается за зону горловины. Центральным элементов композиции является узор из глиняных жгутов, посредством которых создавался эффект «объёмных» верёвочных структур.¹⁷

Фаза «a1» (т. 2, прил. 2, табл. 2, 1-8). Вдоль венчика расположены четыре небольших выступа зубчатой или треугольной формы. В единичных случаях зафиксированы венчики с одним, двумя и тремя выступами. Благодаря выступам венчик приобретает волнообразную форму, реже встречается ровный венчик. К нижней части выступов прикреплен вертикальный глиняный жгут, разделяющий зону горловины на несколько частей. Иногда вертикальные жгуты выступали в качестве декоративных ручек мостообразной формы (*хасидзё: тоттэ*). Орнаментальный пояс зоны горловины заполнен

¹⁷ Детальный анализ переплетения верёвочных структур представлен в работах И. С. Жушиховской [Zhushchikhovskaya, 2007; Жушиховская, 2011б].

горизонтальным и вертикальным узором из оттиска верёвки и рельефных жгутов. Внешняя поверхность жгутов декорирована оттиском верёвки.

Фаза «a2» (т. 2, прил. 2, табл. 2, 9-15). Доминирующую позицию занимает волнообразный венчик, при этом появляются выступы трапециевидной формы.¹⁸ К нижней части гребня волны прикреплён один или два вертикальных жгута, которые разделяют орнаментальный пояс горловины на четыре части (зоны). В некоторых случаях части имеют дополнительное деление. Вертикальные жгуты формируют рельефные элементы в форме букв «Y» или «X», также встречается комбинация в виде «песочных часов». Орнамент внутри зон сочетает в себе узор из горизонтальных, вертикальных и зигзагообразных (*кёсимон*) оттисков верёвки. Оттиски выполнены одно- и двухуровневой верёвкой. В качестве дополнительного декоративного элемента использовался узор из оттисков подковообразной формы.

Фаза «b» (т. 2, прил. 2, табл. 2, 16-24). Для данного этапа характерен венчик двух типов: ровный и с выступами трапециевидной формы (подавляющее большинство). Помимо этого, вдоль венчика, часто встречается аппликация зигзагообразной формы или в виде «зубцов пилы» (*кёсимон*). У венчиков с выступами, под гребнем расположен декоративный элемент в виде жгута «M»-образный или «W»-образный формы (т. 2, прил. 2, табл. 2, 23-24). Орнаментальный пояс зоны горловины состоит из пересекающихся по диагонали, вертикали и горизонтали жгутов, которые имитируют сложное плетение верёвочных структуры (например, сетчато-ажурную структуру) (т. 2, прил. 2, табл. 2, 20-22). В ряде случаев под гребнем фиксируются вертикальные жгуты, которые делят горловину на части. К вертикальным элементам, с обеих сторон, примыкают жгуты, напоминающие своей формой букву японского алфавита «< » (*ку*) (т. 2, прил. 2, табл. 2, 24). Рельефные элементы и зоны между ними, часто украшались ногтевидным орнаментом (*цумэгатамон*),¹⁹

¹⁸ Говоря о трапециевидной форме выступов, японские коллеги часто используют термин «*фудзисан-дзё: токки*», подчёркивая схожесть выступов с силуэтом горы Фудзи [Огасавара, 2008, с. 346].

¹⁹ Для термина *цумэгатамон* характерно другое обозначение – узор в форме полумесяца. В *среднем дзё:моне* узор *цумэгатамон* наносился орнаментиром из расщеплённой пополам бамбуковой трубкой.

оттиском одноуровневой верёвки (состоящей из трех нитей), а также оттиском подковообразной формы. В большинстве случаев поверхность тулова орнаментирована полностью. В качестве основного узора продолжает использоваться оттиск связанной верёвки варианта *дээродантадзэ: дзэ:мон*, расположенный в ёлочном порядке. Крайне редко фиксируются сосуды с неорнаментированным туловом. Для таких сосудов характерен волнообразный венчик, разделённый на четыре зоны вертикальными жгутами, внутри орнаментальной зоны тулова присутствуют следы затирки.

Фаза «с» (т. 2, прил. 2, табл. 2, 25-31). Продолжают существовать крупные выступы трапециевидной формы, появляются раздвоенные выступы. Тем не менее, более широкое распространение получают сосуды с плоским венчиком. Вне зависимости от формы вдоль венчика отмечается аппликация в форме «зубцов пилы» (*кёсимон*). В орнаментальном поясе зоны горловины, продолжают использоваться традиции фазы «b» – доминирующая роль отводится сложному мотиву из аппликаций, чаще всего концентрической и дугообразной формы. Начиная с этого периода, появляется узор из точек (*ситоцумон*), выполненных бамбуковой палочкой, круглой и квадратной формы в разрезе. Расположенные в ряд оттиски квадратной формы выполняют функцию заполняющего орнамента. Тулово декорировано фоновым узором из связанных верёвок, закрученных в разные стороны. Однако, по сравнению с предшествующими фазами, частота использования оттиска одноуровневой верёвки из трех нитей постепенно уменьшается. Во второй половине фазы «с» узор из рельефных дугообразных линий, внутреннее пространство между которыми заполнено рядами точек, распространяется в зону тулова (т. 2, прил. 2, табл. 2, 29-31).

Фаза «d» (т. 2, прил. 2, табл. 2, 32-40). Часто встречаются выступы трапециевидной формы, однако отмечается рост выступов треугольной и раздвоенной формы. Известны сосуды, у которых верхняя часть горловины выполнены в виде соединённых внахлест или связанных жгутов, круглой формы в разрезе, декорированных косыми рядами оттисков. Характерная для

предшествующих фаз аппликация в виде «зубцов пилы» (*кёсимон*), расположенная вдоль зоны венчика, встречается крайне редко, на первый план выходит декор из оттисков и насечек (т. 2, прил. 2, табл. 2, 34, 39). Орнаментальный пояс зоны горловины сливается с орнаментальным поясом зоны тулова, в результате чего занимает практически 2/3 поверхности сосуда. Первоначально тулово покрывалась фоновым орнаментом (*удзё: дзё:мон*), после чего приклеивались глиняные жгуты дугообразной формы, создавая узор в виде «человеческих рёбер» (*кё:коцумон*) и мотива треугольной формы (*санкакукэйдзё: моти:фу*).

Фаза «е» (т. 2, прил. 2, табл. 2, 41-50). Вдоль венчика фиксируются небольшие выступы, треугольной и цилиндрической формы. Выступы декорированы горизонтальными жгутами и насечками. При этом венчик дополнительно декорирован оттисками верёвки, насечками и жгутами, круглой формы в разрезе. Вся поверхность сосудов изначально покрывалась фоновым орнаментом, с преобладанием оттиска двухуровневой верёвки (*тансэцу дзё:мон*). Как правило, штамп наносился горизонтальными рядами, в некоторых случаях отмечается узор из вертикальных рядов оттиска верёвки. Поверх фонового орнамента наносился несложный узор из прочерченных линий (*тинсэнмон*), в том числе мотив из парных дугообразных, волнистых и параллельных линий. Продолжает существовать узор в виде «человеческих рёбер» (*кё:коцумон*).

В ряде случаев сосуды украшались антропоморфными и зооморфными элементами. Подобного рода находки зафиксированы на комплексах Томиносава № 2 и Саннай Маруяма, расположенные в преф. Аомори. К антропоморфным элементам относятся три варианта, выполненные с использованием технических приёмов аппликаций и прочерчивания: сосуды с узором в виде человеческого тела (*дзинтаймон доки*), сосуды с аппликацией в форме лица (*ганмэнцуки доки*), сосуды с аппликацией в форме ступни (*асигатацуки доки*). К зооморфным элементам относятся сосуды с аппликацией в форме змеи (*хэбицуки доки*) [Нарита С., 2012]. Перечисленные виды декора

встречаются практически на всем протяжении стиля *Верхнего Энто:*. Для антропоморфного и зооморфного мотива характерна абстрактная (схематичная) форма, в отличие от более реалистичных (изобразительных) элементов середины и конца *среднего дзё:мона*, встречающихся на сосудах стилей *Дайги 10*, *Каусака*, *Каэн*, *Якимати*, *Сори*.

Стилистические связи. Параллельно со стилем *Верхний Энто:* идёт развитие средней фазы группы *Дайги (7a-8b)*. На территории преф. Ямагата, Ниигата и Фукусима (западная часть) отмечается смешение стилистических зон группы *Энто:* и группы *Дайги*. Значительное влияние на форму сосудов и декоративную композицию стиля *Верхний Энто:* оказала традиция стиля *Нижний Энто:*. С другой стороны, поскольку фаза «е» была выделена только в середине 1990-х гг., до сих пор среди японских исследователей существуют споры о взаимодействии с соседними стилистическими зонами. Тем не менее, некоторые черты декоративной традиции стиля *Верхний Энто:* нашли отражение в орнаменте сосудов стиля *Морикоси* (о. Хоккайдо, развивается параллельно с фазами «b» и «с»), в стиле *Дайги 7a-7b* (центральная часть Тохоку), а также в стиле *Хокуто:* (о. Хоккайдо, конец *среднего* – первая половина *позднего дзё:мона*). Прежде всего, это проявилось в наличие сосудов цилиндрической формы и декоративной композиции включающей, узоры из прочерченных линий (*кё:коцумон*) и аппликаций, имитирующих различные варианты плетения верёвки.

Датировки и территория распространения. По фрагментам древесного угля и карбонизированных семян по комплексу Саннай Маруяма, радиоуглеродным методом получены некалиброванные даты в интервале от $4\ 570 \pm 30$ (для фазы «а») до $4\ 330 \pm 50$ л. н. (для фазы «е») (т. 2, прил. 2, табл. 3) [Огасавара, 2008, с. 349].

Северная граница распространения керамики стиля *Верхний Энто:* проходит от южного побережья (вдоль низменности Исикари) до крайней северной точки (м. Соя) о. Хоккайдо. Южная граница проходит через г. Акита, оз. Тадзава (преф. Акита), г. Мориока и г. Мияко (преф. Иватэ). Кроме того,

фрагменты керамики ранних фаз встречаются на о. Ребун (север Хоккайдо) и п-ове Ното (преф. Ниигата) (т. 2, прил. 1, рис. 21, 24).

3.1.2. Керамика стиля Дайги 7a-8b

На территории центральной и южной части региона Тохоку, в период начала – середины *среднего дзё:мона* широкое распространение получила группа стилей *Дайги* (*Дайги ё:сики доки*). По материалам раковинной кучи Дайги Гакой (преф. Мияги), стилистическая традиция *Дайги* была разделена на 12 стилей (ранняя и средняя фазы развития). Ко времени *раннего дзё:мона* отнесены стили *Дайги 1 – Дайги 6*. Для *среднего дзё:мона* характерны стили *Дайги 7 – Дайги 10*. Каждый стиль представлен сложной орнаментальной структурой, многообразием форм и локальной спецификой. Внутри стилей существует дополнительное деление на фазы, в частности стили *Дайги 7a* и *8a* подразделяются на раннюю и позднюю фазу, стили *Дайги 7b* и *8b* на раннюю, среднюю и позднюю фазы.

Массовые находки керамики стиля *Дайги 7a-8b* известны по материалам памятников Нисида и Оодатэтё (преф. Иватэ); Ямада Уэнодай, Такаянаги, Коянагава (преф. Мияги); Хо:сё:дзири, Нисиномаэ (преф. Фукусима).

Технические приёмы, орнамент и периодизация. Декоративная композиция стилей *Дайги 7a – 8b* объединяет в себе фоновый орнамент и основной декор, включающий как объёмные элементы, так и прочерченный узор.

Стиль *Дайги 7a* представлен группой сосудов с первыми опытами оформления волнообразного венчика и зонированного орнамента, и узорами из тонких прочерченных линий и насечек (т. 2, прил. 2, табл. 4). У сосудов раннего этапа, под гребнем венчика, фиксируется рельефный орнамент в виде свисающего жгута закрученного в спираль либо в форме полумесяца (т. 2, прил. 2, табл. 4, 1-6). Внутри орнаментального пояса горловины, отмечается многослойный узор из зигзагов (*ямагата осигатамон*), перекрещённых и

волнообразных линий (*намисэнмон*) и в форме перевёрнутой буквы «V» (*ханодзидзё:мон*). Орнаментальный пояс зоны тулова представлен фоновым орнаментом. Для позднего этапа характерно увеличение размеров гребней у сосудов с волнообразным венчиком. Орнаментальный пояс горловины включает линейный налп, свисающий от гребня и узоры из одинарных дугообразных линий (*косэнмон*) и оттисков треугольной формы (*санкакукэй инкокумон*). Орнаментальный пояс тулова похож на орнамент ранней фазы, однако отсутствует интервальность и узелки по краям узора. Вместо этого наблюдается декор из завязанного в узел верёвочного шнура (*кэссэцу дзё:мон*), расположенного в ёлочном порядке (*удзё: дзё:мон*), либо оттисков одноуровневой (*мусэцу дзё:мон*) или двухуровневой верёвки (*тансэцу дзё:мон*). Фоновый орнамент наносился на поверхность сосудов вертикально. На данном этапе появляется рельефный линейный орнамент в виде свисающей буквы «Y» (т. 2, прил. 2, табл. 4, 10, 11).

Стиль *Дайги 7b* представлен группой сосудов со специфическим орнаментом из прочерченных линий с рельефными завитками (*ю:сэцутинсэнмон*), насечками и оттиском верёвки. Также на данном этапе начинает формироваться зонированный орнамент (*кукакумон*). Если в стиле *Дайги 7a* отмечается влияние стиля *Горё:гадай*, то с переходом к стилю *Дайги 7b* начинается процесс формирования декоративной специфики средней фазы стилистической традиции *Дайги*.

Керамика *ранней фазы* представляет собой переходный вариант между стилями *Дайги 7a* и *7b*. В некоторых случаях зафиксировано увеличение размера волнообразного венчика, а линейный налп, в виде свисающего жгута, исчезает (т. 2, прил. 2, табл. 4, 20). Орнаментальный пояс горловины и верхняя часть тулова декорированы объёмным узором из парных дуг, частично покрытых оттисками из чередующихся точек (т. 2, прил. 2, табл. 4, 18, 19). Появляется декоративный мотив, объединяющий в себе спиралевидный узор и узор из парных дуг. На данном этапе встречается орнаментальный пояс зоны шейки, состоящий из зонированного горизонтального орнамента в форме

эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 4, 17, 20). В декоре тулова наследуются традиции стиля *Дайги 7a*. На некоторых сосудах появляется зонированный орнамент, с расположенным внутри узором в виде буквы «X» (т. 2, прил. 2, табл. 4, 20).

Для *средней фазы* характерно уменьшение размеров волнообразного венчика и формирование выступов (т. 2, прил. 2, табл. 4, 25-27). Преимущественно встречается по четыре выступа. В орнаментальном поясе горловины используется декоративный мотив из спиралей и парных дуг, а также оттиски верёвки расположенные вдоль объёмных элементов. Однако эти элементы встречаются не во всех районах. Например, в преф. Фукусима орнамент из парных дуг является редкостью. Вместо этого используется орнамент в виде буквы «X», образованный путём объединения зонированного орнамента из горизонтально расположенных эллипсов. Орнаментальный пояс тулова, разделён линейным налёпом «Y»-образной формы на четыре части, которые заполнены либо фоновым орнаментом, либо прочерченным узором «X»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 4, 26, 28).

Поздняя фаза – время важных изменений внутри стиля *Дайги 7b*, которые способствовали созданию новой декоративной композиции стиля *Дайги 8a*. На позднем этапе начинает понемногу развиваться орнаментальный пояс зоны венчика. Так, например, в преф. Фукусима (памятник Уэнодай) обнаружен сосуд, у которого зона венчика была украшена линейными налёпами с оттисками кончиков пальцев (*сито:акконмон*), прочерченными линиями с рельефными завитками (*ю:сэцутинсэнмон*), ногтевидным орнаментом (*цумэгатамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 4, 35). В преф. Мияги и Ямагата, орнаментальный пояс венчика и горловины представлен оттиском верёвки, расположенным вертикально. Иногда по бокам фиксируются по две или по четыре ручки-налепа мостообразной формы (*хасидзэ: тоттэ*) (т. 2, прил. 2, табл. 4, 33, 34, 36). В одних случаях зона шейки декорирована узкими, горизонтально расположенными эллипсами, с декоративными ручками-налёпами мостообразной формы по краям, в других представлена неорнаментированным поясом (т. 2, прил. 2, табл. 4, 28, 37). Орнаментальный

пояс зоны тулова, первоначально представлен «Y»-образными вертикально расположенным зонированным узором, который постепенно объединяется с фоновым орнаментом и исчезает. Ему на смену приходит орнамент из спиралевидных узоров, парных дугообразных линий и узор в форме буквы «X» (т. 2, прил. 2, табл. 4, 35-37).

Стиль *Дайги 8a* характеризуется большими декоративными ручками мостообразной формы, которые крепились к венчику и горловине. Орнаментальный пояс зоны тулова представлен прочерченными линиями, узором из узких рельефных линий (*сайрю:сэнмон*), узором из линейных аппликаций (*фусэнмон*). Участки между элементами основного декора заполнены оттиском верёвки.

Внутри стиля *Дайги 8a* принято выделять три региональных варианта сосудов. Прежде всего, в преф. Иватэ, с центром в районе впадины Мориока, продолжает поддерживаться орнаментальная традиция стиля *Дайги 7b*, проявляющаяся в узоре из парных дуг и оттиска верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 4, 46, 55). Другой локальный тип керамики распространён в прибрежных районах г. Сендай и на территории впадин Ямагата и Ёнэдзава. Спецификой данного варианта является орнаментальный пояс, разделённый на множество зон, которые в свою очередь декорированы оттиском верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 4, 40-45). Третья локальная разновидность встречается в преф. Фукусима и представлена сосудами с массивными ручками-налепами, линейным узором из оттисков квадратной формы (*какуосимон*) и узором из точек (*ситоцумон*).

Ранняя фаза. Орнаментальный пояс горловины включает линейный узор из оттисков квадратной формы и в виде полумесяцев. На данном этапе фиксируется венчик с гипертрофированными выступами, которые становятся неотъемлемой структурной частью (т. 2, прил. 2, табл. 4, 40, 45). Помимо узора из оттисков, горловина декорирована ручками – объёмными элементами «S»-образной формы в сочетании с аппликациями в виде буквы «C» и кольцевыми налестками (*до:науудзэ: рю:тай*) (т. 2, прил. 2, табл. 4, 41, 44, 45). Волнообразный венчик, зародившийся в стиле *Дайги 7b*, встречается во время

ранней фазы стиля *Дайги 8а*, и часто имеет две или четыре ручки-налепа (т. 2, прил. 2, табл. 4, 40, 46). Орнаментальный пояс шейки представлен многоуровневым узором из горизонтальных и вертикальных элементов, сочетающим в себе волнистые линии, узор из непрерывного пунктира (*рэндзоку ситоцумон*), оттиски верёвки и ряды параллельных прочерченных линий (т. 2, прил. 2, табл. 4, 41, 44, 45). Орнаментальный пояс тулова может сочетать в себе один или два декоративных мотива, в том числе из спиралей (*удзумакимон*), в форме буквы «С», изогнутой формы или в виде «рычага» (*куранкумон*). Эти объёмные элементы дополнительно выделялись резными линиями, образуя от трех до четырех параллельных резных линий. Участки между узорами заполнялись оттисками верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 4, 41, 43, 45).

Поздняя фаза. В зависимости от наличия или отсутствия декоративных ручек, орнаментальный пояс зоны горловины различается. Первый вариант встречается чаще. В этом случае ручки оказывают давление на орнаментальный пояс горловины, становясь продолжением объёмных элементов зоны венчика, тем самым увеличивая ее размеры (т. 2, прил. 2, табл. 4, 50, 52). В случае, когда ручки отсутствуют, можно увидеть горизонтальный узор из широких прочерченных линий «S»-образной и закрученной формы, при этом орнаментальный пояс становится узким. Ручки, больших размеров, постепенно становятся самым верхним декоративным элементом. Увеличивается количество ручек треугольной и кубовидной формы (т. 2, прил. 2, табл. 4, 50, 55). В орнаменте шейки происходят изменения. Узор из волнистых линий, выполненный в технике рельефного линейного орнамента (*рю:сэнмон*) и линейных аппликаций (*фусэнмон*) исчезает. Ему на смену приходит волнообразный узор из параллельных резных линий (*хэйко: тинсэнмон*). В орнаментальном поясе тулова, техника дополнительной гравировки вдоль объёмных элементов встречается редко. Чаще присутствует узор из линейных аппликаций с параллельными резными линиями (*хэйко: тинсэн фусэнмон*), при этом типичным является узор из трех рядов линий. Важной особенностью декоративной композиции становится объединение в одном орнаменте

большого количества разных элементов, таких как спирали, волнистые линии, узор из перекрещённых линий (*дзю:дзимон*), изогнутый узор в формы «рычага» (*куранкумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 4, 50-53).

Стиль *Дайги 8b* представлен группой сосудов, особенность которых горловина вогнутой формы, или в форме кронциркуля (*кярина:гата доки*) и центральный узор, представленный спиралью с прикрепленным к ней узором напоминающим острие кинжала (*кэнсаки удзумакимон*). В некоторых работах, этот орнамент носит название «узор из спирали с шипом на конце» (*ю:кёку удзумакимон*) [Мори, 2008, с. 363]. Стиль *Дайги 8b* получил широкое распространение за пределами региона Тохоку, и в отличие от региональной специфики стиля *Дайги 8a*, имеет прочное декоративное и типологическое единство по всей территории.

Ранняя фаза. В целом для этапа характерно уменьшение размеров декоративных ручек мостообразной формы (*хасидзё: тоттэ*), которые до этого были широко распространены. Ручки больших размеров, сохраняются исключительно в виде «S»-образных либо «C»-образных аппликаций, не совмещённых друг с другом. В большинстве случаев венчик имеет волнообразную форму, с рельефным линейным узором, заканчивающимся небольшой спиралью. Орнаментальный пояс горловины сочетает в себе рельефный спиралевидный мотив и узор в виде острия кинжала (*кэнсакимон*) (т. 2, прил. 2, табл. 4, 61, 65). В декоре шейки предпочтение отдаётся горизонтальному узору из трех-четырех параллельных прочерченных линий, в то время как волнообразный орнамент (*намисэнмон*) практически не встречается. В качестве основного орнамента зоны тулова используют узор из трех вертикальных параллельных линий и крупных спиралей. Узор в виде острия кинжала (шипа) как продолжение узора из небольших спиралей только начинает развиваться (т. 2, прил. 2, табл. 4, 63, 65).

Средняя фаза. Декоративные ручки типа *хасидзё: тоттэ* (в виде моста) окончательно приобретают кубовидную форму (*боккусудзё:*), и преимущественно крепятся по две или по четыре ручки (т. 2, прил. 2, табл. 4, 70,

73). Орнаментальный пояс горловины, благодаря соединению объёмных элементов и резных линий, представлен непрерывным горизонтальным узором из «S»-образных аппликаций и дугообразных линий (*косэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 4, 71). В некоторых случаях, орнаментальный пояс разделяет горловину на верхнюю и нижнюю часть. При этом, верхняя половина украшена узором из спиралей, а нижняя часть представлена неорнаментированной зоной (т. 2, прил. 2, табл. 4, 72, 74). Орнаментальный пояс шейки состоит из трех-четырех параллельных прочерченных линий, расположенных горизонтально (т. 2, прил. 2, табл. 4, 72-74). Орнаментальный пояс тулова сочетает в себе узор из крупных спиралей, узор из небольших спиралей и узор в виде шипа (острия кинжала) прикреплённого к спирали. При этом элементы соединены между собой резными линиями. Орнамент из вертикальных параллельных резных линий (*хэйко: тинсэнмон*) уходит на второй план (т. 2, прил. 2, табл. 4, 71-74).

Поздняя фаза. Происходят важные изменения в орнаменте. Если раньше рельефность (толщина жгута) орнамента регулировалась бамбуковой трубкой, и дополнительной резьбой по сторонам, то во время поздней фазы жгуты плотно прилегают к поверхности сосудов, при этом толщина регулируется путём шлифовки. Орнаментальный пояс горловины сочетает зонированным узор, заполненный оттиском верёвки, и гипертрофированные спирали. Декоративные ручки наследуют форму среднего этапа и украшены объёмными спиралями (т. 2, прил. 2, табл. 4, 78, 80). Орнаментальный пояс тулова представлен рельефным мотивом, напоминающим молодой побег папоротника, с закрученными в спираль листьями (*варабитэмон*). На данном этапе мотив из спиралей покрывает всю поверхность, создавая единый орнаментальный пояс от венчика до дна. Открытые участки поверхности, внутри мотива *варабитэмон* декорированы оттиском верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 4, 79-83). Эта традиция продолжает развиваться в стиле *Дайги 9* [Накано, 2008, с. 354-358].

Датировки и территория распространения. По данным нагара на керамики и находкам угля, взятых с базовых комплексов стилей *Дайги 7a-8b*,

получен ряд некалиброванных дат в диапазоне 4 620±40 – 4 200±40 л. н. [Там же, с. 359].

Керамика стилей *Дайги 7a-8b* преобладает в центральной и южной частях Тохоку (т. 2, прил. 1, рис. 21). Область распространения стиля *Дайги 7a* затрагивает преф. Ямагата, Мияги и южную часть Иватэ. Большинство памятников, относящихся к стилю *Дайги 7b*, зафиксировано в преф. Иватэ и Фукусима, а также на юге преф. Акита. Эти районы признаны «центром» развития группы *Дайги* на протяжении *среднего периода*. Для стиля *Дайги 8a* характерно увеличение территории – районы от севера Тохоку до севера Канто. Во времена *стиля Дайги 8b* отмечается заметное увеличение территории распространения. Северная граница проходит по преф. Аомори. При этом некоторые виды сосудов средней фазы *Дайги* встречаются на юге о. Хоккайдо, в преф. Тояма и на памятниках бассейна р. Синано (преф. Нагано). На серии памятников керамика средней фазы *Дайги* фиксируется совместно с сосудами стилей *Верхнего Энто.*; *Горё:гадай*, *Атамадай*, *Симбо-Ниндзаки* и *Каэн*.

3.1.3. Керамика стиля *Дайги 9-10*

К середине *среднего дзё:мона* декоративное оформление керамики достигает высшей точки в своём развитии, в то время как во второй половине периода наблюдается упадок. Тем не менее, декоративные элементы, традиционные для средней фазы *Дайги*, из спиралей (*удзумакимон*), оттиска верёвки (*дзё:мон*) и узором с разветвлённой структурой (*бункимон*), находят выражение в орнаменте стилей *Дайги 9* и *Дайги 10*. Сосуды стилей *Дайги 9* и *Дайги 10* были выделены в отдельную группу С. Яманоути, по результатам раскопок на раковинной куче *Дайги Гакой*, и относятся ко второй половине *среднего дзё:мона*.

Среди базовых памятников стиля *Дайги 9-10* можно отметить: Цунаги (преф. Иватэ); Ооянагава, Камифукасава (преф. Мияги); Вадай, Уэнодай «А» (преф. Фукусима).

Технические приёмы, орнамент и периодизация. Внутри стиля *Дайги 9* принято выделять две фазы – раннюю (*9a*) и позднюю (*9b*). Аналогичное деление на фазы характерно для стиля *Дайги 10* (т. 2, прил. 2, табл. 5).

Главным отличительным признаком, в приёмах оформления сосудов стилей *Дайги 9* и *Дайги 10*, является контраст между поясом зонированного орнамента, заполненного оттисками верёвки (*кукакудзё:мон тай*), и неорнаментированными частями поверхности (*сомонбу*). По мере развития стилей для создания контраста использовались разные технические приёмы. В переходный период от стиля *Дайги 8b* к стилю *Дайги 9a* отмечается мотив из прочерченных линий, объединённых в группы по три, с затёртыми участками поверхности между ними. При этом пояс зонированного орнамента, фиксирующийся на сосудах данного этапа, полностью заполнен оттиском верёвки. Эта традиция просуществовала вплоть до стиля *Дайги 10a*. В стиле *Дайги 10b* появляется затёртый рисунок верёвочного шнура (*сурикэси дзё:мон*). В стилях *Дайги 9a-10a*, для заполнения зонированного узора или в качестве фонового орнамента, использовался штамп двухуровневой верёвки (*тансэцу дзё:мон*). В большинстве случаев верёвка была закручена против часовой стрелки (вариант L{R2}). Вторым по распространению является вариант штампа *тансэцу дзё:мон*, закрученный по часовой стрелке (вариант R{L2}). Реже встречаются оттиски одноуровневой (*мусэцу дзё:мон*) и трёхуровневой (*фукусэцу дзё:мон*) верёвки. Отличительной чертой стиля *Дайги 10b* стало применение техники прокатывания штампа-стерженька обмотанного верёвочкой (*ёриштомон*), образуя вертикальные ряды оттисков. Чаще всего использовалась трёхуровневая верёвка. Для создания неорнаментированных частей использовался приём затирки и полировки. На поверхность сосуда намазывался слой глины, который разравнивался и затирался до толщины 0,5 см, в некоторых случаях дополнительно полировался.

Для выделения зонированного орнамента применялись различные типы линий, в том числе выполненные в техниках прочерчивания (*тинсэнмон*) и аппликации (*рю:сэнмон*). Для стиля *Дайги 9a* характерны рельефные вогнутые

линии (*рю:о:сэнмон*), глубина которых регулируется путём прочерчивания широких линий, с последующей затиркой. В стилях *Дайги 9b-10a* внутренняя часть широких резных линий полировалась, а края только затирались. Отмечаются случаи, когда края вогнутых линий возвышаются на фоне зонированного верёвочного узора и неорнаментированных участков. Для создания такого эффекта использовались линейные аппликации, которые плотно крепились к поверхности сосудов, образуя в разрезе треугольную форму. На сосудах стиля *Дайги 10a* рельефные линии своей формой напоминают «линию гребня» горы (*рё:сэнмон*) и небольшие линейные налёпы (*бирю:сэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 5, 9). Встречаются варианты, когда вдоль края орнаментального пояса из оттиска верёвки расположены вогнутые гребнеобразные линии (*рё:о:сэнмон*), выполненный в технике прочерчивания. В стиле *Дайги 10b* помимо широкого использования рельефные линии гребнеобразной формы (*рё:сэнмон*), часто встречается зонированный узор, из тонких резных линий (*сайсэнмон*).

Основная часть керамики стиля *Дайги 9a* представлены типом *фукабати* с вогнутой (вид «А») и выгнутой (вид «В») горловиной (т. 2, прил. 1, рис. 25). Для большинства горшков характерен волнообразный венчик, реже встречается венчик ровной формы (т. 2, прил. 2, табл. 5, 2). У сосудов вида «А» орнаментальный пояс зоны горловины представлен объёмный декор благодаря технике рельефных линий, тесно расположенных друг с другом (чередование вогнутых и выгнутые линий) (т. 2, прил. 2, табл. 5, 3). На территории преф. Мияги и в северной части преф. Фукусима, зафиксированы сосуды с объёмными спиралевидными элементами, расположенными по всей поверхности горловины с волнообразным венчиком (т. 2, прил. 2, табл. 5, 4, 20, 22-24). У сосудов вида «В» горловина неорнаментированная, а орнаментальный пояс тулова распространяется вверх по сосуду. Орнаментальный пояс зоны тулова представлен вертикально расположенными декоративными элементами (т. 2, прил. 2, табл. 5, 21, 24). В том числе: узором из спиралей, которые переходят в вертикальные прочерченные линии (т. 2, прил. 2, табл. 5, 42, 44);

мотив подковообразной формы, который становится важной частью разветвлённой структуры орнамента (т. 2, прил. 2, табл. 5, 21, 23);²⁰ появляется зонированный орнамент, из оттиска верёвки, из эллипсов (*даэнмон*) и в форме «палки» (*сутэкудзэ:мон*) (т. 2, прил. 2, табл. 5, 3, 4). Вторым вариантом орнамента был широко распространён на территории преф. Фукусима, на протяжении всего стиля *Дайги 9* (т. 2, прил. 2, табл. 5, 3, 6). У сосудов переходного к группе *Дайги 9а* периода, у которых сохранился орнаментальный пояс горловины, часто встречается мотив в виде горизонтально расположенной «S»-образной линии, концы которой закручены в спираль. Постепенно узор приобретает «скобковидную» форму, с закрученными в спираль краями (т. 2, прил. 2, табл. 5, 7). Чаще такой мотив носит название «узор из двухголовых спиралей» (*со:то:камон*) и преобладает на границе преф. Мияги, Ямагата и Фукусима.

В стиле *Дайги 9b* преобладают сосуды типа *фукабати* вида «В» (т. 2, прил. 1, рис. 25). Сосуды вида «А» встречаются редко и имеют небольшие размеры. Для сосудов вида «В» характерен ровный венчик, для вида «А» – ровный и волнообразный венчик. Орнаментальный пояс горловины представлен неорнаментированной зоной. У сосудов вида «А» горизонтальный и вертикальный узор из двухголовых спиралей (*со:то:камон*) поднимается вверх, из зоны тулова в зону горловины, становясь самостоятельным декоративным элементом (т. 2, прил. 2, табл. 5, 7, 47). В этом случае, декоративные элементы из двухголовых спиралей, окружены несколькими рядами вогнутых линий (т. 2, прил. 2, табл. 5, 7, 26, 28). Такое декоративное оформление широко распространено в преф. Мияги, а также от юга преф. Ямагата до севера преф. Фукусима.

С другой стороны, для керамики вида «В», встречающейся на территории выше представленных префектур, характерна совершенно другая декоративная композиция. Орнаментальный пояс зоны тулова, который включает

²⁰ В японской литературе часто используется термин *гяку U дзи-дзэ:мон*, что переводится как узор в форме перевернутой буквы «U»

зонированный узор в форме палки (*сутэккудзё:*) и закрученный в спираль побег папоротника (*варабитэдзё:*), часто комбинируются с простым узором из эллипсов (*даэнмон*) или узором подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 5, 5-7). В преф. Иватэ встречается зонированный орнамент в форме буквы «U», совместно с узором подковообразной формы и в форме «палки». Все они заполнены оттиском верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 5, 48). Если в стиле *Дайги 8b* прочерченные линии были продолжением узора из спиралей, создавая эффект разветвлённого орнамента, то в стиле *Дайги 9b* прочерченная линия располагается вокруг узора из двухголовых спиралей и эллипсов, образуя волнообразный узор (*намисэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 5, 7, 25).

Керамика стиля *Дайги 10a* представлена горшками *фукабати* вида «В». Крайне редко встречается вид «А» с волнообразным венчиком. Помимо этого, в южных районах преф. Фукусима, предположительно под влиянием стилей района Канто, часто фиксируются сосуды в форме кронциркуля (*кярипа:гата доки*) с вогнутой горловиной (подстиль *Накадайра*). Если в стиле *Дайги 9b* орнамент имеет вертикальную направленность, то на данном этапе происходят изменения в сторону горизонтальной структуры. В орнаментальном поясе тулова наблюдается объединение смежных декоративных элементов в узоры простой формы. На поверхности сосудов появляется зонированный узор, из оттиска верёвки, напоминающий своей формой буквы английского алфавита или «алфавитный узор» (*аруфабэттомон*) – «S», «C», «U» и орнамент подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 5, 32-34, 50, 51). Также фиксируется орнаментальный пояс из соединённых друг с другом букв «U», перевёрнутых в горизонтальное положение (т. 2, прил. 2, табл. 5, 12, 30, 31). Нижняя часть орнаментального пояса тулова отделена от верхней по средством узора из волнообразной вогнутой линии (*хадзё:сэнмон*). Если верхняя часть сочетает в себе зонированный узор, из оттиска верёвки, с неорнаментированными полосами, то часть, расположенная под разделительной линией, орнаментированная оттиском верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 5, 9, 10, 12, 31, 32, 50-53).

Основным формой керамики поздней фазы стиля *Дайги 10* является *фукабати* вида «В». Также отмечается локальная специфика. Например, на территории от бассейна р. Китаками (северная часть преф. Иватэ) до преф. Мияги в зоне горловины фиксируются венчик с выступами, в результате чего эта керамика была отнесена к подвидам «А'» и «В'» (т. 2, прил. 1, рис. 25; прил. 2, табл. 5, 37, 38, 40, 54-56, 58). В преф. Фукусима распространение получили сосуды вида «С» (т. 2, прил. 2, табл. 5, 15, 16). В декоративной композиции сосудов типа *фукабати* возрастает роль неорнаментированных элементов, которые становятся отличительной чертой позднего этапа. В преф. Иватэ, вдоль бассейна р. Китаками и побережья г. Сендай, в качестве декоративного элемента используется лепной узор в форме «плавника» (*Хирэдзэ: рю:сэнмон*) и горизонтальная «S» и «С»-образная лента (т. 2, прил. 2, табл. 5, 54-59). Неорнаментированные ленты «S» и «С»-образной формы часто сопровождаются узором из точек (*ситоцумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 5, 55, 56). Остальная поверхность сосуда заполнена фоновым орнаментом (оттиск верёвки). В южных районах преф. Мияги и Ямагата, а также на севере преф. Фукусима и Ниигата, в основе декоративной композиции лежит неорнаментированная лента «S»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 5, 19, 39). На юге преф. Фукусима распространением почил узор из связанных между собой эллипсов, представленный подстилем *Усибиру* [Мори, 2008, с. 363-366].

Во второй половине стиля *Дайги 10* появляется новый вид орнамента, не характерный для региона Тохоку, антропоморфный узор (*дзинтаймон*), выполненный в технике аппликаций. На памятнике Камитотикубо (преф. Фукусима) обнаружен сосуд типа *цубацуки доки* с изображением «танцующего человека».

В преф. Фукусима, на памятнике Вадай обнаружено два сосуда с орнаментом, выполненным в технике аппликации.

Первый сосуд стиля *Дайги 10а*, зафиксирован внутри комбинированного очага жилища № 39. В верхней части сосуда *фукабати* (32 см высотой) расположен аппликативный орнамент в виде фигуры человека (т. 2, прил. 2,

табл. 5, 10). Высота фигурки составляет 20 см, ширина в районе плеч около 12,5 см. У фигурки чётко выделяются две руки, две ноги, очерчено лицо и туловище. Лицо имеет два разреза в верхней части, которые имитируют глаза, выдающийся вперёд нос, и отверстие рта. Поскольку лицо зажато между плечами, создаётся впечатление сгорбившегося человека. Поверхность фигурки дополнительно декорировалась узором из широких вогнутых линий (*рю:о:сэнмон*). Стык между аппликацией и поверхностью сосуда зачищен и отполирован. Вокруг фигурки расположены разветвлённый узор из неорнаментированных рельефных вогнутых линий, затёртые с обоих краёв. Поверхность сосуда, заполнена оттиском верёвки, который создаёт фон, визуальное объединяя все элементы в единую декоративную композицию.

Внутри жилищного котлована № 193, были раскопаны фрагменты сосуда *фукабати* с заострённым дном (стиль *Дайги 10b*), на котором изображена сцена охоты – аппликации в форме натянутого лука, со стрелой направленной на фигуру животного (т. 2, прил. 2, табл. 5, 18). Рядом с зооморфным изображением зафиксированы налесты в виде отпечатка руки и ноги человека (со следами охры). Сосуд имеет профилированную форму, с ровным венчиком, широкой горловиной (переходящей в плечико) и зауженным туловом, заканчивающимся заострённым дном. Аппликация со сценой охоты расположена в зоне горловины. По зоне плечика проходит неорнаментированный пояс, с рельефной линией вдоль нижнего края, которая разделяет композицию на две части – орнаментальный пояс горловины и орнаментальный пояс тулова. Поверхность горловины, вокруг аппликаций, представлена как фрагментом зонированного оттиска верёвки, так и неорнаментированными элементами. Орнаментальный пояс тулова также сочетает оба вида орнамента, с зонированным узором в форме эллипсов, заполненных затёртым рисунком верёвочного шнура, и широкими неорнаментированными участками, волнообразной формы. Придонная часть и дно декорировано затёртым оттиском верёвки [Араи, 2009, с. 4-18].

Датировки и территория распространения. По материал памятников с комбинированными очагами, обнаруженных на территории преф. Фукусима, был получен ряд калиброванных дат в интервале 4 760 – 4 440 л. н. [Мори, 2008, с. 366].

Керамика стилей *Дайги 9-10* распространена на территории от северных районов Тохоку (вдоль бассейна р. Китаками, преф. Иватэ, и бассейна р. Омоно, преф. Акита) до южной части Тохоку (преф. Фукусима), вдоль северной части преф. Тотиги и территории района Хокуэцу (бассейн р. Агано, северная часть преф. Ниигата) (т. 2, прил. 1, рис. 22, 23). Особенностью данных регионов является распространение традиции строительства «комбинированных очагов». За пределами выше перечисленных территорий, наблюдается слияние стилей *Дайги 9-10* с соседними стилистическими зонами – *Касори Е*, *Окинохара*, *Наканотайра* и *Сайбана* (группа *Муцу Дайги*).

3.1.4. Керамика группы *Муцу Дайги*

Во второй половине *среднего дзё:мона* – начале *позднего дзё:мона*, в северной части региона Тохоку – с центром в преф. Аомори, получает распространение керамика группы *Муцу Дайги* (*Муцу Дайги кэй доки*). В состав группы входят стили *Энокибаяси* (*Энокибаяси ё:сики доки*), *Сайбана* (*Сайбана ё:сики доки*) и керамика, существовавшая параллельно со стилем *Дайги 10*.

В качестве основных памятников можно отметить: Кадзахари № 1, Ноба № 1, Саннай Маруяма № 5, Томиносава, Нисинаганэ и Мацугасаки (преф. Аомори).

В общих чертах керамика группы *Муцу Дайги* подразделяется на три этапа (*I-III*). Внутри этапов существует дополнительное деление на фазы. Первый этап развивался параллельно стилю *Дайги 8a-8b* и представлен группой сосудов декорированных узором из прочерченных дугообразных линий (*косэнмон*). Внутри этапа выделяют три фазы – стиль *Энокибаяси* №№ 1-3. Керамика второго этапа существовала совместно со стилем *Дайги 9*, и

характеризуется орнаментом подковообразной формы. Внутри этапа II принято выделять раннюю и позднюю фазы. В третий этап *Муцу Дайги* входит керамика с зонированным узором (*кукакумон*), которая развивалась на протяжении ранней, средней и поздней фаз. Исследователи связывают последний этап со стилем *Дайги 10*.

Технические приёмы, орнамент и периодизация. В целом для декоративного комплекса финального этапа группы *Муцу Дайги* характерно объединение различных техник, в том числе, прокатывание по стенке верёвочных штампов, линейные аппликации, прочерчивание, штамповка и затирка поверхности.

Фоновый орнамент керамики группы *Муцу Дайги* создан с использованием четырех вариантов верёвочного штампа: оттиск одноуровневой верёвки (*мусэцу дзё:мон*), оттиск двухуровневой верёвки (*тансэцу дзё:мон*), оттиск трёхуровневой верёвки (*фукусэцу дзё:мон*), оттиск штампа-стерженька, обмотанного верёвкой в одном направлении (*ракудзё:тай акконмон*). Крайне редко встречается оттиск одноуровневой верёвки сплетённой из трех нитей (*дзэродантадзё: дзё:мон*). Подавляющее большинство сосудов стиля *Муцу Дайги* декорировано двухуровневой верёвкой [Обонай, 2008, с. 370].

Первый этап группы *Муцу Дайги* представлен сосудами, у которых базовыми элементами декоративной композиции являются рельефные (вогнутые) линии, узор из дугообразных линий (*косэнмон*) и узор из спиралей (*удзумакимон*). Наряду с горизонтально расположенным узором из многоуровневых дугообразных линий, развивается вертикально направленный декор, проявившийся в одиночном элементе из свисающего вертикального жгута (*кэнсуймон*). Позже узор из свисающего жгута видоизменяется в узор подковообразной формы. На протяжении раннего этапа развития группы *Муцу Дайги* часто использовался рельефный линейный орнамент (*рю:кисэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 6, 1-30). В узоре из спирали отмечается регрессия, он становится

более вытянутым, приобретает круглую форму, а в некоторых случаях имеет форму закрученного побега папоротника.

Орнамент *второго этапа* представлен тремя видами узора: в форме буквы «U», подковообразной формы и зонированный узор в форме эллипса (т. 2, прил. 2, табл. 6, 33-41). Они могут использоваться либо отдельно, либо вместе – все три вида или только два. Иногда на сосудах встречается вертикальный узор из спирали, который изготовлен либо в технике аппликации (треугольной формы в разрезе и неоднородной толщины) либо прочерчиванием. Узор из спиралей расположен между зонированными элементами, и чаще всего, выступает как часть узор в форме молодого побега папоротника (*варабитэмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 6, 36, 40). Основным элементом декоративной композиции является зонированный орнамент в форме эллипса и узор подковообразной формы. В некоторых случаях спираль является продолжением зонированного орнамента (т. 2, прил. 2, табл. 6, 37). Между зоной горловины и зоной тулова встречается оттиски из расположенных в ряд точек (*ситоцумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 6, 33-35, 39) [Нарита С., 2003, с. 6-12; Обонай, 2008, с. 371-374].

Орнамент сосудов *третьего этапа* представлен алфавитным мотивом (*аруфабэттомон*) с окантовкой из прочерченных линий (*тинсэнмон*). Алфавитный мотив заполнен двумя вариантами оттиска – затёртым рисунком верёвочного шнура (*сурикэси дзё:мон*) и не затёртым рисунком верёвочного шнура (*хисурикэси дзё:мон*). Алфавитный мотив проявлен в виде «С»-образных, «S»-образных, «X»-образных элементов, а также подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 6, 58-63). Во время средней фазы и поздней фазы фиксируются элементы «J»-образной, «C»-образной и «N»-образной форм (т. 2, прил. 2, табл. 6, 64-68). Они либо объединены в сложные узоры, либо представлены единичными горизонтальными узорами. Под влиянием стиля *Дайги 10*, орнаментальный пояс зоны тулова разделён на две части прочерченным узором волнообразной формы (*намисэнмон*).²¹ В позднюю фазу поверхность

²¹ Наряду с термином «*намисэнмон*» встречается термин «*намигасирадзё: сэнмон*», который можно перевести как «прочерченный узор в форме гребней волны».

зонированных элементов обработана путём затирки. Ярким отличием сосудов поздней фазы является неорнаментированная горловина с волнообразным венчиком, которая отделена от тулова прямой прочерченной линией. Реже вокруг горловины фиксируется рельефный декоративный элемент в форме «обруча» (т. 2, прил. 2, табл. 6, 73).

Датировки и территория распространения. Основываясь на материалах более 100 комплексов, расположенных на территории о. Хоккайдо и северных префектур региона Тохоку, керамика группы *Муцу Дайги* датируется в интервале от $4\ 360\pm 45$ – $4\ 000\pm 25$ л. н. [Обонай, 2008, с. 374-375].

Центром распространения керамики группы *Муцу Дайги* является преф. Аомори (т. 2, прил. 1, рис. 22, 23). В общих чертах северная граница проходит по южной части о. Хоккайдо (округа Хияма и Осима), а южная – вдоль северных районов преф. Иватэ (бассейн р. Мабэти) и Акита (бассейн р. Йонэсиро).

3.2. Орнаментальные традиции региона Канто

На территории региона Канто на протяжении эпохи *дзё:мон* существовало 19 стилей, из них пять стилей отнесены к среднему этапу: *Горё:гадай*, *Атамадай*, *Кацусака*, *Касори Е* и керамика группы *Рэнкомон*.

3.2.1. Керамика стиля Горё:гадай

В 1936 г. по материалам раковинной кучи *Горё:гадай* (г. Хирацука, преф. Канагава) С. Яманоути выделил новый стиль керамики, названный *Горё:гадай ё:сики доки*, который является самым ранним стилем *среднего дзё:мона*, с точки зрения появления и территории распространения. В настоящее время стиль *Горё:гадай* принято разделять на шесть фаз (*I-VI*), которые существовали на

протяжении трех периодов – первая половина, вторая половина и финал [Ямамото Н., 2008, с. 376].

Среди базовых памятников можно отметить: Уэнодай (преф. Яманаси), Миянохара (преф. Канагава), Ооиси (преф. Нагано), Кокудзо: (преф. Ибараки) и Мё:дзинся Кита (с.о. Токио).

Технические приёмы, орнамент и периодизация. Для создания декоративной композиции стиля *Горё:гадай* использовались классические, для *среднего дзё:мона*, технические приёмы, благодаря которым создавался эффект объёмности и пышности декоративной композиции. Во-первых, орнамент, выполненный с применением «позитивной» техники – аппликации (аппликативный декор). Он представлен линейными аппликациями, напоминающими своим видом «лапшу» (*сомэндзё: фусэнмон*). Также к рельефным элементам относятся мостообразные декоративные ручки (*хасидзё: тоттэ*) и шишковидные выступы (*кобудзё: токки*). Во-вторых, орнамент созданный «негативными» техниками, такими как прокатка, штампование, прочерчивание и отступающе-накольчатая техника.²² В качестве основных инструментов для нанесения орнамента отмечается использование: верёвки, штампа-стерженька, обмотанного верёвкой, раковины брюхоногого моллюска (*Cerithidea cingulata*) и орнаментиров из бамбука.

Фоновый орнамент стиля *Горё:гадай* выполнен оттисками одноуровневой (*мусэцу дзё:мон*) и двухуровневой (*тансэцу дзё:мон*) верёвки. При этом согласно отпечаткам на поверхности использовались верёвочные штампы двух типов: из связанных между собой верёвок (*кэссоку*) и из завязанной в узел верёвки (*кэссэцу*). Соответственно поверхность тулова была декорирована оттиском верёвочного шнура, расположенного в ёлочном порядке (*удзё: дзё:мон*) и оттиском верёвочного шнура завязанного в узел (*кэссэцу дзё:мон*).

²² В японской литературе существует два термина, которые иногда используются для описания технических приёмов – «положительный орнамент» (*ё:сэй монъё:*) и «отрицательный орнамент» (*инсэй монъё:*). Термины были предложены археологом Сигеру Нива и впервые встречаются в его работе «Современная ситуация изучения керамики середины и второй половины среднего дзё:мона, южной части региона Тохоку» опубликованной в 1971 г. [Мори, 2008, с. 363].

Оба варианта орнамента были широко распространены в первой половине стиля *Горё:гадай*. Во второй половине частота их использования снижается.

Первая половина (фазы I-II). Отличительной особенностью данного периода являются выступы спиралевидной формы, прикреплённые к венчику. В некоторых случаях на внутренней стороне венчика фиксируется рельефных валик, треугольной формы в разрезе. Венчик декорирован узором из насечек и квадратных оттисков. Орнаментальный пояс горловины сформирован из прочерченных линий, которые объединены в мотивы из спиралей, треугольников, зигзагов, кругов и дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 7, 5, 11, 14). Пространство между линиями заполнено оттисками треугольной формы, пунктиром и насечками. К зоне горловины прикреплено от двух до четырех ручек, мостообразной формы. Во многих случаях ручки декорированы рядами горизонтальных и вертикальных линий. В стиле *Горё:гадай II* впервые появляется рельефные элементы треугольной формы (*сансамон*), нанесённые бамбуковым орнаментиром, треугольной формы в разрезе. После нанесения оттиска, его края дополнительно прочерчивались (т. 2, прил. 2, табл. 7, 14). В некоторых случаях треугольный оттиск фиксируется вместе с мотивами спиралевидной и концентрической формы (т. 2, прил. 2, табл. 7, 1-5). Позже, в стиле *Кацусака* широкое развитие получают мотивы из комбинаций треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*), либо треугольных и спиралевидных рельефных элементов (*удзумаки сансамон*). Орнаментальный пояс шейки включает элементы из горизонтальных параллельных прочерченных линий (*хэйко: тинсэнмон*) и ногтевидным орнаментом (*цумэгатамон*), шириной 0,4-0,5 см. В обоих случаях орнамент наносился орнаментиром из расщепленной пополам бамбуковой трубкой, в технике прочерчивания и штамповки. Другой вариант орнамента представлен парными рельефными линиями, расположенными по горизонтали. В нижней части вертикально направленный прочерченный узор «Y»-образной или «V»-образной формы. Отмечается два варианта орнамента зоны тулова. Первый тип состоит из чередующихся прочерченных линий, в том числе расположенных в

ёлочном порядке, горизонтально и вертикально направленных, дугообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 7, 1, 2), а также составной линейный орнамент (*сю:го: тинсэном*) (т. 2, прил. 2, табл. 7, 3, 4). С одной стороны, в основе декоративной композиции лежит нагромождение параллельных прочерченных линий, с другой стороны, часто встречаются разнообразные геометрические узоры: зигзагообразной формы, концентрических кругов, спиралей, треугольников. Орнамент выполнен в прочерченной технике, и расположен преимущественно в верхней части тулова. Поверхность тулова заполнена фоновым узором. В одних случаях оттиск верёвочного шнура представлен вертикальными полосами ёлочного узора (т. 2, прил. 2, табл. 7, 5). Между полосами фонового орнамента расположены неорнаментированные зоны. В других вариантах фоновый орнамент заполняет всю поверхность тулова (т. 2, прил. 2, табл. 7, 6-7, 9-11, 14-15).

Вторая половина (фазы III-IV). Центральное внимание уделено связи между формой сосудов и декоративной композицией. В общих чертах сосуды данного этапа разделяются на два вида исходя из формы горловины, а именно сосуды с выгнутой горловиной (вид «А») и сосуды с вогнутой горловиной (вид «В»). По аналогии с первой половиной, на внутренней поверхности венчика расположен небольшой линейный выступ, треугольной формы в разрезе. Верхняя часть венчика декорирована узором из насечек. На данном этапе наблюдается упрощение орнаментального пояса горловины. В частности у сосудов цилиндрической формы, под венчиком расположен пояс из оттиска верёвки и неорнаментированный пояс. У сосудов с широкой вогнутой горловиной, орнаментальный пояс представлен несколькими вариантами. Часто встречающийся вариант характеризуется комбинацией орнаментированного (оттиск верёвочного шнура) и неорнаментированного поясов. При этом второй пояс выступает в качестве центрального элемента декора горловины и в несколько раз шире первого пояса. Пояса разделены между собой прочерченными линиями, в некоторых случаях имеют дополнительный узор из пунктира. Среди других вариантов орнаментального пояса горловины

исследователи выделяют узор из множества вертикальных прочерченных линий; узор из горизонтальных рядов зигзагообразной формы; узор из комбинации накалывания и гребёнки (напоминающий черепицу) или узор из пунктиров. Кроме того, во время фазы *IV*, в орнаменте горловины появляется зонированный узор из эллипсов, треугольников, дугообразных линий, комбинации из треугольных и круглых, либо спиралевидных рельефных элементов. Во второй половине отмечается снижение количества сосудов с декоративными ручками мостообразной формы, однако полностью они не исчезают. В большинстве случаев мостообразные ручки заменяются вертикальными линейными жгутами и прочерченными линиями, которые в свою очередь разделяют орнаментальный пояс горловины на части. В конце первой половины и на протяжении второй половины часто наблюдается переход от мостообразных ручек к небольшим выступам шишковидной формы, прикреплённым к зоне шейки. В конце второй половины стиля *Горё:гадай* (фаза *IV*) роль декоративных ручек выполняют рельефные линейные элементы «Y»-образной формы. По сравнению с простой структурой горловины, в орнаментальном поясе зоны тулова наблюдается развитие декоративных элементов. Продолжают использоваться вертикальные прочерченный узор «Y»-образной формы. Подавляющее большинство сосудов декорировано вертикальными прочерченными линиями и рельефными линейными элементами, которые разделяют тулово на четыре части. Длина вертикальных прочерченных и рельефных линий варьируется в зависимости от фазы, например, во время этапа *III* прочерченные линии крайне редко достигают середины тулова; на протяжении этапа *IV* наблюдается их удлинение до линии дна (т. 2, прил. 2, табл. 7, 22-25, 28-30). Встречаются примеры, когда орнамент тулова целиком состоит из прочерченных линий и пунктира (т. 2, прил. 2, табл. 7, 22-25). Внутри орнаментального пояса зоны тулова наблюдаются разнообразные комбинации из прочерченных и рельефных линий, в том числе: ряды горизонтальных, вертикальных и расположенных в сетчатом порядке линий; линейные аппликации декорированные насечками и оттисками;

комбинаций из треугольных и круглых рельефных элементов; криволинейные, геометрические и спиралевидные линии; комбинированные узоры из рельефных зигзагообразных линий и чередующихся точек. Снижается частота использования фонового орнамента. Наблюдается переход от штампа из связанных вместе верёвок, к штампу из закрученной в узел верёвки. С одной стороны, подавляющее большинство, орнаментирована вся поверхность тулова, с другой стороны встречается деление на верхнюю – орнаментированную часть и нижнюю – неорнаментированную либо частично орнаментированную часть (т. 2, прил. 2, табл. 7, 16, 22, 33) [Имамуре, 1985, с. 97-104].

Финальный период (фазы V-VI). Наряду с глубокими горшками *фукабати* вида «А» и «В», с волнообразным и ровным венчиком, часто фиксируется керамика *фукабати* баночной формы (т. 2, прил. 2, табл. 7, 41, 46, 48). Начиная со второй половины стиля *Горё:гадай*, отмечается разница в территории распространения. Сосуды с волнообразным венчиком чаще встречаются на востоке Канто, в то время как сосуды с ровным венчиком широко распространены в регионе Тюбу. В финальном периоде к декору зоны тулова добавляются «Х»-образные аппликации и зонированный орнамент из эллипсов и треугольных рельефных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 7, 48). В большинстве случаев орнамент тулова имеет зонированный характер, аналогично декору второй половины. Однако, в отличие от симметричности орнамента второй половины, на данном этапе чётко просматривается асимметрия между зонированными частями (т. 2, прил. 2, табл. 7, 44). С точки зрения технических приёмов, отмечается тенденция к увеличению узоров выполненных в отступающе-накольчатой технике, в то время как количество прочерченных узоров уменьшается. Внутри орнаментальных поясов часто используются узоры из рядов дугообразных линий, узор из коротких прочерченных линий расположенных в ёлочном порядке, ряды вертикальных и наклонных линий, и узоры геометрической формы (треугольники, овалы, зигзаги, спирали). Наряду с узором из комбинаций треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*), появляется комбинация из треугольных и

спиралевидных рельефных элементов (*удзумаки сансамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 7, 46). На данном этапе начинают формироваться мотив из вертикально расположенных линейных аппликаций в виде сцепленных друг с другом крючков (*ирикумимон*), либо из вертикальных и горизонтальных рельефных линейных элементов соединённых между собой (т. 2, прил. 2, табл. 7, 37, 47). В стиле *Кацусака* мотив из сцепленных крючков становится одним из центральных элементов декоративной композиции.

В стиле *Горё:гадай*, в небольшом количестве, присутствуют элементы изобразительного орнамента. На памятниках Харагути (преф. Канагава), Тамондзимаэ, Т.Н.Т. № 72, Камияхара (с.о. Токио) и Яманоуэ (преф. Яманаси), датированные началом – первой половиной *среднего дзё:мона*, были раскопаны сосуды, декорированные антропоморфными и зооморфными узорами. Например, на памятнике Тамондзимаэ был раскопан сосуд типа *фукабати* украшенный зооморфной личиной, предположительно мордой кабана. Аппликация располагалась в зоне горловины [Ямамото Н., 2008, с. 378-379].

Стилистические связи (т. 2, прил. 1, рис. 21). Территория распространения стиля *Горё:гадай* пересекается с соседними стилистическими зонами, в том числе со стилями *Верхний Энто:*, *Дайги 7а* (регион Тохоку), *Симбо* (район Хокурику), *Китаура С* (район Токай), *Такасима* и *Фунамото* (регион Кинки). К стилю *Такасима* отнесено около 30 памятников, а к стилю *Китаура С* не больше 40 комплексов. Оба стиля существовали параллельно со стилем *Горё:гадай*, и были распространены на территории регионов Канто и Тюбу. Так, например, керамика стиля *Фунамото I* была зафиксирована в преф. Канагава (памятник Хинадаока), на территории столичного округа Токио (памятник Мусасидай) и преф. Нагано (памятник Фунатамасы). Вместе с этим, внутри стилистической зоны *Горё:гадай*, отмечается временные и локальные различия, связанные с влиянием соседних стилей.

Датировки и территория распространения. На основании фрагментов керамики со следами нагара и карбонизированных образцов, был получен ряд калиброванных дат в интервале от 4 950±40 – 4 480±40 л. н. [Там же, с. 381].

По данным на 2008 г. ко времени существования стиля *Горё:гадай* отнесено около 950 памятников, сосредоточенных на территории региона Канто, а также районов Косиньэцу и Токай. Центр распространения стиля приходится на центральную часть преф. Нагано (район вокруг оз. Сува и бассейна р. Тэнрю). Северо-восточная граница проходит по территории северной части региона Канто: от плато Мусасино до плато Оомия (с.о. Токио и преф. Сайтама); в районе среднего и нижнего течения р. Тонэ (преф. Гумма и Тиба) и оз. Касумигаура (южная часть преф. Ибараки); п-ов Босо (преф. Тиба); вдоль бассейнов р. Кабура и Усуй (преф. Гумма). Юго-западная граница проходит по территории юго-западной части Канто: бассейн р. Фуэфуки и Каманаси (центральная и западная части преф. Яманаси); юго-восточное подножье горы Аситака,²³ западное побережье залива Суруга и восточная часть п-ова Идзу (преф. Сидзуока); бассейн рек Тама и Сагами (центральная часть преф. Канагава); о. Идзу (с.о. Токио). Помимо этого фрагменты керамики *Горё:гадай* известны по материалам памятников центральной и южной части региона Тохоку, районах Хокурику и вокруг оз. Бива (преф. Сига).

3.2.2. Керамика стиля *Атамадай*

В середине *среднего дзё:мона*, на территории северной – восточной части региона Канто, получает распространение стилистическая группа, главной особенностью которой является узор из комбинации накальвания и гребёнки (*осибикимон*) и прочерченных линий вдоль массивных выступов, рельефных линейных элементов и зонированных узоров.

В 1894 г. был опубликован отчет о проведении археологических работ на раковинной куче Атамадай (префектура Тиба). Во время анализа керамического, получившего название стиль *Атамадай* (*Атамадай ё:сики доки*), исследователи выделили две отличительные особенности: во-первых, в составе формовочной массы в большом количестве были обнаружены частички слюды, которую

²³ Аситака – вулкан высотой 1 188 м, расположенный к юго-востоку от горы Фудзияма

использовали для придания сосудам блеска; во-вторых, характерной особенностью сосудов было наличие нескольких видов толстых массивных выступов [Яги, Симомура, 1894]. Масштабное изучение керамического комплекса *Атамадай* началось после публикации отчёта по раковинной куче Убаяма (преф. Тиба) в 1927 г. [Явата, Миясака, 1927].

Фундаментальное значение в сфере периодизации керамических комплексов первой половины *среднего дзё:мона* имели наработки М. Нисимуры. В период 1950-1985 гг. он занимался изучением памятников эпохи *дзё:мон*, расположенных в районе нижнего течения р. Тоне (преф. Тиба, Ибараки). Нисимура обратил внимание, что узор вдоль рельефных линейных аппликаций различается. Основываясь на этом показателе, автор предложил подразделять стилия *Атамадай* на пять фаз, в том числе *Ia-Ib, II, III* и *IV*. Внутри фазы *Атамадай Ib* отмечается дополнительное деление [Цукамото, 2008, с. 385-389].

В качестве базовых памятников данного стиля можно упомянуть раковинные кучи *Атамадай*, Убаяма, Ковасимидзу (преф. Тиба), Окадайра, Миядайра и Такакунэда (преф. Ибараки), а также Исигами, Мэнноути (преф. Тотиги).

Технические приёмы, орнамент и периодизация. Для создания декоративной композиции стиля *Атамадай* использовались приёмы аппликации, прочерчивание и отступающе-накольчатая техника. Начиная с фазы *Атамадай III*, на поверхности сосудов, наблюдается применение техники прокатывания верёвочного шнура, который выполнял функцию фонового орнамента.

Среди орнаментиров исследователи выделяют орудия из бамбука, в том числе расколота пополам бамбуковая трубка с заострённым краем (*хансэцу тиккан*), круглая в разрезе бамбуковая трубка (*энкэй тиккан*); гребенка (*кусибадзё: ко:гу*); стерженёк (*бо:дзё: ко:гу*), лопаточка (*хэрадзё: ко:гу*). Во второй половине стиля *Атамадай* встречаются орнаменты из раковин

двустворчатых моллюсков Меретрикс (*Meretrix lusoria*) и Анадара (*Anadara granosa bisenensis*).

Декоративная композиция типичных для стиля *Атамадай* глубоких горшков *фукабати* состоит из трех орнаментальных поясов – зоны венчика, зоны горловины и зоны тулова (т. 2, прил. 2, табл. 8). Орнаментальный пояс венчика представлен зонированным узором (*кукакумон*). В зоне горловины встречается как простой узор, так и неорнаментированный пояс. В декоре тулова преимущественно используется линейная аппликация (*рю:таймон*) из свисающих элементов.

Зонированный орнамент венчика создан при помощи линейных аппликаций, которые создают эффект «рамки». Внутреннее пространство зонированного орнамента заполнено рядами квадратных оттисков (*какуосимон*) и ногтевидным орнаментом (*цумэгатамон*). В фазах *Атамадай Ib* и *Атамадай II* внутри зонированных элементов из оттисков квадратной формы создавался дугообразный и волнообразный мотивы. Оттиски наносились тесными вертикальными рядами. Во время позднего этапа *Атамадай Ib* наблюдается развитие волнообразного венчика. У волнообразного венчика, от гребней вниз спускаются рельефные линейные элементы в виде перевернутой буквы «Т», которые разделяют орнаментальный пояс венчика на зоны (т. 2, прил. 2, табл. 8, 13). Среди вариантов встречаются рельефные линейные элементы «J» и «V»-образной формы и спиралевидной формы (т. 2, прил. 2, табл. 7, 1, 2, 4, 10, 17).

Зона горловины часто остаётся неорнаментированной, либо декорированной фоновым орнаментом. Тем не менее, в фазах *Атамадай Ib* и *Атамадай II* встречаются сосуды, у которых орнаментальный пояс горловины представлен геометрическим мотивом из зигзагов и волнообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 8, 7-10, 13, 14, 22). Для создания геометрического мотива использовали прочерченные линии или оттиски квадратной и треугольной формы.

Вдоль верхнего края зоны тулова фиксируются линейный валик, от которого вниз отходит узор из свисающего жгута (*кэнсуймон*). Узор из

свисающих жгутов существует на протяжении всего стиля и представлен несколькими вариантами – подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 8, 7, 9, 14) и в виде прямой линии (т. 2, прил. 2, табл. 8, 1, 3, 22, 23). В первой половине стиля *Атамадай* (фазы *Ib-II*) узор из свисающего жгута часто представлен повторяющимися дугообразными сегментами (т. 2, прил. 2, табл. 8, 2, 7, 13, 23). Во второй половине данный вариант практически исчезает. На протяжении фаз *Атамадай III* и *Атамадай IV* наблюдается изогнутый узор из свисающих жгутов в формы «рычага» (*куранкумон*) с небольшими выступами шишковидной или округлой формы, расположенными посередине (т. 2, прил. 2, табл. 8, 28, 29, 32, 33). В дополнение к свисающему узору, в орнаменте тулова наблюдаются разнообразные декоративные элементы. В том числе, под влиянием стиля *Кацусака*, в декоративной традиции появляются новые элементы. Например, у сосудов фазы *Атамадай III* орнаментальный пояс тулова отделялся от дна горизонтальным валиком (т. 2, прил. 2, табл. 8, 27-29). Иногда тулово орнаментировано зонированными узорами овальной и треугольной формы (т. 2, прил. 2, табл. 8, 15, 25, 27). Первый вариант зонированного орнамента широко представлен в стиле *Мудзинасава* (стиль *Кацусака I*, ранняя фаза), второй вариант был распространён в стиле *Арамити* (стиль *Кацусака I*, поздняя фаза). Оба вида наблюдаются после фазы *Атамадай Ib*. Во второй половине стиля *Атамадай* в орнаменте зоны тулова встречаются рельефные элементы зигзагообразной формы, которые используются либо между рельефными элементами, либо как часть зонированного орнамента. Помимо влияния со стороны стиля *Кацусака*, в декоративной традиции стиля *Атамадай* наблюдаются элементы характерные для стилей средней фазы группы *Дайги (7a-8a)*. Влияние стиля *Дайги* отмечается в наличие узкого пояса из зонированного орнамента в форме эллипсов, которым декорирован верхний край зоны тулова у некоторых сосудов стиля *Атамадай* (т. 2, прил. 2, табл. 8, 23) [Дзё:мон эмаки, 1991, с. 20].

На протяжении существования стиля *Атамадай*, у сосудов *фукабати* помимо стандартной структуры, включающей три орнаментальных пояса,

также наблюдаются горшки с неполной структурой (т. 2, прил. 2, табл. 8, 1, 4-б, 11, 12, 16). В таких случаях, декоративная композиция представлена узором из свисающих линейных аппликаций («X»-образной, «V»-образной, или «Y»-образной форм) или зонированным орнаментом в форме эллипсов. Все, что находится ниже зоны горловины, в таких случаях, декорировано фоновым орнаментом, либо не орнаментировано.

В стиле *Атамадай*, под влиянием стилей *Дайги 7а-8а*, широкое развитие получают декоративные ручки и выступы. У сосудов фазы *Атамадай Ia*, в зоне венчика фиксируются декоративные ручки веерообразной формы (*сэндзё: тоттэ*). На протяжении фаз *Атамадай Ib* и *Атамадай II* широко развитие получают ручки кольцеобразной формы (*кандзё: тоттэ*).

У сосудов с волнообразным венчиком, относящихся первой половины стиля *Атамадай*, к верхней части каждого гребня прикреплена широкая глиняная лента, по средствам которой формировали чашеобразные выступы (т. 2, прил. 8, табл. 7, 2, 10, 13). Один конец ленты закреплён по центру выступа, второй конец свисает вниз вдоль венчика. При этом свисающей части ленты придавалась «J»-образная или спиралевидная формы. Глиняная лента, которая использовалась для создания выступа, орнаментирована несколькими рядами узора из оттисков квадратной формы (*осибикимон*) и ногтевидным орнаментом (*цумэгатамон*). По верхнему краю выступов отмечаются насечки, предположительно сделанные кончиком пальца. В результате верхний край имеет слегка волнистую (гофрированную) форму.

Для стиля *Атамадай* также характерны выступы, напоминающие своей формой плавник (т. 2, прил. 2, табл. 8, 7, 8), воронкообразной формы или в форме вьюнка, массивные треугольные и трапециевидные выступы (т. 2, прил. 2, табл. 8, 22, 24, 28, 29) и выступы с двумя вершинами или «V»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 8, 27).

Стилистические связи. Керамика стиля *Атамадай*, существовавшая на протяжении первой половины *среднего дзё:мона* на территории восточной части региона Канто, развивалась параллельно со стилем *Кацусака*,

распространённым в северо-западной части региона Канто, и со стилями средней фазы группы *Дайги*, широко распространёнными на юге региона Тохоку.

Помимо влияния со стороны соседних стилистических зон, важную роль на стиль *Атамадай* оказало наследие комплекса *Горё:гадай*, который существовал на территории восточной части Канто в начале *среднего дзё:мона*. В особенности, наибольшее влияние со стороны декоративной традиции *Горё:гадай* отмечается на начальном этапе развития стиля *Атамадай* (фаза *Ia*). Классическим примером являются мотивы спиралевидной формы и «J»-образной формы, которые наблюдаются под гребнем волнообразного венчика. Для первой половины стиля *Атамадай* характерно использование линейного узора из небольших оттисков квадратной формы (*какуосимон*), который получил широкое распространение в конце стиля *Горё:гадай* (фазы *IV*). «V»-образный выступы, который встречается на протяжении всего стиля *Атамадай*, может быть истолкован как один из видов декоративного элемента стиля *Горё:гадай* – линейной аппликации, декорированной узором из оттисков треугольной формы (*санкакукэй инкокумон*). Существующий в первой половине стиля *Атамадай* орнамент зоны тулова, представленный свивающий узором подковообразной формы, также наблюдается в декоре сосудов финального периода стиля *Горё:гадай*. На нескольких раковинных кучах преф. Тиба, в том числе Сирай Икадзути, *Атамадай* (траншея «А») и Киноути Мё:дзин (траншея «А»), культурный слой с керамикой *Атамадай* (верхний слой раковин) была расположен поверх культурного слоя с керамикой *Горё:гадай* (средний слой раковин) [Цукамото, 2008, с. 389; Цукамото, 2013а, 2013б].

В свою очередь основные декоративные элементы стиля *Атамадай* продолжают существовать в последующих стилях. В том числе, в керамике группы *Накабё:*, которая развивалась параллельной финальной фазе стиля *Атамадай*, и в стиле *Касори Е*. По мнению некоторых исследователей (Т. Эсака, М. Нисимура) керамика стиля *Касори Е*, получившая распространение в

восточной части Канто, происходит непосредственно от стиля *Атамадай*. В частности, в своих ранних работах М. Нисимура указывал, что характерные для стиля *Атамадай* кольцеобразные декоративные ручки, расположенные между элементами зонированного орнамента, продолжают существовать на протяжении ранней фазы стиля *Касори Е* [Эсака, 1949; Нисимура, 1972, 73-103]. Однако поздние разработки не подтвердили точку зрения М. Нисимуры. По мнению большинства исследователей на формирование декоративной композиции стиля *Касори Е* сильное влияние оказала традиция средней фазы стиля *Дайги* [Цукамото, 2008, с. 389].

Датировки и территория распространения. В 2001-2003 отчётных годах при поддержке Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, исследователями из Национального музея японской истории, были проанализированы материалы нескольких комплексов относящихся к стилю *Атамадай*. В результате были получены даты в диапазоне $4\ 460 \pm 40$ – $4\ 390 \pm 40$ л. н. [Цукамото, 2008, с. 389-390].

Проблема с определением территории распространения стиля *Атамадай* существовала ещё на ранних этапах его изучения. В качестве основного района распространения стиля *Атамадай* принято выделять область вдоль нижнего течения р. Тоне, которая протекает по территории преф. Тиба, Ибараки и Тотиги (т. 2, прил. 1, рис. 22). В западной части региона Канто керамика стиля *Атамадай* часто фиксируется вместе с комплексом *Кацусака*. Кроме того фрагменты керамики *Атамадай* встречаются на юге Тохоку, в преф. Ниигата и в районе Косинъэцу, наряду с местными стилями керамики.

3.2.3. Керамика стиля *Кацусака*

Во многих работах посвящённых керамике эпохи *дзёмон* стиль *Кацусака* (*Кацусака ё:сики доки*) или толстостенная керамика, является классическим

представителем *среднего периода*.²⁴ В целом стилю *Кацусака* свойственно многообразие форм керамики и сложная многосоставная декоративная композиция (т. 2, прил. 1, рис. 26, 27; прил. 2, табл. 9).

В 1928 г. в отчёте о раскопках на раковинной куче Симофуса Камихонго: (преф. Тиба) С. Яmanoути впервые использует название «Кацусака», рассуждая о наличие органических материалов в составе теста, он сравнивает несколько стилей, в том числе *Мороисо*, *Атамадай*, *Кацусака* и *Касори Е* [Яmanoути, 1928, с. 463-464].²⁵ В 1937 г. в статье «Общая классификация и подразделения керамики дзё:мон», рассматривая *средний дзё:мон* центральной части региона Канто, С. Яmanoути располагает стили *Кацусака* и *Атамадай*, между стилями *Горё:гадай* и *Касори Е* [Яmanoути, 1937]. В 1965 г. вышел отчет Э. Фудзимори о раскопках на памятнике Идодзири (преф. Нагано). В отчёте, впервые предложена детальная классификация стиля *Кацусака* с подробной характеристикой всех этапов, среди которых авторы выделяет стили *Мудзинасава* (*Мудзинасава ё:сики доки*), *Арамити* (*Арамити ё:сики доки*), *То:най* (*То:най ё:сики доки*), и *Идодзири* (*Идодзири ё:сики доки*). Увеличение числа спасательных работ в 1990-х гг. (до 10 тыс. памятников в год) и как результат массовое накопление данных, привело к необходимости систематизации и анализа данных о керамических комплексах эпохи *дзё:мон*, в особенности *среднего периода*.

На протяжении последующих лет был проведён ряд симпозиумов и конференций, по итогам которых внутри стиля *Кацусака* было установлено 12 фаз развития, которые в зависимости от территории организованы по-разному. Так, например, для региона Канто характерно объединение 12 фаз в три

---

²⁴В научных трудах времён Мэйдзи и Тайсё, всю дзё:монскую керамику разделяли на две категории: толстостенная керамика (*ацудэ сики доки*) и тонкостенная керамика (*усудэ сики доки*). В настоящее время толстостенная керамика соотносится с керамическими комплексами *среднего дзё:мона*, тонкостенная керамика (толщина стенок около 5-7 мм) относится к *позднему дзё:мону*. Р. Тории, в своих работах, связывал использование толстостенной керамики с племенами, которые проживали в горных районах, а тонкостенную керамику с племенами, проживающими в прибрежных районах. Однако поздние разработки подтвердили, что разница между толщиной сосудов определяется не районом, а временем [Буританика кокусай, 2014].

²⁵Стиль *Мороисо* (*Мороисо ё:сики доки*) – керамический комплекс, получивший широкое развитие во второй половине *раннего дзё:мона* (5 290 – 5 095 л. н.) на территории юго-западной части региона Канто. Благодаря частому использованию бамбукового орнамента, данный стиль получил название «керамика, орнаментированная оттисками бамбуковой трубки» (*тикканмон кэй доки*) [Сэкинэ, 2008, с. 282, 289]

крупных этапа, а для региона Тюбу – четыре этапа, которые совпадают с «периодизацией Идодзири». Несмотря на это различие, этапы внутри стиля развиваются практически одинаково [Имафуку, 2008, с. 392-393].

Сосуды с наиболее эффектным декором известны по материалам памятников Мудзинасава, Ооиси, То:най, Идодзири (преф. Нагано); Кабуцуппара, Цуганэгосёмаэ, Янагида (преф. Яманаси) (т. 2, прил. 1, рис. 28).

Технические приёмы и орнамент. Многообразие декоративных элементов стиля *Кацусака* создавалось по средствам использования различных технических приёмов, в том числе отступающе-накольчатый (*осибикимон*), прочерченный (*тинсэнмон*), насечки (*ситоцумон*), линейная аппликация (*рю:кисэнмон*), а также штампование – оттиск верёвочного шнура и оттиск кончика пальца (*сито: акконмон*). В качестве орнаментов широко использовались разнообразные бамбуковые стерженьки, лопаточки, расколотые пополам и заострённые бамбуковые трубки. Как результат, на поверхности сосудов фиксируются узоры из прочерченных линий, оттисков треугольной и квадратной формы, непрерывный пунктир, насечки. Параллельные прочерченные линии создавались путём надавливания на поверхность сосуда внутренней стороной расщепленной бамбуковой трубки, с последующим протаскиванием по поверхности. В результате получался узор похожий на рельефные линии. Подобные псевдо-рельефные линии часто использовались для нанесения зонированных линий узора из панелей (*панэруммон*) (т. 2, прил. 1, рис. 27). Внутри зонированных элементов расположены горизонтальные, вертикальные и диагональные параллельные линии, которые наносились лопаточкой.

Верёвочный штамп традиционно используется в качестве фонового орнамента и характерен преимущественно для второй половины стиля. Наклонные ряды верёвочного шнура фиксируются в стиле *То:най* (т. 2, прил. 2, табл. 9, 36). В стиле *Идодзири* встречаются наклонные ряды штампа, выполненные одноуровневой верёвкой сплетённой из трех нитей

(*дээродантадзэ: дзэ:мон*) и вертикальные ряды оттисков двухуровневой верёвки (*тансэцу дзэ:мон*).

Орнаментальный пояс зоны горловины представлен вертикальными лепными жгутами, которые разделяют пояс на четыре части (т. 2, прил. 1, рис. 27). Такого рода зонированный орнамент из аппликаций в виде вертикальных жгутов (*харикэцу кукакумон*) часто применяется в стиле *Мудзинасава*. Орнаментальный пояс горловины сосудов стиля *Арамити* представлен двумя рядами рельефных элементов – в верхней части наблюдается пояс из дугообразных или полукруглых рельефных линий, в нижней части он соединяется с орнаментом из расположенных в ряд треугольников. Пояс зонированного орнамента из массивных рельефных элементов треугольной формы (*дзю:санкаку кукакумон*) становится отличительной особенностью стиля *Арамити*. В верхней части орнаментального пояса горловины, в местах соприкосновения дугообразных рельефных линий прикреплены декоративные выступы в форме «глаз стрекозы» (*мэганэдзэ: токки*). В стиле *То:най* в орнаменте горловины начинают происходить изменения. Узор из дугообразных рельефных линий продолжает использоваться, однако постепенно они упрощаются и приобретают «W»-образную форму. В нижнем ряду орнаментального пояса, из треугольников формируются декоративные элементы в форме луковицы. Для стиля *Идодзири* характерно использование узора «W»-образной формы с завитками внутри, а также мотива из дугообразных линий и треугольников.

В стиле *Кацусака* начинается активное применение декоративных выступов различной формы. Если для стиля *Верхний Энто:* характерны, по большей части, небольшие выступы геометрической формы, то в стиле *Кацусака* и позднее в стиле *Каэн* (район Хокурику), данный вариант декора достигает вершины своего развития. В первой половине стиля *Кацусака* (стили *Мудзинасава-Арамити*) доминирующие позиции занимает ровный венчик, иногда встречаются геометрические выступы и волнообразный венчик. Тем не менее, аппликации, распространённые в стилях *То:най* и *Идодзири*, появляются

в первой половине существования стиля. Так, например, на некоторых сосудах стиля *Арамити* венчик украшен выступами трапецевидной формы и аппликациями в виде «глаз стрекозы» (*мэганэдзё: токки*). В период *То:най* появляются выступы концентрического типа (обычно один или два) и антропоморфной формы (личины) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 63). В стиле *Идодзири* среди видов выступов можно выделить: антропоморфные личины (т. 2, прил. 2, табл. 9, 76, 89), зооморфные изображения (в форме змеи) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 95), выступ в форме «глаз стрекозы» (т. 2, прил. 2, табл. 9, 74), концентрической формы и в виде зубцов башни (т. 2, прил. 2, табл. 9, 73, 90).

В орнаментальном поясе зоны тулова, начиная со стиля *Мудзинасава*, наблюдается объединение узора из свисающих жгутов (*кэнсуймон*) и зонированный орнамент из эллипсов (*даэн кукакумон*) (т. 2, прил. 1, рис. 27). Узор из свисающего жгута представлен несколькими формами, в том числе закрученный в спираль (*удзумакидзё: кэнсуймон*), изогнутый жгут в формы «рычага» (*куранкудзё: кэнсуймон*) и в виде «параболы» (*хо:буцусэндзё: кэнсуймон*). Вплоть до стиля *Арамити*, комбинированный узор из эллипсов и свисающего жгута, расположен в нижней части орнаментального пояса. Верхняя половина тулова декорирована зонированным орнаментом нескольких видов, в том числе «W»-образной формы (*W дзидзё: кукакумон*), в форме спирали (*удзумаки кукакумон*) и в форме параллелограмма (*хэйко: сихэнкэй кукакумон*). В стиле *То:най* узор «W»-образной формы становится центральным элементом декоративной композиции. Внутри «W»-образного узора фиксируются дополнительные декоративные элементы из вертикальных рельефных линий и спиралей (т. 2, прил. 2, табл. 9, 46, 60). «W»-образный узор продолжает использоваться на протяжении стиля *Идодзири*. В конце стиля появляется мотив изображающий «танцующего человека» (т. 2, прил. 2, табл. 9, 103), который формируется из двух рельефных элементов «U»-образной формы.

Тщательное изучение особенностей декоративной композиции стиля *Кацусака* позволило исследователям проследить эволюцию отдельных элементов орнамента. В частности, узор из свисающего жгута, закрученный в

спираль (*удзумакидзё: кэнсуймон*), в стиле *То:най* видоизменяется, приобретая «J»-образную форму с вертикальными разделительными линиями («I»-образной формы). Данный орнамент («I» и «J»-образной формы) используется в качестве центрального элемента орнаментального пояса тулова, у сосудов декорированных узором из панелей (т. 2, прил. 2, табл. 9, 37). В свою очередь комбинация из «I»-«J»-образных элементов становится основой для более сложного узора – ромбовидного орнамента с удвоенной буквой «J» (т. 2, прил. 2, табл. 9, 49, 51). Свисающий жгут «J»-образной формы использовался в разных вариантах, а том числе как часть антропоморфного мотива (*дзинтаймон*). В стиле *Идодзири* к комбинации «I»-«J»-образной формы соединяются между собой горизонтальными дугообразными линиями. Другим удивительным орнаментом, который развивается параллельно с узором из панелей, становится абстрактный мотив изображающий «саламандру» (*сансё:о:дзё:мон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 20, 25, 31, 36, 48).

В стиле *Идодзири* отмечаются локальные варианты орнамента (преф. Нагано и Яманаси), в том числе гребенчатый орнамент (*кусигатамон*) и изогнутый узор или узор в форме «складок» (*сюкёкумон*), состоящий из рельефных волнистых линий (т. 2, прил. 2, табл. 9, 81, 96) [Имафуку, 2008, с. 395; Сякадо: «I», 1986; Итиносава Ниси исэки., 1986].

Заполняющий орнамент, который фиксируется внутри основных элементов декоративной композиции стиля *Кацусака*, является основным показателем изменений происходящих между этапами. В стиле *Мудзинасава*, вдоль рельефных линий фиксируется узор из оттисков квадратной формы (*какуосимон*) и узор в форме «гусеничного трака» (*кятапира:мон*).²⁶ В стиле *Арамити* наблюдается переход к узору из оттисков треугольной формы (*санкакуо:мон*). В стиле *То:най* оттиски квадратной формы, расположенные вдоль рельефных глиняных лент, наносятся рядами, напоминая прочерченные

²⁶ От английского «caterpillar». Термин впервые используется в работе Х. Оомуры (1984 г.). Автор проводит анализ двух видов орнамента: из оттисков квадратной формы, выполненного в отступающе-накольчатой технике (*какуосимон*) и узора напоминающего следы «гусеничного трака», выполненного в технике насечки [Тэраути, 2008, с. 1004]

линии. Поверхность рельефных лент начитается декорироваться непрерывным ногтевидным орнаментом (*рэндзоку цумэгатамон*) и узором из насечек, расположенных в ёлочном порядке (*аясугидзё: ситоцумон*). На данном этапе основным элементом композиции становится узор из панелей (*панэрумон*). Также встречается декор из вертикальных рельефных волнистых линий (т. 2, прил. 2, табл. 9, 53, 61).²⁷ Внутри зонированного орнамента из эллипсов наблюдается заполняющий орнамент из прочерченных линий. В стиле *Идодзири* наблюдается как заполняющий орнамент предшествующих стилей, так и новые варианты. В том числе, поверхность рельефных глиняных лент декорируется насечками, расположенными в ёлочном порядке (*аясугимон*) и узором из чередующихся точек (*ко:го ситоцумон*). Для декорирования более узких рельефных лент отмечается использование техники гравировки (*укиборимон суюхо:*).

В середине *среднего дзё:мона* появляется уникальный тип орнамента получивший название «повествовательный» или «изобразительный» орнамент (*моногатарисё: монъё*).²⁸ Под «повествовательным» орнаментом понимается особая концепция, которая нашла отражение внутри декоративной композиции через изображение антропоморфных, зооморфных и абстрактных узоров. Ярче всего повествовательный орнамент, со всем его многообразием форм, проявился в стиле *Кацусака*. Накопленные за многие годы материалы о данном виде орнамента, позволили исследователям выделить пять основных элементов, вокруг которых формируется композиция – аппликации в форме личины (*ганмэн*) и «танцующего человека» (*дзинтаймон*), объёмные изображения змеи (*хэби*), кабана (*иносиси*), лягушки (*каэру*) и абстрактный узор (*тю:сё:мон*) (т. 2, прил. 1, рис. 26, 4, 13, 14, 23).²⁹ Зооморфные и

²⁷ В японской литературе данный узор носит название *онсэн ма:ку*, что дословно переводится как «символ горячих источников».

²⁸ Термин «повествовательный орнамент» был введен в научный оборот Т. Кабаяси, в работе «Орнамент сосудов как форма проявления мировоззрения людей эпохи дзё:мон», вышедшей в составе сборника «Древняя история Японии. Молитвы к Вселенной», 1986 г. [Кобаяси, 1986, с. 102].

²⁹ История изучения отдельных элементов повествовательного орнамента берет своё начало с конца эпохи Мэйдзи по настоящее время. Тщательнее всего исследованы аппликации антропоморфной формы и их связь с фигурками *догу*: [Ёсимото, Ватанабэ, 1994, 1999, 2005; Дайку, 2008; Оно, 2008; Комацу, 2008].

абстрактные узоры могли использоваться как по отдельности, так и вместе, а также как дополнительные элементы внутри антропоморфного орнамента. Например, в верхней части декоративных ручек в форме антропоморфных личин, в большинстве случаев фиксируются аппликации изображающие змею, реже кабана. В других случаях, наблюдается объединение зооморфных элементов, чаще всего кабана и змеи. При этом применение того или иного элемента повествовательного орнамента часто зависит от формы сосуда. В частности, абстрактный орнамент и изображение лягушки практически не встречается на сосудах с декоративными ручками в форме личин (*ганмэн тоттэцуки доки*). Наряду с вариативностью повествовательного орнамента, особое значение придавалось форме сосудов. Главным образом использовали керамику с ручками для подвешивания (*цуритэ доки*), с декоративными ручками в форме личин (*ганмэн тоттэ*), или с декоративными ручками в форме парных колец (*со:кан тоттэ*), сосуды с окантовкой и отверстиями по периметру горловины (*ю:ко:цубацуки доки*) и в форме глубокого горшка (*фукабатигата доки*) [Комацу, 2008; Оно, 2008].

Периодизация и стилистические связи. В регионе Канто принято выделять три крупных этапа в развитии стиля *Кацусака*: *Кацусака 1*, *Кацусака 2* и *Кацусака 3*. Периодизация региона Тюбу (районы Косинъэцу и Токай), в соответствие с «периодизацией Идодзири» состоит из четырёх этапов: стиль *Мудзинасава* (ранняя фаза *Кацусака 1*), стиль *Арамити* (поздняя фаза *Кацусака 1*), стиль *То:най* (*Кацусака 2*) и стиль *Идодзири* (*Кацусака 3*). Внутри каждого стиля существуют дополнительное деление на фазы.

По результатам многолетних исследований керамика стиля *Мудзинасава* признана связующим (переходным) этапом между стилями *Горё:гадай* и *Кацусака*. При помощи аппликаций орнаментальный пояс зоны горловины разделён на четыре части. Основными элементами декоративной композиции являются зонированный орнамент из эллипсов и узор из свисающего жгута, которые используются для декорирования зоны тулова. Вдоль рельефных линий часто используется узор из оттисков квадратной

формы. Все эти элементы становятся характерными особенностями стиля *Мудзинасава* и развиваются на протяжении трех фаз.

Мудзинасава № 1. Сохраняются декоративные традиции первой половины стиля *Горё:гадай*. Орнаментальный пояс горловины представлен зонированным орнаментом из аппликаций в виде вертикальных жгутов (*харикэцу кукакумон*). Внутри зонированных частей отмечается непрерывные ряды узора « $\sqsupset$ »-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 9, 2-3). Внутри орнаментального пояса горловины используется узор из оттисков квадратной формы (*какуосимон*). Орнаментальный пояс зоны тулова состоит из двух частей. Верхняя половина, вместе с зоной шейки, окружена узким поясом зонированного орнамента из эллипсов (*даэн кукакумон*). Зонированный узор сделан из рельефных линий. В нижней части наблюдается узор из свисающих жгутов (*кэнсуймон*), которые занимают большую часть поверхности тулова. На данном этапе узор из оттисков квадратной формы внутри орнаментального пояса тулова не используется, хотя является общим видом заполняющего орнамента для первой половины стиля *Кацусака*.

Мудзинасава № 2. Характерно использование квадратных оттисков, посредством которых формируется узор из линий и зигзагов, расположенных вдоль рельефных элементов. Также, внутри зонированного орнамента часто используется мотив из волнообразных и диагональных линий (т. 2, прил. 2, табл. 9, 7, 8). На данном этапе появляется зонированный орнамент из массивных рельефных элементов треугольной формы (*дзю:санкаку кукакумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 6). Орнаментальный пояс зоны тулова представлен узор из закрученного в спираль свисающего жгута (т. 2, прил. 2, табл. 9, 9), зонированного орнамента из эллипсов и треугольников (т. 2, прил. 2, табл. 9, 7, 8). Во время второй фазы начинает формироваться узор из панелей (т. 2, прил. 2, табл. 9, 10), состоящий из горизонтальных и вертикальных зонированных элементов.

Мудзинасава № 3. Наряду с оттисками квадратной формы, вдоль рельефных линий часто используется узор в форме «гусеничного трака»

(*кятапира:мон*), заполняя все внутреннее пространство зонированных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 11, 12). Акцент делается на создание многоступенчатой декоративной композиции. Орнаментальный пояс зоны тулова формируется из нескольких уровней зонированного орнамента, например из эллипсов и «W»-образных частей (т. 2, прил. 2, табл. 9, 14), и нескольких уровней свисающего орнамента, например закрученного в спираль и изогнутой формы (т. 2, прил. 2, табл. 9, 12). Встречаются сосуды, у которых венчик декорирован аппликацией в форме небольших гребней (*кохадзё:рю:сэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 16). Продолжает активно развиваться керамика с узором из панелей, которые на данном этапе состоят из вертикальных рядов эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 15). Во время финальной фазы стиля *Мудзинасава* зарождается абстрактный орнамент (*тю:сё:мон*).

Характерной особенностью керамики стиля *Арамити* является узор из оттисков треугольной формы (*санкакуо:мон*), которые наносились заострённым орнаментиром, используя технику насечки. В большинстве случаев горловина декорирована зонированным орнаментом из массивных рельефных элементов треугольной формы (*дзю:санкаку кукакумон*). Вокруг венчика появляются выступы в форме «глаз стрекозы» (*мэганэдзё: токки*), которые образованы путём скрепления двух выступов концентрической формы. В целом для стиля характерно горизонтальное расположение орнамента. Стиль *Арамити* подразделяется на две фазы.

Арамити № 1. Вдоль рельефных линий появляется дополнительный декор из оттисков треугольной формы (*санкакуо:мон*), в основе которого лежит узор «гусеничного трака» (*кятапира:мон*). Внутри зонированного орнамента из массивных рельефных элементов треугольной формы (*дзю:санкаку кукакумон*) расположен заполняющий орнамент из вертикальных, горизонтальных и диагональных цепочек треугольных оттисков (т. 2, прил. 2, табл. 9, 17). При этом линейный узор из треугольных оттисков одновременно окружает зонированные элементы с внешней стороны. В декоре зоны тулова исчезает узор из свисающих жгутов (*кэнсуймон*). Вместо этого активно применяется

зонированный орнамент из эллипсов и элементов треугольной формы (*санкаку кукакумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 17), из элементов прямоугольной формы (*кукэй кукакумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 18), или из элементов, закрученных в спираль. Внутри фиксируется дополнительный узор из оттисков треугольной формы, расположенных в виде зигзагов или волнистых линий. На данном этапе абстрактный мотив приобретает форму «саламандры» (т. 2, прил. 2, табл. 9, 20). В основе фигуры саламандры лежит спиралевидный мотив, к исходной форме которого прикрепляется глиняная пластинка. Внутри фигура декорирована вертикальными полосами оттисков треугольной формы. Узор из панелей превращается в одинаковые элементы «В»-образной формы, вытянутые вертикально вдоль тулова (т. 2, прил. 2, табл. 9, 21).

Арамити № 2. Совместно с оттисками треугольной формы (*санкакуо:мон*) часто используется узор в форме «гусеничного трака» (*кятапира:мон*). Однако на данном этапе, для создания оттисков треугольной формы использовалась техника штампования, а не насечки. Об изменении технического приёма свидетельствует увеличение промежутка между оттисками. Отличительной особенностью данной фазы является появление внутри зонированного орнамента из массивных элементов треугольной формы (*дзю:санкаку кукакумон*) узор из комбинаций треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 22). В декоративной композиции активно используется приём многоступенчатости орнаментальных поясов. Узор из панелей постепенно приобретает характерную для стиля *То:най* форму. Начинает формироваться окантовка из рельефных линий (т. 2, прил. 2, табл. 9, 26). Также для данного этапа характерна керамика с абстрактным мотивом (т. 2, прил. 2, табл. 9, 25) и сосуды, с повторяющимся орнаментом из эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 24).

Наивысший расцвет абстрактного мотива и узора из панелей приходится на время существования стиля *То:най*. Возрастает количество вариаций зонированного орнамента из массивных треугольников и эллипсов (т. 2, прил. 1, рис 27). Появляются новые технические приёмы, по средствам которых

декорируется область вокруг рельефных линий и их поверхность. В частности, для этих целей используется непрерывный ногтевидный орнамент (*рэндзоку цумэгатамон*), насечки (*кидзамимэмон*), узор из насечек, расположенных в ёлочном порядке (*аясугидзё: ситоцумон*). Исходя из технического приёма, разнообразия орнамента и вариаций декоративной композиции в стиле *То:най* принято выделять четыре фазы.

То:най № 1. На данном этапе отмечает переход от оттисков треугольной формы (*санкакуо:мон*) к узору из прочерченных линий (*тинсэмон*), которые используются совместно с узором в форме «гусеничного трака». Внутри зонированного орнамента из массивных треугольников (*дзю:санкаку кукакумон*) фиксируется треугольный рельефный элемент (*сансамон*) дополненный рядами линий. Поверхность под зонированным орнаментом либо декорирована вертикальными рядами линий, либо представлена неорнаментированным поясом (*мумонтай*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 28-30). Классический вариант сосудов декорированных панелями формируется именно во время ранней фазы стиля *То:най*. Помимо элементов в форме панелей, композиция дополняется аппликациями концентрической формы (*энкэймон*) вокруг венчика, и узором из свисающего жгута (т. 2, прил. 2, табл. 9, 32). Абстрактный мотив изображающий «саламандру» продолжается создаваться путём прикрепления к поверхности глиняной полосы. Внутренний декор абстрактного мотива состоит из комбинаций треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 31). Продолжают встречаться сосуды с небольшими волнообразными выступами вокруг зоны венчика (т. 2, прил. 2, табл. 9, 33).

То:най № 2. На данном этапе практически исчезает оттиск треугольной формы (*санкакуо:мон*). Вместо этого вдоль рельефных элементов фиксируются волнообразные прочерченные линии. В зонированном орнаменте из массивных треугольников (*дзю:санкаку кукакумон*) происходят изменения связанные с упрощением формы. Вместо треугольных элементов часто используются волнообразные рельефные линии или «W»-образный зонированный орнамент

(т. 2, прил. 2, табл. 9, 34). В других случаях, зонированный орнамент из геометрически правильных треугольных элементов, приобретает форму треугольников с закруглёнными вершинами (т. 2, прил. 2, табл. 9, 35). Для керамики декорированной панелями характерно: узкая неорнаментированная полоса (*мумонтай*) вдоль зоны горловины; центральный орнамент зоны тулова представлен комбинацией из «I»-«J»-образных рельефных элементов, в основе которых лежит узор из свисающего жгута (*кэнсуймон*); промежутки между «I»-«J»-образных рельефных элементов заполнены узор из панелей (т. 2, прил. 2, табл. 9, 37). Начиная с данного этапа, на многих сосудах в форме «кронциркуля» вокруг нижнего края вогнутой горловины появляется волнообразный выступ (аппликация из волнообразной глиняной ленты). От волнообразного выступа, вдоль тулова, свисает рельефный глиняный жгут, закрученный в спираль, который становится центральным элементом декоративной композиции подобных сосудов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 38).³⁰ Волнообразный выступ вдоль горловины также встречается у сосудов декорированных узором из панелей (т. 2, прил. 2, табл. 9, 39). При этом данная комбинация декоративных элементов чаще всего встречается у сосудов в форме «вьюнка» с отогнутой горловиной.³¹ Появившийся во время первой фазы сосуды с узором из «I»-«J»-образных свисающих жгутов, промежутки между которыми заполнены узором из панелей, дополняется волнообразным выступом вокруг горловины и узором в форме «гусеничного трака», которым декорируется поверхность «I»-«J»-образных жгутов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 40). Абстрактный мотив изображающий «саламандру» создаётся из линейных аппликаций (т. 2, прил. 2, табл. 9, 36). Продолжают существовать керамика, декорированная повторяющимся узором из эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 42-43). Встречаются сосуды, покрытые фоновым орнаментом верёвочного штампа

³⁰ В японской литературе сосуды с подобными декоративными элементами объединены в группу *сямпу*: *хатто кэнсуймон доки*, что может быть переведено как – керамика, декорированная узором из свисающего жгута и выступом в форме «шапочки для душа», расположенным вокруг нижнего края горловины.

³¹ Для данного вида сосудов используется термин *сямпу*: *хатто панэрумон доки* – керамика, декорированная узором из панелей и выступом в форме «шапочки для душа», расположенным вокруг нижнего края горловины.

(т. 2, прил. 2, табл. 9, 45), а также керамика, украшенная линейной аппликацией волнообразной формы (*кохадзё: рю:сэнмон*) вокруг горловины (т. 2, прил. 2, табл. 9, 44).

То:най № 3. Позиционируется исследователями как время наивысшего расцвета сосудов декорированных панелями. В большинстве случаев на поверхности рельефных элементов фиксируется узор из непрерывного ногтевидного орнамента (*рэндзоку цумэгамон*) и узор из насечек, расположенных в ёлочном порядке (*аясугидзё: ситоцумон*). Вдоль рельефных элементов расположен узор из параллельных прочерченных линий или узор из непрерывного ногтевидного орнамента, а также встречаются волнообразные линии.

Наряду с формами орнамента, появившимися на ранних фазах стиля *То:най*, встречается много новых вариантов комбинаций. Например, у керамики с зонированным орнаментом из массивных треугольников, наблюдается тенденция к расширению орнаментального пояса зоны тулова (т. 2, прил. 2, табл. 9, 46). В отличие от ранних фаз, где приоритет отдавался количеству орнаментальных поясов, в результате чего характерно их сужение (т. 2, прил. 2, табл. 9, 28, 34). «I»-«J»-образный свисающий орнамент, которых характерен для сосудов декорированных панелями, переходит на новый уровень. В частности, «I»-образный элемент приобретает ромбовидную форму (т. 2, прил. 2, табл. 9, 49), «J»-образной элемент удваивается (т. 2, прил. 2, табл. 9, 51), а также появляется дополнительный декоративный элемент из вертикальных эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 50). Помимо новых вариантов орнамента, можно отметить изменение в форме сосудов. Например, у сосудов с абстрактным мотивом появляется горловина вогнутой формы (т. 2, прил. 2, табл. 9, 48). В некоторых случаях наблюдается переход узора из одного орнаментального пояса в другой. Например, линейная аппликация волнообразной формы (*кохадзё: рю:сэнмон*), которая в стиле *Мудзинасава* используется в декоре венчика (т. 2, прил. 2, табл. 9, 16), а конце стиля *Арамити* – первой половине стиля *То:най* входит в состав орнаментального пояса зоны горловины (т. 2,

прил. 2, табл. 9, 27, 33, 44), с приходом третьей фазы используется для декорирования зоны тулова (т. 2, прил. 2, табл. 9, 58). Кроме того отмечается увеличение размера аппликации. На данном этапе появляется керамика с орнаментальным поясом зоны шейки, который представлен зонированным орнаментом из эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 57).

То:най № 4. В конце стиля *То:най* часто встречаются сосуды с орнаментальным поясом из зонированных эллипсов вокруг зоны шейки. При этом для них характерно использование фонового орнамента вокруг зоны тулова и неорнаментированная зона горловины (т. 2, прил. 2, табл. 9, 70). На поверхности рельефных линий встречается непрерывный ногтевидный орнамент, узор из насечек, расположенных в ёлочном порядке, ряды насечек, а также узор из чередующегося пунктира (*ко:го ситоцумон*). Заполняющий узор внутри зонированных элементов представлен вертикальными рядами линий, либо комбинированным узором из прочерченных линий и расположенных между ними насечек и чередующихся точек (пунктира). На данном этапе внутри зонированных элементов появляется комбинация из треугольных и спиралевидных рельефных элементов (*удзумаки сансамон*). Узор в форме «гусеничного трака» используется вдоль рельефных элементов свисающего орнамента, в том время как внутри зонированных элементов он практически не встречается. Начинает изменяться форма придонной части, постепенно выступая (расширяясь) наружу (т. 2, прил. 2, табл. 9, 60, 65, 66, 72). Эти изменения стали основой для формирования керамики типа *соробандамадзё: доки*. Для керамики с зонированным орнаментом из массивных треугольников характерны некоторые изменения. Прежде всего, наблюдается упрощение формы зонированного орнамента – из массивных треугольников орнамент приобретает форму луковицы (*таманэгигата кукакумон*), а также фиксируется волнообразный венчик (т. 2, прил. 2, табл. 9, 61). В других случаях, у сосудов данной группы, орнаментальный пояс горловины представлен «W»-образными аппликациями, рельефными элементами из эллипсов, спиралевидными, зигзагообразными и концентрическими аппликациями (т. 2, прил. 2, табл. 9, 62).

Для сосудов декорированных панелями характерно отделение орнаментального пояса тулова от зоны горловины и придонной части. В случае с зоной горловины наблюдается использование волнообразного или линейного выступа, для выделения придонной части используется прочерченная линия. В обоих случаях, зона горловины и придонная часть представлены неорнаментированным поясом (*мумонтай*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 64, 65). Помимо этого, продолжают существовать сосуды, практически полностью покрытые узором из панелей, исключение составляют две узкие неорнаментированные полосы вокруг венчика и дна (т. 2, прил. 2, табл. 9, 66).

Если в первой половине стиля *Кацусака* фоновый орнамент не встречается, то в конце стиля *То:най* все больше наблюдается комбинации различных декоративных элементов и верёвочного штампа. Например, встречаются сосуды, у которых $2/3$ тулова представлено многоуровневым зонированным орнаментом из эллипсов (*тадан даэн кукакумон*), в то время как нижняя треть сосуда покрыта фоновым орнаментом (т. 2, прил. 2, табл. 9, 69). Известны комбинации из волнообразных линейных аппликаций с элементами свисающего орнамента, рельефных спиралей и концентрических налёпов, расположенных в верхней половине сосуда, и фонового орнамента, покрывающего нижнюю половину (т. 2, прил. 2, табл. 9, 71). В отдельную группу выделена керамика с фоновым орнаментом, которая формируется ещё во время фазы № 2 стиля *То:най* (т. 2, прил. 2, табл. 9, 45, 59, 72).

Во время последней фазы стиля *То:най* появляется уникальная группа сосудов, у которой в основе декоративной композиции лежит повествовательный орнамент из комбинации антропоморфных и зооморфных элементов. Многие японские специалисты приписывают данным сосудам ритуальный характер, связывая их с процессом «рождения» (*сюссанмон доки*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 63, 76, 89) [Ёсимото, Ватанабэ, 1994, 1999, 2005; Кобаяси Т., 1986б; Имафуку, 2008; Комацу, 2008; Оно, 2008]. Наивысшего развития данная группа сосудов достигает в стиле *Идодзири* (т. 2, прил. 2, табл. 9, 76, 89).

Четвёртый этап стиля *Кацусака*, представленный стилем *Идодзири*, характеризуется большим количеством рельефных и полурельефных декоративных элементов, часть из которых изображает антропоморфных (личины, «танцующий человек») и зооморфных существ (змея, кабан, лягушка). В процессе нанесения орнамента отмечается тенденция в создании широких рельефных лент, массивных выступов и разнообразных декоративных ручек. Поверхность рельефных элементов декорируется рядами насечек (*кидзами*), оттисками или штампом (*о:ацу*), чередующимся пунктиром (*ко:го ситоцу*) и насечками, расположенными в ёлочном порядке (*аясугидзё: ситоцу*).

Идодзири № 1. Встречаются сосуды, у которых орнаментальный пояс тулова получает наибольшее развитие, в то время как горловина и придонная часть представлены неорнаментированным поясом (*мумонтай*). Хотя изогнутая придонная часть все больше приобретает заострённую форму, тем не менее, она слабопрофилированная и низко расположена. Керамика с зонированным орнаментом из массивных треугольников имеет несколько вариантов. В том числе широко распространены сосуды с выступами, особенно в форме «глаз стрекозы» (т. 2, прил. 2, табл. 9, 73), волнообразными рельефными линиями (т. 2, прил. 2, табл. 9, 75) и зонированными элементами в форме «луковицы» (т. 2, прил. 2, табл. 9, 74). Для сосудов декорированных панелями характерно упрощение орнамента, отмечается замена узора из панелей на составной линейный орнамент (*сю:го: тинсэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 77). Появляются сосуды в форме «ведра» (*бакэцугата*) с горизонтальным орнаментом из изогнутых рельефных линий, спиралей, зигзагов и зонированных элементов в форме эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 80). Для сосудов с многоуровневым зонированным орнаментом из эллипсов (*тадан даэн кукакумон*) характерно увеличение зонированных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 82). На границе преф. Нагано и Яманаси (район Синсю) фиксируются локальные варианты стиля *Идодзири*, которые нашли отражение в гребенчатом орнаменте (*кусигатамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 81) и большом количестве сосудов типа *сямпу: хатто кэнсуймон доки* с волнообразным выступом вокруг горловины (т.

2, прил. 2, табл. 9, 78). Среди новых элементов можно отметить появление выступа и рельефного свисающего жгута «J»-образной формы у сосудов покрытых верёвочным штампом (т. 2, прил. 2, табл. 9, 85). Помимо новых вариантов орнамента, продолжают существовать и более ранние комбинации, в том числе керамика с зонированным орнаментом из эллипсов, расположенных вокруг зоны шейки (т. 2, прил. 2, табл. 9, 83).

Идодзири № 2. По сравнению с ранней фазой стиля *Идодзири*, отмечается преобладание сосудов с изогнутой придонной частью, при этом район изгиба располагается выше, а в некоторых случаях достигает середины тулова (т. 2, прил. 2, табл. 9, 94). Основными элементами декоративной композиции становятся комбинации из треугольных, спиралевидных и концентрических рельефных элементов (*тамадаки сансамон*, *удзумаки сансамон*). В тоже время орнамент приобретает полурельефный характер. Для декорирования поверхности рельефных элементов продолжают использоваться насечки, расположенные в один ряд или в ёлочном порядке, а также чередующихся точек. В это время появляются новые виды орнамента, в том числе узор из непрерывного пунктира (*рэндзоку ситоцумон*), линейная аппликация в форме «цепочки» (*рэнсадзё: рю:сэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 97). У сосудов с зонированным орнаментом из массивных треугольников (т. 2, прил. 2, табл. 9, 8б), с каждой из четырех сторон появляются выступы в форме «глаз стрекозы» и комбинированный орнамент из волнообразных рельефных линий и кругов. Из этой группы происходят сосуды с четырьмя выступами в форме зубцов башни и изогнутой придонной частью, которые выделены в отдельный тип керамики – *соробандамадзё: доки* (или *такикубо*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 90). Узор из панелей упрощается до вертикальных рядов полурельефных линий, разделённых изогнутыми рельефными линиями (т. 2, прил. 2, табл. 9, 91). Появившиеся во время фазы № 1 сосуды с гребенчатым орнаментом (*кусигатамон*) отличаются от прочих сосудов стиля *Идодзири* не только локальным вариантом декоративной композиции, но и особой формой тулова с зауженной серединой (т. 2, прил. 2, табл. 9, 81, 94). В декоративной композиции

сосудов с верёвочным штампом появляются новые элементы особенно вокруг зоны венчика, в том числе зооморфный мотив в форме «змеи» (*хэбитаймон*) и декоративные ручки в виде «личин» (*ганмэн тоттэ*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 98). Появляется орнамент из многочисленных изогнутых рельефных линии, которые напоминают своей формой «складки» (*сюкёкумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 9, 96).

Идодзири № 3. Продолжается процесс упрощения многих декоративных элементов, а некоторые виды орнамента просто перестают использоваться. Так, например, вместо зонированного орнамента из массивных треугольников для декорирования зоны горловины чаще используются зонированные элементы овальной формы (т. 2, прил. 2, табл. 9, 99). Керамика *соробандамадзё: доки* приходит в упадок, который проявляется в резком уменьшении размера выступов (т. 2, прил. 2, табл. 9, 102). Для сосудов в форме «ведра» характерен антропоморфный мотив из рельефных линий, покрытых рядами насечек. У сосудов с повторяющимся зонированным орнаментом из эллипсов появляется дополнительное деление из горизонтальных рельефных линий, также покрытых рядами насечек (т. 2, прил. 2, табл. 9, 105). Внутри зонированных элементов находится заполняющий узор из спиралей, зигзагов, параллельных и волнообразных линии. У сосудов, декорированных аппликацией в форме «складки» наблюдается переход от изогнутых элементов к «U»-образному мотиву (т. 2, прил. 2, табл. 9, 106).

Для территории западной части региона Канто и района Косинъэцу керамические комплексы на протяжении стилей *Мудзинасава-То:най* имеют одинаковые декоративные элементы, в то время как с приходом стиля *Идодзири* наблюдает региональная вариативность в форме и орнаменте сосудов. В районе Косинъэцу, во второй половине *среднего дзё:мона* получает развитие стиль *Сори*, характерной особенностью которого является гребенчатый орнамент (*кусигатамон*). Во время переходного периода между стилями *Кацусака* и *Сори*, который приходится на третью фазу стиля *Идодзири*, наблюдаются изменения в структуре фонового орнамента (т. 2, прил. 2, табл. 9, 107-109). Происходит

замена верёвочного штампа на вертикальные ряды гребенчатого орнамента. Другим ярким элементом декоративной композиции стиля *Сори*, также встречающимся в стиле *Идодзири*, является «водный» мотив или *суйэнгатомон* (т. 2, прил. 2, табл. 9, 100).³²

С другой стороны, в западной и северо-восточной части региона Канто, во второй половине *среднего дзё:мона* появляется стиль *Касори Е*. Между стилями *Кацусака* и *Касори Е* существует множество различий, как в форме сосудов, так и в структуре орнамента. На территории западной части Канто, в конце стиля *Идодзири* происходит заимствование некоторых декоративных элементов, характерных для стилей *Дайги 8а* и *Касори Е* (т. 2, прил. 2, табл. 9, 101) [Имафуку, 2008, с. 395-400].

Датировки и территория распространения. В 2003 г. при поддержке Национального музея истории Японии опубликована серия радиоуглеродных дат по стилю *Кацусака*. По материалам памятника Мукайго: (г. Татикава, с.о. Токио) получены следующие даты: для стиля *То:най* 4 660±40 – 4 440±40 л. н., для стиля *Идодзири* 4 490±40 – 4 370±40 л. н. [Имафуку, 2008, с. 400].

Керамика стиля *Кацусака* получила широкое распространение в западной части региона Канто, районе Косинъэцу и в восточной части района Токай (т. 2, прил. 1, рис. 22). К основным областям распространения относятся районы: от плато Мусасино до бассейна р. Сагами и холмов Тама; территория преф. Яманаси и восточная часть преф. Сидзуока; центральная часть преф. Нагано – южные районы впадины Сува и впадины Мацумото, а также территория впадины Ина. На территории преф. Нагано на многих комплексах фиксируется керамика с центральным орнаментом из тонких прочерченных линий. Подобного рода сосуды существовали от стиля *Мудзинасава* до стиля *То:най*, а также встречаются среди сосудов группы «А» комплекса Хирайдэ № 3 (г. Сиодзири), в декоративной традиции которых отмечается влияние стиля *Горё:гадай*. На границе с соседними стилистическими зонами формируются

---

³² Термин *суйэнгатомон* или «водный орнамент» появился как противоположность термину *каэнгатомон* или «огненный мотив» [Дзё:мон эмаки, 1999, с. 24].

локальные варианты стиля *Кацусака*. Например, на территории преф. Тиба и преф. Сайтама формируется сосуда специфической формы – тип *такикубо*, которые получают развитие во второй половине стиля *Идодзири* и стиле *Накабё*. Во второй половине стиля *Идодзири*, в районе долины Ина, появляются вид сосудов с орнаментом из тонких вертикальных рельефных линий, расположенных в зоне горловины. Данная керамика была распространена в течение короткого периода времени на территории от преф. Яманаси до района Тама. На границе с районом Токай, отмечается керамика с тонким ногтевидным орнаментом, который в небольшом количестве встречается в стиле *Китаура С*.

3.2.4. Керамика стиля *Касори Е*

Во второй половине *среднего дзё:мона* в регионе Канто происходят важные изменения, оказавшие влияние на развитие локальных стилей. С одной стороны, это время связано с заключительным этапом развития стиля *Кацусака*. С другой стороны, возрастает влияние со стороны стилистической группы *Дайги* (регион Тохоку). Под влиянием традиций региона Тохоку, происходят изменения внутри керамического комплекса, в результате которых был сформирован стиль *Касори Е*. Эти изменения в большей степени повлияли на стиль *Атамадай*, и лишь в единичных случаях просматриваются в керамике финальной фазы стиля *Идодзири* [Дзё:мон эмаки, 1999, с. 22-23]. Декоративная композиция стиля *Касори Е* и декоративная композиция средней фазы группы *Дайги* (*Дайги 8а-10*) крайне похожи между собой. Близкое сходство между этими стилями может быть объяснено переселением людей из региона Тохоку под воздействием внешних факторов.

Стиль *Касори Е* (*Касори Е ё:сики доки*) введён в научный оборот по материалам с раскопа «Е» раковинной кучи Касори (преф. Тиба), и вошёл в состав «Общей классификации керамики эпохи *дзё:мон*» после стилей

Атамадай - Кацусака и перед стилем *Хориноути* (поздний дзё:мон, преф. Тиба) [Яmanoути, 1937].

В качестве базовых памятников данного стиля можно отметить: Симофуса Камихонго: (преф. Тиба), Такикубо, Оокура (с.о. Токио), Сюку Хигаси, Симаноуэ (преф. Сайтама), Тада (преф. Тиба).

Внутри стиля принято выделять девять фаз объединённых в четыре этапа – *Касори EI*, *Касори EII*, *Касори EIII* и *Касори EIV*. Первый этап имеет дополнительное деление на раннюю, среднюю и позднюю фазы. В оставшихся трех выделяют только раннюю и позднюю фазы.

Технические приёмы, орнамент и периодизация. По сравнению со стилем *Кацусака* в композиции стиля *Касори E* отмечается тенденция к упрощению декоративных элементов. Орнамент концентрируется вокруг зоны горловины и выполнен в технике аппликации. Линейные аппликации дополняются элементами, выполненными в техниках штамповки, прокатки и прочерчивания.

Декоративная композиция сосудов стиля *Касори E* состоит из двух орнаментальных поясов – зона горловины и зона тулова. У некоторых сосудов *EI-EII* дополнительно выделяется зона шейки, которая представлена неорнаментированным поясом (*мумонтай*) (т. 2, прил. 2, табл. 10, 12, 18). Орнаментальные пояса отделены друг от друга разделительной рельефной линией (*кукакусэн*). На протяжении первой половины стиля поверхность тулова покрыта фоновым орнаментом с применением штампа-стерженька обмотанного верёвкой (*ёриштомон*) и шнура двухуровневой верёвки (*тансэцу дзё:мон*). Во второй половине характерно использование шнура трёхуровневой верёвки (*фукусэцу дзё:мон*), который используется в качестве заполняющего орнамента. На протяжении всего стиля, наряду с фоновым орнаментом, внутри зоны тулова фиксируется узор из свисающих жгутов (*кэнсуймон*), между которыми расположены прямые или волнообразные линейные аппликации и прочерченные линии.

На раннем этапе развития, существуют две локальные традиции. На территории западной части Канто поверх фонового орнамента из оттисков штампа-стерженька, наносился горизонтально расположенный рельефный орнамент «S»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 10, 1, 4). В восточной части Канто, фоновый орнамент из верёвочного штампа, дополнялся изогнутым рельефным узором (*куранкумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 10, 16). Помимо этого, у сосудов поздней фазы *Касори EI*, обнаруженных в западной части Канто, венчик украшен декоративными ручками кубовидной формы (т. 2, прил. 2, табл. 10, 12). Зона горловины декорирована горизонтально расположенным «S»-образным рельефным узором. По мере развития стиля, в структуре композиции отдаётся предпочтение узкому орнаментальному поясу зоны горловины и увеличению неорнаментированного пояса вокруг шейки. Аналогичные изменения происходят в стиле *Дайги 8b* (т. 2, прил. 2, табл. 4, 74).

Для поздней фазы этапа *EII* характерно исчезновение неорнаментированного пояса зоны шейки, и ещё большее уменьшение орнаментального пояса зоны горловины (т. 2, прил. 2, табл. 10, 24-27). В целом для второго этапа характерно исчезновение узора из горизонтальных аппликаций «S»-образной формы и изогнутого рельефного узора (*куранкумон*), а также отмечается уменьшение сосудов, украшенных декоративными ручками. Центральным элементом декоративной композиции на данном этапе становятся зонированный орнамент прямоугольной формы (*тё:хо:кэй кукакумон*) и узор из спиралей (*удзумакимон*).

Со временем существования этапа *Касори EII* связано появление керамики группы *Рэнкомон* [Нагасэ, 2008]. Под влиянием стиля *Касори E*, в стиле *Рэнкомон* получает широкое распространение фоновый орнамент с применением штампа-стерженька обмотанного верёвкой (*ёриштомон*). С другой стороны, из-за преобладания группы *Рэнкомон* в западной части Канто, в орнаменте сосудов *Касори EII* появляется узор из непрерывных дугообразных линий (*рэнкомон*) (т. 2, прил. 2, табл. 10, 26-27). В восточной части Канто сосуды группы *Рэнкомон* практически не встречаются.

Во время ранней фазы этапа *Касори ЕIII* появляются два локальных варианта орнамента. Для западной части Канто и северной части преф. Нагано характерен рельефный зонированный орнамент (т. 2, прил. 2, табл. 10, 29-32), и отмечается тенденция к увеличению ширины орнаментального пояса зоны горловины. Орнаментальный пояс тулова разделён вертикальными рельефными линиями на орнаментированные и неорнаментированные полосы. Орнаментированные участки выполнены затёртым рисунком верёвочного шнура. Второй вариант орнамента получил распространение на территории восточной части Канто, где наблюдается традиция создания сосудов с узким орнаментальным поясом горловины (т. 2, прил. 2, табл. 10, 33-34). На данном этапе появляются новые декоративные элементы, среди которых узоры в форме подковы (или перевёрнутой буквы «U»), спиралей, непрерывного пунктира, волнообразных и прочерченных линии (т. 2, прил. 2, табл. 10, 35-38). В восточной части затёртый рисунок верёвочного шнура встречается редко.

Сосуды поздней фазы *Касори ЕIII* характеризуются, практически полным, отсутствием разделительной рельефной линии между орнаментальными поясами. В целом для декоративной композиции данного этапа характерно объединение прочерченных линий и линейных аппликаций, которые нашли отражение в узоре из свисающих жгутов зоны тулова. В это время появляется локальный вид керамики *Ёсий Сирояма*, который формируется под влиянием стиля *Сори* и *Рэнкомон*. Зона горловины декорирована рельефными линиями дугообразной формы. В некоторых случаях вдоль венчика и горловины фиксируются выступы спиралевидной формы. Поверхность тулова покрыта узором из свисающих жгутов (т. 2, прил. 2, табл. 10, 39-40, 42-43, 45, 48). В восточной части Канто продолжает существовать традиция предшествующих этапов стиля *Касори Е*, для которой характерен зонированный орнамент вокруг горловины (т. 2, прил. 2, табл. 10, 41, 46, 47).

На протяжении финального этапа стиля *Касори Е* (*Касори ЕIV*), возрастает численность сосудов типа *Ёсий Сирояма*. Центральным элементом декоративной композиции становится спиралевидный орнамент, который

дополняется элементами «J»-образной и овальной формы, а также зубчатым или зигзагообразный узором (т. 2, прил. 2, табл. 10, 52-67). Орнаментальный пояс зоны тулова подчёркивает специфическую форму сосуда, разделённую на две части – верхнюю и нижнюю (т. 2, прил. 2, табл. 10, 52-55). Внутри декоративных элементов фиксируется заполняющий узор из оттисков верёвки, для обработки поверхности между элементами использовался приём затирки и полировки. Керамика с орнаментальным поясом зоны горловины встречается редко и исключительно на территории преф. Тотиги и Тиба (т. 2, прил. 2, табл. 10, 51). У сосудов стиля *Касори EIV*, а также у стиль *Сё:мё:дзи I* (начало позднего дзё:мона), встречаются декоративных выступы и ручки зооморфной формы. Преимущественно в виде «клюва» либо «головой птицы» (т. 2, прил. 2, табл. 10, 60, 64). Зооморфные выступы, изображающие «голову птицы» известны по материалам памятников преф. Гумма, Сайтама, Тотиги и с.о. Токио [Хосода, 2008, с. 412-416; Накадзима, 2008].

Датировки и территория распространения. Стиль *Касори E* датируется в интервале 4 280 – 3 905 л. н. Даты были получены по фрагментам угля и карбонизированным остатка, обнаруженным на серии памятников региона Канто. В качестве основного метода для измерения возраста образцов был использован метод радиоуглеродного анализа (по ^{14}C) [Кобаяси К., 2006, 2007a].

Первоначально территория распространения стиля *Касори E* была ограничена западной частью региона Канто (т. 2, прил. 1, рис. 23). Однако по мере развития керамического комплекса область влияния стиля увеличилась и стала включать весь регион Канто и район Косиньэцу. В результате особенности расположения, в начале своё развития отмечается связь *Касори E* со стилями *Кацусака*, *Дайги*, *Атамадай* и *Накабё*:.³³ Во время средней фазы *Касори EI*, на территории региона Косиньэцу, стиль *Касори E* развивается параллельно со стилем *Сори*. Однако, во второй половине *Касори E* стиль *Сори* начинает преобладать на этой территории. Помимо этого совместно со стилем

³³ Стиль *Накабё*: (Накабё: ё:сики доки) выделен по материалам раковинной кучи Накабё: (преф. Тиба). В 1982 г. керамика типа *Накабё*: признана переходным вариантом между финальным этапом стиля *Кацусака* и ранней фазой стиля *Касори EI* [Тани и др., 1982].

Касори Е развивались такие стили как: *Рэнкомон* (западная часть Канто), *Якимати*, *Михарада* (северная часть Канто), *Каэн*, *Тэндзинъяма* (район Хокурику) [Хосода, 2008, с. 416].

3.2.5. Керамика группы *Рэнкомон*

Согласно периодизационной таблице эпохи *дзё:мон*, во второй половине - конце *среднего дзё:мона* в регионе Канто была распространена ещё одна группа сосудов, характерной особенностью которых является прочерченный орнамент в виде рядов волнообразных линий (*рэнкомон*). Комплекс выделен С. Яmanoути в середине прошлого века и за специфический узор получил название *Рэнкомон* (*Рэнкомон доки*). Орнаментальная традиция комплекса *Рэнкомон* развивается под влиянием стилей *Касори Е* и *Сори*. Внутри группы *Рэнкомон* принято выделять три фазы, которые соотносятся по времени с этапами *Касори ЕII-ЕIII* и серединой стиля *Сори* (этапы II-III).

Среди базовых памятников можно отметить: группу памятников Тама Нью Таун, Койгакубо (с.о. Токио), Икэда (преф. Сайтама), Каминакамару, Кавадзири Накамура (преф. Канагава).

Технические приёмы, орнамент и периодизация. Декоративная композиция состоит из двух орнаментальных поясов – зоны горловины и зоны тулова (т. 2, прил. 2, табл. 11). Орнамент занимает всю поверхность сосуда и подразделяется на три вида – фоновый, разделительный и основной. Для создания орнамента использовались три технических приёма – прокатывание, штамповка и прочерчивание. Для нанесения фонового орнамента в большинстве случаев применялась двухуровневая верёвка (*тансэцу дзё:мон*), также фиксируются оттиски одноуровневой (*мусэцу дзё:мон*) и трёхуровневой (*фукусэцу дзё:мон*) верёвки. В преф. Сайтама найдена керамика декорированная оттисками верёвки, расположенными в ёлочном порядке (*удзё: дзё:мон*). Под влиянием стиля *Касори Е*, в стиле *Рэнкомон* появляется фоновый орнамент,

нанесённый штампом-стерженьком, обмотанным одноуровневой верёвкой (*ёриштомон*).

Разделительный орнамент представлен «негативным» узором из рядов прочерченных линий (*тинсэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 11, 5-10, 16-32), чередующихся точек (*ко:го ситоцумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 11, 2, 11, 13-15), оттисков округлой формы (*энкэй ситоцумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 11, 35, 39-43) и ногтевидной формы (*осибикимон*) (т. 2, прил. 2, табл. 11, 3, 5, 8, 10), а также вдавленным узором округлой формы (*энкэй о:нацумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 11, 38, 39, 41).

Основной орнамент состоит из нескольких рядов дугообразных и волнообразных прочерченных линий (*рэнкомон*), которые использовались для декорирования зоны горловины и зоны тулова (т. 2, прил. 2, табл. 11, 1-44). Часто основной орнамент дополняется узором из свисающего жгута (т. 2, прил. 2, табл. 11, 7, 11), спиралевидных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 11, 11, 15) и вертикальных волнистых линий (т. 2, прил. 2, табл. 10, 2, 6, 21) [Нагасэ, 2008, с.419-420].

Датировки и территория распространения. По комплексу *Рэнкомон* получены калиброванные даты в диапазоне 4 270 – 4 100 л. н. [Там же, с. 423].

В настоящее время известно около 150 памятников группы *Рэнкомон*, которые сосредоточены в южной части региона Канто: преф. Канагава (плато Сагамино), с.о. Токио (район Тама), преф. Сайтама (плато Мусасино) (т. 2, прил. 1, рис. 23). Во время позднего этапа керамика распространяется по территории северной и восточной части Канто (преф. Тиба). Помимо региона Канто, группа *Рэнкомон* встречается в небольшом количестве в регионе Тюбу. В частности на территории преф. Яманаси (районы Китакома, Кофу и вдоль бассейна р. Кацура), керамика группы *Рэнкомон* была найдена совместно с сосудами стиля *Сори II*. Северная граница распространения доходит до преф. Фукусима, в то время как южная граница достигает преф. Гифу и Айти [Оами, 2013].

3.3. Орнаментальные традиции района Косинъэцу

Район Косинъэцу входит в состав региона Тюбу и охватывает его центральную часть, с наиболее высокими и скалистыми горами. На территории района Косинъэцу на протяжении эпохи *дзё:мон* существовало 12 стилей, из них четыре отнесены к *среднему* периоду: *Арамаки-Якимати*, *Сори*, *Каракусамон*, а также комплексы *Го:до* и *Ясиро*.

3.3.1. Керамика группы Арамаки – Якимати

Сосуды группы *Арамаки-Якимати* (Арамаки-Якимати кэй доки) существовали с середины по конец *среднего дзё:мона*, и встречаются на территории от восточной части преф. Нагано (стиль *Якимати*) до северо-западных районов преф. Гумма (стиль *Арамаки*). В обоих стилях наблюдаются элементы декоративной композиции стилей *Атамадай* и *Кацусака*.

Среди базовых памятников можно отметить: Арамаки, Михарада (преф. Гумма); До:дзиттэ, До:дайра (преф. Ниигата); Каварада и Якимати (преф. Нагано).

Внутри комплекса *Арамаки-Якимати* выделяют четыре фазы развития, которые объединены в два этапа: ранняя и поздняя фазы стиля *Арамаки*, и соответственно ранняя и поздняя фазы стиля *Якимати* [Ямагути, 2008].

Технические приёмы, орнамент, периодизация. Развитие орнаментальной традиции стиля *Арамаки* совпало со временем существования стиля *Атамадай*, в то время как на стиль *Якимати* сильное влияние оказали средний и поздний этапы стиля *Кацусака*. В конце поздней фазы *Якимати* отмечается влияние со стороны комплексом *Касори Е* и *Каэн*.

Орнамент сосудов стиля *Арамаки* создавался путём комбинирования рельефных и прочерченных линий (т. 2, прил. 2, табл. 12). Многие из прочерченных линий наносились внешней, реже внутренней, стороной бамбуковой трубки, расщепленной пополам. Для керамики типа *Якимати*

также характерен орнамент из комбинации рельефных и прочерченных линий. Однако в отличие от стиля *Арамаки*, прочерченные линии наносились исключительно внутренней стороной бамбуковой трубки. В результате на поверхности сосудов появлялись глубокие ряды линий, для обозначения которых используется термин «узор из полурельефных линии» (*ханрю:кисэнмон*). Подобная декоративная традиция, при которой поверхность сосуда покрывалась равномерным слоем глины с последующим прочерчиванием параллельных полурельефных линий, является отличительной особенностью стилей района Хокурику (*Симбо, Каэн и Тэндзинъяма*).

Помимо техники прочерчивания, для декорирования керамики использовались приёмы аппликации, штампования, насекания, отступающе-накольчатая техника и прокатывание верёвочного штампа. Промежутки между рельефными элементами, а также участки внутри зонированного орнамента, заполнены оттисками двухуровневой верёвки (*тансэцу дзё:мон*), пунктиром (*ситоцумон*), рельефными элементами треугольной формы (*сансамон*), рядами прочерченных линий (*хэйко: тинсэнмон*) и узором из коротких линий, расположенных в ёлочном порядке (*аясугимон*). В некоторых случаях поверхность рельефных линии иногда декорировалась насечками, пунктиром или оттисками квадратной формы.

В основе орнамента группы *Арамаки-Якимати* лежит традиция декорирования сосудов рельефным линейным узором криволинейной формы (*кёкурю:сэнмон*). Таким образом, основной орнамент базируется на рельефных линиях, и представлен объёмным узором в виде свисающего жгута закрученного в спираль (*кэнсуймон*).

У большинства сосудов стиля *Арамаки* наблюдается два орнаментальных пояса – вокруг зоны горловины и вокруг зоны тулова. Между зонами фиксируется разделительная рельефная линия, которая проходит вдоль шейки. В центре обоих орнаментальных поясов находятся крупные концентрические выступы (*кандзё: токки*), которые соединены между собой рельефными линиями дугообразной формы. К нижней части выступа либо соединительной

дугообразной линии, прикреплены вертикальные рельефные линии, которые свисают вниз вдоль тулова. В результате, орнамент нижней части тулова представлен узором из свисающих жгутов (т. 2, прил. 2, табл. 12, 6-15). Помимо свисающего жгута, закрученного в спираль, часто используются рельефные линии волнистой и подковообразной формы. Под влиянием стилей *Атамадай* и *Кацусака* в орнаменте сосудов стиля *Арамаки* появляется рельефный зонированный орнамент, который часто используется и в зоне горловины и в зоне тулова. Зонированный орнамент представлен несколькими формами, в том числе треугольной, прямоугольной и овальной (либо в виде эллипсов) (т. 2, прил. 2, табл. 12, 3, 4, 9, 12, 16).

Декоративная композиция сосудов типа *Якимати* образована двумя орнаментальными поясами – вокруг горловины и вокруг тулова. Традиция декорирования сосудов рельефным линейным узором криволинейной формы наиболее ярко проявилась в стиле *Якимати*. Помимо рельефных линий, визитной карточкой стиля являются массивные выступы и декоративные ручки. Если для комплекса *Арамаки* характерны выступы концентрической формы, то на данном этапе популярность получают выступы зооморфного типа, изображающие мордочку лисицы (т. 2, прил. 2, табл. 13, 12) и выступы в форме «глаз стрекозы» (*мэганэдзё: токки*) (т. 2, прил. 2, табл. 13, 9-17). Выступы использовались для украшения всего сосуда, однако наибольшая концентрация наблюдается вокруг горловины. Декоративные ручки мостообразной формы крепились вокруг зоны шейки (т. 2, прил. 2, табл. 13, 9-11, 13). Поверхность сосудов покрывалась множеством рельефных линий разнообразной формы и направленности [Кобаяси К., 2004а, 2004б; Ямагути, 2008].

Датировки и территория распространения. В 2004 г. группой исследователей из Национального музея японской истории был проведён анализ материалов района Косиньэцу, и в особенности, памятника Каварада. На основании этого анализа получена серия некалиброванных дат: для керамики типа *Арамаки* в интервале 4 550 – 4 500 л. н.; для керамики типа *Якимати* в

диапазоне 4 450 – 4 380 л. н.³⁴ Исходя из полученных данных, стиль *Арамаки* существовал в период от поздней фазы стиля *Мудзинасава* до фазы № 1 стиля *То:най*. Керамика типа *Якимати* развивалась параллельно фазе № 2 стиля *То:най* – фазе № 3 стиля *Идодзири*. Этим объясняется наличие общих декоративным элементов со стилем *Кацусака* [Кобаяси К. и др., 2004].

Памятники группы *Арамаки-Якимати* сконцентрированы внутри преф. Нагано и Гумма (т. 2, прил. 1, рис. 22). Вдобавок, керамика обоих стилей встречается на памятниках преф. Ниигата. Фрагменты сосудов стиля *Якимати* были обнаружены на юге преф. Тотиги (памятник Тэрано Хигаси, г. Ояма). Наличие сосудов *Арамаки-Якимати* в районе Хокурику, свидетельствует о связи и взаимодействии с местными стилями, и в особенности с комплексом *Каэн*. Также среди японских специалистов существует мнение, что в северо-восточной части региона Канто, группа *Арамаки-Якимати* могла контактировать с комплексом стиля *Дайги* (т. 2, прил. 1, рис. 29) [Ямагути, 2004; Ямагути, 2008].

3.3.2. Керамика стиля *Сори*

Керамика стиля *Сори* (*Сори ё:сики доки*) получила распространение во второй половине *среднего дзё:мона* на территории от преф. Нагано до п-ова Идзу. Стиль был выделен в отдельную группу после публикации находок с памятника *Сори*.³⁵ Поскольку в основе лежит орнаментальная традиция стиля *Идодзири*, в качестве отличительной черты первой половины стиля *Сори* выделяется узор в виде свисающего жгута (*кэнсуймон*) и фоновый орнамент из вертикальных рядов гребёнки. Во второй половине-конце стиля *Сори*, под

³⁴ Поселение Каварада считается базовым памятником группы *Арамаки-Якимати*. Памятник открыт в 1997 г. в преф. Нагано. Общая площадь памятника 8 800 м². *Средним дзё:моном* датируются 46 жилищных котлованов, 18 хозяйственных ям и грунтовых могил. На памятнике было раскопано около 30 сосудов *фукабати* стиля *Якимати*, а также сосуды стилей *Атамадай* и *Кацусака* [Каварада исэки, 1997].

³⁵ Памятник *Сори* обнаружен в 1960 г. в преф. Нагано, на высоте 860-910 м. Памятник состоит из шести зон, расположенных на площади около 20 тыс. м² (раскопано меньше 1/3 комплекса). Поселение имеет концентрическую структуру, предположительно с центральной площадью. К *среднему дзё:мону* отнесено около 90 жилищных котлованов, более 100 хозяйственных ям и пять групп скоплений камней. Комплекс керамики представлен стилями *Кацусака*, *Касори Е* и *Сори* [Сори исэки, 1978, 1993, 1998].

влиянием орнаментальной традиции *Касори Е*, произошли изменение внутри декоративной композиции.

Среди базовых памятников можно отметить: Сори, Танабатакэ (преф. Нагано); Сякадо:, Сакэномиба, Кабуцуппара (преф. Яманаси).

Согласно разработкам последних 10-15 лет внутри стиля *Сори* следует выделять 11 фаз развития, которые в свою очередь объединены в пять этапов: *Сори I (a-b)*, *Сори II (a-b)*, *Сори III (a-b)*, *Сори IV (a-b)*, *Сори V (a-b-c)*. За основу подразделения стиля *Сори* взяты изменения технических приёмов декорирования сосудов [Имафуку, 2005а].

Технические приёмы и орнамент. Центральным элементом декоративной композиции стиля *Сори* является орнамент зоны тулова, включающий узор из свисающего жгута и вертикальные ряды гребёнки. Для создания орнамента, помимо аппликации и гребёнки, также отмечается использование техники прочерчивания, в редких случаях прокатывания и штамповки. На протяжении первых двух этапов стиля *Сори* основной орнамент создавался из рельефных и полурельефных линий, которые дополнительно покрывались насечками. Начиная с этапа *Сори III* происходит переход от «позитивного» орнамента к «негативному» орнаменту – замена рельефных линий на вогнутые линии. В обоих случаях поверхность линий затиралась.

Декоративная композиция сосудов стиля *Сори*, в большинстве случаев, представлена тремя орнаментальными поясами – зоны горловины, шейки и тулова (т. 2, прил. 2, табл. 14). Доминирующую позицию внутри керамического комплекса занимают профилированный сосуды типа *фукабати* вида «А», которые имеют ровный венчик, загнутый вовнутрь под острым углом, неорнаментированный пояс (*мумонтай*) зоны горловины и вытянутое тулово. Также встречается керамика с декоративными выступами прикреплённым к венчику. Керамический комплекс стиля *Сори* включает сосуды таких типов как: неглубокие горшки *асабати*, горшки *хати*, керамические подставки *кидайгата доки*, сосуды с окантовкой и отверстиями по периметру горловины

ю:ко:цубацуки доки, горшки с ручками для подвешивания *цуритэ доки*, сосуды баночной формы с ручками *тоттэ цубо* и миниатюрную керамику.

Фоновый орнамент представлен прочерченными линиями, однако в зависимости от этапа для их нанесения использовались разные виды орнаментиров. Так для этапа *Сори I* характерен узор из рядов линий, нанесённых стерженьком. Во время этапа *Сори II* показательным становится орнамент из рядов парных линий, нанесённых расщепленной бамбуковой трубкой. Линейный прочерченный орнамент (*дзё:сэнмон*) начинает использоваться во второй половине стиля *Сори* (этапы *IV-V*). Параллельно появляется узор из прочерченных линий, расположенных в ёлочном порядке (*аясуги дзё:сэнмон*). Среди вариантов фонового орнамента, также выделяют узор из пунктира (*ситоцумон*) и узор в форме буквы «^`» (*ха*), которые наносились либо краем лопаточки, либо гребёнкой. Первый вариант встречается на сосудах этапа *Сори II*, второй характерен для *Сори IV-V* [Кусихара, 2008, с. 428-429].

Во время этапа *Сори II* под влиянием стиля *Касори E* формируется отдельный комплекс керамики, получивший название *Сори дзё:мон кэй*. Для этой группы характерен орнамент из соединённых дугообразных линий (*цунагикомон*), расположенных вокруг горловины. Тулово покрыто фоновым орнаментом из завязанного в узел верёвочного шнура (*кэссэцу дзё:мон*). Керамика данного типа встречается в районе южного подножья горы Яцугатакэ (т. 2, прил. 2, табл. 14, 20, 33).

В декоративной традиции первой половины стиля *Сори* (этапы *I-II*) наблюдается влияние со стороны стиля *Идодзири* и в особенности его локального варианта с изображением «танцующего человека» (*дзинтаймон*), который был распространён в районе Косинъэцу и в свою очередь развивался под влиянием стиля *Дайги да*. Во время данного этапа появляется керамика, с так называемым «водным» мотивом или *суйэнгатомон* (т. 2, прил. 2, табл. 14, 4, 14, 19). В основе мотива лежит аппликация из двух-четырёх жгутов закрученных в спираль, создавая, таким образом, эффект «пенящейся воды».

Спиралевидные аппликации гроздьями свисают с вертикальных выступов, прикреплённых к ровному венчику. Количество выступов варьируется от двух до четырех. Специалисты склонны полагать, что подобные декоративные выступы происходят от выступов в форме зубцов башни – отличительного элемента средней фазы стиля *Идодзири* (т. 2, прил. 2, табл. 9, 90).

У сосудов *Сори I* вокруг зоны шейки фиксируется один или два ряда рельефных линий расположенных в виде зигзага (гребня) (т. 2, прил. 2, табл. 14, 1, 2). В фазе *Ib* встречается широкий орнаментальный пояс шейки с тремя-четырьмя рядами волнообразных рельефных жгутов (т. 2, прил. 2, табл. 14, 12, 13). Центральным элементом орнаментального пояса зоны тулова является узор из двух-четырёх параллельных свисающих жгутов, прикреплённых к поверхности в виде элементов «U»-образной или «J»-образной формы. Во время поздней фазы узор из свисающих жгутов дополняется рельефным элементом зигзагообразной формы. Поверхность жгутов покрыта насечками и оттисками квадратной формы. Для *Сори II* характерен свисающий узор «U»-образной формы, который объединён с узор из вертикальных свисающих жгутов (т. 2, прил. 2, табл. 14, 16, 18, 29). Свисающий орнамент сформирован из трех полурельефных параллельных линий. Помимо свисающего узора «U»-образной формы, широко используются рельефные элементы в форме подковы, спиралей, диагональных и дугообразных линий, а также горизонтальных элементов «S»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 14, 18, 31). Последние виды рельефных линий встречаются на керамики с «X»-образными ручками (либо ручками в форме «глаз стрекозы»). В конце первой половины стиля *Сори* появляется зонированный орнамент из рельефных линий дугообразной и овальной форм, который заполнен вертикальными рядами прочерченных линий и узором из пунктиров (*ситоцумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 14, 33, 37-40). На протяжении первых трех этапов стиля *Сори* фиксируются сосуды с орнаментированной горловинной. Чаще всего орнамент горловины представлен объёмными узорами, такими как: *дзю:комон* – узор из рядов дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 14, 5, 15, 22, 34, 45); *сяко:симон* – узор из

перекрещённых линий (т. 2, прил. 2, табл. 14, 21); *сяко:мон* – узор из диагональных линий (т. 2, прил. 2, табл. 14, 23, 35, 46).

Несмотря на наследование орнаментальных традиций стиля *Идодзири*, одной из особенностей которого является повествовательный орнамент, в комплексе *Сори* крайне мало элементов антропоморфной и зооморфной формы. Декоративные ручки с навершием в форме головы кабана зафиксированы на сосуде с памятника Кабуцуппара (могила № 7, район А). Данный сосуд *фукабати* относится к раннему этапу стиля *Сори (Ia)* [Кабуцуппара исэки, 1998, с. 133-134].

Во второй половине стиля *Сори* (этапы III-V) отмечается сильное влияние со стороны стилистической группы *Дайги*, особенно на декоративную традицию этапа III. Во время этапов *Сори IV-V* возрастает влияние со стороны стиля *Касори Е*. Центральным элементом композиции становится гипертрофированный спиралевидный орнамент, состоящий из нескольких рельефных линий, дополнительно прочерченных с обеих сторон стерженьком (т. 2, прил. 2, табл. 14, 41, 42, 51, 52). Спиралевидный орнамент из рельефных и прочерченных линий аналогичен спиралевидному мотиву стиля *Дайги 8a*. Как и в стиле *Дайги 8a*, узор из спиралей разрастается по всей поверхности сосудов (т. 2, прил. 2, табл. 14, 51, 57, 66). Вдоль зоны шейки фиксируется горизонтальная аппликация «S»-образной формы. Во время этапов *Сори IV-V* прочерченные линии проглаживались пальцем, приобретая тем самым вогнутую форму.

Во второй половине постепенно возрастает количество сосудов типа *фукабати* вида «В», поверхность которых декорирована зонированным орнаментом перевернутой «U»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 14, 59, 66, 76). Во многих случаях орнаментальный пояс зоны горловины не выделяется. Внутри зонированных элементов фиксируется фоновый орнамент, который состоит из: косых рядов гребёнки (т. 2, прил. 2, табл. 14, 52, 55, 57, 58, 61); вертикальных прочерченных линий зигзагообразной формы (*дако: тинсэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 14, 59, 60); прочерченных линий расположенных в ёлочном порядке (*аясуги дзё:сэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 14, 53, 54, 66-69); оттисков «'»

»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 14, 76-82). Во время финальной фазы *Сори V* (фаза «с»), под влиянием стиля *Касори E* (этап IV), появляется зонированный орнамент овальной формы, заполненный редким оттисками «^»-образной формы либо верёвочным штампом (т. 2, прил. 2, табл. 14, 84, 85) [Ямагата, 1996, 1997; Кусихара, 2008; Оами, 2013].

Датировки и территория распространения. В настоящее время стиль *Сори* принято датировать в диапазоне от 4 465±40 – 4 180±40 л. н. [Кусихара, 2008, с. 432]. Однако из-за отсутствия необходимого количества материалов существует проблема достоверности имеющихся дат. Для ее решения японские специалисты часто проводят сравнение с данными по комплексу *Касори E*.

Центральная область распространения керамики стиля *Сори* проходит вдоль бассейнов р. Фудзи, Каманаси, Фуэфуки (преф. Яманаси). Северная граница проходит по территории района Тама (юго-западная часть Токио). Южная граница проходит по восточной части преф. Сидзуока: вокруг г. Фудзиномия, вдоль подножья г. Фудзияма. Восточная граница распространения доходит до п-ова Идзу (северная часть преф. Сидзуока). Западная граница проходит вдоль южного подножья г. Яцугатакэ (восточная часть преф. Нагано). Помимо этого фрагменты керамики стиля *Сори* встречаются на территории преф. Тиба, Гумма, Ибараки, Сайтама, Тотиги, Фукусима, Гифу и Айти (т. 2, прил. 1, рис. 23).

3.3.3. Керамика группы *Каракусамон* или стиль «Арабеска»

В конце *среднего периода* эпохи *дзё:мон* на территории центральной и южной части преф. Нагано появляется керамика, орнаментированная геометрическими узорами из рельефных и прочерченных линий, с крупными элементами из спиралей. Керамика была названа общим термином *Каракусамон доки* или стиль «арабеска». Внутри комплекса выделяют два локальных варианта, в соответствие с территорией – керамику группы *Каракусамон* района Тю:син (*Тю:син Каракусамон кэй доки*) и керамику

группы *Каракусамон* района Симоина (*Симоина Каракусамон кэй доки*). Оба вариант развиваются параллельно и подразделяются на четыре фазы. На развитие декоративной традиции группы *Каракусамон* на раннем этапе (фазы I-II) сильное влияние оказала традиция стилей *Идодзири* и *Сори*. Во второй половине (фазы III-IV) в орнаменте появляются декоративные элементы характерные для комплексов *Касори Е* и *Дайги*, в частности зонированный орнамент разнообразной формы [Ёсикава, 2008].

Среди базовых памятников можно отметить: Хидзири Иси, Янагида, Масиносинкири, Кумакубо, Уэкидо и Михироиси (преф. Нагано).

Технические приёмы и орнамент. Для создания орнамента использовались приёмы аппликации, прочерчивания, насекания, штамповки и прокатки. Фоновый орнамент и заполняющий орнамент представлен рядами прочерченных линий (гребенка), которые расположены в вертикальном, диагональном, горизонтальном и ёлочном порядке (*аясугимон*). Также встречается фоновый орнамент из насечек и пунктира (*ситоцумон*). Во второй половине существования группы *Каракусамон* появляется заполняющий орнамент из оттисков одно и двухуровневой верёвки. Промежутки между зонированными элементами затирались (т. 2, прил. 2, табл. 15, 52-58).

Из орнаментированных можно выделить стерженёк, гребёнку, лопаточку, расколотую пополам бамбуковую трубку и верёвку. С точки зрения морфологической структуры, на протяжении первой и второй фазы можно выделить сосуды с чётко выделенной горловиной и зауженной шейкой. Начиная с фазы III, доминирующую позицию занимают глубокие горшки *фукабати* без выделенной горловины. Орнамент концентрируется вокруг зоны тулова, в то время как зона горловины представлена неорнаментированным поясом (*мумонтай*).

Декоративная композиция группы *Каракусамон* района Тю:син формируется из многочисленных изогнутых рельефных линии, форма которых напоминает «складки» (*сюкёкумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 15, 1, 2, 10). Также можно отметить орнамент из линейных аппликаций, имитирующих плетение

верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 15, 1, 2, 23, 30, 32, 33), аппликаций дугообразной формы, концы которых закручены в спираль (т. 2, прил. 2, табл. 15, 17, 18, 22), крупных спиралевидных элементов (*о:гара удзумакимон*) и рельефного орнамента, имитирующего форму «костей предплечья» (*ванкоцумон*). Мотив «*ванкоцумон*» применялся для вертикального деления сосуда на части. В основе мотива лежит аппликация из широкого жгута, поверхность которого разделялась на две части глубоко прочерченной (вогнутой) линией. На конце линии закручивались в спираль (т. 2, прил. 2, табл. 15, 11-13). В некоторых случаях спираль использовалась для связи двух рельефных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 15, 21). Мотив из гипертрофированных спиралей представлен разными вариациями: одиночными (т. 2, прил. 2, табл. 15, 29-31), парными (т. 2, прил. 2, табл. 15, 23, 33) и комбинированными (т. 2, прил. 2, табл. 15, 22, 24, 32) узорами. Во время фазы IV центральным элементом композиции становится зонированный орнамент из спиралей (т. 2, прил. 2, табл. 15, 52), «J»-образной (т. 2, прил. 2, табл. 15, 58), «П»-образной (т. 2, прил. 2, табл. 15, 45-47, 55), подковообразной (т. 2, прил. 2, табл. 15, 52-54, 56,57) и «V»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 15, 53, 57, 58).

Орнамент керамики группы *Каракусамон* района Симоина представлен узором из небольших рельефных линий (т. 2, прил. 2, табл. 16, 1-4), который аналогичен орнаменту района Тю:син из множества изогнутых линий (*сюкёкумон*), и узором из свисающего жгута, в том числе закрученного в спираль (т. 2, прил. 2, табл. 16, 6, 7, 11). Во время фазы II появляется зонированный орнамент из соединённых дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 16, 8, 9). Первоначально зонированный орнамент используется для декорирования зоны горловины, однако уже во время фазы III он широко применяется в орнаменте зоны тулова (т. 2, прил. 2, табл. 16, 12-37).

Датировки и территория распространения. Керамика *Каракусамон* была выделена в отдельную группу в 1979 г. На сегодняшний день известно около 25-30 памятников данной группы. Исходя из имеющихся материалов, по комплексу имеется несколько дат в интервале 4 240 – 4 160 л. н. [Там же, с. 442].

Даты были получены по углю и образцам керамики из культурного слоя *Каракусамон III*, с памятников Хидзири Иси, Янагида и Масиносинкири.

Керамика группы *Каракусамон* района Тю:син фиксируется на территории равнины Мацумото, озера Сува, в северной части долины Ина и долины Кисо. Также фрагменты керамики встречаются в северной части преф. Гифу (район Хида). В восточной части преф. Нагано декоративные традиции *Каракусамон* стали основой для стиля *Го:до*. В свою очередь керамика группы *Каракусамон* района Симоина базируется в южной части долины Ина, а также встречается в юго-восточной части преф. Гифу (район Тоно), в восточной части преф. Айти (район Микава), а также в западной части преф. Сидзуока (район Тотоми) (т. 2, прил. 1, рис. 23).

3.3.4. Керамика стиля Го:до, орнамент варианта «аккон рю:таймон» и орнаментальные традиции группы Дайги

На протяжении *среднего дзё:мона* на территории преф. Нагано существовало наибольшее количество памятников, при этом для каждого крупного речного бассейна и котловины характерны свои локальные группы керамики. Одним из видов локальных вариантов является стиль *Го:до* (*Го:до сики*), который появляется в конце *среднего периода* на территории межгорных впадин Саку и Уэда вдоль верхнего течения р. Тикума (восточная часть преф. Нагано). В качестве отличительной черты керамики *Го:до* выделяют орнамент из коротких прочерченных линий расположенных в форме «чешуек» (*урокодзё: тантинсэнмон*). Керамика стиля *Го:до* была выделена в 2000 г. по материалам памятника Го:до (г. Коморо). Также среди памятников данного стиля можно отметить Симофукиагэ, Ёрияма, Комагомэ, Хираиси, Кайтода «А».

Вдоль центрального течения р. Тикума на территории впадины Нагано (северная часть префектуры) развивается локальная группа керамики характерной чертой которой является орнамент из рельефных линий, декорированных оттисками (*аккон рю:таймон*). Сосуды данного типа были

выделены в 2003 г. по материалам группы памятников Ясиро (г. Тикума). Для обозначения керамического комплекса часто используется название «керамика конца *среднего дзё:мона* группы памятников Ясиро» (сокращённо «керамика группы Ясиро»).

Внутри комплекса *Го:до* выделяют шесть фаз развития. Декоративная традиция стиля *Го:до* формировалась под влиянием стилей *Касори Е*, *Сори* и керамики группы *Каракусамон*. Керамика группы *Ясиро* состоит из четырех крупных фаз. На орнамент сосудов группы *Ясиро* повлияли традиций *Дайги 9-10* и *Касори Е (EII-EIV)*. Оба комплекса развиваются параллельно (т. 2, прил. 1, рис. 23).

По предварительным данным, керамика группы *Ясиро* датируется в интервале $4\ 270\pm 40$ – $4\ 180\pm 40$ л. н. Радиоуглеродных дат о возрасте керамики стиля *Го:до* нет из-за недостатка материалов [Ватада, 2008, с. 448].

Технические приёмы и орнамент. В основе декоративной композиции стилей *Го:до* и *Ясиро* лежи комбинация из рельефных и прочерченных линий, расположенных вокруг зоны горловины и зоны тулова. Для нанесения декора на поверхность сосудов стилей *Го:до* и керамики группы *Ясиро* использовались три основных технических приёма – аппликация, прочерчивание и прокатывание по стенке верёвочных штампов.

Декоративная композиция стиля *Го:до* состоит из орнаментального пояса горловины и тулова (т. 2, прил. 2, табл. 17). Орнамент вокруг горловины включает мотив из спиралей, рельефные элементы в форме «*магатама*», зонированный орнамент из эллипсов, зонированный орнамент из дугообразных линий, вертикальная аппликация «S»-образной формы. Зона тулова декорирована горизонтальными аппликациями «S»-образной формы. В качестве вертикального деления поверхности тулова часто применяли узор из свисающего жгута, узор зигзагообразной формы, узор в форме иероглифа «田» (*та*) (т. 2, прил. 2, табл. 17, 13, 14), узор «U»-образной формы. Центральным декоративным элементом композиции является крупный прочерченный узор зигзагообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 17, 17, 22), узор из спиралей (т. 2,

прил. 2, табл. 17, 2, 44), рельефный узор в виде эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 17, 23). В качестве фонового орнамента применяли узор из коротких прочерченных линий, расположенных в виде «чешуек» (т. 2, прил. 2, табл. 17, 4), в ёлочном порядке (*удзё: дзё:мон*) (т. 2, прил. 2, табл. 17, 5), в форме многоуровневых дуг (т. 2, прил. 2, табл. 17, 45). Для нанесения узора из прочерченных линий мастера стиля *Го:до* использовали орнаментир типа стерженёк с округлым краем. На ранних этапах поверхность горшков покрывалась вертикальными рядами гребёнки (т. 2, прил. 2, табл. 17, 1, 7). Реже встречаются сосуды декорированные оттисками двухуровневой верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 17, 9, 13, 33).

Внутри декоративной композиции группы *Ясиро*, встречаются как общие со стилем *Го:до* варианты орнамента, так и декоративные элементы, характерные для традиции группы *Дайги*. Для составления композиции мастера группы *Ясиро* использовали комбинации из прочерченных и рельефных линий. В результате создавался орнамент из изогнутых рельефных линий, которые напоминают своей формой побеги папоротника, а также линейных аппликаций закрученных в спираль (*варабитэмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 18, 1, 2, 10). Помимо этого, наблюдается зонированный орнамент в форме изогнутого побега папоротника (т. 2, прил. 2, табл. 18, 2, 16), узор из свисающего жгута, закрученный в спираль (т. 2, прил. 2, табл. 18, 3, 10), мотив из соединённых спиралей (т. 2, прил. 2, табл. 18, 20, 21), а также линейные аппликации, которые дополнительно украшались оттисками овальной и ромбовидной формы (*аккон рю:таймон*) (т. 2, прил. 2, табл. 18, 7, 15, 27, 28, 40, 41). Фоновый орнамент представлен оттисками шнура одно-, двух- и трёхуровневой верёвки. Фоновый орнамент из оттисков верёвки, часто чередуется с неорнаментированными затёртыми участками (т. 2, прил. 2, табл. 18, 26, 33, 34). Реже используется узор из прочерченных линий и рядов точек (т. 2, прил. 2, табл. 18, 33). Для группы *Ясиро* характерны разнообразные декоративные выступы, расположенные вдоль венчика, в том числе напоминающих «пару крыльев» (*со:ёкудзё: токки*) (т. 2, прил. 2, табл. 18, 1-3, 8, 9), клювовидной формы (*кутибасидзё: токки*) (т.

2, прил. 2, табл. 18, 16, 17), плоской формы (*хира токки*) (т. 2, прил. 2, табл. 18, 18) и рюмковидной формы (*сакадзё: токки*) (т. 2, прил. 2, табл. 18, 19, 29, 35, 42, 43). Обычно наблюдается по четыре выступа (т. 2, прил. 2, табл. 18, 1-3), на поздних этапах чаще встречается один выступ (т. 2, прил. 2, табл. 18, 35, 42, 43) [Там же, с. 444-449].

3.4. Орнаментальные традиции района Хокурику

Район Хокурику входит в состав региона Тюбу, и вытянут вдоль побережья Японского моря. На территории Хокурику на протяжении эпохи *дзё:мон* существовало 13 стилей, пять из них отнесены к *среднему* периоду: *Симбо-Ниндзаки*, *Каэн*, *Камиямада-Тэндзинъяма*, *Окинохара* и группа *Кусидасин-Оосугидани*.

3.4.1. Керамика стиля Симбо-Ниндзаки

В конце раннего – первой половине *среднего дзё:мона* на территории района Хокурику получил распространение стиль керамики, состоящий из двух комплексов – стиль *Симбо* (*Синбо ё:сики доки*) и стиль *Ниндзаки* (*Ниндзаки ё:сики доки*). Для сосудов стиля *Симбо* характерно цилиндрическое тулово и вогнутая горловина (в форме «кронциркуля»). Поверхность горшков покрыта оттисками верёвки и узором из вертикальных рядов полурельефных линий (*хан рю:кисэнмон*). Для сосудов стиля *Ниндзаки* характера горловина цилиндрической формы и мотив в форме «лепестков лотоса» (*рэнгэмон*). Оба стиля обнаружены на территории полуострова Ното и выделены по материалам одноименных памятников вначале 1950-х гг.

Стиль *Симбо* развивался параллельно со стилями *Горё:гадай*. Первая половина стиля *Ниндзаки* совпадает со временем стиля *Арамити*. После стиля *Ниндзаки* на данной территории получает распространение стиль *Камиямада*. Фаза № 7 стиля *Симбо-Ниндзаки* ассоциируется как переходный период между

комплексами первой половины (стиль *Ниндзаки*) и середины (стиль *Камиямада*) *среднего дзё:мона* района Хокуруку.

Базовыми памятниками считаются: Симбо, Ниндзаки, Маваки, Камиясухара (преф. Исикава); Гонсё:дзи, Нагаяма Гокуракудзи (преф. Тояма).

Внутри стиля *Симбо-Ниндзаки* выделяют восемь фаз развития, которые объединены в два этапа. Ранний этап соответствует концу *раннего дзё:мона*, включая керамику нижнего слоя раковинной кучи Асахи (фаза *Асахи Касо:*) и фаза *I* (*Симбо I*). Поздний этап совпадает с первой половиной *среднего дзё:мона*, представлен шестью фазами – фазы *II* и *III* (*Симбо II-III*) и фазы *IV-VII* (*Ниндзаки I-III*, *Камиямада*).

Технические приёмы и орнамент. Центральным элементом стиля *Симбо-Ниндзаки* являются полурельефные линии, которые наносились внутренней стороной расщепленной бамбуковой трубки, путём надавливания с последующим протаскиванием, орнаментира по поверхности сосуда, а также вдоль линейной аппликации. В разрезе линии имеют полуцилиндрическую форму. Для того чтобы подчеркнуть толщину линий использовались бамбуковые трубки с разным внутренним диаметром. Так, например, для первой половины характерны полурельефные линии толщиной 0,3-0,5 см, во время фаз *II* и *III* толщина варьируется от 0,5 до 0,8 см. После фазы *IV* наблюдается тенденция к утолщению, однако крайне редко толщина линий превышает 1 см. Рельефные элементы дополнительно декорировались оттисками ногтевидной формы (*цумэгатамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 19).

Внутри стиля выделяется дополнительный орнамент, в том числе узор из перекрещённых диагональных прочерченных линий (*кидзикумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 19, 7, 8) и узор в форме «лепестков лотоса». Узор из прочерченных линий характерен для сосудов стиля *Симбо I* и *Симбо II* (т. 2, прил. 2, табл. 19, 8-11, 13, 17, 20, 23) и широко используется для декорирования венчика, горловины и зоны шейки. Второй вид дополнительного орнамента характерен преимущественно для керамики стиля *Ниндзаки*, и преобладает во время фаз *V-VII*. Орнамент в форме «цветка лотоса» состоит из небольших треугольников,

расположенных, как правило, вдоль верхней и нижней частей неорнаментированного пояса зоны горловины (т. 2, прил. 2, табл. 19, 53, 60, 61, 65-69).³⁶ В зависимости от орнамента узор подразделяется на прочерченный (нанесённый лопаточкой) и полурельефный (нанесённый расщепленной бамбуковой трубкой). Внутреннее пространство «лепестков лотоса» декорировано одной или двумя прочерченными линиями.

Фоновый орнамент создан шнуром одноуровневой верёвки. Оттиски покрывают всю поверхность тулова. Для зоны горловины характерны диагональные ряды оттисков. Фоновый орнамент зоны тулова менялся на протяжении всего стиля. Подавляющее большинство сосудов декорировано вертикальными рядами оттисков, нанесённых штампом-стерженьком, обмотанным верёвочкой (*ёриштомон*). Во время фазы III и IV получает развитие вертикальные ряды оттисков, расположенных в ёлочном порядке (*удзё: дзё:мон*), нанесённых связанными верёвками. Крайне редко встречается фоновый орнамент из вертикальных рядов простого шнура (т. 2, прил. 2, табл. 19, 2, 28, 37). По мнению исследователей, причиной изменений вариантов верёвочного штампа стало влияние со стороны орнаментальной традиции стиля *Дайги б* [Като:, 2008, с. 450-451; Хаясэ, 2008, с. 232].

Декоративная композиция сосудов стиля *Симбо-Ниндзаки* формируется из орнамента вокруг зоны горловины и орнамента вокруг зоны тулова. Внутри стиля выделяются три варианта глубоких горшков *фукабати*: вид «А» с вогнутой горловиной (в форме «кронциркуля»); вид «В» с отогнутой горловиной; вид «С» с горловиной цилиндрической формы. Встречается две формы венчика – прямой и волнообразный. Вдоль венчика фиксируются небольшие выступы «<»-образной, спиралевидной и концентрической формы. На памятнике Маваки (преф. Исикава) найдена керамика украшенная выступом в форме головы птицы (т. 2, прил. 2, табл. 19, 15). Поверхность венчика декорирована узором из перекрещённых линий (т. 2, прил. 2, табл. 19, 10, 11,

³⁶ Первоначально орнамент использовался для обозначения керамики п-ова Ното и был выделен в 1954-55 гг. по материалам памятника Увада Итогата, пос. Ходацусимидзу, преф. Исикава.

20), зигзагов (т. 2, прил. 2, табл. 19, 5), узором сетчатой формы (*ко:симэ тинсэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 19, 8), вертикальными, диагональными и горизонтальными рельефными и полурельефными линиями. Поверхность рельефных и полурельефных линий часто покрывается оттиска ногтевидной и квадратной формы, насечками. Во второй половине появляется узор из насечек, расположенных в ёлочном порядке (т. 2, прил. 2, табл. 19, 75, 76). Венчик украшен небольшими выступами из перекрещённых жгутов, напоминающих иероглиф «入» (*ню:*) (т. 2, прил. 2, табл. 19, 66, 67), полукруглых налёпов (т. 2, прил. 2, табл. 18, 52, 55, 56) и клювообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 19, 61).

Для орнаментального пояса зоны горловины характерен узор из вертикальных и зигзагообразных линий, покрытых фоновым орнаментом. У сосудов вида «С» наблюдается неорнаментированный пояс сверху и снизу, ограниченный рельефными и полурельефными линиями (т. 2, прил. 2, табл. 19, 35-42), и зонированный орнамент, заполненный узором из перекрещённых диагональных линий (т. 2, прил. 2, табл. 19, 13, 20-23). Во время стиля *Ниндзаки* неорнаментированный пояс зоны горловины дополнялся узор из лепестков лотоса (т. 2, прил. 2, табл. 19, 66), рядами пунктира (т. 2, прил. 2, табл. 19, 67) и узором из насечек клиновидной формы (*кусабигата кидзамимэмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 19, 63, 64, 69, 71).

Орнаментальный пояс вокруг зоны тулова, в одних случаях покрывался фоновым орнаментом (т. 2, прил. 2, табл. 19, 8-13), в других - узором из полурельефных линий (т. 2, прил. 2, табл. 19, 26, 33). В обоих случаях использовались дополнительные декоративные элементы. В первом случае фиксируется декоративный пояс из полурельефных «V»-образных элементов, внутри заполненных горизонтальными рядами линий (т. 2, прил. 2, табл. 19, 8, 9). Во втором случае тулово либо целиком покрывалось вертикальными полурельефными линиями (т. 2, прил. 2, табл. 19, 31, 33), либо зонированными элементами геометрической формы из эллипсов, треугольников и прямоугольников, «U»-образной и подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 19, 22, 26, 35, 38). Для заполнения промежутком использовали веревочный

штамп. Реже встречается фоновый орнамент сетчатой формы (т. 2, прил. 2, табл. 19, 40, 60, 68, 69). Во время переходного периода между стилями *Ниндзаки* и *Камиямада* в декоре сосудов появляется: заполняющий узор в виде горизонтальных линий или «сетки» (*ко:симэ тинсэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 19, 71); аппликации из свисающего жгута «h»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 19, 75, 76); широкие неорнаментированные ленты вокруг зоны венчика (т. 2, прил. 2, табл. 19, 79, 80); рельефные и полурельефные линии дугообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 19, 65, 69-72).

Датировки и территория распространения. Наиболее отчётливо связь между фазами стиля *Симбо-Ниндзаки* прослеживается по материал трех памятников – Маваки (преф. Исикава), Камиясухара (преф. Исикава) и Гокуракудзи (преф. Тояма). По результатам радиоуглеродного анализа нагара на фрагментах керамики, стиль датируется в диапазоне $4\ 880\pm 107$ – $4\ 520\pm 40$ л. н. [Кобаяси К., 2003; Кобаяси К., Сакамото, 2004].

Центральными областями распространения керамики стиля *Симбо-Ниндзаки* является территория вдоль бухты Тояма (северная часть преф. Тояма) и побережья п-ова Ното (северная часть преф. Исикава) (т. 2, прил. 1, рис. 21). Северная граница проходит вдоль центральной части преф. Ниигата (район Тю:эцу). Южная граница распространения стиля доходит до восточной части преф. Фукуй (район Этидзэн). Сосуды фазы V зафиксированы на территории района Этиго (провинция Этиго), однако орнаментальная традиция *Симбо-Ниндзаки* не получила дальнейшего развития в данном районе [Kobayashi, 2004, p.65-66].³⁷ На территории преф. Нагано стиль *Симбо-Ниндзаки* сосуществовал со стилем *Арамити*. Сосуды фазы III и IV найдены на памятнике Авадзу Котэй (оз. Бива, преф. Сига), совместно с сосудами стилей *Фунамото I* и *Китаура С* (1-2) [Като:, 2008, с. 456].

---

³⁷ Этиго – историческая область на севере Японии, расположенная вдоль восточного побережья Японского моря. В настоящее время соответствует территории преф. Ниигата.

3.4.2. Керамика стиля Каэн

В середине *среднего дзё:мона* на территории бассейна р. Синано (преф. Ниигата) появляется широко известный в мировой археологической литературе стиль *Каэн* (*Каэн ё:сики доки*), также известный под названием «керамика с пламенеющим венчиком».

Внутри стиля выделяют четыре группы сосудов («А»-«D»), для которых характерен свой набор декоративных элементов. Самым эффектным представителем стиля является керамика вида «А» с двумя вариантами композиции – сосуды с пламенеющим венчиком (*каэнгата доки*) (т. 2, прил. 1, рис. 30, 1) и сосуды с короноподобным венчиком (*о:кангата доки*) (т. 2, прил. 1, рис. 30, 2).

Важную роль и неоценимый вклад в изучение комплекса *Каэн* внёс признанный авторитет в области археологии эпохи *дзё:мон* Т. Кобаяси. Именно благодаря его исследованиям появляется современное название стиля [Кобаяси Т., 1977, 1978, 1981, 1988]. Первоначально, сосуды, с пламенеющим венчиком, относились к керамике типа *Уматака* (*Уматака ё:сики доки*), названные так по месту их обнаружения на памятнике Уматака (г. Нагаока, преф. Ниигата) [Дзё:мон эмаки, 1999, с. 16-17]. Сосуды с короноподобным венчиком были найдены на памятнике Иванохара (г. Нагаока) [Иванохара исэки, 1981].

Глубокие горшки *фукабати* являются преобладающей формой сосудов, и главным образом представлены видом «А» с цилиндрическим или слегка расширяющимся от дна к венчику туловом, вогнутой или выгнутой горловиной (т. 2, прил. 2, табл. 20, 1-3, 15-20). Сосуды вида «В» с слегка расширяющимся туловом, без выделенной горловины (т. 2, прил. 2, табл. 20, 36, 48-50), вид «С» с округлым, цилиндрическим или в форме «раструба вьюна» туловом, иногда с профилированной шейкой, вогнутой горловиной (т. 2, прил. 2, табл. 20, 5, 29, 21, 23). Четвёртый вид – вид «D» представлен керамикой с округлым туловом и отогнутой горловиной (т. 2, прил. 2, табл. 20, 4, 37). Венчик двух видов – ровный и волнообразный. Ровный венчик в большинстве случаев декорирован

выступами. Также среди сосудов встречаются неглубокие горшки *асабаты*, горшки *хати*, чаши на ножке *дайцуки бати*, сосуды с окантовкой и отверстиями по периметру горловины *ю:ко:цубацуки доки* и миниатюрная керамика.

Возникновение стиля *Каэн* было тесно связано с взаимодействием и влиянием со стороны соседних стилистических зон, среди которых стили *Верхний Энто:*, *Горё:гадай*, *Дайги (8a-8b)*, *Атамадай*, *Кацусака*, *Симбо-Ниндзаки*, *Камиямада* и *Касори Е*.

Развитие узоров на поверхности сосудов является хорошим примером изменения декоративной композиции на протяжении *среднего дзё:мона*. Многие исследователи полагают, что в основе идеи создания выступа в форме «петушиного гребня» (*кэйто:кан токки*) лежит «S»-образного горизонтальный мотив орнаментального пояса горловины сосудов стиля *Дайги 8a-8b*. Помимо этого, данный мотив был распространён на керамики стиля *Касори Е*. Этот «S»-образный мотив, привнесённый из орнаментальной традиции группы *Дайги*, начинает увеличиваться в размерах, и переходит из декоративного элемента зоны горловины, в массивную аппликацию венчающую венчик. В результате правая часть горизонтально лежащей «S» превратилась в «голову» с выступами, напоминающими зубцы пилы, в то время как левая часть стала все больше и больше удлиняться став «хвостом». Благодаря, детальной проработке «гребень» стиля *Каэн* вытянулся так, что стал походить на эпонимный огненный завиток и языки пламени вокруг горловины сосуда. В процессе более скрупулёзной проработки орнамента гончарами стиля *Каэн* «S»-образный мотив стиля *Дайги* был изменён в характерное «пламя».

Таким образом, вместо того чтобы напрямую копировать тот или иной стиль керамики, гончары района Этиго использовали лишь некоторые декоративный элементы, чтобы с их помощью создать свой индивидуальный стиль.

Первоначально внутри стиля выделяли два этапа – ранний (I) и поздний (II). Ранний этап существовал параллельно стиль *Дайги 8a*, в свою очередь

поздний этап развивался совместно со стилями *Дайги 8b* [Кобаяси Т., 1977, с. 176-177]. В течение последующих 30 лет исследований и дискуссий внутри стиля стали выделять от четырех до шести фаз, хотя основное деление на два периода осталось. В настоящее время стиль *Каэн* подразделяется на два этапа, внутри которых выделяют раннюю, среднюю и позднюю фазы.

Технические приёмы и орнамент. В основе орнамента стиля *Каэн* лежат две базовые техники – аппликация и прочерчивание. Оттиски верёвочного шнура появляются под влиянием стилистической зоны *Дайги* и характерны для сосудов группы «С» и группы «D». Для декорирования сосудов применялись глиняные жгуты разной формы в разрезе, в том числе цилиндрической и полуцилиндрической. Для выделения линейных аппликаций, промежутки между ними прочерчивались внешней поверхностью (стороной) расщепленной пополам бамбуковой трубкой.

Отличительной особенностью стиля *Каэн* является разнообразие комбинаций рельефного орнамента. Для структурирования всех известных комбинаций узоров и выступов, внутри стиля существует деление сосудов на четыре группы с «А» по «D», для которых характерны свои варианты декоративной композиции. Важно отметить, что это деление не всегда связано с вариантами формы глубоких горшков *фукабати*. Сосуды групп «А», «С» и «D» существовали на всем протяжении стиля, в то время как группа «В» появляется во время поздней фазы второго этапа.

В основе декоративной композиции стиля *Каэн* лежат три орнаментальных пояса – вокруг венчика, горловины и тулова. Для создания композиции использовались разные декоративные элементы.

Орнаментальный пояс зоны венчика представлен несколькими вариантами выступов, в том числе напоминающие «петушиный гребень» (*кэйто:кан токки*), «зубья пилы» (*кёсимондзё: токки*), вертикальные выступы мостовидной формы (*хасидзё: токки*) и выступы в виде «мешочка» (*фукуродзё: токки*), цилиндрические выступы в форме «короны» (*о:кандзё: токки*). Для украшения сосудов использовались комбинации из двух-трех видов выступов.

Во время нанесения орнамента зона венчика создавалась в самую последнюю очередь.

Орнаментальный пояс зоны горловины включается декор из выступов и линейных аппликаций (т. 2, прил. 2, табл. 20). У сосудов с пламенеющим венчиком, в месте крепления гребнеобразного выступа к венчику расположены аппликации в виде двух соединённых концентрических кругов. В японской литературе подобный выступ называется *мэганэдзё: токки* или выступ напоминающий «глаз стрекозы» (т. 2, прил. 2, табл. 20, 8, 16-18, 24, 32). У сосудов с короноподобным венчиком, встречается как аналогичный выступ (т. 2, прил. 2, табл. 20, 42), так и вертикальные элементы «S»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 20, 20), аппликации в форме спирали (т. 2, прил. 2, табл. 20, 2, 10), а также выступы в виде «мешочка» (т. 2, прил. 2, табл. 20, 33).

Центральным элементом декоративной композиции является спиралевидный мотив, сформированный из нескольких рельефных линий. Подобный орнамент применяется для декорирования зоны горловины и зоны тулова. Мотив представлен тремя большими группами – горизонтальная «S»-образная спираль (т. 2, прил. 2, табл. 20, 20, 21, 37), свисающая спираль (т. 2, прил. 2, табл. 20, 8-10, 32-33) и комбинированный узор из свисающей и «S»-образной спирали (т. 2, прил. 2, табл. 20, 17, 19, 24) [Тэрасаки, 2008, с. 460-463].

На протяжении всего стиля *Каэн* подтверждено около 30 моделей орнамента. Наиболее типичными являются три варианта: 1. Зона горловины – узор из свисающей спирали, закрученный в левую и правую сторону, зона тулова – свисающая спираль, закрученная в левую сторону (т. 2, прил. 2, табл. 20, 32); 2. Зона горловины – узор из свисающей спирали, закрученный в левую и правую сторону, зона тулова – горизонтальная «S»-образная спираль (т. 2, прил. 1, рис. 30); 3. Зона горловины – узор из свисающей спирали, закрученный в левую и правую сторону, зона тулова – свисающая спираль, закрученная в правую сторону (т. 2, прил. 2, табл. 20, 17). Описанные варианты орнамента характерны для сосудов группы «А» и «В»

Наибольшему влиянию со стороны соседних стилистических зон подверглась керамика группы «С». Внутри декоративной композиции встречаются элементы характерные для стилей *Дайги 7b-8b* – зонированный орнамент из эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 20, 4), узор изогнутой формы или в виде «рычага» (*куранкумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 20, 5-7, 12-13). Во второй половине существования стиля появляется неорнаментированный пояс, характерный для комплекса *Касори EI-EII* (т. 2, прил. 2, табл. 20, 27, 34-39). Также отмечается влияние стилей *Камиямада* и *Якимати* (т. 2, прил. 2, табл. 20, 14).

В конце позднего этапа на территории в южной части преф. Ниигата формируются локальные варианты керамики (т. 2, прил. 2, табл. 20, 43-50) появляются локальные стили *То:гасаки* (*То:гасаки ё:сики доки*) и *Тотикура* (*Тотикура ё:сики доки*), в орнаменте которых преобладают декоративные элементы стиля *Дайги 8b* [Каэн доки, 2009, с. 108-111; До:дайра исэки, 2011в, с. 301-335].

Датировки и территория распространения. В 2004 г. исследовательской группой из Токийского университета была опубликована серия радиоуглеродных дат в диапазоне $4\ 690 \pm 70$ – $4\ 120 \pm 80$ л. н. (калиброванные даты 5 300 – 4 800 л. н.). Даты получены по образцам керамики с базовых памятников стиля *Каэн*, в числе которых Уматака, Ивановара (г. Нагаока), До:дзиттэ (пос. Цунан) и Хара (г. Минамиуонума) [Ёсида и др., 2004; Тэрасаки; 2008, с. 464; Каэн доки, 2009, с. 87-88].

Стилистическая зона *Каэн* локализована на территории преф. Ниигата с центом вокруг верхнего и среднего течения р. Синано (т. 2, прил. 1, рис. 22). В работах последних лет преф. Ниигата часто называют «страной огненной керамики». На ее территории известно свыше 200 памятников данного времени. Помимо этого керамика стиля *Каэн* встречается на памятниках преф. Нагано, Тояма, Гумма, Тотиги, Фукусима и Ямагата вместе с локальными стилями (т. 2, прил. 1, рис. 31) [Тэрасаки, 2008, с. 464].

3.4.3. Керамика стиля Камиямада – Тэндзиньяма

В середине *среднего дзё:мона* на территории южной части района Хокурику появляется керамика стиля *Камиямада – Тэндзиньяма* (*Камиямада-Тэндзиньяма ё:сики доки*). Центральным элементом декоративной композиции является узор из диагональных и вертикальных линейных аппликаций «S»-образной формы, концы которых закручены в спираль (т. 2, прил. 1, рис. 32). Поверхность сосудов декорировалась полурельефными линиями, а венчик украшался выступами и декоративными ручками, тем самым визуальнo усложняя общую композицию. Результаты сравнительного анализа более 200 горшков с памятника Сакай «А» (преф. Тояма) показали, что во время распространения стиля *Камиямада-Тэндзиньяма* (первая половина), на территории региона Канто закончился первый этап стиля *Кацусака* (стиль *Арамити*), а на территории региона Тохоку были распространены сосуды стиля *Дайги 8a-8b*. Керамика второй половины развивается параллельно комплексу *Дайги 9* (ранняя фаза) и *Касори E (EI–EII)*. В северной части района Хокурику активно развивается стиль *Каэн*. На основании находок с памятника Сакай «А», внутри стиля *Камиямада-Тэндзиньяма* выделяют пять фаз развития.

Технические приёмы и орнамент. Базовой формой сосудов являются глубокие горшки *фукабати* вида «В» профилированной формы, с цилиндрическим туловом, отогнутой горловиной (в форме «раструба вьюна») и выступающим венчиком. При этом максимальный диаметр венчика больше чем высота сосуда. Венчик может быть ровным (т. 2, прил. 2, табл. 21, 1-3), либо волнообразным (т. 2, прил. 2, табл. 21, 6, 7). Во втором случае венчик декорирован выступами из трех concentрических кругов – два небольших расположены рядом, третий крупный расположен сверху (т. 2, прил. 2, табл. 21, 6-8), либо декорирован выступами геометрической формы (т. 2, прил. 2, табл. 21, 4, 14). Количество выступов может варьироваться от одного до пяти (т. 2, прил. 2, табл. 21, 4, 8, 14).

Декоративная композиция стиля сформирована тремя орнаментальными поясами зоны тулова, горловины и венчика. В качестве основных техник для нанесения орнамента использовался приём прочерчивания и аппликации. Поверхность рельефных элементов орнаментировалась оттисками ногтевидной формы (полумесяц) (т. 2, прил. 2, табл. 21, 6, 7), насечками, расположенными в ёлочном порядке (т. 2, прил. 2, табл. 21, 4, 5) и пунктиром (т. 2, прил. 2, табл. 21, 2, 3, 5). Полурельефные линии и неорнаментированные участки имеют следы затирки. Во второй половине встречается узор из точек, нанесённых гребёнкой (т. 2, прил. 2, табл. 21, 10). Во время фазы № 5 нижняя половина тулова декорировалась оттисками верёвочного шнура (т. 2, прил. 2, табл. 21, 14, 17).

Среди вариантов узора, центральным элементом композиции были линейные аппликации «S»-образной формы, закрученные на концах в спирали (т. 2, прил. 2, табл. 21, 6, 7). Помимо «S»-образного жгута, встречается разнообразные элементы, закрученные в спираль: одиночные спирали (т. 2, прил. 2, табл. 21, 3, 6), свисающий жгут, закрученный в спираль (т. 2, прил. 2, табл. 21, 5). Между рельефными и полурельефными линиями фиксируются как отдельные треугольные (*сансамон*) и круглые (*тамадакимон*) рельефные элементы (т. 2, прил. 2, табл. 21, 2, 3), так и комбинации из треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 21, 8, 9).

Полурельефные линии располагаются в виде вертикальных, дугообразных, овальных, круглых, диагональных и зигзагообразных элементов [Кодзима, 2008, с. 466-467]

В конце стиля *Камиямада-Тэндзиньяма* происходят изменения, в том числе толщина полурельефных линий постепенно уменьшается, орнамент приобретает зонированную геометрическую форму, используется отпечаток верёвки и прочерченные линии (т. 2, прил. 2, табл. 21, 14-17). Фаза № 5 выступает в качестве переходного периода между *Камиямада-Тэндзиньяма* и ранней фазой стиля *Кусидасин*.

Датировки и территория распространения. Комплекс *Камиямада-Тэндзиньяма* датируется в интервале $4\,490 \pm 130$ – $4\,040 \pm 80$ л. н. В состав стилистической зоны входят территории преф. Тояма, Исикава и Фукуй (т. 2, прил. 1, рис. 22). Несколько памятников зафиксировано на севере преф. Нагано и юго-западной части преф. Ниигата. На сегодняшний день к стилю *Камиямада-Тэндзиньяма* относятся около 15 поселенческих комплексов, среди которых Камиямада (преф. Исикава), Тэндзиньяма, Сакай «А» (преф. Тояма). На памятнике Тё:дзягахара (преф. Ниигата) керамика стиля *Камиямада-Тэндзиньяма* была обнаружена вместе с сосудами стиля *Уматака* [Там же, с. 470].

3.4.4. Керамика стиля Окинохара

Во второй половине *среднего дзё:мона* на территории воль верхнего течения р. Синано появляется локальный стиль керамики *Окинохара* (*Окинохара ё:сики доки*). Стиль выделен в 1977 г. после публикации отчёта по памятнику Окинохара (преф. Ниигата) [Эсака и др., 1977]. Всего известно около 30 комплексов, на которых встречается керамика данного типа, в том числе памятники Окинохара, До:дайра, До:дзиттэ, Сасаяма. Из-за недостаточного количества данных по стилю, первые радиоуглеродные определения опубликованы только в 2007 г. Керамика стиля *Окинохара* датируется около $4\,350 \pm 40$ л. н. [Кобаяси К., 2007а].

Стиль *Окинохара* развивался между стилистическими зонами *Дайги* и *Касори Е*, однако их влияние на комплекс было минимальным. Хотя керамика первой половины стиля *Окинохара* развивается параллельно стилю *Дайги 9*, помимо схожести в форме и наличии общих элементов композиции, существенным отличием между стилями, является отсутствие затёртых неорнаментированных зон.

В большинстве случаев характерны глубокие горшки *фукабати* с узким дном и расширяющимися к венчику стенками, без выделенной горловины, и

сосуды цилиндрической формы. Венчик двух видов – ровный и волнообразный (от четырех до шести выступов). Высота горшков варьируется от 15 до 60 см (средний показатель 34,1 см), диаметр венчика от 10 до 40 см (22,9 см), диаметр дна от 6 до 17 см (10 см).

Внутри стиля выделяют 18 типов керамики («А»-«R»), с собственными вариантами декоративной композиции. С точки зрения периодизации стиль *Окинохара* подразделяется на два этапа – *Окинохара I* и *Окинохара II*, каждый из которых развивался на протяжении ранней и поздней фазы. Комплекс *Окинохара I* развивался параллельно со стилем *Дайги 9*, в то время как керамика этапа *Окинохара II* соответствует времени *Дайги 10*. Керамика второй половины *Окинохара II* иногда фиксируется вместе с керамикой стиля *Сё:мё:дзи I*. Подобный случай известен по материалам памятника До:дайра (пос. Цунан, преф. Ниигата) [До:дайра исэки, 2011в, с. 336-347]. Существует мнение, что керамика стиля *Окинохара* продолжала изготавливаться на протяжении начального этапа *позднего дзё:мона*.

Технические приёмы и орнамент. Орнамент наносился в трех базовых техниках – аппликации, прочерчивания и прокатывания верёвочного штампа. Помимо этого для дополнительного декорирования рельефных линий и поверхности часто используются различные оттиски и насечки. В качестве орнаментиров выделяются стерженёк с округлым краем, лопаточка, а также шнуры одно- и двух уровневой верёвки.

Фоновый орнамент покрывает преимущественно всю поверхность сосудов. Исключением являются горшки поздней фазы, для которых характерно горизонтальное деление тулова на две части волнообразными прочерченными линиями (т. 2, прил. 2, табл. 22, 24, 25, 27). В таких случаях на нижней части сосуда отмечаются следы затирки. Для нанесения фонового орнамента применяли верёвочный штамп (т. 2, прил. 2, табл. 22, 1-19) и горизонтальный узор из насечек, расположенных в ёлочном порядке (т. 2, прил. 2, табл. 22, 20-28).

Основной акцент декоративной композиции сделан на орнаментальный пояс вокруг венчика. Орнамент венчика состоит из линейных аппликаций, поверхность которых покрывалась узором из горизонтальных и вертикальных насечек, оттисками прямоугольной и овальной формы, рядами точек, ногтевидным орнаментом. Места стыков между рельефной линией и поверхностью промазывались кончиком пальца либо костяным орудием.

Помимо горизонтальных рельефных линий, для декорирования венчика применяли: аппликации из свисающего жгута (*кэнсуймон*), в том числе в виде мотива из спирали (т. 2, прил. 2, табл. 22, 1-3), «палки» (т. 2, прил. 2, табл. 22, 9, 24, 25) и свисающего жгута, закрученного в спираль (т. 2, прил. 2, табл. 22, 15, 22, 23); комбинированный узор из парных оттисков, расположенных в форме буквы «*ハ*» (*ха*), с аппликацией из спирали и «палки» (т. 2, прил. 2, табл. 22, 20, 21); зонированный орнамент из эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 22, 4, 5). Промежутки между аппликациями заполнены прочерченными и рельефными линиями, в том числе: узором из эллипсов; длинными вертикальными и короткими горизонтальными линиями (т. 2, прил. 2, табл. 22, 4, 5); рельефными линиями напоминающими знак «*乙*» (*отцу*) (т. 2, прил. 2, табл. 22, 9); прочерченными линиями в форме буквы «*コ*» (*ко*) (т. 2, прил. 2, табл. 22, 14, 15) и перевёрнутой «U»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 22, 4, 5, 8-10); рельефных линий дугообразной (т. 2, прил. 2, табл. 22, 13-18) и волнообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 22, 22, 23, 27). Количество вертикальных свисающих жгутов может быть либо четыре, либо восемь. Прочерченные и рельефные линии объединены в группы по две или по три.

Памятники стиля *Окинохара* зафиксированы на территории района Уонума от бассейна р. Уоно до верхнего течения р. Синано (центральная – южная части преф. Ниигата) (т. 2, прил. 1, рис. 23). Самым северным памятником, где найдены фрагменты керамики поздней фазы *Окинохара II*, является комплекс Атия Дайра (преф. Ниигата) [Атия Дайра исэки, 2002].

Также несколько памятников известно на территории преф. Гумма и преф. Нагано [Абэ, 2008].

3.4.5. Керамика группы Кусидасин – Оосугидани

В конце *среднего дзё:мона* на территории района Хокуруку появляется керамика двух типов – *Кусидасин* и *Оосугидани* (т. 2, прил. 1, рис. 23).

Керамика стиля Кусидасин (*Кусидасин ё:сики доки*) получила распространение на территории преф. Тояма и восточной части преф. Исикава. Стиль выделен в 1951 г. по материалам памятника Кусидасин (преф. Тояма). Помимо памятника Кусидасин, фрагменты керамики данного стиля известны по материал памятников Футацудзука, Сакурамати, Нуносири (преф. Тояма).

Внутри преф. Тояма и района Ното (восточная часть преф. Исикава) периодизация развития стиля *Кусидасин* представлена тремя фазами – керамика *Кусидасин I*, керамика *Кусидасин II* и комплекс *Маэда-Ивакурано* (начало *позднего дзё:мона*). Стиль датируется в интервале 4 330±40 – 3 960±40 л. н. [Карино, 2008, с. 482].

Технически приёмы и орнамент керамики стиля Кусидасин (т. 2, прил. 2, табл. 23). Среди технических приёмов наблюдается применение техники прочерчивания, аппликации и прокатывания верёвочного штампа. В качестве дополнительных технических приёмов отмечается штампование и насечка. Орнамент на поверхность сосудов наносился раковиной, гребёнкой, лопаточкой, стерженьком и верёвкой. Отличительной особенностью стиля является использование в орнаменте прочерченных линий нанесённых раковиной брюхоногого моллюска (*Batillaria multiformis*). В качестве заполняющего орнамента используются короткие прочерченные линии, узор из рядов пунктира, оттиски и насечки. Фоновый орнамент представлен двумя вариантами – рядами гребёнки либо верёвочным оттиском. Орнамент из оттисков верёвки выполнен двухуровневым шнуром либо штампом-

стерженьком, обмотанным верёвкой. Во время позднего этапа встречаются оттиски одноуровневого шнура.

Орнамент, главным образом, расположен вокруг зоны горловины и состоит из зонированных элементов геометрической формы. Тулово покрыто фоновым орнаментом. Центральным элементом декоративной композиции фазы *Кусидасин I* является прочерченный узор напоминающий очертаниями иероглиф « $\perp$ » (ко:), который наносился краем раковины (т. 2, прил. 2, табл. 23, 1, 2, 4-6). Среди вариантов зонированного орнамента встречаются узоры овальной формы (т. 2, прил. 2, табл. 23, 9, 10), квадратной либо прямоугольной формы (т. 2, прил. 2, табл. 23, 3, 8), а также ромбовидной формы (т. 2, прил. 2, табл. 23, 7). Внутри зонированных элементов и поверх линейных аппликаций наносился узор из насечек, оттисков и пунктира (т. 2, прил. 2, табл. 23, 1-6). В большинстве случаев, внутренняя часть и промежутки между зонированными элементами оставались неорнаментированными. Вдоль венчика фиксируются ряды линейных аппликаций (от двух до трех). В промежутках между рельефными линиями расположен узор из рядов коротких вертикальных прочерченных линий (т. 2, прил. 2, табл. 23, 2, 3, 7).

Во время второй фазы стиля *Кусидасин* появляется керамика с характерным волнообразным венчиком «U»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 23, 12, 13, 15, 18-21). Узор « $\perp$ »-образной формы исчезает. Вместо него широко используются горизонтальные и вертикальные рельефные линии. Поверхность аппликаций декорирована узором из насечек (т. 2, прил. 2, табл. 23, 12, 13, 15) и оттисков верёвки (т. 2, прил. 2, табл. 23, 14, 18), либо не орнаментирована (т. 2, прил. 2, табл. 23, 20, 23). Под влиянием стиля *Оосуридани* получают развитие такие виды орнамента как: прочерченный узор в форме «прожилок на листе» (ё:мяку-дзё: мон) (т. 2, прил. 2, табл. 23, 20-22); заполняющий узор из прочерченных линий, расположенных в ёлочном порядке (т. 2, прил. 2, табл. 23, 16, 20); узор из точек (т. 2, прил. 2, табл. 23, 12, 20);³⁸ узор из пунктирных

---

³⁸ Нелинейный орнамент

линий (*рэттэнмон*) (т. 2, прил. 2, табл. 23, 14).³⁹ Среди прочего, появляется зонированный орнамент из дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 23, 15, 17), спиралей (т. 2, прил. 2, табл. 23, 24), а также прочерченный узор зигзагообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 23, 19). Последний вид узора встречается исключительно на территории района Ното.

Декоративная композиция керамики третьей фазы (*Маэда-Ивакурано*) имеет свои отличия. Орнамент выполнен преимущественно из прочерченных линий, в то время как рельефные элементы практически исчезают. Основной акцент делается на широкий орнаментальный пояс зоны горловины, состоящий из спиралевидных (т. 2, прил. 2, табл. 23, 31), «S»-образных (т. 2, прил. 2, табл. 23, 27-30, 32, 36) и параллельных линий (т. 2, прил. 2, табл. 23, 27-36). Продолжает развиваться узор зигзагообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 23, 32, 35, 36), зонированный орнамент из дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 23, 30, 33, 36, 37) и прямоугольных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 23, 29, 32), прочерченный узор в форме «прожилок на листе» (т. 2, прил. 2, табл. 23, 37, 38) [Кано., 1996; Карино, 2008, с. 481-483].

Сосуды стиля *Оосугидани* (*О:сугидани ё:сики доки*) зафиксированы на памятниках, расположенных на территории от западной части преф. Исикава до преф. Фукуй. Керамика данного типа выделена в 1957 г. по материалам памятника Ямадзаки (дер. Оосугидани, преф. Исикава) и группы памятников Укондзиро: (преф. Фукуй). На формирование и развитие орнаментальной традиции стиля *Оосугидани* сильное влияние оказали стилистические зоны *Касори Е* (этапы II-IV) и *Сори* (этапы III-V). Из стиля *Касори Е* был заимствован зонированный орнамент, а под влиянием стиля *Сори* развивается прочерченный узор в форме «прожилок на листе» (*ё:мяку-дзё: мон*) и в виде «оперения стелы» (*ябанэ-дзё: тинсэнмон*).

Исходя из комбинаций декоративных элементов вся керамика структурирована в четыре типа от «А» до «D». Основной формой сосудов являются глубокие горшки *фукабати* с профилированным туловом, отогнутой

---

³⁹ Линейный орнамент

горловиной, и ровным либо волнообразным венчиком. Также встречаются *фукабати* с вогнутой и цилиндрической горловиной. Из-за недостатка информации по данному стилю, у специалистов нет единогласия по поводу периодизации керамики. Количество периодов внутри стиля варьируется от двух (ранняя и поздняя фазы) до пяти [Киносита, 1996].

Технически приёмы и орнамент керамики стиля *Оосугидани* (т. 2, прил. 2, табл. 24). На протяжении стиля *Оосугидани* использовались аналогичные со стилем *Кусидасин* технические приёмы и орнаменты. Однако в стиле *Оосугидани* отсутствует раковина.

Декоративная композиция представлена орнаментальным поясом горловины и тулова. Для ранней фазы характерен зонированный орнамент напоминающий форму «облака» (*кумогата-дзё: кукакумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 24, 1-12), который используется для декорирования горловины. Внутренняя поверхность зонированного орнамента заполнена узором из пунктира (т. 2, прил. 2, табл. 24, 2), или орнаментом в форме «прожилок на листе» (т. 2, прил. 2, табл. 24, 3, 5, 9). Вокруг зоны шейки расположен разделительный орнамент из линейной аппликации, покрытой пунктиром или насечками (т. 2, прил. 2, табл. 24, 1, 2). Внутри орнаментального пояса зоны тулова фиксируется вертикальный зонированный орнамент в форме подковы (или перевёрнутой буквы «U») из аппликаций и прочерченных линий. В качестве заполняющего орнамента применяется узор напоминающий «прожилки на листе» (т. 2, прил. 2, табл. 24, 1-14). Керамика поздней фазы имеет неорнаментированный пояс вокруг горловины (т. 2, прил. 2, табл. 24, 13, 18-21). Реже встречается зонированный орнамент в форме «облака» (т. 2, прил. 2, табл. 24, 16, 17, 19). Поверхность тулова покрыта прочерченными линиями, расположенными в виде «прожилок» или «оперения» (т. 2, прил. 2, табл. 24, 15-21) [Карино, 2008, с. 484-485].

3.5. Орнаментальные традиции района Токай

Район Токай – третий район, входящий в состав региона Тюбу, вытянут вдоль побережья Тихого океана. На территории Токай на протяжении эпохи *дзё:мон* существовало семь стилистических групп, две из них отнесены к *среднему* периоду: группа *Китаура С- Китаясики II* и группа *Накатоми – Симмэй*.

3.5.1. Керамика группы *Китаура С – Китаясики II*

В первой половине *среднего дзё:мона* между стилистическими зонами *Горё:гадай – Кацусака* на северо-востоке, и стилистической зоной *Фунамото* на юге-западе, на территории района Токай, друг за другом развиваются три стиля – *Китаура С (Китаура С ё:сики доки)*, *Ямадахира (Ямадахира ё:сики доки)* и *Китаясики II (Китаясики II ё:сики доки)* (т. 2, прил. 1, рис. 21, 22).

В начале 1950-х гг. группой исследователей, в главе с Т. Эсакой, во время изучения материалов раковины кучи Китаясики (п-ов Ацуми, преф. Айти) была обнаружена тонкостенная керамика с характерным узором из непрерывного пунктира треугольной формы, получившая название керамика типа *Китаясики*. По мнению исследователей, данный комплекс развивался совместно со стилем *Кацусака*. В течение последующих 40 лет было выделено ещё два стиля – *Китаура* и *Ямадахира*, которые развивались параллельно с комплексами *Горё:гадай*, *Атамадай* и *Кацусака*. В 1980-90х гг. появилась теория о существовании на территории региона Токай локальной стилистической зоны, которая не имела ничего общего с группой *Кацусака*.

Керамика данной группы известна по материалам памятников: Китаясики, Ямадахира и Котанэ (преф. Айти); Сидзурасэ и Токорохата (преф. Гифу); Такидзава и Ко:дзо:мэн (преф. Сидзуока).

Развитие локальной группы керамики района Токай происходило на протяжении 10-11 фаз, объединённых в три крупных этапа: *Китаура CI-CII*, *Ямадахира I-IV* и *Китаясики IIa-IId*. До появления керамики стиля *Китаура*, в

конце *раннего* – начале *среднего дзёмона* на данной территории фиксируется стиль *Китаясики I* [Масико, 1995].

Технические приёмы и орнамент. Для декорирования сосудов продолжают использоваться технические приёмы прочерчивания, штампования, насекания, прокатывания верёвочного штампа. Реже применяется приём аппликаций, тем не менее, сосуды, декорированные рельефными линиями и аппликациями, встречаются во всех стилях. Шнур одноуровневой верёвки используется в качестве заполняющего орнамента внутри зонированных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 25, 1-25). В единичных случаях оттиски верёвки покрывают всю поверхность сосудов (т. 2, прил. 2, табл. 25, 20-22). Во время второго этапа оттиски верёвочного штампа наблюдаются только на керамике типа *Ямадахира II* (т. 2, прил. 2, табл. 25, 38, 42). В последующих фазах стиля *Ямадахира* и стиля *Китаясики II* верёвку, как вид орнамента, не применяли.

Основной акцент делается на узоре из полурельефных и прочерченных линий, разнообразных оттисков, насечек и рядов пунктира.

Декоративная композиция сосудов группы *Китаура С – Китаясики II* состоит из орнаментального пояса зоны горловины. Орнамент вокруг зоны тулова отчётливо наблюдается у сосудов первого и второго этапа. Орнамент зоны тулова у сосудов первой половины стиля *Китаясики II* представлен узором из прочерченных линий и вертикальных насечек (т. 2, прил. 2, табл. 25, 65), либо поясом из непрерывного пунктира треугольной формы (*рэндзоку санкаку ситоцумон*) (т. 2, прил. 2, табл. 25, 58). Информации об орнаменте зоны тулова второй половины стиля *Китаясики II* пока нет. Все найденные образцы керамики представлены фрагментами венчика и горловины. Между орнаментом горловины и тулова, наблюдается неорнаментированный пояс (*мумонтай*).

Центральным элементом композиции на протяжении всех трех этапов является зонированный орнамент, в том числе виде декорированной ленты (т. 2, прил. 2, табл. 25, 5, 7), прямоугольных (т. 2, прил. 2, табл. 25, 33, 48), овальных (т. 2, прил. 2, табл. 25, 5, 10), линзообразной (т. 2, прил. 2, табл. 25, 75-89) и

«V»-образных (т. 2, прил. 2, табл. 25, 6, 11) элементов. Для разделения поверхности используются рельефные и полурельефные линии «U»-образной (т. 2, прил. 2, табл. 25, 14, 43) и подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 25, 15), горизонтальные ряды прочерченных линий (т. 2, прил. 2, табл. 25, 48-50). Поверхность рельефных и полурельефных линий декорирована узором из оттисков квадратной и ногтевидной формы, рядами пунктира и насечками. Внутри зонированных элементов фиксируется узор из вертикальных прочерченных линий и гребёнки (т. 2, прил. 2, табл. 25, 8, 12, 48), зигзагообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 25, 3, 30), небольших клиновидных оттисков (т. 2, прил. 2, табл. 25, 1, 2, 6, 26). Под влиянием стиля *Горё:гадай* появляются треугольные рельефные элементы (*сансамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 25, 6, 14, 19, 50) и узор из комбинации треугольных и круглый рельефных элементов (*тамадаки сансамон*) (т. 2, прил. 2, табл. 25, 9, 39). У сосудов №№ 24 и 25 вдоль нижней части горловины фиксируется линейная аппликация, которая покрыта узором в виде крупного пунктира, предположительно нанесённого отпечатком кончика пальца. Во время третьего этапа активно используется узор из оттисков треугольной, квадратной, овальной и подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 25, 58-87) [Масико, 2008, с. 486-492].

Датировки и территория распространения. Радиоуглеродные даты имеются только по керамике *Китаура С1*, которая была обнаружена на памятнике Сидзурасэ (дер. Сикухара, преф. Гифу). Согласно этим датам, керамика первой половины стиля *Китаура* активно использовалась в диапазоне 5 465 – 5 074 л. н. (калиброванные даты).

Стили получили широкое распространение на территории западной части преф. Сидзуока, преф. Айти и юго-восточной части преф. Гифу. Помимо этого фрагменты керамики фиксируются на территории преф. Вакаяма, Миэ, Нара, Сига, Нагано, Фукуй, Токио (район Тама) [Там же, с. 492].

3.5.2. Керамика группы Накатоми – Симмэй

Керамика стилей *Накатоми* и *Симмэй* (*Накатоми ё:сики доки* – *Симмэй ё:сики доки*) появляется на территории западной части района Токай во второй половине *среднего дзё:мона*. В область распространения стилей входят районы Мино (южная часть преф. Гифу), Овари (западная часть преф. Айти) и Микава (восточная часть преф. Айти). Керамика данной группы известна по материалам памятников: Тоню:мурадай, Мияноваки (преф. Гифу); раковинных куч Хаясиноминэ и Хатиоодзи (преф. Айти); Цукахара (преф. Миядзаки) и др.

Внутри комплекса выделяют пять этапов с дополнительным делением на раннюю и позднюю фазы. На формирование декоративной композиции комплекса *Накатоми-Симмэй* оказали влияние традиции соседних стилистических зон – *Фунамото III-IV*, *Сатого II*, *Китаясики*, *Китасиракава С*, *Касори Е*, *Сори*, *Оосугидани*, и локальные группы *Кобу* (южная часть преф. Фукуй) и *Сакихата* (южная часть преф. Нагано) (т. 2, прил. 1, рис. 23). По стилю имеется серия дат в интервале $4\ 675 \pm 25$ – $4\ 020 \pm 40$ л. н. [Ко:тэцу, Такахаси, 2008, с. 499].

Технические приёмы и орнамент. Декоративная композиция сосудов стиля *Накатоми-Симмэй* сосредоточена вокруг зон горловины и тулова (т. 2, прил. 2, табл. 26).

Для нанесения орнамента использовались технический приём прокатывания по поверхности сосуда верёвочного штампа, прочерчивания и аппликаций. В качестве дополнительных приёмов фиксируются узоры из пунктира и оттисков овальной формы. Для большего визуального эффекта, во время первого этапа, промежутки между прочерченными линиями затирались. В некоторых случаях приём затирки используется для дополнительной обработки поверхности сосудов, после нанесения фонового орнамента. Для декорирования внутренних частей зонированных элементов часто применяли стерженёк, гребёнку, цельную и расколотую пополам бамбуковую трубку, а

также раковину брюхоногого моллюска. Раковина и цельная бамбуковая трубка применялись для создания узора из пунктиров.

Фоновый орнамент первой половины стиля *Накатоми-Симмэй* нанесён штампом-стерженьком, обмотанным двухуровневой верёвкой (*ёриитомон*), либо шнуром из двух переплетённых одноуровневых верёвок (*навамаки нава*). Первый вариант фонового орнамента появляется под влиянием стиля *Фунамото*. Во второй половине узор из оттисков верёвки применяется как заполняющий орнамент внутри зонированных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 26, 32-35, 42, 47, 51). В это же время, активно используется заполняющий орнамент из прочерченных линий, в том числе из гребёнки (т. 2, прил. 2, табл. 26, 27, 37) из рядов вертикальных и диагональных линий (т. 2, прил. 2, табл. 26, 44, 45, 59, 65, 73, 90), вертикальных зигзагообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 26, 31, 67). На протяжении четвёртого этапа и ранней фазы пятого этапов, под влиянием стиля *Оосугидани* энергично развивается узор из прочерченных линий расположенных в форме «оперения стрелы» (т. 2, прил. 2, табл. 26, 49, 50, 51-54, 73, 75, 76). Заполняющий орнамент из точек характерен для керамики второй половины (т. 2, прил. 2, табл. 26, 53, 60-63).

Для керамики раннего этапа характерен узор из линейных аппликации и параллельных прочерченных линий. Орнаментальный пояс зоны горловины украшен зонированным орнаментом, дугообразными линиями (т. 2, прил. 2, табл. 26, 25), мотивом из соединённых вместе спиралей и дуг (т. 2, прил. 2, табл. 26, 21-24). В качестве центрального декоративного элемента зоны тулова используется горизонтальный орнамент из непрерывных дугообразных (*рэнкомон*), либо параллельных линий (*хэйко: тинсэнмон*), расположенных в несколько рядов. Начиная со второго этапа, центральными элементами декоративной композиции становятся спиралевидный мотив и зонированный орнамент. Оба элемента появляются под влиянием со стороны стилистической зоны *Касори Е* и подстиля *Сакихата* (*Сакихата ё:сики доки*). Пик их развития приходится на третью и четвертую фазы. Среди вариантов зонированного орнамента встречаются элементы прямоугольной (т. 2, прил. 2, табл. 26, 33-37)

и овальной формы (т. 2, прил. 2, табл. 26, 50-53), в форме «облака» (т. 2, прил. 2, табл. 26, 49, 55, 59), вертикальный зонированный орнамент прямоугольной (т. 2, прил. 2, табл. 26, 49) и подковообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 26, 55-58). Между зонированными и спиралевидными элементами фиксируются аппликации и прочерченные линии «S»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 26, 46, 50, 73), ряды дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 26, 48, 72) и узор в форме молодого побега папоротника, закрученный в спираль (т. 2, прил. 2, табл. 26, 55, 58, 63).

Керамика второй половины часто украшена декоративными ручками и выступами, в том числе «X»-образной формы (т. 2, прил. 2, табл. 26, 50, 54), которые были заимствованы из стиля *Сори*. Отличительной особенностью сосудов третьей фазы являются выступы из закрученных глиняных жгутов «S»-образной и мостообразной формы (т. 2, прил. 2, табл. 26, 27-31, 43). По мнению исследователей, они похожи на декоративные ручки стилей средней фазы группы *Дайги* и на территории района Токай были привнесены переселенцами из Нагано – носителями стиля *Сакихата* [Там же, с. 495-499].

3.6. Орнаментальные традиции регионов Кинки и Тюгоку

На территории западной Японии известно наименьшее количество памятников *среднего периода* эпохи *дзё:мон*. Из 13 стилей керамики на территории регионов Кинки и Тюгоку к исследуемому нами периоду относятся только два – комплекс *Такасима – Фунамото – Сатоги II* и стиль *Китасиракава «С»*.

3.6.1. Керамика группы Такасима – Фунамото – Сатоги II

На территории районов Кинки и Сэтоути на протяжении *среднего дзё:мона* существовала группа керамики с характерным орнаментом из

прочерченных линий, нанесённых расщепленной пополам бамбуковой трубкой поверх фонового верёвочного орнамента.⁴⁰

Керамика группы *Такасима-Фунамото-Сатоги II* (*Такасима сики – Фунамото сики – Сатоги II ё:сики доки*) получила распространение на обширной территории от районов Хокурику (преф. Тояма) и Токай (преф. Айти) до южной части о-ва Кюсю (преф. Кагосима). В период от стиля *Такасима* (начало *среднего дзё:мона*) и до стиля *Сатоги II* (конец *среднего дзё:мона*) отмечается взаимодействие как со стилистическими зонами восточной Японии, в особенности районов Хокурику и Токай, так и со стилями северной и центральной части о-ва Кюсю (стили *Намики* и *Адака*). Стиль *Такасима* развивался параллельно стилю *Симбо*. Время существования керамики стиля *Фунамото I* совпадает с развитием стилей *Симбо-Ниндзаки* и *Китаура С*. Стиль *Фунамото II* развивался параллельно стилям *Мудзинасава* и *Ямадахира*. Керамика *Фунамото III* соответствует стилю *Китаясики*. Комплекс *Сатоги II* соотносится со стилями *Дайги 8b*. Несмотря на столь тесные связи с «соседями», орнамент формировался на основе местных декоративных традиций (т. 2, прил. 1, рис. 21, 22).

Керамика данной группы известна по материалам памятников: Хадзэхара Мурадайра, Тоню:мурадай Цукаокуяма, Мияноваки (преф. Гифу); Ямадахира, Хаясиноминэ (преф. Айти); Цукахара (преф. Миядзаки); Авадзу Котэй (преф. Сига).

Внутри группы выделяют три крупных этапа соответствующих стилям *Такасима*, *Фунамото* и *Сатоги II*. Стиль *Фунамото* подразделяется на три периода – *Фунамото I-III*, внутри которых выделяют от одной до трех фаз. Керамика стиля *Сатоги II* развивалась на протяжении трех фаз.

По комплексу *Фунамото I* и *II* имеется серия радиоуглеродных дат, полученных по образцам кости, раковины и дерева, расположенных в слоях со

⁴⁰ Район Сэтоути – часть западной Японии, в состав которой входят территории, расположенные вокруг побережья Внутреннего Японского моря, в том числе область Санъё (преф. Хёго район Харима, преф. Окаяма, преф. Хиросима и преф. Ямагути), северное побережье о-ва Сикоку (преф. Кагава и Эхимэ), а также северная часть о-ва Кюсю (преф. Фукуока и Оита).

II по IX раковинной кучи № 3 памятника Авадзу Котэй (оз. Бива, преф. Сига). Даты, полученные по образцам дерева, расположены в интервале $4\ 660 \pm 100$ – $4\ 600 \pm 90$ л.н.; по фрагментам раковины $4\ 910 \pm 80$ – $4\ 800 \pm 80$ л. н.; по фрагментам кости $4\ 180 \pm 70$ – $4\ 300 \pm 80$ л. н. В колонке дат, полученных по 19 образцам, самая ранняя дата $5\ 080 \pm 80$ относится к образцу раковины из слоя V. Самая поздняя дата $4\ 090 \pm 70$ л. н. получена по фрагменту кости из слоя III. Сам памятник существовал в промежутке от *начального дзё:мона* (9 300 л. н.) по первую половину *среднего дзё:мона* (4 500 л. н.) [Ясао, 1999, с. 358; Идзуми, 2008, с. 504].

Технические приёмы и орнамент. Для нанесения орнамента преимущественно использовали веревочный шнур, шнур из двух перекрученных веревок (*навамаки нава*), штамп-стерженьёк, обмотанный верёвкой, гребёнку, бамбуковую трубку, стерженьёк, лопаточку, раковину двухстворчатого моллюска, глиняные жгуты и налепы. Исходя перечисленных видов орнаментиров, узор создавался приёмами прокатывания по поверхности верёвочных штампов, прочерчивания, штампования, насаживания, шагания и аппликации (т. 2, прил. 2, табл. 27).

Поверхность сосуда покрывалась фоновым орнаментом из оттисков верёвочных штампов. Во время стиля *Такасима* оттиски верёвки не фиксируются. Первые случаи использования верёвочных штампов наблюдаются в стиле *Фунамото I-III*. Во второй половине *среднего дзё:мона* (стиль *Сатоги II*) на обширной территории от района Токай до южной части о-ва Кюсю активно развивается фоновый орнамент нанесённый штампом-стерженьёком, обмотанным верёвкой. Кроме того ареал его распространения доходит до региона Канто. На сосудах периода *Фунамото III-Сатоги II* также встречается фоновый орнамент выполненный рядами прочерченных линий (*дзё:сэнмон*).

В основе декоративной композиции стилей *Такасима-Фунамото-Сатоги II* лежит геометрический орнамент из прямых линий (т. 2, прил. 2, табл. 27, 1-5), непрерывных дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 27, 42-56),

волнообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 27, 37, 39, 40), противопоставленных непрерывных дугообразных линий (т. 2, прил. 2, табл. 27, 19, 31, 36), спиралей (т. 2, прил. 2, табл. 27, 17, 45, 55), треугольников (т. 2, прил. 2, табл. 27, 22, 27-29, 34, 35), зонированный орнамент из горизонтальных эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 27, 16, 54). Встречаются случаи, когда в местах соединения непрерывного орнамента располагаются дополнительные декоративные элементы круглой формы (т. 2, прил. 2, табл. 27, 4, 9, 26-28), вертикальных эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 27, 24, 28), треугольников (т. 2, прил. 2, табл. 27, 26, 29), «Y»-образных элементов (т. 2, прил. 2, табл. 27, 5). На протяжении стилей *Фунамото III* и *Сатоги II* внутри декоративной композиции появляется неорнаментированный пояс, разделяющий зоны горловины и тулова (т. 2, прил. 2, табл. 27, 40-51, 56). В редких случаях фиксируется зооморфный орнамент, аналогичный комплексу *Кацусака*. Схожий узор найден на керамике стиля *Фунамото II* (т. 2, прил. 2, табл. 27, 26). Под влиянием орнаментальных традиций восточной Японии (*Дайги 8, Касори EI-EII*) на сосудах ранней фазы стиля *Сатоги II* появляется рельефный комбинированный орнамент в виде спирали и острия кинжала (*кэнсаки удзумакимон*) (т. 2, прил. 2, табл. 27, 46). Во время поздней фазы *Сатоги II* для декорирования зоны горловины часто используется зонированный орнамент из эллипсов (т. 2, прил. 2, табл. 27, 53, 54) и зонированный орнамент из спирали и эллипса (т. 2, прил. 2, табл. 27, 55, 56). Оба элемента появляются под влиянием стиля *Касори EII* и *Сакихата*.

Во всех стилях широко используется дополнительный орнамент из оттисков ногтевидной (т. 2, прил. 2, табл. 27, 1-14) и округлой формы (т. 2, прил. 2, табл. 27, 16), рядов пунктира (т. 2, прил. 2, табл. 27, 12-19), чередующихся точек (т. 2, прил. 2, табл. 27, 51), небольших круглых аппликаций диаметром от 8 до 14 мм (т. 2, прил. 2, табл. 27, 14, 24), узор из насечек (т. 2, прил. 2, табл. 27, 26-28) и гребёнки (т. 2, прил. 2, табл. 26, 41).

Уникальный прочерченный орнамент был обнаружен на керамике ранней фазы стиля *Фунамото I* (т. 2, прил. 2, табл. 27, 9). Орнамент зигзагообразной формы расположенный вокруг шейки, был нанесён краем раковины

двустворчатого моллюска Анадара (*Anadara granosa bisenensis*). В отечественной археологической литературе, для обозначения подобного орнамента употребляется термин «шагающий» [Глушков, 1996, с. 65-68]. На сосудах стиля *Фунамото II* встречаются оттиски внешней поверхности раковины двустворчатого моллюска (т. 2, прил. 2, табл. 27, 26, 29) и ряды пунктира, нанесённые раковиной брюхоногого моллюска (т. 2, прил. 2, табл. 27, 23) [Идзуми, 2008, с. 502-508].

3.6.2. Керамика стиля Китасиракава С

В конце *среднего дзёмона* на территории региона Кинки под влиянием соседних стилистических зон появился новый стиль, который не уступал своим соседям ни с точки зрения вариативности форм сосудов, ни декоративной композицией. Область распространения стиля *Китасиракава С* охватывает всю территорию региона Кинки, северо-восточную часть региона Тюгоку и север о. Сикоку. Керамика известна по материал более 50 памятников, расположенных в данном районе, среди которых: Цунэясу Оодзинномори (преф. Фукуй); Рю:гасаки «А» (преф. Сига); Ооиси (преф. Миэ), Китасиракава (преф. Киото); Симотя-я Дзидзо:дани (преф. Нара) (т. 2, прил. 1, рис. 23, рис. 35).

В 1985 г. во время раскопок на памятнике Китасиракава (г. Киото) была обнаружена группа сосудов классифицируемая как «керамика существовавшая параллельно с комплексом *Касори Е*». Находки с данного памятника сочетали в себе все ранее известные на данной территории орнаментальные мотивы, что заставило пересмотреть предшествующие классификации, объединив все известные типы керамики в стиль *Китасиракава С* (*Китасиракава С ё:сики доки*).

Внутри стиля *Китасиракава С* выделяют раннюю и позднюю фазы. Согласно имеющимся данным керамика ранней фазы развивалась параллельно со стилями *Накатоми – Симмэй* (этапы III–IV), *Намики* (о. Кюсю) и *Касори Е*

(этапы III–IV). Поздняя фаза соотносится с этапом V комплекса *Накатоми* – *Симмэй* и стилем *Адака* (о. Кюсю).

Из-за ограниченности материалов, по комплексу *Китасиракава С* имеется две даты в интервале $4\,415 \pm 60$ – $4\,230 \pm 60$ л. н., полученные по карбонизированным остаткам на керамике ранней фазы на памятнике Рю:гасаки [Томи, 2008, с. 513].

Технические приёмы и орнамент. Мастера стиля *Китасиракава С* использовали технические приёмы прочерчивания, прокатывания, штампования и насекания. У сосудов поздней фазы встречаются линейные аппликации (т. 2, прил. 1, рис. 34, 4). Из орнаментов применяли шнур одно- и двухуровневой верёвки, штамп-стержень, обмотанный одноуровневой верёвкой, бамбуковую трубку (цельную и расщепленную пополам) и раковину двустворчатого моллюска.

В основе декоративной композиции лежат три орнаментальных пояса – зона горловины, зона шейки и зона тулова (т. 2, прил. 1, рис. 33, 34). Внутри орнаментального пояса горловины фиксируются декоративные элементы характерные для стиля *Касори Е* – зонированный орнамент овальной и прямоугольной формы. Помимо этого часто используется узор из спиралей, «S»-образных элементов, непрерывных дугообразных линий, зонированный орнамент «┌»-образной формы (т. 2, прил. 1, рис. 34, 7, 8). В качестве заполняющего орнамента выступает узор из рядов пунктира, оттиски верёвки, короткие диагональные и вертикальные прочерченные линии, насечки, а также узор из прочерченных линий, расположенных в ёлочном порядке (т. 2, прил. 1, рис. 33, 14, 17). Характерной особенностью стиля является прочерченный орнамент напоминающий «оперение стрелы» (т. 2, прил. 1, рис. 34, 16), предположительно заимствованный из стиля *Оосугидани*.

Орнаментальный пояс зоны шейки представлен рядами прочерченных линий дугообразной и волнистой формы, рядами параллельных линий, зонированными элементами прямоугольной и «ㄣ»-образной формы (т. 2, прил. 1, рис. 33, 16).

Для орнаментального пояса тулова характерен вертикальный зонированный орнамент овальной, прямоугольной и «Н»-образной формы (т. 2, прил. 1, рис. 34, 22). В качестве дополнительных декоративных элементов встречаются вертикальные параллельные линии, «S»-образный узор, спирали, зигзагообразные линии и узор, напоминающий молодой побег папоротника (т. 2, прил. 1, рис. 34, 19). Интересным фактом является использование водного мотива в орнаментальной композиции (находки с памятника Осанаватэ, преф. Окаяма) (т. 2, прил. 1, рис. 34, 25). На памятнике Осанаватэ обнаружены горшки, декорированные несколькими рядами жемчужин, дугообразными и зигзагообразными прочерченными линиями. Данный орнамент находился вокруг венчика. Остальная поверхность сосуда была не орнаментирована.

На развитие декоративной традиции стиля *Китасиракава С* оказали активное влияние такие стили как *Касори Е*, *Сатогои И*, *Китаясики*, *Сакихата*, *Рэнкомон*, *Каракусамон*, *Окинохара* и *Оосугидани* [Там же, с. 510-515].

Таким образом, в данной главе нами было продемонстрировано, что:

— на протяжении *среднего дзё:мона* (5 000 – 4 000 л. н.) на территории о. Хонсю существовало наибольшее количество стилей керамики, которые объединены японскими археологами в 22 стилистические зоны (всего *средним дзё:моном* датировано 23 стили керамики). Помимо крупных стилей, внутри каждого региона существовали локальные группы и подвиды. Для сравнения, временными рамками *раннего дзё:мона* (6 500 – 5 000 л. н.) датировано 19 стилей, из которых 17 получили распространение на территории о. Хонсю. Схожая ситуация наблюдается со стилями *позднего дзё:мона* (4 000 – 3 000 л. н.). В настоящее время известно 20 стилей, 17 из них выделено по материалам памятников о. Хонсю;

— в контексте нашей работы, под «стилем» мы понимаем устойчивое сочетание декоративных элементов, имеющих чёткое расположение на различных частях сосуда, и сохраняющих своё единство независимо от формы и размеров;

— многообразие узоров, наблюдаемое на керамике *среднего дзё:мона*, есть, в первую очередь, стремление к территориальной идентификации отдельных групп охотников-собирателей-рыболовов;

— присутствие общих декоративных элементов в стилях разных районов является подтверждением взаимодействия и взаимовлияния между группами;

— наряду с заимствованием декоративных элементов, у каждого стиля, наблюдается собственный исключительный «путь» развития. В то же время стиль есть некая замкнутая «картинка». В большинстве случаев стили развивались по сходному сценарию, в три этапа – появление, расцвет и упадок;

— стилистическое разнообразие керамики эпохи *дзё:мон* – это, прежде всего визуальная, внешняя, эстетическая характеристика. Таким образом, при анализе стилей *среднего дзё:мона*, нами был сделан акцент на декоративную характеристику сосудов, и в меньшей степени мы говорим о технологии производства керамики и технико-типологической классификации.

Заключение

В рамках настоящего диссертационного исследования *впервые* в отечественной литературе произведено обобщение обширной информации и на основе археологических данных представлена характеристика материальной культуры *среднего дзё:мона* по памятникам, расположенным на острове Хонсю. По данным на 2013 г. на всей территории Японского архипелага известно 90 531 памятник эпохи *дзё:мон*, из них 80 % памятников расположено именно на острове Хонсю. Выбор этой территории был обусловлен не только статистическими данными, но и возможностью проследить в деталях развитие материальной культуры данного периода, отметить общие черты и локальные особенности для каждой категории археологического материала.

Историю изучения памятников эпохи *дзё:мон* мы разделили на шесть ключевых этапов, начиная с начального археологического периода (с VII в. до 1877 г.) и заканчивая современным этапом (разработки последних 15 лет). В результате многолетних исследований японскими археологами был накоплен большой массив информации, опубликованный в статьях, археологических отчётах и монографиях. В процессе работы над кандидатской диссертацией нами было использовано 442 источника на японском языке и более 60 статей, опубликованных японскими исследователями на английском языке. 50 % из общего числа использованной литературы (всего 586 работ), было опубликовано за последние 10-15 лет, а более 20% источников на японском языке представлены археологическими отчётами.

Нами *впервые* было произведено подразделение всех источников по степени их важности и информативности на семь групп, в которые вошли обобщающие работы, статьи в периодических журналах, сборники по итогам конференций, археологические отчёты, музейные каталоги и буклеты, публикации в прессе и СМИ, а также литература на иностранных языках.

На сегодняшний день, несмотря на весь объем информации по археологии эпохи *дзё:мон*, опубликованной в трудах на японском, корейском,

китайском, английском, немецком, португальском и русском языках, практически нет работ, акцентированных на систематизации и структурировании всего комплекса данных по острову Хонсю в контексте отдельно взятого периода.

Впервые в практике отечественной археологии было уделено специальное внимание японской терминологии и представлен вариант японско-англо-русского археологического словаря. Японская археологическая терминология, в силу своей образности и эмоциональности, на сегодняшний день является одной из наиболее сложных систем для восприятия и применения иностранными специалистами. В контексте нашего диссертационного исследования мы стремились максимально адаптировать японский терминологический аппарат к терминологии и типологии, принятыми в российской практике при изучении и описании керамики и других археологических материалов.

Изучение зависимости образа жизни древнего человека от факторов окружающей среды в период конца плейстоцена – голоцена является исключительно перспективной темой для междисциплинарного исследования. Появление новых естественнонаучных методов позволяет измерить силу извержения вулканов, зафиксировать мощность и объем пирокластических осадков, определить площадь распространения пепла, а также силу и направление ветра во время извержения.

Наряду с очевидными плюсами голоценового оптимума, которые способствовали развитию материальной культуры, промыслов, ремёсел, росту населения, увеличению контактов и торгово-обменных сетей, существуют негативные факторы, определяемые спецификой проживания внутри изолированного островного мира. Вулканическое происхождение архипелага и связанные с этим катастрофические извержения, землетрясения, оползни и цунами, неоднократно приводили к драматическим изменениям экологии и ландшафта. Неблагоприятные условия окружающей среды оказывали определенное влияние на перемещение отдельных групп, на изменения в

материальной культуре, интенсивность и направленность контактов. Однако эти факторы не приводили к драматическим культурным разрывам.

Впервые в российской археологии нами выполнено подробное описание археологического материала *среднего дзё:мона* острова Хонсю. В рамках работы была проанализирована система организации и расположения археологических объектов внутри крупных поселенческих, погребальных и ритуальных комплексов; показана специфика археологического материала, в том числе инструментального набора, керамики и мобильного искусства. При группировке материала по отдельным регионам, автор диссертационного исследования использовал принципы характерные для японской литературы, стараясь максимально приблизить изложение японских археологических отчётов к формату публикаций, понятных и привычных для отечественных специалистов. В отличие от российской и европейской археологии, где по совокупности характерных признаков (каменному инвентарю, типам и формам керамической посуды, особенностям погребального обряда, а также хронологии) принято выделять археологические комплексы или культуры, в контексте эпохи *дзё:мон* в целом, и внутри *среднего* периода в частности, японские специалисты не выделяют отдельных типов и культур.

При проведении анализа различных типов археологических памятников (поселения, погребальные комплексы, раковинные кучи) и категорий археологического материала (камень, кость) был сделан вывод о том, что при наличии определённых локальных особенностей в их характеристиках преобладают общие для всей территории острова Хонсю черты. При характеристике керамического материала, наоборот, специфические (локальные) черты преобладают над общими. Эти специфические черты позволяют выделять для *среднего дзё:мона* острова Хонсю локальные керамические стили.

В большинстве регионов (Тохоку, Канто и Тюбу), в структуре поселений наблюдаются сходные элементы. В 50-70 % случаев, преобладающим вариантом расположения объектов внутри комплексов *среднего дзё:мона*

является концентрическая система. Классическими примерами поселений концентрического типа являются памятники: Нисида, Сайкайбути, Томиносава (регион Тохоку); Който, Сё:гэндзука, Окада (регион Канто); Ооиси, Танабатакэ, Тогарииси, Ёсукэонэ (регион Тюбу). Среди дополнительных вариантов урегулирования встречаются памятники подковообразной (раковинные кучи Касори, Ариёси) и сегментарной (памятник Госёно, Саннай Маруяма) формы. Реже наблюдаются комплексы двусоставного и линейного типа.

Наибольшее количество поселений, в том числе, концентрического типа, приходится на середину – вторую половину *среднего дзё:мона*. В составе поселений отчётливо выделяются несколько зон:

- «центральная площадь», могильник (иногда внутри «площади», иногда вокруг неё) и/или ритуальное место (каменные круги, скопления камней, столбовые ямки от свайных конструкций);
- жилая зона (жилищные котлованы, преимущественно круглой формы, очаги под открытым небом, хозяйственные ямы и мусорные кучи);
- производственные площадки (места по добыче и обработке глины, в некоторых районах мастерские по изготовлению орудий и украшений, места добычи и транспортировки сырья – камень, дерево).

В погребальной традиции *среднего дзё:мона* можно отметить как общие виды ритуальной практики – захоронения в грунтовых могилах (для взрослых) и глиняных сосудах (для детей), так локальные варианты. Например, погребения в заброшенном жилище (*хайокубо*) чаще встречаются на памятниках региона Канто, в отличие от северной части острова Хонсю. С другой стороны, практика вторичных захоронений в погребальных урнах (*камэканбо*) первоначально формируется на севере региона Тохоку. Крупные могильники известны по материалам комплексов Китамура, Саннай Маруяма, Вадай, Нисида, До:дайра, До:дзиттэ, а также большинства раковинных куч данного времени (например, Касори Кита, Ариёси Минами, Кусакари, Убаяма).

Основываясь на данных по количеству памятников разных типов (поселения, раковинные кучи, могильники, мастерские, сезонные стоянки и пр.),

специфике керамических стилей (имеется в виду уникальность и узнаваемость), разнообразии типов мелкой пластики и изделий из камня, особенностей географического положения, температурных показателей и богатства природных ресурсов, центром или «сердцем» развития культурной традиции *среднего дзё:мона*, безусловно, были регионы Канто (территория Токийского залива) и Тюбу (районы Косинъэцу и Хокурику) (т. 2, прил. 1, рис. 4).

Археологический материал памятников *среднего дзё:мона* представлен разнообразными каменными орудиями (наконечники стрел и копий, проколки, скребки, топоры, куранты, тёрочки, грузила, каменные блюда); обширным керамическим комплексом; обилием изделий и украшений из обожжённой глины (обломки *догу:*, серьги, подвески, треугольные таблички, диски, миниатюрные сосуды), а также изделиями и украшениями из камня (*сэкибо:*, каменные диски, подвески и бусы, резные гальки). Что касается изделий и украшений из органических материалов, то их крайне мало. Эталонными представителями данной категории артефактов являются находки по памятнику Саннай Маруяма – изделия и украшения из кости (иглы, проколки), раковины (браслеты), рога, клыка, а также образцы двух плетёных изделий и лакированная деревянная посуда.

В работе нами произведено полное и детальное изложение информации о локальных керамических стилях, которые для японских археологов являются базовым термином для описания керамического комплекса. На примере наиболее ярких стилей регионов Тохоку, Канто и Тюбу, среди которых *Верхний Энто:*, *Дайги 7-10*, *Горё:гадай*, *Атамадай*, *Кацусака*, *Касори Е*, *Арамаки-Якимати*, *Сори*, *Каракусамон*, *Симбо-Ниндзаки*, *Каэн*, *Камиямада-Тэндзинъяма*, нами была детально показана специфика их развития в рамках отдельно взятой стилистической зоны. Практически все стили демонстрируют внутреннюю динамику и существуют на протяжении нескольких фаз, проходя через стадию появления, расцвета и исчезновения (угасания).

Анализ декоративных элементов позволяет говорить о существовании тесных связей между соседними стилистическими зонами и распространении

орнаментальных традиций на обширную территорию. При описании стилей *среднего дзё:мона* нами представлена подробная характеристика форм сосудов и вариантов их использования, технических приёмов и инструментов, которые применялись для нанесения узоров. Акцент сделан на описание декоративной композиции с выделением орнаментальных зон (горловины и тулова, реже венчика) и основных типов орнамента (фоновый орнаменты из оттисков верёвки, прочерченный узор и аппликации). В результате нами было продемонстрировано, что стиль является эффективным инструментом территориальной идентификации.

По сравнению с орудийным набором, который развивается по принципам оптимизации форм и эффективности, и для которого внешние отличия не играют такой важной роли, керамические стили призваны демонстрировать именно *отличия* разных групп охотников-собирателей-рыболовов, проживавших на территории острова Хонсю в *среднем дзё:моне*.

В контексте нашего диссертационного исследования мы не стали заниматься корреляцией стилей *среднего дзё:мона* с неолитическими культурами континента и прибрежных территорий. Тем не менее, в формате сравнительной таблицы, мы постарались наглядно продемонстрировать роль и место событий, происходящих на острове Хонсю и других островах архипелага в период голоценового оптимума, вписав их в общую картину неолита Восточной Азии (т. 2, прил. 2, табл. 28). Так, при исследовании динамики керамических стилей острова Хоккайдо логично учитывать влияние и взаимосвязь между данным районом и северными областями (остров Сахалин, Курильские о-ва, прибрежная часть Российского Дальнего Востока). Аналогичная ситуация наблюдается на памятниках острова Кюсю, где влияние на стилистические традиции эпохи *дзёмон* оказывали культуры Корейского полуострова («чульмун») и архипелага Рюкю (культура «раковинных куч»).

Тематика диссертационной работы имеет очень хорошую исследовательскую перспективу, поскольку база данных по археологии *среднего дзё:мона* постоянно увеличивается. С каждым полевым сезоном

появляются новые материалы, которые в будущем позволят российским специалистам из Новосибирска, Владивостока, Южно-Сахалинска и других научных центров, занимающихся японской тематикой, детализировать такие сюжеты, как особенности присваивающей экономики и характер перехода к земледелию, особенности погребальной практики, датировки, а также специфику контактов внутри острова Хонсю и контактов с сопредельными территориями – островами Хоккайдо, Сикоку и Кюсю. Кроме того, исключительно интересными представляются работы по периодам *начального – раннего дзё:мона* и формированию основных культурных элементов эпохи *дзё:мон*, а с другой стороны, работы посвящённые особенностям *позднего – финального дзё:мона* и переходу к культуре *яёй*, связанному как с миграцией населения с континента, так и с внутренними процессам культурного развития на Японском архипелаге.

Список литературы и источников

На русском языке

Арутюнов С. А. Об айнских компонентах в формировании японской народности и ее культуры // СЭ. – 1957. – № 2. – С. 3-14.

Арутюнов С. А. К оценке роли миграции в древней истории Японии // СЭ. – 1960. – № 1. – С. 60-71.

Арутюнов С. А. Рецензия на книгу: Chester S. Chard. Northeast Asia in Prehistory. Madison, 1974, 214 p. // СЭ. – 1976. – № 1. – С. 181-183.

Бродянский Д. Л. Антропоморфные мифологические образы в системе артефактов неолита и палеометалла Дальнего Востока // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 58-72.

Василевский А. А. Каменный век острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. – 412 с.

Васильевский Р. С. По следам древних культур Хоккайдо. – Новосибирск: Наука, 1981. – 173 с.

Васильевский Р. С., Лавров Е. Л., Чан Су Бу. Культуры каменного века Северной Японии. – Новосибирск: Наука, 1982. – 207 с.

Воробьёв М. В. Древняя Япония: историко-археологический очерк. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – 183 с.

Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. – 1973. – № 1. – С. 114-135.

Глушков И. Г. Керамика как исторический источник. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 328 с.

Жущиховская И. С. Системный подход в изучении древнего гончарства // Керамика как исторический источник: Тез. докл. и мат-лы конф. – Тобольск: Изд-во Тобл. гос. пед. ин-та, 1996. – С. 6-11.

Жущиховская И. С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. – Владивосток: Изд-во ИИАЭ ДВО РАН, 2004. – 310 с.

Жущиховская И. С. Поздний неолит – палеометалл бассейна Японского моря: древнее гончарство как индикатор социально-экономических процессов (обзор) // Вестник ДВО РАН. – 2008. – Вып. 5. – С. 122-135.

Жущиховская И. С. Символика верёвки в японской культуре: к истокам традиций // Декоративно-прикладное искусство Восточной Азии: символика и культурные традиции. Сборник статей. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – С. 138-158.

Жущиховская И. С. Стиль Нижний Энто керамики культуры дзёмон // Горизонты Тихоокеанской археологии. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2011а. – С. 18-46. – (Тихоокеанская археология; вып. 20).

Жущиховская И. С. Стиль Верхний Энто керамики культуры дзёмон (по материалам памятника Оокубо) // Древности по обе стороны Великого океана. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2011б. – С. 55-77. – (Тихоокеанская археология; вып. 20).

Иванова Д. А., Попов А. Н., Табарев А. В. Вторичные погребения в глиняных сосудах в культуре Дзёмон на территории Северной Японии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 146-156.

Иофан Н. А. Культура древней Японии. – М.: Наука, 1974. – 261 с.

Кузьмин Я. В. Геохронология и палеосреда позднего палеолита и неолита умеренного пояса Восточной Азии. – Владивосток: ТГИ ДВО РАН, 2005. – 282 с.

Лавров Е. Л. Докерамический период Хоккайдо и сопредельных территорий: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 1984. – 17 с.

Мыльникова Л. Н. Методы изучения археологической керамики: Учеб.-метод. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГУ, ИАЭТ СО РАН, 2007. – 82 с.

Окладников А. П. К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре // СЭ. – 1946. – № 4. – С. 11-33.

Поливанов Е. Д. О русской транскрипции японских слов // Труды японского отдела Имп. общества востоковедения. – 1917. – Вып. I. – С. 15-36.

Сергушева Е. А. Раннее земледелие в Восточной Азии и её восточной периферии (по данным археоботаники и археологии) // Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития. Мат-лы регион. науч. конф. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. – с. 280-297.

Соловьёва Е. А. Проблемы типологии догу // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 1998 г.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. IV. – С. 358 – 364.

Соловьёва Е. А. История изучения догу // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 1999 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – Т. V. – С. 502 – 508.

Соловьёва Е. А. О связи догу с погребальным обрядом // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 1999 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – Т. IX. – Ч. I – С. 480 – 483.

Соловьёва Е. А. Догу: классификация и интерпретация: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 2005. – 21 с.

Соловьёва Е. А. Антропоморфная пластика догу: семантика сакральных образов // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции НГУ. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009 – С. 220 - 227.

Соловьёва Е. А. Оригинальные керамические изделия эпохи дзёмон в коллекции университета Тохоку (г. Сендай, Япония) // Древности Азии и Америки. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 106-113. – (Тихоокеанская археология; вып. 22).

Соловьёва Е. А., Соловьёв А. И. Особенности поселенческих комплексов эпохи дзёмон в Японии // Проблемы археологии, этнографии,

антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 276-279.

Соловьёва Е. А., Соловьёв А. И. Особенности рациона питания населения японских островов периода дзёмон (по материалам археологических памятников) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 398–400.

Соловьёва Е. А., Табарев А. В. Керамическая посуда с антропоморфными сюжетами в древних культурах тихоокеанского бассейна: дзёмон (Япония) и илама (Колумбия) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013. – Том.12. – Вып.7: Археология и этнография. – С.133-141.

Табарев А. В. Как начиналась легенда (культура вальдивия и дискуссия о возможности трансокеанских контактов в Пасифике) // Юбилей Лидера. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 94-133. – (Тихоокеанская археология; вып. 23).

Табарев А. В., Попов А. Н., Маркос Х. Г. Культура вальдивия: возможности трансокеанских контактов в Пасифике // Природа. – 2016. – № 2. – С.81-82.

Табарев А. В., Табарева Ю. В., Иванова Д. А. В поисках формы: опыт реконструкции древнейших жилищ культуры дзёмон (по материалам памятника Уэнохара-4, Кюсю) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22. – № 2. – С. 56-59.

Чан Су Бу. Поздний дзёмон Хоккайдо: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 1977. – 188 с.

Яншина О. В. Переход от палеолита к неолиту в бассейне Японского моря: открытия, факты, гипотезы // Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке: Замятинский сборник.. – СПб.: Наука, 2008. – Вып. 1. – С. 134-147.

Яншина О. В. К вопросу о происхождении орнамента: по материалам древнейшей керамической посуды Дальнего Востока // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород - Старая Русса. – СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. – С. 207-209.

На английском языке

Aikens M. First in the World: The Jomon Pottery of Early Japan // The Emergence of Pottery. Technology and Innovation in Ancient Societies / Eds. W.K. Banett, J.W. Hooper. – Washington DC: Smithsonian Instit. Press, 1995. – P. 11-21.

Aikens M. The Last 10 000 Years in Japan and Eastern North America: Parallels in Environment, Economic Adaptation, Growth of Societal Complexity, and the Adaptation of Agriculture // SES. – 1981. – Vol. 9. – P. 261-273.

Akazawa T. Jomon People Subsistence and Settlements: Discriminatory Analysis of the Later Jomon Settlement // J. Anthropol. Soc. Nippon. – 1982. – Vol. 90, iss. 2. – P. 55-76.

Barnes G. The Origins of Bureaucratic Archaeology in Japan // JHKAS. – 1990. – Vol. 12. – P. 183-196.

Bleed P. Origins of the Jomon Technical Tradition // Asian Perspectives. – 1978. – Vol. 19, iss. 1. – P. 107-115.

Crawford C.W. Advances in Understanding Early Agriculture in Japan // Current anthropol. – 2011. – Vol. 52, iss. S4. – p. 331-345.

Gibbs K., Jordan R. A Comparative Perspective on the “Western” and “Eastern” Neolithic’s of Eurasia: Ceramics, Agriculture and Sedentism // Quat. Int. – 2016. – Vol. 419. – P. 27-35.

Egami N. The Beginnings of Japanese Art / Eds. T. Esaka, K. Amakasu, J. Baster. – New York, Tokyo: Weatherhill, Heibonsha, 1978. – 184 p.

Habu J. Numbers of Pit Dwellings in Early Jomon Moroiso Stage Site // J. Anthropol. Soc. Nippon. – 1988. – Vol. 96, iss. 2. – P. 147-165

Habu J. Ancient Jomon of Japan / Ed. Rita P. Wright. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. – 332 p.

Habu J. Growth and Decline in Complex Hunter-Gatherer Societies: A Case Study from the Jomon Period Sunnai Maruyama Site, Japan // *Antiquity*. – 2008. – Vol. 82, iss. 317. – P. 571-584.

Habu J. Early Sedentism in East Asia: from Late Paleolithic to Early Agricultural Societies in Insular East Asia // *The Cambridge World Prehistory. East Asia and the America* / Eds. C. Renfrew, P. Bahn. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014a. – Vol. 2. – P. 724-741.

Habu J. Post-Pleistocene Transformations of Hunter-Gatherers in East Asia: The Jomon and Chulmun // *The Oxford Handbook of the Archaeology and Anthropology of Hunter-Gatherers* / Eds. V. Cummings, P. Jordan, M. Zvevledil. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2014b. – P. 507-520.

Habu J., Hall M. Jomon Pottery Production in Central Japan // *Asian Perspectives*. – 1999. – Vol. 38, iss. 1. – P. 90-110.

Habu J., Hall M. Jomon Pottery Production at Honmura-cho and Isarago Sites: Insight from Geochemistry // *Anthropol. Sci.* – 2001. – Vol. 109, iss. 2. – P. 141-166.

Habu J., Hall M. Climate Change, Human Impacts on the Landscape, and Subsistence Specialization: Historical Ecology and Changes in Jomon Hunter-Gatherer Lifeway // *The Archaeology and Historical Ecology of Small Scale Economies* / Eds. Victor D. Thompson, James C. Waggoner Jr. – Florida: Univ. Press of Florida, 2013. – P. 65-78.

Habu J., Hall M. Ogasawara M. Pottery Production and Circulation at the Sunnai Maryama Site, Northern Japan: Chemical Evidence from Early and Middle Jomon Pottery // *SES*. – 2003. – Vol. 63. – P. 199-220

Habu J., Matsui A., Yamamoto N., Kanno T. Shell Midden Archaeology in Japan: Aquatic Food Acquisition and Long-term Changes in the Jomon Culture // *Quat. Int.* – 2011. – Vol. 239. – P. 19-27.

Habu J., Okamura K. Japanese Archaeology Today: New Developments, Structural Undermining, and Prospects for Disaster Archaeology // *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology*. – New York: Springer, 2017. – P. 11-26.

Habu J., Savelle J., Koyama S., Hongo H. Complex Hunter-Gatherer Studies in Japan and the North Pacific Rim // SES. – 2003. – Vol. 63. – P. 1-9

Hall M. Pottery Styles During the Early Jomon Period: Geochemical Perspectives on the Moroiso and Ukishima Pottery Styles // Archaeometry. – 2001. – Vol. 43, iss. 1. – P. 59-75.

Hall M. The Utility of Inductively Coupled Plasma-Mass Spectrometry for Pottery Studies: A Case Study of Kasori E and Horinouchi Pottery // Bull. of Niigata Prefectural Museum of History. – 2002. – Vol. 3. – P. 1-13.

Hall M. Pottery Production During the Late Jomon Period: Insights from the Chemical Analyses of Kasori B Pottery // J. Archaeol. Sci. – 2004. – Vol. 31, iss. 10. – P. 1439-1450.

Hall M. Regional Craft Specialization in the Jomon Culture of Japan: Evidence from the Chemical Analyses of Atamadai Pottery // JICA. – 2011. – Vol.6, iss. 1. – P. 98-114.

Hayakawa Y. Pyroclastic Geology of Towada Volcano // Bull. of the Earthquake Research Institute Univ. of Tokyo. –1985. – Vol. 60. – P. 507-592.

Heron C., Habu J., Katayama Owens M., Ito Y., Eley Y., Lucquin A., Radini A., Saul H., Debono Spiteri C., Craig O.E. Molecular and Isotope Investigation of Pottery and “Charred Remains” from Sannai Maruyama and Sannai Maruyama No. 9, Aomori Prefecture, Japan // JJA. – 2016. – Vol. 4. – P. 29-52.

Hudson M. Japanese Beginnings // A Companion to Japanese History / Ed. W.M. Tsuisui. – Oxford: Blackwell Publishing, 2007. – P. 13-29.

Hudson M., Aoyama M. Waist-to-hip Ratios of Jomon Figurines // Antiquity. – 2007. – Vol. 81, iss. 314. – P. 961-971.

Hurley W. M. Prehistoric Cordage. Identification of Impressions on Pottery/ The Aldine Manuals on Archaeology, No. 3. – Chicago: Taraxacum Inc., 1979. – 155 p.

Ikawa-Smith F. Japanese Ancestors and Paleolithic Archaeology // Asian Perspectives. – 1975. – Vol. 18, iss. 1. – P. 15-25.

Imamura K. Prehistoric Japan. New Perspectives on Insular East Asia. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1996. – 246 p.

Ishikawa T. Social complexity in the Late Jomon Period: the Constitution of the Shimo'ota Shell Mound Cemetery of the Boso Peninsula, Eastern Kanto, Japan // JJA. – 2014. – Vol. 2. – P. 3-33.

Ito S. The Position of the Ryukyu Jomon Culture in the Asia-Pacific Region // Indo-Pacific Prehistory Association Bull. – 2003. – Vol. 23. – P. 63-66.

Kaner S. Long-Term Innovation : The Appearance and Spread of Pottery in Japanese Archipelago // Ceramic before Farming: The Dispersal of Pottery among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers / Eds. P. Jordan, M. Zvelebil. – California: Left Coast Press, 2009. – P. 93-119.

Kaner S. The Western Language Jomon: a Review // Bibliographic Reviews of Far Eastern Archaeology. – Oxford: Oxbow Books, 1990. – P. 31-62.

Kaner S., Ishikawa T. Reassessing the Concept of the “Neolithic” in the Jomon of Western Japan // Documenta Prehistorica. – 2007. – Vol. XXXIV. – P. 1-7.

Kawashima T. Mounds and Rituals in the Jomon Period // Documenta Prehistorica. – 2010. – Vol. XXXVII. – P. 185-192.

Kidder E. Jr. Agriculture and Ritual in the Middle Jōmon Period // Asian Perspectives. –1968a. – Vol. 11. – P. 19-42.

Kidder E. Jr. Painted Barrel-Shaped Vessels of the Middle Jōmon Period // Asian Perspectives. –1968b. – Vol. 11. – P. 43-52.

Kidder E. Jr. Prehistoric Japanese Arts: Jomon Pottery. – Tokyo: Kodansha International, 1968c. – 308 p.

Kobayashi T. Jomon Reflections: Forager Life and Culture in the Prehistoric Japanese Archipelago / Ed. Simon Kaner, Oki Nakamura. – Oxford: Oxbow books, 2004. – 240 p.

Kodama D. Komakino Stone Circle and Its Significance for the Study of Jomon Social Structure // SES. – 2003. –Vol. 63. – P. 235-261.

Koike H. Daily Growth Lines of the Clam, *Metrix lusoria*: A Basic Study for the Estimation of Prehistoric Seasonal Gathering // *J. Anthrop. Soc. Nippon.* –1973. – Vol. 81, iss. 2. – P. 122-138.

Koizumi I. A Study of Quaternary Paleoenvironments and Paleobiology in Japan // *The Quaternary Research.* – 1999. – Vol. 38, iss. 3. – P. 209-215.

Kondo O. The Skulls of Ubayama Shell-mounds II. An Analysis of Intra- and Inter-regional Variation of the Jomon Population // *J. Anthrop. Soc. Nippon.* – 1994. – Vol. 102, iss. 1. – P. 59-74.

Kojo Y. Inter-Site Pottery Movements in the Jomon Period // *J. Anthrop. Soc. Nippon.* – 1981. – Vol. 89, iss. 1. – P. 27-54.

Koyama S. Jomon Subsistence and Population // *SES.* – 1978. – Vol. 1, iss. 2. – P. 1-65.

Koyama S. Prehistoric Japanese Population: A Subsistence-Demographic Approach // *Japanese as a Member of the Asian and Pacific Population* / Ed. Hanihara K. – Kyoto: International Research Center for Japanese Studies, 1991. – P. 186-197.

Machida H. Quaternary Widespread Tephra Catalog in and around Japan: Recent Progress // *The Quaternary Research.* – 1999. – Vol. 38, iss. 3. – P. 194-201.

Machida H. Tephrochronology and Quaternary studies in Japan // *Tephra Studies* / Ed. S. Self, R. S. J. Sparks. – Dordrecht: D. Riedell Publishing Company, 1981. – P. 161-191.

Machida H. Volcanoes and Tephra in the Japan area // *GER.* – 2002a. – Vol. 6. – P. 19-28.

Machida H. Impact of Tephra Forming Eruption on Human Beings and the Environment // *GER.* – 2002b. – Vol. 6. – P. 61-68.

Machida H., Sugiyama S. The Impact of the Kikai-Akahoya Explosive Eruption on Human Societies // *Natural Disasters and Cultural Change* / Ed. R. Torrence, J. Grattan. – London: Routledge, 2002. – P. 313-325.

Maringer J. Clay Figurines of the Jōmon Period: A Contribution to the History of Ancient Religion in Japan // *History of Religions*. – 1974. – Vol. 14, iss. 2. – P. 128-139.

Maringer J. Dwellings in Ancient Japan: Shapes and Cultural Context // *Asian Folklore Studies*. – 1980. – Vol. 39. – P.115-123.

Matsumoto N., Habu J., Matsui A. Subsistence, Sedentism, and Social Complexity among Jomon Hunter-Gatherers of the Japanese Archipelago // *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology*. – New York: Springer, 2017. – P. 437-450.

Matsumura H., Anezaki T., Ishida H. A Morphometric Analysis of Jomon Skeletons from Funadomari Site on Rebun Island, Hokkaido, Japan // *J. Anthrop. Soc. Nippon*. – 2001. – Vol. 109, iss. 1. – P. 1-21.

Meggers B., Evans C., Estrada E. Early Formative Period of Coastal Ecuador: The Valdivia and Machalilla Phases // *Smithsonian Contributions to Archaeology*. – 1965. – Vol.1. – 234 p.

Melichar H. Japanese Archaeological Terms with English and German Equivalents // *Asian Perspectives*. – 1964. – Vol. 8, iss. 2. – P. 1-111.

Mizoguchi Y., Dodo Y. Metric and Non-Metric Characters of the Jomon Skulls from the Ebishima Shell Mound in Northeastern Honshu, Japan // *Anthropological Science*. – 2001. – Vol. 109, iss. 1. – P. 23-56.

Nakatsukasa M. Cross Section Contour of Femoral Shaft at the Mid-Point: Variation in Modern Japanese and Jomon Population // *J. Anthrop. Soc. Nippon*. – 1990. – Vol. 98, iss. 1. – P. 1-12.

National Catalogue of the Active Volcanoes in Japan / Ed. Japan Meteorological Agency and Volcanological Society of Japan. The Fourth Edition. – Tokyo: Japan Meteorological Agency, 2013. – 633 p.

Newhall C.G., Self S. The Volcanic Explosivity Index (VEI): An Estimate of Explosive Magnitude for Historical Volcanism // *J. Geophys. Res.: Ocean*. – 1982. – Vol. 87. – P. 1231-1238.

Oba T., Kato M., Kitazato H., Koizumi I., Omura A., Sakai T., Takayama T. Paleoenvironmental Changes in the Japan Sea During the Last 85,000 Years // *Paleoceanography*. – 1991. – Vol. 6, iss. 4. – P. 499-518.

Onbe S., Miyata Y., Kato H., Yoneda M. The Oldest Shell Mound in the Seto Inland Sea: Reevaluation of Reitasaki Shell Mound in Teshima // *Laguna*. – 2007. – Vol. 14. – P. 69-76 (In Japanese with abstract in English).

Oikawa A., Koyama Sh. A Jomon Shellmound Database // *SES*. – 1981. – Vol. 9. – P. 187-199.

Okada Y. Jomon Culture of Northeastern Japan and the Sannai Maruyama Site // *SES*. – 2003. – Vol. 63. – P. 173-186.

Omoto K., Takeishi K., Nishida S., Fukui J. Calibrated ^{14}C Ages of Jomon Sites, NE Japan, and Their Significance // *Radiocarbon*. – 2010. – Vol. 52, iss. 2. – P. 534-548.

Pearson R. The Nature of Japanese Archaeology // *Asian Perspectives*. – 1992. – Vol. 31, iss. 2. – P. 115-127.

Pearson R. Jomon Hot Spot: Increasing Sedentism in Southwestern Japan in the Incipient Jomon (14,000–9,250 cal. BC) and Earliest Jomon (9,250–5,300 cal. BC) Periods // *World Archaeology*. – 2006. – Vol. 38, iss. 2. – P. 239-258.

Power of Dogū: Ceramic Figures from Ancient Japan / Ed. S. Kaner. – London: British Museum Press, 2009. – 176 p.

Sakaguchi Y. Some Pollen Records from Hokkaido and Sakhalin // *Bull. of the Dept. of Geography, Univ. of Tokyo*. – 1989. – Vol. 21. – P. 1-17.

Sakaguchi Y. Cooling of Hokkaido around 9000 BP Caused by Permafrost Meltwater Burst // *Bull. of the Dept. of Geography, Univ. of Tokyo*. – 1992. – Vol. 24. – P. 1-6.

Sakaguchi Y., Kashima K., Matsubara A. Holocene Marine Deposits in Hokkaido and their Sedimentary Environments // *Bull. of the Dept. of Geography, Univ. of Tokyo*. – 1985. – Vol. 17. – P. 1-17.

Sato H. Socio-Ecological Research of the Trap-pit Hunting in Jomon Period, Japan // Bull. of the Dept. of Archaeology, Univ. of Tokyo. – 2005. – Vol. 19. – P. 105-124.

Sato H., Natsuki D. Human Behavioral Responses to Environmental Condition and the Emergence of the World's Oldest Pottery in East and Northeast Asia: as Overview // Quat. Int. – 2017. – Vol. 441. – P. 12-28.

Schmidt R., Seguchi N. Jomon Culture and the Peopling of the Japanese Archipelago: Advancement in the Fields of Morphometrics and Ancient DNA // JJA. – 2014. – Vol. 2. – P. 34-59.

Serizawa C. The Stone Age of Japan // Asian Perspectives. – 1978. – Vol. 19, iss. 1. – P. 1-14.

Shigehara N. Human Skeletal Remains of the Middle to Late Jomon Period Excavated from the Inland Kitamura Site, Nagano Prefecture // J. Anthropol. Soc. Nippon. – 1994. – Vol. 102, iss. 4. – P. 321-344.

Shoda S. Radiocarbon and Archaeology in Japan and Korea: What Has Changed Because of the Yayoi Dating Controversy // Radiocarbon – 2010. – Vol. 52, iss. 2. – P. 421-427.

Statistical Handbook of Japan / Ed. Statistics Bureau Ministry of Internal Affairs and Communication Japan. – Tokyo: Statistics Bureau Ministry of Internal Affairs and Communication Japan, 2015. – 212 p.

Suzuki K. Volumetry and Nutritional Analysis of a Jomon Shell-Midden // Prehistoric Hunter-Gatherers in Japan / Ed. Akazawa T., Aikens C.M. – Tokyo: Univ. of Tokyo Press, 1986. – P. 55-72.

Suzuki T. Tephra Studies on Quaternary Explosive Eruptions in Japanese Island // The Quaternary Research. – 2007. – Vol. 46, iss. 3. – P. 283-292.

Takada K. The Reconstruction of a Jomon Settlement at Goshono Site // Collection of Anthropological Magazines. – 1998. – Vol. 3. – P. 131-152.

Takada K., Nishikawa K., Asakawa S. Reconstruction of a Jomon Period Sod Roof Pit House: Burnt Pit Dwelling of Goshono Site, Ichinohe Town, Iwate Prefecture (1) // Monthly Cultural Asset. – 1998. – Vol. 417. – P. 55-59.

Takada K., Yamada M. An Archeological Analysis of the Settlement in the Goshono Ruins // Collection of Anthropological Magazines. – 1997. – Vol. 2. – P. 14-17.

Takahashi R., Toizumi T., Kojo Y. Archaeological Studies of Japan: Current Studies of Jomon Archaeology // JJAA. – 1998. – Vol. 5, iss. 5. – P. 47-72.

Temple D.H. Dietary Variation and Stress among Prehistoric Jomon Foragers from Japan // Am. J. Phys. Anthropol. – 2007. – Vol. 133, iss. 4. – P. 1035-1046.

Tsukada M. Glacial and Holocene Vegetation History of Japan // Vegetation History. – 1988. – Vol. 3. – P. 459-518.

Tsukada M. Vegetation in Prehistoric Japan: the Last 20,000 Years // Windows on the Japanese Past: Studies in Archaeology and Prehistory / Ed. R.E. Pearson, G.L. Barnes, K.L. Hutterer, Ann Arbor. – Michigan: Univ. of Michigan Press, 1986. – P. 11-56.

Tsukada M., Sugita S., Tsukada Y. Oldest primitive agriculture and vegetation environments in Japan // Nature. – 1986. – Vol. 322. – P. 632-634.

Yamagata M. The Shakadō Figurines and Middle Jōmon Ritual in the Kōfu Basin // JJRS. – 1992. – Vol. 19, iss. 2. – P. 129-138.

Yamaguchi B. A Review of the Osteological Characteristics of the Jomon Population in Prehistoric Japan // J. Anthrop. Soc. Nippon. – 1982. – Vol. 90. – P. 77-90.

Yanshina O.V. The Earliest Pottery of the Eastern Part of Asia: Similarities and Differences // Quat. Int. – 2017. – Vol. 441. – P. 69-80.

Yasuda Y. Prehistoric Environment in Japan. Palynological Approach. – Sendai: Institute of Geography, Faculty of Science Tohoku Univ., 1978. – 281 p.

Zhushchikhovskaya I. Jomon Pottery: Cord-imitating Decoration / I. Zhushchikhovskaya // Documenta Praehistorica. – 2007. – Vol. XXXIV. – P. 22-29.

Zhushchikhovskaya I., Danilova O. Spiral Patterns on the Neolithic Pottery of East Asia and Far East // Documenta Praehistorica. – 2008. – Vol. XXXV. – P. 20-32.

Zeidler J.A. Modeling Cultural Responses to Volcanic Disaster in the Ancient Jama-Coaque Tradition, Coastal Ecuador: A Case Study in Cultural Collapse and Social Resilience // *Quat. Int.* – 2016. – Vol. 394. – P. 79-97.

На японском языке

Абико С. Асуфаруто-но рю:цу: то То:хоку-но тиики-кэн [Области регионального взаимодействия и распространения асфальта в регионе Тохоку] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но моно то бунка-но ко:рю: [Квартальная археология – Культурный обмен и предметы эпохи дзё:мон]. – 1985. – Вып. 12. – С. 43-46.

Абико С. Дзё:мон доки кэнкю кайдай – Кобаяси Тацуо [Библиография исследователей керамики эпохи дзё:мон – Тацуо Кобаяси] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 880-895.

Абэ А. Окинохара сики доки [Керамика стиля Окинохара] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 472-479.

Айда Ё. Мацусима-ван-но дзё:мон карэнда: Сатохама кайдзука [Календарь дзё:мон залива Мацусима: раковинная куча Сатохама] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2007. – Вып. 41. – 96 с.

Акадзава Т. Дзё:мон кайдзука-сан гё:руй-но тайтё: сосэй нарабинэ соно сэёси гёро:гаку тэки ими [Строение тела рыб из раковинных куч эпохи дзё:мон и их включение в исследование значения рыбной ловли для людей эпохи дзё:мон] // Дзинруй гаку дзасси [Журнал антропологического общества]. – 1969. – Т. 77. – Вып. 4. – С. 154-178.

Акимото Н. Акита-кэн О:ю кандзё: рэссэки [Каменные круги Оою, преф. Акита] // Дзё:мон рандо сукэ:пу [Пейзажи эпохи дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2005a. – С. 92-103.

Акимото Н. Иси-но комэта дзё:мон дзин-но инори: О:ю кандзё: рэссэки [Молитвы людей эпохи дзё:мон у выложенных камней: каменные круги Оою] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2005б. – Т. 17. – 96 с.

Акосима К. Кита-но гэнси дзидай [Первобытная эпоха Севера] / То:хоку-но кодай си [Древняя история Тохоку]. – Токио: Ёсикавако:бункан, 2015. – Т. 1. – 251 с.

Аоки К., Арай Ф. Санрику окиуми соко коа КН 94-3, LM-8 ноко:ки ко:синсэй тэфура со:дзё [Термостратиграфия четвертичного периода морского дна зон КН 94-3, LM-8, округа Санрику, Япония] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 2000. – Т. 39. – Вып. 2. – С. 107-120.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2002. – Т. 338. – Вып. 20. – 126 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2003а. – Т. 361. – Вып. 21. – 34 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки 22 – Дай 13, 14, 17, 20-дзи тё:са хо:коку-сё [Памятник Саннай Маруяма – отчет о первичном осмотре районов 13, 14, 17 и 20] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2003б. – Т. 362. – Вып. 22. – 48 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2005а. – Т. 404. – Вып. 26. – 411 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2005б. – Т. 406. – Вып. 28. – 52 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2006. – Т. 422. – Вып. 33. – 203 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2008. – Т. 462. – Вып. 33. – 203 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки. Кё: якю:ба кэнсэцу ётэй-тё хаккуцу тё:са хо:коку-сё 14 Китанотани (1) [Памятник Саннай Маруяма. Отчет о раскопках в районе Китанотани (1) № 14, на месте старого бейсбольного стадиона] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения

культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2014. – Т. 546. – Вып. 41. – 209 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка-хэн [Сектор по защите культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки. Кё: якю:ба кэнсэцу ётэй-тё хаккуцу тё:са хо:коку-сё 15 Китанотани (2) [Памятник Саннай Маруяма. Отчет о раскопках в районе Кинанотани (2) № 15, на месте старого бейсбольного стадиона] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай [Центр сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2015. – Т. 557. – Вып. 42. – 265 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бунка-ка-хэн [Сектор сохранения культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1996. – Т. 202. – Вып. 6. – 108 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бунка-ка-хэн [Сектор сохранения культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1997. – Т. 229. – Вып. 7. – 32 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бунка-ка-хэн [Сектор сохранения культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1998а. – Т. 249. – Вып. 9. – 674 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бунка-ка-хэн [Сектор сохранения культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф.

Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1998б. – Т. 251. – Вып. 11. – 421 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бунка-ка-хэн [Сектор сохранения культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1998в. – Т. 252. – Вып. 12. – 33 с.

Аомори-кэн кё:ику-тё: бунка-ка-хэн [Сектор сохранения культурного наследия, комитета по образованию преф. Аомори]. Саннай Маруяма исэки [Памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1999. – Т. 265. – Вып. 13. – 31 с.

Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта:-хэн [Центр сохранения культурного наследия преф. Аомори]. Саннай исэки, Саннай Маруяма (9) исэки [Памятник Саннай, Саннай Маруяма (9)] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2007. – Т. 434. – Вып. 2. – 403 с.

Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта:-хэн [Центр сохранения культурного наследия преф. Аомори]. Саннай Маруяма (9) исэки [Памятник Саннай Маруяма (9)] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2008. – Т. 448. – Вып. 2. – 81 с.

Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта:-хэн [Центр сохранения культурного наследия преф. Аомори]. Саннай Маруяма (9) исэки [Памятник Саннай Маруяма (9)] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2010. – Т. 483. – Вып. 3. – 69 с.

Аомори-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Аомори]. Саннай Маруяма I исэки [Памятник Саннай Маруяма I] / Аомори-си-но майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 1988. – 27 с.

Аомори-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Аомори]. Саннай Маруяма (2) исэки [Памятник Саннай Маруяма (2)] / Аомори-си майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 1993. – Т. 18. – 46 с.

Аомори-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Аомори]. Саннай Маруяма (2) исэки то Косаннай исэки [Памятник Саннай Маруяма (2) и памятник Косаннай] / Аомори-си майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 1994. – Т. 23. – 345 с.

Аомори-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Аомори]. Саннай Маруяма (2) исэки [Памятник Саннай Маруяма (2)] / Аомори-си майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 1996. – Т. 28. – 46 с.

Аомори-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Аомори]. Саннай Маруяма (8) исэки [Памятник Саннай Маруяма (8)] / Аомори-си майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 2005. – Т. 78. – 38 с.

Арай Т. Дзё:мон дзин о эгайта доки: Вадай исэки [Керамика с изображение человека эпохи дзё:мон] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2009. – Вып. 54. – 93 с.

Атия Дайра исэки дзё:дан. Окумиомотэ даму канрэн исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё 13 [Памятник Атия Дайра, Верхний слой. Отчет о проведении

археологических работ на памятника, расположенных в районе дамбы Окумиомотэ] / Асахи-мура бункадзай хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия дер. Асахи]. – Асахи: Ниигата-кэн Асахи-мура кё:ику иинкай, 2002. – Т. 21. – Вып. 13. – 555 с.

Бунка-тё: бункадзай-бу кинэнмоно-ка [Отдел по охране культурных ценностей Агентства по делам культуры]. Майдзо: бункадзай канкэй то:кэй сирё: Хэнсэй 24-нэндо-бан [Статистические данные по археологии за 2012 г.]. – Токио: Бунка-тё, 2013. – 37 с.

Вадзима С. Гэнси сю:раку-но ко:сэй [Структуры древних поселений] // Нихон рэкиси-гаку ко:дза [Курс лекций по истории Японии]. – Токио: Гакусэй сёбо:, 1948. – Т. 1. – С. 1-32.

Варая Т. Дзё:мон дзидай сюцудо гёкуруй санти кагаку бунсэки сэйка [Результаты научного анализа мест производства разных типов бусин относящихся к эпохе дзё:мон] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но тама бунка [Квартальная археология – Культура бусин-тама эпохи дзё:мон]. – 2004. – Вып. 89. – С. 45-46.

Ватада Х. Го:до сики – Аккон рю:таймон – Дайги кэй доки [Керамика группы Го:до – Аккон рю:таймон – Дайги] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 444-449.

Ватанабэ С. Гэнси дзидай-но хироба [«Центральная площадь» в первобытной эпохе] // Дзо:эн дзасси [Искусство планировки садов и парков]. – 1969. – Т. 33. – Вып. 2. – С. 36-42.

Ватанабэ Х. Хокуруку тихо:-но сё исэки [Памятники субрайона Хокуруку] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 65-68.

Дайкухара Ю. Дзю:мэн тоттэ [Декоративные ручки зооморфной формы] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 1194-1196.

Дайкухара Ю. Дзё:мон дзидай-но монюмэнтэ [Памятники эпохи дзё:мон] // Дзё:мон-но тикара – Сидзэн тоно кё:сэй о ити ман-нэн цудзукэта

дзё:мон косумородзи: но эйти [Сила дзё:мон – Космологическая мудрость эпохи дзё:мон и гармония с природой, продолжающаяся в течение 10 тыс. лет]. – Токио: Хэйбонся, 2013. – С. 41-43.

Дайноуэ исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Дайноуэ] / Йонедзава-си майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Йонедзава]. – Йонедзава: Йонедзава-си кё:ику иинкай, 1997. – Т. 55. – 189 с.

Дайти-но киоку – исэки кара мирай э [Память земли – от древностей к будущему] / Минамиарупусу-си майдзо: бункадзай гайдо букку [Путеводитель по культурным ценностям г. Минамиарупусу]. – Минамиарупусу: Минамиарупусу-си кё:ику иинкай, 2011. – Т. 3. – 16 с.

Дзё:мон ва ицу кара. Ити ман го сэн нэнмаэ ни нани га окота нока [Начало эпохи дзё:мон. Что произошло 15 тысяч лет назад?] / Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан [Национальный музей японской истории]. – Сакура: Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан, 2009. – 187 с.

Дзё:мон дзидай сю:раку кэнкю:-но гэнданкай. Рэтто-ни окэру дзё:мон дзидай сю:раку-но сё: ё:со: [Современный этап в изучение поселений эпохи дзё:мон. Различные аспекты поселений эпохи дзё:мон на территории Японского архипелага]. – Токородзава: Дзё:мон дзидай бунка кэнкю:-кай, 2001. – Т. 1. – 614 с.

Дзё:мон доки-но хэннэн то сякай [Общество и периодизация керамики дзё:мон]. – Токио: Ю:дзангаку, 1999. – 141 с.

Дзё:мон рандо сукэ:пу [Пейзажи эпохи дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2005. – 327 с.

Дзё:мон сю:раку кэнкю: гуру:пу [Исследовательская группа по изучению поселений эпохи дзё:мон] / Дзё:мон сю:раку кэнкю-но синтидайра – симподзиум – Кацусака кара сори э [Симпозиум «Новые горизонты в изучении поселений эпохи дзё:мон: от стиля Кацусака до стиля Сори»]. – Токио: Дзё:мон сю:раку кэнкю: гуру:пу сэцурумэнто кэнкю-кай, 2004. – Т. 3. – 228 с.

Дзё:мон тю:ки-но кандзё: сю:раку – Сагами-гава рю:ики-но дзё:мон дзидай [Концентрические поселения среднего дзё:мона – памятники эпохи дзё:мон бассейна р. Сагами-гава] / Канагава ко:когаку дзайдан [Археологический фонд Канагавы]. – Йокогама: Канагава-кэн майдзо: бункадзай сэнта:, 2014. – 17 с.

Дзё:мон-но суто:н са:куру [Каменные круги дзё:мон] / Хатинохэ-си майдзо: бункадзай сэнта: Корэкава дзё:мон-кан [Археологический центр г. Хатинохэ – музей Корэкава-дзёмон]. – Хатинохэ: Хатинохэ-си майдзо: бункадзай сэнта:, 2012. – 85 с.

Дзиро:гамаэ исэки. Кабусики кайся Кито: супо:цу ко:эн дзо:сэй-ни цуйтэ майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Дзиро:гамаэ. Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством спортивного парка акционерным обществом «Кито»] / Таканэ-тё: майдзо: бункадзай [Центр сохранения культурного наследия пос. Таканэ]. – Таканэ: Таканэ-тё: кё:ику иинкай, 1996. – Т. 9. – 150 с.

До:дайра исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (дзухан-хэн – ико:, доки (1)) [Памятник До:дайра. Отчет о проведении археологических работ, связанных с государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (иллюстративный материал – остатки археологических структур и керамика (1))] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Накаунума-гун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2011а. – Т. 59. – Вып. 1. – 259 с.

До:дайра исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (дзухан-хэн – доки (2), досэйхин, секки, сэкисэйхин) [Памятник До:дайра. Отчет о проведении археологических работ, связанных с государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (иллюстративный материал – керамика (2), изделия из обожжённой глины, каменные орудия, изделия из камня)] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра культурного наследия пос. Цунан]. –

Цунан: Ниигата-кэн Накаунума-гун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2011б. – Т. 59. – Вып. 2. – 204 с.

До:дайра исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (хонбун-хэн) [Памятник До:дайра. Отчет о проведении археологических работ, связанных с государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (основной текст)] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Накаунума-гун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2011в. – Т. 59. – Вып. 3. – 428 с.

До:дайра исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (сясин дзухан-хэн) [Памятник До:дайра. Отчет о проведении археологических работ, связанных с государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (фотографии находок)] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Накаунума-гун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2011г. – Т. 59. – Вып. 4. – 108 с.

До:дзиттэ исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (хонбун-хэн) [Памятник До:дзиттэ. Отчет о проведении археологических работ, связанных с государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (основной текст)] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Накаунума-гун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2005а. – Т. 47. – Вып. 1. – 411 с.

До:дзиттэ исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ико:-хэн – ико:, сюцудо доки) [Памятник До:дзиттэ. Отчет о проведении археологических работ, связанных с проведением государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (остатки археологический структур – объекты и раскопанная керамика)] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет

центра культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Накауонумагун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2005б. – Т. 47. – Вып. 2. – 332 с.

До:дзиттэ исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ибуцу-хэн – хо:ган-со: сюцудо ибуцу) [Памятник До:дзиттэ. Отчет о проведении археологических работ, связанных с государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (Археологический материал – культурные слои залегания артефактов)] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Накауонумагун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2005в. – Т. 47. – Вып. 3. – 429 с.

До:дзиттэ исэки. Кокуэй но:ти сайхэн сэйби дзигё:-ни томонау исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (сясин дзухан-хэн) [Памятник До:дзиттэ. Отчет о проведении археологических работ, связанных с государственной реструктуризацией сельскохозяйственных земель в соответствии с проектом развития (фотографии находок)] / Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Накауонумагун Цунан-тё кё:ику иинкай, 2005г. – Т. 47. – Вып. 4. – 93 с.

Догу: то косумосу [Догу: и космос] / Музей Михо. – Токио: Хатори, 2012. – 341 с.

Ёмигаэру хисай каэн сики доки [Керамика стиля Каэн, возрождение из небытия] / Кю:сю: Кокурицу хакубуцукан-Ниигата-кэн Цунан-сё кё:ику иинкай [Национальный музей Кюсю при поддержке комитета по образованию пос. Цунан префектура Ниигата]. – Токио: Куба-про, 2005. – 95 с.

Ёсида К., Кодзима Т., Нисида Я., Мияо Т. Майкру хо:кусу Х-сэн СТ со:ти о риё:сита каэн гата доки-но рю:кисэн монъё: сэмон сюхо:-но кэнто: [Применение метода рентгенографии и компьютерной томографии для исследования рельефного орнамента сосудов с пламенеющим венчиком] // Каэн доки-но кэнкю: [Изучение керамики стиля Каэн]. – Ниигата: До:сэйся, 2004. – с. 226-235.

Ёсидзаки М. Нихон-ни окэру саибай сёкубуцу-но сюцугэн [Появление культурных растений в Японии] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но син тэнкай [Квартальная археология – Новые разработки в изучении эпохи дзё:мон]. – 1995. – Вып. 50. – С. 18-24.

Ёсикава К. Каракусамон кэн доки [Керамика группы Каракусамон] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 436-443.

Ёсимото Ё., Ватанабэ М. Дзинмэн то догу: со:сёкуцуки доки-но кисотэки кэнкю: [Фундаментальные исследования сосудов украшенных антропоморфными личинами и догу:] // Нихон Ко:когаку [Археология Японии]. – 1994. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 27-85.

Ёсимото Ё., Ватанабэ М. Дзинмэн то догу: со:сёкуцуки фукабатигата доки-но кисотэки кэнкю: (цуйхо 1) [Фундаментальные исследования сосудов украшенных антропоморфными личинами и догу: (дополнение 1)] // Нихон ко:когаку [Археология Японии]. – 1999. – Т. 6. – Вып. 8. – С. 51-85.

Ёсимото Ё., Ватанабэ М. Дзинмэн то догу: со:сёкуцуки фукабатигата доки-но кисотэки кэнкю: (цуйхо 2) [Фундаментальные исследования сосудов украшенных антропоморфными личинами и догу: (дополнение 2)] // Нихон Ко:когаку [Археология Японии]. – 2005. – Т. 12. – Вып. 19. – С. 75-94.

Ёсукэонэ Минами исэки [Памятник Ёсукэонэ Минами] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Тю:о: инсацу, 1980. – 91 с.

Ёсукэонэ Минами исэки [Памятник Ёсукэонэ Минами] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1994. – 21 с.

Иванохара исэки [Памятник Иванохара] // Нагаока-си майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Нагаока]. – Нагаока: Ниигата-кэн Нагаока-си кё:ику иинкай, 1981. – 240 с.

Идзуми «А» исэки. Дзё:синъэцу дзидо:ся-до: канкэй хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Идзуми «А». Отчет о проведении разведочных работ,

связанных со строительством скоростной автомагистрали Дзё:синъэцу] / Ниигата-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Ниигата]. – Ниигата: Ниигата-кэн кё:ику иинкай, 1999. – Т. 93. – 421 с.

Идзуми Т. Такасима сики, Фунамото сики, Сатоги II сики доки [Керамика стилей Такасима, Фунамото и Сатоги II] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 502-509.

Имамура К. Горё:гадай сики доки-но хэннэн: соно саибун оёби То:хоку тихо: тоно канкэй о тю:син ни [Периодизация керамики стиля Горё:гадай: подтипы и связь с керамикой района Тохоку] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1985. – Вып. 4. – С. 93-157.

Имамура К. Дайги 6 сики доки-но сё кэйто: то хэнсэй катэй [Происхождение и последующие изменения керамики стиля Дайги 6] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 2006. – Вып. 20. – С. 37-69.

Имафуку Р. Сори сики доки хэннэн сайко: - Ко:фу бонти-ики о тю:син ни [Пересмотре периодизации керамики стиля Сори, основываясь на материалах района Кофу] // Яманаси-кэн ко:когаку кё:кай-си [Журнал археологического общества преф. Яманаси]. – 2005а. – Вып. 15. – С. 28-42.

Имафуку Р. Тю:бу тихо:-но дзё:мон кинэн-моно [Памятники эпохи дзё:мон района Тюбу] // Дзё:мон рандо сукэ:пу [Пейзажи эпохи дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2005б. – С. 161-166.

Имафуку Р. Кацусака сики доки [Керамика стиля Кацусака] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 392-401.

Имодзия исэки. Кусигата тiku кётэн ко:гё:данти (дай 2-ки) дзо:сэй дзигё:-ни томонау майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Памятник Имодзия. Отчет о проведении разведочных работ, связанных со второй фазой инженерно-строительных работ в районе Кусигата] / Кусигата-тё: бункадзай тё:са хо:коку-

сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия пос. Кусигата]. – Кусигата: Кусигата-тё: кё:ику иинкай, 1994. – Т. 12. – 637 с.

Исида Ю. Накацу сики то Фукуда КП сики доки [Керамика стилей Накацу и Фукуда КП] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 634-641.

Исидзака С. Кита Канто тихо:-но сё исэки [Памятники северной части Канто] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 52-59.

Исэки дэ тадору Киото-но рэкиси – дзё:мон дзидай-но Киото [Эпоха дзё:мон Киото – Изучение истории Киото по археологическим памятникам] / Киото-фу майдзо: бункадзай дзё:хо: [Изв. центра сохранения культурного наследия преф. Киото]. – 2007. – Вып. 104. – С. 28-36.

Исэки Х. Нихон-ни окэру санкакосу хэйя-но хэнбо: [Изменения речных дельт на равнинах Японии] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 1972. – Т. 11. – Вып. 3. – С. 117-123.

Исэки Х. Кансинсэй-но каймэн хэндо: [Изменения уровня океана в период голоцена] // Нихон-но дайёнки кэнкю: [Четвертичный период: новейшие исследования в Японии]. – Токио: То:кё: дайгаку сюппанкай, 1977. – С. 89-97.

Исэки Х. Нихон-ни окэру кайсуй дзюнхэндо: кэнкю:-но тэнбо: [Перспективы исследований в области изменения уровня моря в Японии] // Тиригаку хё:рон [Географический обзор Японии]. – 1978. – Т. 51. – Вып. 2. – С. 188-196.

Итиносава Ниси исэки, Мураками исэки, Усиро исэки, Хамайба исэки [Памятники Итиносава Ниси, Мураками, Усиро, Хамайба] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: те:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай [Комитет по образованию преф. Яманаси], 1986. – Т. 16. – 231 с.

Итихара-си Кусакари исэки II [Памятник Кусакари II г. Итихара] / Итихара-си бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр культурного наследия г.

Итихара, исследовательский отчет]. – Итихара: Итихара-си бункадзай сэнта:, 2000. – Т. 71. – 16 с.

Кабаяма исэки [Памятник Кабаяма] / Китаками си майдзоу бункадзай чё:са хо:коку-сё: [Археологический отчет г. Китаками]. – Китаками: Китаками си кёйку иинкай, 1996. – 25 с.

Кабуцуппара исэки I (дай 5-дзи тё:са). Кэн-до: Сутама-Яцугатакэ ко:эн-сэн кэнсэцу-ни томонау хаккуцу тё:са [Памятник Кабуцуппара I (район № 5). Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством дороги Сутама-парк Яцугатакэ] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: те:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1994. – Т. 96. – 92 с.

Кабуцуппара исэки II (дай 3-дзи, дай 4-дзи тё:са). Иппан кэн-до: Сутама-Яцугатакэ ко:эн-сэн кэнсэцу-ни томонау хаккуцу тё:са [Памятник Кабуцуппара II (районы № 3, № 4). Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством дороги Сутама-парк Яцугатакэ] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: те:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1996. – Т. 114. – 197 с.

Кабуцуппара исэки III (дай 2-дзи, дай 3-дзи тё:са). Иппан кэн-до: Сутама-Яцугатакэ ко:эн-сэн кэнсэцу-ни томонау хаккуцу тё:са [Памятник Кабуцуппара III (районы № 2, № 3). Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством дороги Сутама-парк Яцугатакэ] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: те:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1997. – Т. 144. – 120 с.

Кабуцуппара исэки IV (дай 1-дзи, 2-дзи, 3-дзи, 6-дзи, 7-дзи тё:са). Иппан кэн-до: Сутама-Яцугатакэ ко:эн-сэн кэнсэцу-ни томонау хаккуцу тё:са [Памятник Кабуцуппара IV (районы №№ 1-3, 6, 7). Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством дороги Сутама-парк Яцугатакэ] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: те:са хо:коку-сё

[Археологический отчет центра культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1998. – Т. 145. – 209 с.

Кабуцуппара исэки гай-хо: I [Памятник Кабуцуппара I] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1992. – Т. 71. – 45 с.

Кабуцуппара исэки гай-хо: II (дай 4-дзи тё:са). Иппан кэн-до: Сутама-Яцугатакэ ко:эн-сэн кэнсэцу-ни томонау хаккуцу тё:са [Памятник Кабуцуппара II (район № 4). Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством дороги Сутама-парк Яцугатакэ] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: те:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1993. – Т. 83. – 24 с.

Кавагути С. Дзё:мон со:со:ки-но тёдзо:кэцу: Кагосима-кэн Хигаси-Куроцутида исэки [Ямы для хранения припасов культуры изначального периода: преф. Кагосима стоянка Хигаси-Куроцутида] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон хито ва нани о табэтака [Квартальная Археология – Что ели люди эпохи дзё:мон]. – 1982. – Вып. 1. – С. 63.

Кавадзоэ К. То:кай тихо:-но сё исэки [Памятники района Токай] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 76-81.

Каварада исэки [Памятник Каварада] / Нагано-кэн Китасаку-гун Миёта-тё Каварада исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё. Дзё:мон-хэн. [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Каварада, пос. Миёта, уезд Китасаку, преф. Нагано. Эпоха дзё:мон]. – Миёта: Миёта-тё кёику иинкай, 1997. – Т. 23. – 635 с.

Кавасаки С. Сэйэн [Производство соли] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон хито-ва нани-о табэтака [Квартальная Археология – Что ели люди эпохи дзё:мон]. – 1982. – Вып. 1. – С. 44-46.

Камифукасава исэки. То:хоку дзидо:ся-до: исэки тэ:са хо:коку-сё [Памятник Камифукасава. Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством скоростной автомагистрали Тохоку] / Мияги-кэн бункадзай хаккуцу тэ:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Мияги]. – Сендай: Мияги-кэн кё:ику иинкай, 1978. – Т. 52. – 594 с.

Кани М. Дзё:мон дзидай-но сэторумэнтэ сисутэму [Поселенческие системы эпохи дзё:мон] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но из то сю:раку [Квартальная археология – Поселения и дома эпохи дзё:мон]. – 1993. – Вып. 44. – С. 77-81.

Кани М. Дзё:мон доки-но гихо: [Технология производства керамики эпохи дзё:мон]. – Токио: До:сэйся, 2005. – 150 с.

Кани М. Дзё:мон-но сэмон гэнтай то монъё: [Узор и изначальный декор из оттиска верёвки] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 965-980.

Кано: М. Кусидасин сики доки [Керамика стиля Кусидасин] // Нихон доки дзитэн [Словарь по керамики Японии]. – Токио: Ю:дзангаку, 1996. – 165 с.

Канэко Т. Каэн доки [Керамика Каэн] // Дзё:мон дзидай-но кэню: - Дзё:мон доки [Изучение эпохи Дзёмон – Керамика]. – Токио: Ю:дзангаку, 1981. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 61-71.

Карино А. Кусидасин сики – О:сугидани сики доки [Керамика стилей Кусидасин и Оосугидани] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 480-485.

Касаи Р. Доки кан – То:хоку-тё кита [Погребальные сосуды – север Тохоку] // Со:ран дзёмон доки [Справочник по керамике дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 1092-1097.

Касори кайдзука [Раковинная куча Касори] // Кэньэй Сакураги дай ни данти кэнсэцу-ни томонау майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет о проведении археологических работ, связанных с работами по строительству

второй очереди муниципального жилого комплекса Сакураги]. – Тиба: Тиба-кэн бункадзай сэнта:, 1986. – 33 с.

Касори кайдзука I. Сё:ва нэндо Касори Кита кайдзука тё:са хо:коку-сё:
[Раковинная куча Касори. Археологический отчет о раскопках раковинной кучи
Касори Кита, за 1962 г.] // Кайдзука хакубуцукан тё:са сирё: [Материалы музея
раковинных куч]. – Тиба: Тиба-си кё:ику иинкай, 1967. – Т. 1. – Ч. 1. – 55 с.

Касори кайдзука III. Сё:ва нэндо Касори Кита кайдзука тё:са хо:коку-сё:
[Раковинная куча Касори. Археологический отчет о раскопках раковинной кучи
Касори Кита, за 1965-67 гг.] // Кайдзука хакубуцукан тё:са сирё: [Материалы
музея раковинных куч]. – Тиба: Тиба-си Касори кайдзука хакубуцукан, 1970. –
Т. 3. – Ч. 3. – 54 с.

Касори кайдзука IV. Сё:ва нэндо Касори Кита кайдзука тё:са хо:коку-сё:
[Раковинная куча Касори]. – Токио: Тё:о:ко:рон, 1977. – Т. 4. – 220 с.

Касори Кита кайдзука [Раковинная куча Касори Кита]. – Токио:
Тё:о:ко:рон, 1977. – 270 с.

Касори Минами кайдзука [Раковинная куча Касори Минами]. – Токио:
Тё:о:ко:рон, 1976. – 281 с.

Като: М. Нихон ко:когаку-но гэнтэн: О:мори кайдзука [Нулевая точка
отсчёта в археологии Японии: раковинная куча Оомори] // Исэки о манабу
[Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2006. – Вып. 31. – 91 с.

Като: М. Канто – Тюбу тихо: ко:банки-но сэкикан бо [Погребения в
каменных гробах позднего-финального дзё:мона в районах Канто и Тюбу] // Си
то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио:
До:сэйся, 2007. – Вып. 9. – С. 58-69.

Като: М. Синбо – Ниндзаки сики доки [Керамика стиля Симбо –
Ниндзаки] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио:
UM Promotion, 2008. – С. 450-457.

Каэн доки-но куни Ниигата [Ниигата – страна сосудов стиля Каэн] /
Ниигата кэнрицу рэкиси хакубуцукан [Исторический музей преф. Ниигата]. –
Ниигата: Ниигата ниппо: дзигё:ся, 2009. – 161 с.

Кидзаки Я. Хо:дзё:-но уми-но дзё:мон бунка: Со:бата кайдзука [Богатство моря культуры дзё:мон: раковинная куча Собата] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2004. – Вып. 7. – 93 с.

Кидзима Ц. Хокуруку тихо-но тама бунка [Культура бусин-тама района Хокуруку] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но тама бунка [Квартальная археология – Культура бусин-тама эпохи дзё:мон]. – 2004. – Вып. 89. – С. 48-52.

Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но тама бунка [Квартальная археология – Культура бусин-тама эпохи дзё:мон]. – 2004. – Вып. 89. – 125 с.

Киносита Т. О:сугидани сики доки [Керамика стиля Оосугидани] // Нихон доки дзитэн [Словарь по керамики Японии]. – Токио: Ю:дзангаку, 1996. – с. 166.

Китамура исэки, Акачина-мати най. Тю:о: дзидо:ся-до: Нагано-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё 11. Хонбун-хэн [Памятник Китамура, пос. Акачина. Отчет о проведении археолого-спасательных работ, связанных со строительством скоростной автомагистрали Тюо, линия Нагано. Текст отчёта] // Нагано-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё 14 [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Нагано]. – Нагано: Нагано-кэн кё:ику иинкай, 1993а. – Т. 14. – Вып. 11. – 526 с.

Китамура исэки, Акачина-мати най. Тю:о: дзидо:ся-до: Нагано-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё 11. Дзухан-хэн [Памятник Китамура, пос. Акачина. Отчет о проведении археолого-спасательных работ, связанных со строительством скоростной автомагистрали Тюо, линия Нагано. Альбом иллюстраций] // Нагано-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё 14 [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Нагано]. – Нагано: Нагано-кэн кё:ику иинкай, 1993б. – Т. 14. – Вып. 11. – 271 с.

Ко:тэцу С., Такахаси К. Накатоми сики – Синмэй сики доки [Керамика стилей Накатоми и Симмэй] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 494-501.

Кобаяси К. Дзё:мон тю:ки доки-но монъё: варицукэ-но кэнкю: [Изучение модели расположения орнамента на сосудах среднего дзё:мона] // Нихон ко:когаку [Археология Японии]. – 2000. – Т. 7. – Вып. 10. – С. 1-24.

Кобаяси К. Камиясухара исэки сюцудо доки-но тансо нэндай сокутэй [Радиоуглеродные даты по керамики с памятника Камиясухара] // Камиясухара I исэки, дзё:мон дзидай-хэн [Памятник Камиясухара I, эпоха дзё:мон] / Канадзава-си бункадзай киё: [Бюл. культурных ценностей г. Канадзава]. – 2003. – Вып. 192. – С. 137-143.

Кобаяси К. Нагано-кэн кара Гумма-кэн-ни какэтэ но тиики-но дзё:мон тю:ки тю:ё: доки-но хэннэн кэнкю: [Специфика изучения периодизации локальной группы керамики середины среднего дзё:мона, по данным преф. Нагано и Гумма] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку [Бюл. Национального музея японской истории]. – 2004а. – Вып. 120. – С. 19-36.

Кобаяси К. То:син то кита Канто тихо:-но дзё:мон тю:ки тю:ё: доки-но сэйсан то рю:цу:-ни цуйтэ но ёсацу [Производство и распространение керамики середины среднего дзё:мона на территории северной части Канто и восточной части преф. Нагано] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку [Бюл. Национального музея японской истории]. – 2004б. – Вып. 120. – С. 147-182.

Кобаяси К. Дзё:мон дзидай кэнкю:-ни окэру тансо 14-нэндай сокутэй [Использование метода радиоуглеродного датирования для изучения эпохи дзё:мон] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку [Бюл. Национального музея японской истории]. – 2006. – Вып. 133. – С. 51-69.

Кобаяси К. Дзё:мон дзидай дзэнпанки-но дзицу нэндай [Современные даты по первой половине эпохи дзё:мон] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку: [Бюл. Национального музея японской истории]. – 2007а. – Вып. 137. – С. 89-133.

Кобаяси К. То:хоку тихо: нанбу-но сё: исэки [Памятники южной части района Тохоку] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007б. – Вып. 101. – С. 44-47.

Кобаяси К. Тиба то:нанбу Тихарадай Нью Таун-най сюцудо-но дзё:мон дзидай исисэй дама-руй [Варианты каменных бус эпохи дзё:мон в районе Тихарадай Нью Таун, юго-восточная часть г. Тиба] // Кэнкю: рэнраку-си [Изучение контактов]. – 2008. – Т. 69. – Вып. 2. – С. 12-29.

Кобаяси К. Сайкайбути исэки то Нисида исэки-но боко:гун-ни цуйтэ [Группы могил с памятников Сайкайбути и Нисида] // Нэнпо: – ко:эки дзайдан хо:дзин Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта: [Общественный фонд, центра защиты культурного наследия преф. Ямагата – Годовой отчет]. – Каминояма: О:кадзэ, 2013. – С. 58-65.

Кобаяси К., Имамура М., Сакамото М. Якимати доки-но тансо 14-нэндай то рэкинэн ко:сэй [Радиоуглеродные и календарные даты по комплексу Якимати] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку [Бюл. Национального музея японской истории]. – 2004. – Вып. 120. – С. 37-58.

Кобаяси К., Сакамото М. Тояма-кэн Камиити-мати Гокуракудзи исэки сюцудо сирё:-но С14 нэндай сокутэй [Радиоуглеродные даты по памятнику Гокуракудзи, пос. Камиити, преф. Тояма] // Тояма-кэн Камиити-мати Гокуракудзи исэки хаккуцу тё:са гайхо: [Краткий отчет о проведении археологических работ на памятнике Гокуракудзи, пос. Камиити, преф. Тояма]. – Камиити: Камиити-тё: кё:ику иинкай, 2004. – С. 22-24.

Кобаяси М. Дзё:мон дзидай дзэнки то тю:ки-но нитаки ё: доки-но цукуруивакэ то цукайвакэ [Изготовление и использование сосудов для варки в раннем и среднем дзё:моне] // Сисэки Саннай Маруяма исэки 3-нэнпо: [Исторический памятник Саннай Маруяма]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2000. – Вып. 3. – С. 73-81.

Кобаяси Т. Тама Нью Таун-но сэндзю:ся – сю-тоситэ дзё:мон дзидай-но сэторумэнтэ сисутэму-ни цуйтэ [Прежние жители области Тама Нью Таун – система поселений в эпоху дзё:мон] // Гэккан бункадзай [Культурные ценности]. – 1973. – Вып. 112. – С. 20-26.

Кобаяси Т. Дзё:мон доки-но сэкай [Мир керамики дзё:мон] // Нихон гэнси бидзюцу тайкэй [Археологические сокровища Японии]. – Токио: Синсэнся, 1977. – Т. 1. – С. 153-181.

Кобаяси Т. Дзё:мон доки [Керамика эпохи дзё:мон] // Нихон-но бидзюцу [Искусство Японии]. – 1978. – Вып. 145. – С. 1-94.

Кобаяси Т. Этиго Ниигата Каэн доки-но куни [Этиго – Страна огненной керамики, преф. Ниигата] // Гэккан бункадзай [Культурные ценности]. – 1981. – Вып. 215. – С. 24-29.

Кобаяси Т. Токусю: дзё:мон доки хэннэн-но кэнкю: [Общий обзор изучения периодизации керамики дзё:мон] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон доки-но хэннэн [Квартальная археология – Периодизация керамики дзё:мон]. – 1986а. – Вып. 17. – С. 14-16.

Кобаяси Т. Доки монъё: га катару дзё:мон дзин-но сэкай-кан [Орнамент сосудов как форма проявления мировоззрения людей эпохи дзё:мон] // Нихон-но кодай си – Утю:-хэно инори [Древняя история Японии. Молитвы к Вселенной]. – Токио: Сю:эйся, 1986б. – Т. 3. – С. 102-134.

Кобаяси Т. Каэн доки ё:сики [Керамика стиля Каэн] // Дзё:мон доки тайкан – Тю:ки [Обзор керамики эпохи дзё:мон: средней период]. – Токио: Сё:гакукан, 1988. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 303-306.

Кобаяси Т. Дзё:мон дзидай-но сю:раку [Поселения эпохи дзё:мон] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но иэ то сю:раку [Квартальная археология – Поселения и дома эпохи дзё:мон]. – 1993. – Вып. 44. – С. 14-16.

Кобаяси Т. Дзё:мон доки-но ё:сики то катасики то кататисики [Стиль, тип и форма керамики дзё:мон] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 2-12.

Кобээси дай 4 исэки (сэкки-хэн). Хэйсэй 4-нэндо майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Кобээси № 4 (часть первая, каменные орудия). Отчет о проведении археологических работ 1992 г.] / О:идзуми-мура майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения

культурного наследия пос. Ооидзуми]. – Ооидзуми: О:идзуми-мура кё:ику иинкай, 1999. – Т. 12. – 98 с.

Кобээси дай 4 исэки. Хэйсэй 4-нэндо майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Кобээси № 4 (часть вторая). Отчет о проведении археологических работ 1992 г.] / О:идзуми-мура майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия пос. Ооидзуми]. – Ооидзуми: О:идзуми-мура кё:ику иинкай, 2002. – Т. 16. – 316 с.

Когурэ Н. Дзё:мон тю:ки сю:раку-ни окэру касай дзю:кё-но сэйкаку [Специфика сожжённых жилищ на поселениях среднего дзё:мона] // Фукусима-кэн бункадзай сэнта: Сиракава-кан кэнкю: киё: [Науч. бюл. музея Сиракава, центр культурного наследия преф. Фукусима]. – 2003. – Вып. 1. – С. 131-146.

Кодама Д. То:хоку тихо: хокубу-но сайсо: [Практика вторичных захоронений на севере района Тохоку] // Си то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио: До:сэйся, 2007а. – Вып. 9. – С. 93-102.

Кодама Д. Аомори-кэн-но сё исэки [Памятники преф. Аомори] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – Токио: Ю:дзангаку, 2007б. – № 101. – С. 27-32.

Кодама Д. Комакино исэки – энкэй гэкидзё: о омовасэру кандзё: рэссэки-но хироба [Памятник Комакино – каменный круг с центральной площадью, напоминающий амфитеатр] // Дзё:мон-но тикара – сидзэн-тоно кё:сэй о ити ман нэн цудзукэта дзё:мон косумородзи:-но эйти [Сила дзё:мон – Космологическая мудрость эпохи дзё:мон и гармония с природой, продолжающаяся в течение 10 тыс. лет]. – Токио: Хэйбонся, 2013. – С. 52-55.

Кодзима Т. Камиямада – Тэндзиньяма сики доки [Керамика стиля Камиямада – Тэндзиньяма] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 466-471.

Кокусай дзё:монгаку кайхо: [Бюл. Междунар. конф. по культуре дзё:мон]. – Токио: Кокусай дзё:монгаку кё:кай, 2004. – Вып. 1. – 136 с.

Кокусай дзё:монгаку кайхо: [Бюл. Междунар. конф. по культуре дзё:мон]. – Токио: Кокусай дзё:монгаку кё:кай, 2006. – Вып. 2. – 136 с.

Кокусай дзё:монгаку кайхо: [Бюл. Междунар. конф. по культуре дзё:мон]. – Токио: Кокусай дзё:монгаку кё:кай, 2010. – Вып. 3. – 76 с.

Комацу М. Ганмэн тоттэ [Декоративные ручки с антропоморфными личинами] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 1197-1200.

Коянагава исэки. Ситигахама даму исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё II [Памятник Коянагава. Отчет о проведении археологических работ на памятниках расположенных в районе платины Ситигахама II] / Мияги-кэн бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Мияги]. – Ситигахама: Мияги-кэн кё:ику иинкай, 1986. – Т. 117. – 943 с.

Кувахата М. Кикай Акахоя тэфура (K-Ah)-но нэндай то Кю:сю: дзё:мон доки хэннэн тоно тайо: канкэй [Взаимосвязь между датировками слоя тефры K-Ah и хронологической последовательностью керамики дзё:мон о. Кюсю] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 2000. – Т. 52. – Вып. 4. – С. 111-125.

Кудо Т. Товада кадзан, функа эписо:до Е оёби G фунсюцу-моно-но хо:ся-сей тансо нэндай [Радиоуглеродный возраст продуктов извержения эпизодов Е и G, вулкана Товада, северо-восток Японии] // Кадзан [Бюл. вулканологического общества Японии]. – 2008. – Т. 53. – Вып. 6. – С. 193-199.

Кудо Т. Товада кадзан, Огураяма ё:ган до:му-но кэйсики дзики то функа суии [Время извержения и порядок формирования купола лавы Огураяма, вулкан Товада, северо-восток Японии] // Кадзан [Бюл. вулканологического общества Японии]. – 2010а. – Т. 55. – Вып. 2. – С. 89-107.

Кудо Т. Товада кадзан, Микадоиси ё:ган до:му-но кэйсэй дзики-ни кансуру ко:сацу [Рассмотрение периода формирования купола лавы Микадоиси, вулкан Товада, северо-восток Японии] / Тисицу тё:са кэнкю: хо:коку [Отчет об изучении геологических данных]. – 2010б. – Т. 61. – Вып. 11/12. – С. 477-484.

Кудо Т., Кобаяси М. Товада кадзан, саки карудэра-ки-то карудэра кэйсэй-ки тэфура-но хо:ся нэндай сокутэй [Радиометрическое датирование докальдерного периода и периода формирования кальдеры вулкана Товада, северо-восток Японии] // Тисицу тэ:са кэнкю: хо:коку [Отчет об исследовании геологических данных]. – 2013. – Т. 64. – Вып. 9/10. – С. 305-311.

Кудо Т., Сасаки Х. Товада кадзан го-карудэра-ки фунсюцу-моно-но ко:сэйдо функка-си хэннэн [Высокоточная хронология продуктов извержения посткальдерного периода активности вулкана Товада, северо-восток Японии] // Тигаку дзасси [География]. – 2007. – Т. 116. – Вып. 5. – С. 653-663.

Кудо Ю., Хигаси К. Кагосима-кэн Хигаси-Куроцутида исэки-кара сэцудо:сита дзэ:мон дзидай сайко-но тэдзо:кэцу [Самые древние ямы для хранения припасов эпохи дзэ:мон, раскопанные на памятнике Хигаси-Куроцутида префектура Кагосима] // Сёкусэй-си кэнкю: [Изучение древней растительности]. – 2011. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 43-44.

Кумагай Ц. Иватэ-кэн-но дзэ:мон кинэн-моно [Памятные вещи эпохи дзэ:мон преф. Иватэ] // Дзэ:мон рандо сукэ:пу [Пейзажи эпохи дзэ:мон]. – Токио: UM Promotion, 2005. – С. 76-91.

Кунай С. Каэн доки-но о:киса [Размеры сосудов стиля Каэн] // Ниигата ко:ко [Археология преф. Ниигата]. – 2006. – Вып. 17. – С. 91-104.

Кунн токубэцу сисэки Тогарииси исэки. Ходзон сэйби дзигё:-ни какару сикуцу тэ:са хо:коку-сё [Национальный исторический памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках, связанных с проведением технического обслуживания] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1991. – 47 с.

Кунн токубэцу сисэки Тогарииси исэки. Хэйсэй 6-нэндо кинэн-моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тэ:са хо:коку-сё [Национальный исторический памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 1994 г., связанных с проведением ремонтных работ] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1995 – 43 с.

Куни токубэцу сисэки Тогарииси исэки. Хэйсэй 7-нэндо кинэн-моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Национальный исторический памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 1995 г., связанных с проведением ремонтных работ] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1996 – 105 с.

Куни токубэцу сисэки Тогарииси исэки. Сэйби кихон кэйкаку-но дасай кэйкаку-ни какавару сёкусэй тё:са хо:коку-сё [Национальный исторический памятник Тогарииси. Обзорный доклад, связанный с сохранением и обслуживанием лесопосадок] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1997а. – 47 с.

Куни токубэцу сисэки Тогарииси исэки. Хэйсэй 8-нэндо кинэн-моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Национальный исторический памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 1996 г., связанный с проведением ремонтных работ] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1997б – 85 с.

Куни токубэцу сисэки Тогарииси исэки. Хэйсэй 10-нэндо кинэн-моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Национальный исторический памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 1998 г., связанный с проведением ремонтных работ] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1999 – 39 с.

Куни токубэцу сисэки Тогарииси исэки. Хэйсэй 13-нэндо кинэн-моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Национальный исторический памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 2001 г., связанный с проведением ремонтных работ] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 2002 – 47 с.

Курисима Ё. Ко:гёку сэйтайсю-но ко:дайна бунпу-кэн [Широкий ареал распространения крупных подвесок из нефрита] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но моно то бунка-но ко:рю: [Квартальная археология – Культурный обмен и предметы эпохи дзё:мон]. – 1985. – Вып. 12. – С. 39-42.

Куроива Т. Дзё:мон доки то сякудо: [Размеры и керамика эпохи дзё:мон] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 1031-1036.

Кусакари исэки [Памятник Кусакари] // Тиба-кэн Итихара-си [г. Итихара, преф. Тиба]. – Итихара: Итихара-си бункадзай сэнта:, 1985. – 198 с.

Кусихара К. Сори сики доки [Керамика стиля Сори] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 426-435.

Кусихара К. Хокурику-то Тюбу тихо:-но дзё:мон сю:раку то сэкай-кан [Мир и поселения эпохи дзё:мон районов Тюбу и Хокурику] // Дзё:мон сю:раку-но таё:сэй I: Сю:раку-но хэнсэй то тиики-сэй [Многообразие поселений эпохи дзё:мон: история развития поселений и локальные варианты]. – Токио: Ю:дзангаку, 2009. – Ч. 1. – С. 147-184.

Куцувада К. Фукусима-кэн бункадзай сэнта: Сиракава-кан сю:дзо: догу:-но сюцудо дзё:кё:-ни цуйтэ [О обстоятельствах нахождения догу:, из коллекции музея Сиракава, центра культурного наследия преф. Фукусима] // Фукусима-кэн бункадзай сэнта: Сиракава-кан кэнкю: киё: [Науч. бюл. музея Сиракава, центр культурного наследия преф. Фукусима]. – Сиракава: Фукусима-кэн кё:ику иинкай, 2010. – С. 87-94.

Манаитабара исэки – Дзё:мон дзидай тю:ки кандзё: сю:раку-си [Руины поселения концентрического типа среднего дзё:мона – памятник Манаитабара] / Нагано-кэн Сиодзири-си Манаитабара исэки хаккуцу тё:са гай-хо: [Краткий отчет о проведении археологических работ на памятнике Манаитабара, г. Сиодзири, преф. Нагано]. – Сиодзири: Сиодзири-си кё:ику иинкай, 1986. – 114 с.

Масико Я. То:кай тихо:-но дзё:мон тю:ки дзэнхан доки катасики-но хэнсэн [Изменения внутри типов керамики первой половины среднего дзё:мона района То:кай] // Кударияма исэки [Памятник Кударияма]. – Инабу: Инабу-тё: кё:ику иинкай, 1995. – С. 81-89.

Масико Я. Китаура С - Китаясики II сики доки [Керамика стилей Китаура С - Китаясики II] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 486-493.

Матида Х., Арай Ф. Минами Кю:сю: Кикай карудэра кара фунсюцусита ко:ики тэфура-акахоя кадзан хай [Широкое распространение слоя тефры Акахоя, из-за извержения кальдеры Кикай, юг Кюсю, Япония] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 1978. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 143-163.

Матида Х., Арай Ф. Ко:ики тэфура то ко:когаку [Широкое распространение тефры и археология] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – Токио: Нихон дайёнки гаккай [Японская ассоциация по изучению четвертичного периода], 1982. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 133-149.

Матида Х., Арай Ф. Кадзан хай аторасу «Нихон рэтто: то соно сю:хэн» [Атлас вулканического пепла «Японский архипелаг и окрестности»]. – Токио: То:кё: дайгаку сюппанкай, 1992. – 276 с.

Мацуда К. Минами Канто тихо:-но сё исэки [Памятники южной части Канто] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 60-64.

Мацукидай III исэки [Памятник Мацукидай III] / Акита-кэн бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Акита]. – Сэмбоку: Акита-кэн кё:ику иинкай [Комитет по образованию преф. Акита], 2001. – Вып. 326. – 380 с.

Мацусима Ё. Минами Канто:-ни окэру дзё:мон кайсин-ни томоу кай руйгун-сю:-но хэнсэн [Скопление прибрежных моллюсков в период постледниковой дзё:монской трансгрессии на юге Канто] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 1979. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 243-265.

Мацусима Ё., Коикэ Х. Сидзэн кай-со-ни ёру наиван-но кайкё: фукугэн то дзё:мон дзидай-но исэки [Памятники эпохи дзё:мон и реконструкция прибрежной среды основываясь на анализа слоя раковин] // Кайдзука кэнкю: [Изучение раковинных куч]. – 1979. – Вып. 22. – С. 1-9.

Мацуура Ф. Укисима сики доки-но сэмон гихо:-ни цуйтэ – хэнкэй цумэгата мон то хадзё: кайгара мон то санкакумон [Декоративные методы керамики стиля Укисима: узор в форме треугольников, волнообразный узор выполненный раковиной и метаморфозы узора в форме полумесяца] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1995. – Вып. 13. – С. 33-77.

Миядзаки Х. Дзё:мон со:со:ки-но дзю:кё ато – Токио-то Акигава-си Маэда Ко:ти исэки [Следы жилища изначального дзё:мона – стоянка Маэда Ко:ти, г. Акигава, с. о. Токио] // Кикан ко:когаку – Нихон кю:сэкки хито-но сэйкацу то гидзюцу [Квартальная археология – Технологии и образ жизни людей эпохи палеолита]. – 1983. – Вып. 4. – С. 73-74.

Миядзима Х. Нихон какути-но ко:гёку то нангёку-но санти [Месторождения нефрита и жадеита на территории Японии] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но тама бунка [Квартальная археология – Культура бусин-тама эпохи дзё:мон]. – 2004. – Вып. 89. – С. 43-44.

Миямото Т. Кёбоку хасира ико:-но сё:тай [Назначение строений, связанные с большими деревянными столбами] // Дзё:мон бунмэй-но хаккэн – кё:и-но Саннай Маруяма исэки [Открытие дзё:монской цивилизации – Новые находки на памятнике Саннай Маруяма]. – Токио: РНР Institute, 1995. – С. 214-222.

Миясака Ф. Тогарииси / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Окая: Тю:о: инсацу, 1957. – 350 с.

Мори Ю. Дайги 9 – 10 сики доки [Керамика стилей Дайги 9 – 10] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 360-367.

Мурата Р. Сэйкэй-хо: [Методы формовки сосудов] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 930-935.

Муто: М. Акита-кэн-но сё исэки [Памятники префектуры Акита] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 33-38.

Муто: Я. Омотэдатэ сики то Васэда 6 руй доки [Керамика стиля Омотэдатэ и Васэда тип 6] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики культуры дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 210-217.

Нагасава Х. Доки-кан (Тюбу-Канто тихо:) [Погребальные урны: регионы Канто и Тюбу] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С.1098-1103.

Нагасэ Ф. Рэнкомон доки [Керамика группы Рэнкомон] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 418-425.

Накадзима С. Сё:мё:дзи сики доки [Керамика стиль Сё:мё:дзи] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 578-585.

Накамура К. Хака то боти ко:дзо: – ниси Нихон [Западная Япония, могилы и структура кладбищ] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но Хигаси-ниси-минами-кита [Квартальная археология – Эпоха дзё:мон север, юг, запад и восток]. – 1999. – Вып. 69. – С. 60-64.

Накамура К. Цуритэ доки [Керамика с ручками для подвешивания] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008a. – С. 1064-1066.

Накамура К. Боко: хэно майно: [Заполнение могил] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008б. – С. 1110-1115.

Накамура О. Сайсю: сюрё:мин-но фукусю: ко:й. Дзё:мон дзидай [Акты захоронений у охотников-собираателей. Эпоха дзё:мон] // Кикан ко:когаку – Фукусю: о то:ситэ мита сякай-но хэнка [Квартальная археология – Изменения в обществе наблюдаемые в погребениях]. – 2000. – Вып. 70. – С. 19-23.

Накамура Т. Аомори-кэн-ни окэру дзэнки мацүё: кара тю:ки сёто:-но доки хэннэн [Периодизация керамики с конца раннего периода по середину среднего периода на территории преф. Аомори] // Энто: доки бунка-но сё мондай [Проблемы изучение керамики стиля Энто:] / Аомори-кэн ко:когаку-кай

кэнкю: хаппё: сирё: [Материалы археологического общества преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн ко:когаку кэнкю:-кай [Археологическое общество преф. Аомори], 2007. – С. 75-92.

Накамура Т. Хатинохэ-си то Хасиками-тё: кэй-ни окэру Энто: касо: сики доки идзэн-но исэки бумпу [Распространение памятников, предшествующих периоду керамики стиля Нижний Энто: на территории г. Хатинохэ и района Хасиками] // Аомори-кэнрицу кё:до-кан кэнкю: киё: [Науч. бюл. префектурального музея Аомори]. – 2015. – Т. 39. – Вып. 3. – С. 175-183.

Накано С. Дайги 7а – 8b сики доки [Керамика стилей Дайги 7а – 8b] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 352-359.

Нанбарасэнгэн исэки. Иппан кокудо: 9-го: (То:хаку-гун Накаяма до:ро) но кайтику-ни томонау майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Нанбарасэнгэн. Отчет о проведении археологических работ, связанных с реконструкцией муниципальной автострады № 9 (уезд Тохакү дорога Накаяма)] / Тоттори-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Тоттори]. – Тоттори: Тоттори-кэн кё:ику иинкай, 2005. – Т. 100. – 226 с.

Нарита М. Тохоку тихо: Энто: доки бунка-но со:сэй [Погребальная практика культуры сосудов стиля Энто: в районе Тохоку] // Си то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио: До:сэйся, 2007. – Вып. 9. – С. 33-44.

Нарита С. Сайбана сики доки – Дзайти сики доки гун-но ё:со: [Керамика стиля Сайбана – условия местоположения группы сосудов] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта: кэнкю: киё: [Науч. бюл. центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – 2003. – Вып. 8. – С. 1-20.

Нарита С. 11:2,005 – Надзэ Томиносава (2) исэки-кара догу:-га тайрё:-ни сюцудо:синакатта-нока [Почему на памятнике Томиносава № 2 было раскопано так мало фигурок догу: (по сравнению с памятником Саннай Маруяма), в соотношении 11:2005?] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта: кэнкю:

киё: [Науч. бюл. центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – 2012. – Вып. 17. – С. 1-18.

Нива С. Тю:ки Дайги доки ё:сики [Средняя фаза стиля Дайги] // Дзё:мон доки тайкан I – Со:со:ки, со:ки, дзэнки [Обзор керамики эпохи дзё:мон – изначальный период, начальный период, ранний период]. – Токио: Сё:гакукан, 1991. – Т. 1. – С. 346-352.

Нива Ю. Тю:гоку то Сикоку тихо:-но дзё:мон сю:раку то дзё:мон сякай [Общество и поселение эпохи дзё:мон районов Тюгоку и Сикоку] // Дзё:мон сю:раку-но таё:сэй I: Сю:раку-но хэнсэй то тиики-сэй [Многообразие поселений эпохи дзё:мон: история развития поселений и локальные варианты]. – Токио: Ю:дзангаку, 2009. – Ч. 1. – С. 219-258.

Ниигата-кэн ко:когаку-кай [Археологическое общество префектуры Ниигата]. Ниигата-кэн-но дзё:мон сю:раку – тю:ки дзэньё: кара тю:ё: о тю:син ни [Поселения эпохи дзё:мон преф. Ниигата – от первой половины до середины среднего периода] // Симподзиуму «Ниигата-кэн-но дзё:мон сю:раку» [симп. «Поселения эпохи дзё:мон преф. Ниигата»]. – Ниигата: Ниигата-кэн ко:когаку-кай, 2003. – Т. 1. – 350 с.

Ниими М. Дзё:мон дзидай-но Хоккайдо:-ни окэру кайдзю: сюрё: [Охота на морских млекопитающих на о. Хоккайдо в эпоху дзё:мон] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1990. – Вып. 9. – С. 137-171.

Ниицу Т. Тю:бу сангаку тихо:-но сё исэки [Памятники горных районов Тюбу] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 69-75.

Ниномия С., Кондо К., Танака Д., Осава М., Гото К., Сёдзи М. Дзё:мон доки сэйсаку-но кисотэки кэнкю: [Фундаментальное изучение процесса производства керамики эпохи дзё:мон] // То:кё: гакугэй дайгаку киё:.. Сю:гаку то сидзэн кагаку [Бюл. Токийского ун-та гум. наук. Серия: Математика и естественные науки]. – 1979. – Вып. 31. – С. 159-170.

Нисида Я. Сэйсэй доки то сосэй доки – тайдо карано кэнто: [Сосуды из очищенной и неочищенной глины: анализ формовочной массы] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1984. – Вып. 3. – С. 1-25.

Нисимото Т., Миура К., Сумита М., Мията Ё. Дзё:мон хиэ-но нэндай [Даты по «просу» эпохи дзё:мон] // До:буцу ко:когаку [Зооархеология]. – 2007. – Вып. 24. – С. 85-88.

Нисимура М. Атамадай сики доки хэннэнтэки кэнкю:-но гайё: – Тонэ-гава карю:-ики о тю:син тоситэ [Общая характеристика хронологических исследований керамики стиля Атамадай – по данным нижнего течения р. Тонэ] // Васэда дайгаку дайгакуин бунгаку кэнкю:-ка киё: [Науч. бюл. Высшей школы искусств ун-та Васэда]. – 1972. – Вып. 18. – С. 73-103.

Нисимура Х. Хигаси Канто:-ни окэру дзё:мон дзидай-но го: то банки-но татэана дзю:кё гирэй [Ритуальные жилища позднего-финального дзё:мона западного Канто] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 2015. – Вып. 29 – С. 25-60.

Нисино М. Дзё:мон тю:ки-но о:гата кайдзука то сэйсан кацудо: - Ариёси кита кайдзука-но бунсэки кэкка [Производственная деятельность и масштабные раковинные кучи среднего дзё:мона – результаты анализа раковинной кучи Ариёси Кита] // Тиба-кэн бункадзай сэнта: кэнкю: киё: [Науч. бюл. Центра сохранения культурного наследия преф. Тиба]. – 1999. – Т. 19. – С. 135-150.

Нисино М. Тю:ки-но кандзё: кайдзука то сю:раку [Поселения и кольцеобразные раковинные кучи среднего периода] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон-но мура то кайдзука [Квартальная археология – Раковинные кучи и поселения дзё:мон]. – 2008. – Вып. 105. – С. 29-33.

Нисиномаэ исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Нисиномаэ] / Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта: хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Научно-исследовательский отдел

центра сохранения культурного наследия преф. Ямагата]. – Каминояма: Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта:, 1994. – Т. 1. – 108 с.

Нихон то:кэй нэнкан, дай 64, Хэйсэй 27-нэн [Статистический ежегодник Японии]. – Токио: Нихон то:кэй кё:кай [Японское статистическое общество], 2015. – Вып. 64 – 945 с.

Но:ми ку:рё: хигаси исэки гун [Группа памятников восточной части холма Номи] // Исикава сайэнсупа:ку сэйбу дзигё-ни какавару майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством научного парка Исикава]. – Канадзава: Исикава-кэн майдзо: бункадзай сэнта:, 1999. – Т. 4. – 428 с.

Ноба (5) исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Ноба № 5] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта: [Научно-исследовательский отдел центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1993. – Т. 150. – 422 с.

Носиро Ю. Сакэномиба исэки-но доко:-ни цуйтэ – дай 1-2-дзи тё:са (А-Е-ку) о тю:син ни [Земляные ямы раскопанные на памятнике Сакэномиба – о раскопках районов 1 и 2 (участки «А»-«Е»)] // Яманаси кэнрицу ко:ко хакубуцукан то Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: кэнкю: киё: [Науч. бюл. префектурального музея археологии и археологического центра преф. Яманаси]. – 2008. – Т. 24. – С. 35-47.

О:дзакэй исэки. Кэнкю: гакуэн тоси кэйкаку тэкомару ко:гё данти дзо:сэй дзигётинай майдзо бункадзай тё:са хо:коку-сё [Памятник Оодзакэй. Отчет о проведении археологических работ по сохранению культурного наследия на месте строительства муниципального научно-исследовательского парка Тэкомару] / Ибараки-кэн кё:ику дзайдан бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет центра сохранения культурного наследия, Фонда образования преф. Ибараки]. – Мито: Ибараки-кэн кё:ику дзайдан, 1986. – Т. 34. – 310 с.

О:иси исэки (дай 4-дзи) то Яманаками исэки (дай 2-дзи). Хэйсэй 13-нэндо ханьи какунин тё:са хо:коку-сё [Памятники Ооиси (раскоп 4) и

Яманаками (раскоп 2). Отчет о проведении разведочных работ 2001 г.] / Харамура-но майдзо: бункадзай [Культурное наследие пос. Хара]. – Хара: Харамура кё:ику иинкай, 2002. – Вып. 62. – 14 с.

О:цуки исэки. Кэнрицу Цуру ко:то:гакко ко:ся кайтику-ни томонау дайитидзи хаккуцу тё:са хо:коку-се, 1 [Памятник Ооцуки. Первичный отчет о проведении археологических работ, связанных с реконструкцией муниципального здания средней школы Цуру] / О:цуки исэки хаккуцу тё:са (1974) хо:коку-сё [Памятник Ооцуки – отчет об археологических работах 1974 г.]. – Ооцуки: Онко-до:, 1977. – Ч. 1. – 106 с.

О:цуки исэки [Памятник Ооцуки] / Яманаси-кэн: майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Сё:кокумин, 1992. – Т. 67. – Ч. 2.– 30 с.

О:цуки исэки. Цуру ко:то: тайикукан кэнсицу-ни томонау дзидзэн тё:са [Памятник Ооцуки. Предварительный отчет о проведении археологических работ, связанных с реконструкцией спортивного зала средней школы Цуру] / Яманаси-кэн: майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Сё:кокумин, 1997. – Т. 139. – 131 с.

О:цуки исэки дай 7-8-дзи тё:са. О:цуки байпасу кэнсицу-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Ооцуки, исследование зон 7-8. Отчет о проведении археологических работ, связанных со строительством обходной дороги Ооцуки] / Яманаси-кэн: майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Сё:кокумин, 2000а. – Т. 159. – 131 с.

О:цуки исэки дай 10-дзи тё:са. Кэнрицу Цуру ко:то:гакко тайикукан сю:хэн сэйби-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-се [Памятник Ооцуки, исследование зоны 10. Отчет о проведении археологических работ, связанных с техническим обслуживанием спортивного зала муниципальной средней школы Цуру] / Яманаси-кэн: майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё

[Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Сё:кокумин, 2000б. – Т. 174. – 31 с.

О:цуки исэки дай 11-дзи тё:са. О:цуки Адзума сё:гакко ко:ся татэкаэ-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-се [Памятник Ооцуки, исследование зоны 11. Отчет о проведении археологических работ, связанных с реконструкцией здания начальной школы Ооцуки Адзума] / О:цуки-си майдзо: бункадзай хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Ооцуки]. – Ооцуки: Сё:ва сокурё:, 2015. – 50 с.

О:янагава, Коянагава исэки. Ситигасюку дама канрэн исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё: IV [Памятники Ооянагава и Коянагава. Отчет о проведении археологических работ, в связи со строительством плотины Ситигасюку] / Мияги-кэн майдзо: бункадзай хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Мияги]. – Сендай: Мияги-кэн кё:ику иинкай, 1988. – Т. 126. – Ч. 4. – 150 с.

Оами С. Сори сикикэн-ни окэру рэнкомон доки-но катасики хэнка то соно хайкэй [Изменения типа основного и фонового орнамента керамики группы Рэнкомон, внутри стилистической зоны Сори] // Васэда дайгаку дайгакуин бунгаку кэнкю:-ка киё: [Бюл. Высшей школы искусств ун-та Васэда]. – 2012. – Т. 4. – Вып. 58. – С. 175-195.

Оба И. Нихон сэкки дзидай кэнкю: сё:си [Краткая история изучения каменного века Японии] // Дорумэн дзасси [Дольмен]. – 1935. – Т. 4. Вып. 6. – С. 1-5.

Обонай Х. Муцу дайги кэй доки – Энокибаяси сики, Сайбана сики, Дайги 10 сики хэйко: доки [Керамика группы Муцу Дайги (стили Энокибаяси, Сайбана, стиля развивающиеся параллельно стилю Дайги 10)] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 368-375.

Огава Н. Дзё:мон дзидай-но «о:гата дзю:кё» ни цуйтэ (1): соно тайги то кино: о мэгуру дзяккан-но ко:сацу [«Жилища больших размеров» эпохи дзё:мон: некоторые дискуссии о функциях и дефинициях] // То:кё: дайгаку

бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1985. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 189-214.

Огава Н. Дзё:мон дзидай-но «о:гата дзю:кё» ни цуйтэ (2): тэйги то кино: ни кансуру дзокурон [«Жилища больших размеров» эпохи дзё:мон: дополнительные данные о функциях и дефинициях] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1989. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 95-114.

Огасавара Т. Энто: дзё:со: сики доки [Керамика стиля Верхний Энто:] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 344-351.

Оёгава Ё., Ямамото К. Доки цуки-но мура то нэндо сайкуцуба – Тама Нью Таун № 245 исэки то Тама Нью Таун № 248 исэки-но канкэй [Месторождения глины и деревни, занимающиеся гончарным производством: связь между памятниками Тама Нью Таун №№ 245 и 248] // Нихон ко:когаку [Археология Японии]. – 2001. – Т. 8. – Вып. 11. – С. 37-67.

Окада Я. Энто: доки бунка-но кёдай сю:раку – Аомори-кэн Саннай Маруяма исэки [Масштабное поселение культурной традиции стиля Энто: – памятник Саннай Маруяма, преф. Аомори] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но син тэнкай [Квартальная археология – Новые разработки по эпохи дзё:мон]. – 1995. – Вып. 50. – С. 25-30.

Окада Я. Саннай Маруяма исэки кара но хо:коку [Отчет о раскопках памятник Саннай Маруяма] // Дзё:мон тоси о хору [Раскопки города эпохи дзё:мон]. – Токио: Нихон хо:со: кё:кай, 1997а. – С. 9-33.

Окада Я. Дзё:мон сю:раку-но хаттацу [Развитие поселений эпохи дзё:мон] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 1997б. – Т. 36. Вып. 5. – С. 350-352.

Окамото И., Тодзава М. Дзё:мон бунка-но хаттэн то тиики-сё: – Канто [Развитие культуры дзё:мон и локальные особенности – регион Канто] //

Нихон-но ко:когаку II [Археология Японии (дополнительное издание)]. – Токио: Кавадэ Сёбо: Синся, 1965. – Ч. 2. – С. 114-117.

Оно М. Моногатари-сё: монъё – Кацусака-сики доки ё:сики о тю:син тоситэ [Изобразительный орнамент как основой вид орнамент керамики стиля Кацусака] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 1178-1184.

Онода М. Дзё:мон бунка-но кигэн нэндай о мэгуттэ. Яmanoути Сугао, Сато Тацуо рёси то Сэридзава Тёсукэ си тоно айда но «ронсо:» ва хонто ни кэттякусита нока [Возвращаясь к вопросу о начале культуры дзё:мон. Был ли закончен спор между Яmanoути Сугао, Сато Тацуо и Сэридзава Тёсукэ?] // Кисо кагаку ронсю: [Вестн. гуманитарных и естественных наук]. – 2001. Вып. 19. – С. 56-68.

Ота Ё., Мацусима Ё., Морикава Х. Нихон-ни окэру кансинсэй каймэн хэнка-ни кансуру кэнкю:-но гэндзё: то мондай [Современное состояние и проблемы изучения уровня океана эпохи Голоцена в Японии] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 1982. – Т. 21. – Вып. 3. – С. 133-143.

Оцука Т. Рю:ки сэнмон доки бэккэн – Канто: тихо: сюцудо то:гай докигун-но катасики гакутэки ити [Взгляд на сосуды с линейным рельефом: расположение в типологической системе группы сосудов раскопанных в районе Канто] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1982. – Вып. 1. – С. 85-122.

Оцука Т. Дзё:мон дзидай ко:ки Касори-В сики доки-но кэнкю: (1) - сайкин-но сэйка-но кэнто: то аратанару бунсэки [Изучение керамики стиля Касори-В культуры позднего дзё:мона: результаты исследований последних лет и новые методы анализа] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1983. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 181-227.

Оцука Т. Ангё: 1 сики доки кэйсики ко:дзо:рон кисоко: [Базовое исследование типологической структуры керамики стиля Ангё: 1] // То:кё:

дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1986. – Вып. 5. – С. 1-40.

Оцука Т. Торю:мон сики доки кэнкю: дзёсэцу [Новые перспективы в исследовании керамики тия Торю:мон] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1989. – Вып. 7. – С. 1-59.

Оцука Т. Камон доки кэнкю: дзёсэцу (дзэнпэн): хико:-кэй коэнбу докигун то соно хэнка [Предварительное изучение керамики стиля Камон: сосуды с утолщённым венчиком и их многообразие] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1990. – Вып. 9. – Ч. 1. – С. 75-120.

Оцука Т. Камон доки кэнкю: дзёсэцу (ко:хэн): хико:кэй коэнбу докигун то соно хэнка [Предварительное изучение керамики стиля Камон: сосуды с утолщённым венчиком и их многообразие] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1991. – Вып. 10. – Ч. 2. – С. 129-202.

Оцука Т. Дзё:мон доки кэнкю кайдай – Яманоути Сугао [Библиография исследователей керамики эпохи дзё:мон – Сугао Яманоути] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 872-879.

Сайто Ё. Мияхата исэки-но какунин тё:са сэйка [Результаты раскопок памятника Мияхата] // Нихон ко:когаку [Археология Японии]. – 2001. – Т. 8. – Вып. 12. – С. 147-155.

Сайто К. Ганбан то добан-но синтай хё:гэн-ни цуйтэ – догу: тоно какавари кара [Изучение представлений о человеческом теле, на примере, каменных и глиняным табличек, и проведение параллелей с догу:] / Дзинруй гаку дзасси [Журнал антропологического общества]. – 2001. – Т. 108. – Вып. 2. – С. 61-79.

Сайто С. Кокюо:сэки-но рию: то рю:цу: [Использование и распространение обсидиана] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но моно то

бунка-но ко:рю: [Квартальная археология – Культурный обмен и предметы эпохи дзё:мон]. – 1985. – Вып. 12. – С. 27-30.

Сакагути Ю. Кита Нихон-но кансинсэй-но кико: хэнка [Климатические изменения на территории северной Японии в период эпохи голоцена] // Тиригаку хё:рон [Географический обзор Японии]. – 1961. – Т. 34. – Вып. 2. – С. 259-268.

Сакэномиба исэки G-ку [Памятник Сакэномиба район «G»] / Нагасака-мати: майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Нагасака]. – Нагасака: Яманаси-кэн Нагасака-мати кё:ику иинкай, 1996. – Т. 11. – 36 с.

Сакэномиба исэки, дай 1 – 2-дзи. Ракуно: сикэндзёдзо: то кайтику ко:дзи-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ико:-хэн) [Памятник Сакэномиба, р-ны 1 и 2. Отчет о проведении археологических работ, связанных с расширением территории и реставрационными работами на молочной ферме (археологические остатки структур)] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр сохранения культурного наследия преф. Яманаси, отчет об археологических раскопках]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1997а. – Т. 135. – 310 с.

Сакэномиба исэки, дай 3-дзи. Ракуно: сикэндзёдзо: то кайтику ко:дзи-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ико:-хэн дзэнпэн) [Памятник Сакэномиба р-н 3. Отчет о проведении археологических работ, связанных с расширением территории и реставрационными работами на молочной ферме (археологические остатки структур, первый том)] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр сохранения культурного наследия преф. Яманаси, отчет об археологических раскопках]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1997б. – Т. 136. – 151 с.

Сакэномиба исэки, дай 3-дзи. Ракуно: сикэндзёдзо: то кайтику ко:дзи-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ико:-хэн ко:хэн) [Памятник Сакэномиба, р-н 3. Отчет о проведении археологических работ, связанных с расширением территории и реставрационными работами на молочной ферме

(археологические остатки структур, второй том)] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр сохранения культурного наследия преф. Яманаси, отчет об археологических раскопках]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1998. – Т. 169. – 37 с.

Сакэномиба исэки, дай 4-дзи. Ракуно: сикэндзёдзо: синё: хакко: сисэцу кэнсицу-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Сакэномиба, р-н 4. Отчет о проведении археологических работ, связанных с работами по строительству очистных сооружений на молочной ферме] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр сохранения культурного наследия преф. Яманаси, отчет об археологических раскопках]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 2003. – Т. 209. – 148 с.

Сакэномиба исэки, дай 1–3-дзи. Ракуно: сикэндзёдзо: то кайтику ко:дзини томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ибуцу-хэн) [Памятник Сакэномиба, р-ны 1-3. Отчет о проведении археологических работ, связанных с расширением территории и реставрационными работами на молочной ферме (находки)] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр сохранения культурного наследия преф. Яманаси, отчет об археологических раскопках]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 2004. – Т. 216. – 310 с.

Сакэномиба исэки, дай 1–3-дзи. Ракуно: сикэндзёдзо: то кайтику ко:дзини томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ибуцу то хонбун-хэн) [Памятник Сакэномиба, р-ны 1-3. Отчет о проведении археологических работ, связанных с расширением территории и реставрационными работами на молочной ферме (текст и находки)] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр сохранения культурного наследия преф. Яманаси, отчет об археологических раскопках]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 2005а. – Т. 216. – 154 с.

Сакэномиба исэки, дай 1–3-дзи. Ракуно: сикэндзёдзо: то кайтику ко:дзини томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё (ибуцу то дзухан-хэн) [Памятник Сакэномиба, р-ны 1-3. Отчет о проведении археологических работ, связанных с расширением территории и реставрационными работами на молочной ферме

(иллюстративный материал и находки)] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Центр сохранения культурного наследия преф. Яманаси, отчет об археологических раскопках]. – Кофу: Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 2005б. – Т. 216. – 250 с.

Саннай Маруяма исэки. Дзё:мон дзидай-но дайкибо сю:раку [Памятник Саннай Маруяма. Крупные поселения эпохи дзё:мон] / Аомори-кэн кё:ику тё: бункадзай хого-ка Саннай Маруяма исэки ходзон кацуё: суйсин-сицу [Отдел по охране памятника Саннай Маруяма, отдела защиты культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику тё: бункадзай хого-ка, 2004. – 16 с.

Саннай Савабэ исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Саннай Савабэ] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 1978. – Т. 41. – 572 с.

Саннай Савабэ (3) исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Саннай Савабэ № 3] / Аомори-си майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 2005. – Т. 82. – 28 с.

Сасака Ф. Хиросэ Кадзуо «Нихон ко:когаку-но цу:сэцу о утагау» о утагау [Недоверие Кадзуо Хиросэ, по поводу статьи «Краткий очерк о сомнительных положениях в археологии Японии»] // Ибо: [Различные личины]. – 2004. – Вып. 22. – С. 105-124.

Сасаки А. Дзё:мон тю:ки мацу – ко:ки сёто:-но хайсэкиико: «исэки»-но сэйрицу-ни цуйтэ – То:хоку тихо: китаками-гава тю:рю:ики о тю:син-то ситэ [Формирование памятников с «каменными скоплениями» в конце среднего – начале позднего дзё:мона: бассейн р. Китаками, район Тохоку] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1989. – Вып. 7. – С. 61-93.

Сасаносава (3) исэки [Памятник Сасаносава № 3] / Аомори-си майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ центра культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 2003. – Т. 346. – 262 с.

Сайкайбути исэки дай 1-дзи хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сайкайбути] / Ямагата-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ центра культурного наследия преф. Ямагата]. – Ямагата: Ямагата-кэн кё:ику иинкай, 1991. – Т. 164. – Ч. 1. – 195 с.

Сайкайбути исэки дай 2-дзи хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сайкайбути] / Ямагата-кэн майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ центра культурного наследия преф. Ямагата]. – Ямагата: Ямагата-кэн кё:ику иинкай, 1992. – Т. 174. – Ч. 2. – 43 с.

Саннотто:гэ исэки. Сэкиканбо итэн ни томонау хаккуцу тё:са [Памятник Саннотто:гэ. Отчет, посвящённый обнаружению захоронений в каменных ящиках] / Аомори-си но бункадзай [Культурные ценности г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 1983. – Т. 11. – 24 с.

Си то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио: До:сэйся, 2007. – Вып. 9. – 220 с.

Симидзу А. 4-пон-но о:гата сэкибо: о томонау сикииси ико: - То:кё: то Кунитати-си Мидорикава Хигаси исэки [Памятник Мидорикава Хигаси г. Кунитати с. о. Токио – Археологические остатки структуры с каменным полом и кладом из четырех крупных сэкибо:] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон бунка-но кё:кай [Квартальная археология – Границы культуры дзё:мон] – 2013. – Вып. 125. – С. 99-104.

Симоноути исэки [Памятник Симоноути] / Сендай-си бункадзай тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ центра культурного наследия г. Сендай]. – Сендай: Сендай-си кё:ику иинкай, 1990. – Т. 136. – 705 с.

Синто К. Минами Кюсю ни сакаэта дзё:мон бунка: Уэнохара исэки [Расцвет культуры дзё:мон на юге Кюсю: памятник Уэнохара] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2006. – Вып. 27. – 93 с.

Сисэки Китадай исэки хаккуцу тё:са гайё:. Фурусато рэкиси-но хироба сэйби дзигё:-ни томонау дзё:мон тю:ки сю:раку-но хаккуцу тё:са [Краткий отчет о проведении археологических работ на историческом памятнике Китадай. Отчет о раскопках поселения среднего дзё:мона, связанных с реставрационными работами исторического центра г. Тояма]. – Тояма: Тояма-си кё:ику иинкай, 1987. – Т. 1. – 24 с.

Сисэки Китадай исэки хаккуцу тё:са гайё:. Фурусато рэкиси-но хироба сэйби дзигё:-ни томонау дзё:мон тю:ки сю:раку-но хаккуцу тё:са [Краткий отчет о проведении археологических работ на историческом памятнике Китадай. Отчет о раскопках поселения среднего дзё:мона, связанных с реставрационными работами исторического центра г. Тояма]. – Тояма: Тояма-си кё:ику иинкай, 1988. – Т. 2. – 32 с.

Ситара Х. Нагано кэнъики-но сайсо: [Практика вторичных погребений в префектуре Нагано] // Си то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио: До:сэйся, 2007. – Вып. 9. – С. 103-111.

Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – 1322 с.

Сори исэки [Памятник Сори] / Дай сан, ён, го:-дзи хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет об археолого-спасательных работах]. – Фудзими: Нагано-кэн Фудзими-си кё:ику иинкай, 1978. – Ч. 3-5. – 259 с.

Сори исэки [Памятник Сори] / Цубуса дзигё:-ни томонау дай нана-дзи хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Подробный отчет о проведении археолого-спасательных работ]. – Фудзими: Фудзими-си кё:ику иинкай, 1993. – 18 с.

Сори исэки [Памятник Сори] / Но:до: сэйби дзигё:-ни томонау дай нана-дзи хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет об археолого-спасательных работах, связанных с проведением технического обслуживания]. – Фудзими: Фудзими-си кё:ику иинкай, 1998. – Т. 7 – 15 с.

Сугавара Т. Ямагата-кэн ни окэру дзё:мон дзидай тю:ки ко:хан-но сю:раку ё:со: - Ямагата бонти сэйбу о тю:син то ситэ [Специфика развития поселений второй половины среднего дзё:мона, на территории западной части преф. Ямагата] // Ямагата-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта: кэнкю: киё: [Науч. бюл. центра сохранения культурного наследия преф. Ямагата]. – 2008. – Вып. 5. – С. 1-17.

Сугая М. Дзё:мон дзидай токусю дзю:кё-рон хихан – «О:гата дзю:кё» кэнкю:-но танкай-но тамэни [Изучение распространения «жилищ большой формы» как особого типа строений эпохи дзё:мон] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1987. – Вып. 6. – С. 155-166.

Сугая М. Та итай майсо: [Коллективные захоронения] // Си-то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио: До:сэйся, 2007. – Вып. 9. – С. 112-121.

Судзуки К. То:хоку тихо: хокубу-но дзё:мон тю:ки ко:хан-но доки [Керамика второй половины среднего дзё:мона северной части региона Тохоку] / Аомори-кэн майдзо: бункадзай тё:са сэнта: кэнкю: киё: [Науч. бюл. центра сохранения культурного наследия преф. Аомори]. – 1998. – Вып. 3. – С. 1-56.

Судзуки К. То:хоку тихо:-но дзё:мон сю:раку-но сякай сосики то сонраку [Деревня и социальная организация поселений эпохи дзё:мон района Тохоку] // Дзё:мон сю:раку-но таё:сэй I: Сю:раку-но хэнсэй то тиикисэй [Многообразие поселений эпохи дзё:мон: история развития поселений и локальные варианты]. – Токио: Ю:дзангаку, 2009. – Ч. 1. – С. 51-94.

Судзуки Н. Сё:мё:дзи сики доко кэнкю:-но сё-мондай [Проблемы связанные с изучением керамики стиля Сё:мё:дзи] // Дай 20-кай дзё:мон сэмина «Тю:ки сю:мацу кара ко:ки сёто-но сайкэнтё:» сирё:-сю: [Мат-лы 20 семинара общества по изучению эпохи дзё:мон: «Повторное рассмотрение конца среднего – начала позднего дзё:мона»]. – Такасаки: Гумма-кэн ко:когаку кэнкю:-сё, 2007. – С. 1-58.

Судзуки Я. Дзё:мон доки-но кэнкю:си – сэндзэн кара гэндзай [История изучения керамики эпохи дзё:мон в послевоенный период и до настоящего времени] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 864-871.

Судзуки Я. Канто: то То:кай тихо:-но дзё:мон сю:раку то дзё:мон сякай [Общество и поселения эпохи дзё:мон районов Канто и Токай] // Дзё:мон сю:раку-но таё:сэй I: Сю:раку-но хэнсэй то тиикисэй [Многообразие поселений эпохи дзё:мон: история развития поселений и локальные варианты]. – Токио: Ю:дзангаку, 2009. – Ч. 1. – С. 95-143.

Сэгути С. Кансай тихо:-но дзё:мон сю:раку то дзё:мон сякай [Общество и поселение эпохи дзё:мон района Кансай] // Дзё:мон сю:раку-но таё:сэй I: Сю:раку-но хэнсэй то тиикисэй [Многообразие поселений эпохи дзё:мон: история развития поселений и локальные варианты]. – Токио: Ю:дзангаку, 2009а. – Вып. 1. – С. 185-218.

Сэгути С. Кёдзю: сисутэму-но хэнка – Бива-ко сю:хэн тиики [Изменение системы проживания – территория вокруг оз. Бива] // Дзё:мон дзидай-но ко:когаку [Археология эпохи дзё:мон]. – Токио: До:сэйся, 2009б. – Вып. 8. – С. 211-220.

Сэкай-но доки-но хадзимари то дзо:кэй – докидоки! Докиттэ омосирой! [Изобразительное искусство и появление керамики в разных районах Мира! Занимательная керамика!]. – Токио: Кодай Ориэнто хакубуцукан, 2009. – 80 с.

Сэкинэ С. Мороисо сики доки [Керамика стиля Мороисо] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 282-289.

Сю:раку-но хэнсэн то тиикисэй [Изменения внутри поселений и региональные особенности] // Дзё:мон сю:раку-но таё:сэй [Многообразие поселений эпохи дзё:мон]. – Токио: Ю:дзангаку, 2009. – 314 с.

Сякадо: I. Яманаси-кэн Хигаси Яцусиро-гун Итиномия-мати Цукагоси «А» тикү; Яманаси-кэн Хигаси Яцусиро-гун Итиномия-мати Цукагоси «В»

тику; Яманаси-кэн Хигаси Яманаси-гун Кацунуна-тё Сякадо: тiku [Сякадо: I. Отчет о проведении археологических работ в р-не Цукагоси «А» пос. Итиномия, уезд Хигаси Яцусиро, преф. Яманаси; отчет о раскопках р-на Цукагоси «В» пос. Итиномия, уезд Хигаси Яцусиро, преф. Яманаси; отчет о раскопках р-на Сякадо: пос. Кацунуна, уезд Хигаси Яманаси, преф. Яманаси] / Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта: тё:са хо:коку-сё [Археологический отдел центра сохранения культурного наследия преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн майдзо: бункадзай сэнта:, 1986. – Т. 17. – 562 с.

Такада К. Дзё:мон-но из то мура-но фу:кэй: Госёно исэки [Представление о доме и деревне эпохи дзё:мон: памятник Госёно] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2005. – Вып. 15. – 93 с.

Такада К. Иватэ-кэн-но сё исэки [Памятники преф. Иватэ] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменные круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 39-43.

Такаси Д. То:хоку тихо: хокубу-ни окэру дзё:мон тю:ки сю:мацу кара ко:ки сёто:-хэно хэннэнтэки сирон [Предварительная периодизация керамики конца среднего дзё:мона – начала позднего дзё:мона, распространённой в северной части региона Тохоку] / «Китаоку-но ко:когаку» - Касаи Тутому сэнсэй канрэки кинэн ронбун-сю [«Археология северных территорий»: сборник, посвящённый 60-летию профессора Касай Тутому]. – Аомори: Касай Тутому сэнсэй канрэки кинэн ронбун-сю канко:кай, 2005. – С. 121-136.

Такасэяма исэки (SA) дай 2-3-дзи хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ в зоне 2-3 памятника Такасэяма «SA»] / Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта: хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Научно-исследовательский отдел центра сохранения культурного наследия преф. Ямагата]. – Каминояма: Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта:, 2001. – Т. 94. – 513 с.

Такасэяма исэки (1-ки) дай 1-4-дзи хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ в зонах 1-4 памятника Такасэяма № 1] / Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта: хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Научно-

исследовательский отдел центра сохранения культурного наследия преф. Ямагата]. – Каминояма: Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта:, 2004. – Т. 121. – Вып.1. – 663 с.

Такасэяма исэки (НО) 3-ки хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ в зоне 3 памятника Такасэяма «НО»] / Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта: хаккуцу тё:са хо:коку-сё дай [Научно-исследовательский отдел центра сохранения культурного наследия преф. Ямагата]. – Каминояма: Ямагата-кэн майдзо: бункадзай сэнта:, 2012. – Т. 200. – 137 с.

Такахаси Р. Атамадай сики доки-но кэнкю: си то мондай-но тэйки [История изучения керамики стиля Атамадай и современные проблемы] // Ко:когаку тэтё: дзасси [Археологические записки]. – 1962. – Т. 16. – С. 1-4.

Такахаси Р. Атамадай сики доки-но кэнкю:-но гэндзё: то мондай тэн [Современное состояние и проблемы в изучении керамики стиля Атамадай] // Ко:когаку тэтё: дзасси [Археологические записки]. – 1965. – Т. 25. – С. 1-4.

Такахаси Р. Канто тихо: тю:ки-но сайсо:бо [Захоронения в заброшенных жилищах среднего дзё:мона на территории района Канто] // Си то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио: До:сэйся, 2007. – Вып. 9. – С. 45-57.

Танабатакэ исэки – Яцугатакэ ниси санроку-но окэру дзё:мон дзидай тю:ки-но сю:раку исэки [Поселение среднего дзё:мона расположенное у западного подножья горы Яцугатакэ – памятник Танабатакэ] / Тино-си майдзо: бункадзай [Центр культурного наследия г. Тино]. – Тино: Тино-си кё:ику иинкай, 1990. – 1102 с.

Танигути Я. Дзё:мон дзидай сю:раку-но рё:ики [Территория поселений эпохи дзё:мон] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но из-то сю:раку [Квартальная археология – Поселение и дом эпохи дзё:мон]. – 1993. – Вып. 44. – С. 67-71.

Танигути Я. Дзё:мон дзидай исэки-но нэндай [Возраст памятников эпохи дзё:мон] // Кикан ко:когаку – Нэндай то санти-но ко:когаку [Квартальная

археология – Происхождение и возраст в археологии]. – 2002. – Вып. 77. – С. 17-21.

Танигути Я. Кёкуто:-ни окэру доки сюцугэн-но нэндай то сёки-но ё:то [Возраст появления керамики и свидетельства ее раннего использования на территории Дальнего Востока] // Дай 17-кай Нагоя дайгаку тандэторон касокуки сицурё: бунсэки-кэй симподзиум хэйсэй 16 нэндо хо:коку [Науч. симп. по применению системы Tandetron AMS, ун-т Нагоя]. – 2004. – Т. 17. – С. 34-53.

Тани Т., Миядзаки А., Канэко Н., Аоки М., Оцука Т., Хосода М. Дзё:мон тю:ки докигун-но сайхэн [Реорганизация керамики среднего дзё:мона] // Сайтами-кэн майдзо бункадзай тё:са дзигё:-дан кэнкю: киё: [Науч. бюл. исследовательского отдела центра сохранения культурного наследия преф. Сайтама]. – 1982. – Т. 1. – С. 75-125.

Тани Т., Хосода М. Канто:-но Дайги сики то То:хоку-но Касори-Е сики доки [Керамика стиля Дайги, района Канто и керамика стиля Касори-Е, района Тохоку] // Нихон ко:когаку [Археология Японии]. – 1995. – Вып. 2. – С. 37-67.

Танэда Х. Бо:сё:-ни окэру дзё:мон тю:ки мацу-но сэккигун-ни цуйтэ [Группы каменных орудий конца среднего дзё:мона на территории п-ва Босо] // Тиба-кэн кё:ику синдзо:дзай дан бункадзай сэнта: кэнкю: киё: [Науч. бюл. образовательного отдела центра сохранения культурного наследия преф. Тиба]. – 1977. – Т. 2. – С. 63-80.

Тиба Ю. Кё:то бонти-но дзё:мон сэкай: Китасиракава исэкигун [Дзё:монский мир киотской низины: группа памятников Китасиракава] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2012. – Т. 86. – 94 с.

Тиба-кэн кё:ику синдзо:дзай дан бункадзай сэнта: [Образовательный отдел центра сохранения культурного наследия преф. Тиба] / Кэнкю: киё: [Науч. бюл.]. – Тиба: Сэйбунся, 2009. – Т. 26. – 189 с.

Тикано исэки хаккуцу тё:са хо:коту-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Тикано] / Аомори-си майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Аомори]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 2002. – Т. 68. – 72 с.

Тино Е. Энто: касо: сики доки [Керамика стиля Нижний Энто:] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 218-225.

Тино-Вада исэки [Памятник Тино-Вада]. – Тино: Тино-си кё:ику иинкай, 1970. – 180 с.

То:кё:-то кё:ику иинкай [Комитет по образованию с. о. Токио]. Тама-но исэки тэн – Хаккуцу моногатари ин Тама [Выставка памятники Тама – история раскопок в Таме]. – Токио: То:кё:-то кё:ику иинкай бункадзай дан То:кё:-то майдзо: бункадзай сэнта:, 1993. – 139 с.

Тогарииси исэки. Ходзон сэйби дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках, связанных с проведением технического обслуживания] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1992. – 25 с.

Тогарииси исэки. Ходзон сэйби дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках, связанных с проведением технического обслуживания] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1993. – 24 с.

Тогарииси исэки. Ходзон сэйби дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках, связанных с проведением технического обслуживания] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 1994. – 34 с.

Тогарииси исэки. Хэйсэй 14-нэндо кинэн моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 2002 г., связанный с проведением ремонтных работ] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 2003. – 52 с.

Тогарииси исэки. Хэйсэй 15-нэндо кинэн моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 2003 г., связанных с проведением ремонтных работ]

/ Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 2004. – 62 с.

Тогарииси исэки. Хэйсэй 17-нэндо кинэн моно ходзон сю:ри дзигё:-ни какару сикуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Тогарииси. Отчет об археологических разведках 2005 г., связанных с проведением ремонтных работ] / Тино-си кё:ику иин-кай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Хо:дзуки сёсэки, 2006. – 54 с.

Тогаси Х. Ниигата-кэн Атия Дайра исэки [Памятник Атия Дайра, преф. Ниигата] // Дзё:мон рандо сукэ:пу [Пейзажи эпохи дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2005. – С. 178-187.

Тогаси Я. Дзё:мон доки-но кэнкю:си – сэндзэн мадэ [История изучения керамики культуры дзё:мон в довоенный период] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 856-863.

То:гоку титосэ но мияко – Маэбаси то Такасаки но дзё:мон дзидай [Тысячелетняя история восточной столицы: районы Маэбаси и Такасаки во времена эпохи дзё:мон] / Маэбаси-си то Такасаки-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию городов Маэбаси и Такасаки]. – Такасаки: Такасаки-си кё:ику иинкай, 2010. – 7 с.

Тоёсима Ё. Санъин кайган-ни окэру кансинсэй каймэй хэнка [Последниковые изменения уровня моря вдоль р-на Санъин] // Тиригаку хё:рон [Географический обзор Японии]. – 1978. – Т. 51. – Вып. 2. – С. 147-157.

Токи Р. Кайдзука бумпу-но тикэй гакутэки ко:сацу [Геоморфологическое изучение распространения раковинных куч] // Дзинруй гаку дзасси [Японское антропологическое общество]. – 1926. – Т. 41. – Вып.11. – С. 524-552.

Токидзанэ С. Нихон хакко:-но дзинбун сякайкэй гакудзюцу дзасси то киё: [Журналы и бюллетени по гуманитарным и социальным наукам опубликованные в Японии] // Дзё:хо: тисики гаккай-си [Японское общество информации и знаний]. – 2008. – Т.18. – Вып.2. – С. 204-208.

Токубэцу сисэки Саннай Маруяма исэки [Особый исторический памятник Саннай Маруяма] / Аомори-кэн кё:ику-тё: бункадзай хого-ка [Отдел

по охране культурного наследия преф. Аомори]. – Аомори: Аомори-кэн кё:ику иинкай, 2015. – № 18. – 96 с.

Токубэцу сисэки Тогарииси сэкки дзидай исэки ходзон канри кэйкаку-сё [Программа по сохранению памятника каменного века «особого исторического значения» Тогарииси] / Тино-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Тино]. – Тино: Wide, 2016. – 127 с.

Томии М. Китасиракава С сики доки [Керамика стиля Китасиракава С] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики культуры дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 510-515.

Томиносава (1) – (2) исэки V [Памятник Томиносава №1, № 2] / Аомори-си майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Центр культурного наследия г. Аомори, отчет об археологических раскопках]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 1992. – Т. 143. – Ч. 5. – 250 с.

Томиносава (1) – (2) исэки VI, Томиносава (3) исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё: [Отчет об археологических работах на памятнике Томиносава №1 и № 2, и на памятнике Томиносава №3] / Аомори-си майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Центр культурного наследия г. Аомори, отчет о археологических раскопках]. – Аомори: Аомори-си кё:ику иинкай, 1993. – Т. 147. – Ч. 4.– 261 с.

Тояма С. Дзё:мон но:ко:рон то сёкубуцу кэнкю: [Теория сельского хозяйства в эпоху дзё:мон и палеоботанические исследования] // Дзинбун тири [География человека]. – 1985. – Т. 37. – Вып. 5. – С. 407-421.

Тояма-кэн О:яма-мати Хигаси Куромакиувано исэки «А» тiku хаккуцу тё:са гайё: [Краткий отчет о проведении археологических работ на памятнике Хигаси Куромакиувано р-н «А», пос. Оояма, преф. Тояма] / Тояма-кэн майдзо: бункадзай сэнта: [Центр сохранения культурного наследия преф. Тояма]. – Оояма: О:яма-мати кё:ику иинкай, 1990. – 63 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки. Сирояма-тоси гэсуиро синсэцу ко:дзи-ни томонау убуа тiku-но тё:са [Памятник Сакурамати г. Оябэ преф. Тояма. Исследование сельскохозяйственных угодий, связанные со

строительством городской канализации г. Сирояма] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 1984. – Т. 15. – 38 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки. Кэндо: кайрё: ко:дзи-ни томонау судзумэдани тiku-но тэ:са [Памятник Сакурамати г. Оябэ преф. Тояма. Исследование района Судзумэдани, связанные с работами по улучшению муниципальной дороги] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 1987. – Т. 21. – 57 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки хаккуцу тэ:са хо:коку-сё. Дзё:мон ико:-хэн I, яёй, кофун, кодай, тю:сэн-хэн II (дай I-бунсацу)[Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сакурамати г. Оябэ, преф. Тояма. Остатки археологических структур эпохи дзё:мон (часть 1), яёй, кофун, древностей и Средневековья (часть 2). Том 1] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 2004. – Т. 53. – 190 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки хаккуцу тэ:са хо:коку-сё. Дзё:мон ико:-хэн II, яёй, кофун, кодай, тю:сэн-хэн III [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сакурамати г. Оябэ, преф. Тояма. Остатки археологических структур эпохи дзё:мон (часть 2), яёй, кофун, древностей и Средневековья (часть 3)] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 2005. – Т. 55. – 121 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки хаккуцу тэ:са хо:коку-сё. Дзё:мон доки, сэкки-хэн I (дай I-бунсацу) [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сакурамати г. Оябэ, преф. Тояма. Каменные орудия (часть 1) и керамика эпохи дзё:мон (Том 1)] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 2006. – Т. 57. – 281 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки хаккуцу тэ:са хо:коку-сё. Дзё:мон доки, сэки-хэн II [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сакурамати г. Оябэ, преф. Тояма. Каменные орудия (часть 2) и керамика эпохи дзё:мон] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 2007а. – Т. 59. – 279 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки хаккуцу тэ:са хо:коку-сё. Моку сэйхин, сэнъи сэйхин, сокубуцу-хэн [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сакурамати г. Оябэ, преф. Тояма. Изделия из дерева, изделия из текстиля, остатки растений] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 2007б. – Т. 60. – 274 с.

Тояма-кэн Оябэ-си Сакурамати исэки хаккуцу тэ:са хо:коку-сё. Дзё:мон дзидай со:кацу-хэн [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Сакурамати г. Оябэ, преф. Тояма. Обобщающая работа по эпохе дзё:мон] / Оябэ-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё: [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Оябэ]. – Оябэ: Оябэ-си кё:ику иинкай, 2007в. – Т. 61. – 312 с.

Тояма-си Китадай Камосита III исэки хаккуцу тэ:са гайё:. Иппан кэн-до: Одакэ Сувагавара-сэн до:ро кайрё: роката сэйби-ни томонау майдзо: бункадзай хаккуцу тэ:са хо:коку [Краткий отчет о проведении археологических работ на памятнике Китадай Камосита III. Отчет о проведении археологических работ, связанных с работами по содержанию муниципальной дороги Одакэ Сувагавара] / Тояма-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё [Отчет центра сохранения культурного наследия г. Тояма]. – Тояма: Тояма-си кё:ику иинкай, 2004. – Т. 134. – 63 с.

Тэрасаки Ю. Каэн доки [Керамика стиля Каэн] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 458-465.

Тэраути Т. Тикканмон [Орнамент, нанесённый бамбуковым орнаментиром] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 1003-1010.

Тэсигавара А. Гэнси сю:раку о хору: Тогарииси исэки [Раскопки древнего поселения: памятник Тогарииси] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2004. – Вып. 4. – 93 с.

Укай Ю. Кокухо: догу: «дзё:мон би:насу» но тандзё: Танабатакэ исэки [Рождение догу: «дзё:монская Венера», национальное сокровище Японии: памятник Танабатакэ] // Исэки о манабу [Изучая памятники]. – Токио: Синсэнся, 2010. – Вып. 71. – 96 с.

Уми то кадзан то дзё:мон дзин [Море, вулканы и люди эпохи дзё:мон] // Хатинохэ-си майдзо: бункадзай сэнта: – Корэкава дзё:мон-кан [Музей культуры Корэкава дзё:мон, центр сохранения культурного наследия г. Хатинохэ]. – Хатинохэ: Корэкава дзё:мон кан, 2014. – 48 с.

Умицу М. Цугару хэйя-но тю:сэкисэй-ни окэру тикэй хаттацуси [Геоморфологическое развитие равнины Цугару в эпоху голоцена] // Тиригаку хё:рон [Географический обзор Японии]. – 1976. – Том. 49. – Вып. 11. – С. 714-735.

Усииси исэки – Но:до: Усииси-сэн кайрё: ко:дзи-ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Усииси – Археологический отчет, связанный со строительными работами по модернизации сельскохозяйственной фермы Усииси] / Цуру-си майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра культурного наследия г. Цуру]. – Цуру: Цуру-си кё:ику иинкай, 1987. – Т. 11. – 65 с.

Уэда М. Сосэйрон. Кацусака сики доки – фукабатигата доки-но таё:сёй [Теория формирования керамики. Керамика стиля Кацусака – многообразие глубоких горшков фукабаты] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон доки-но хэннэн [Квартальная археология – Периодизация керамики дзё:мон]. – 1986. – № 17. – С. 34-37.

Уэно Ё. Хаисэки ико:-ни цуйтэ-но итико:сацу [Размышления о могилах с скоплением камней] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1984. – Вып. 3. – С. 27-40.

Фудзи Я. О:ю кандзё: рэссэки – Нихон саидай-но суто:н са:куру [Каменные круги Оою – Самые большие каменные круги Японии] // Дзё:мон-но тикара – Сидзэн тоно кё:сэй о ити ман нэн цудзукэта дзё:мон косумородзи:-но эйти [Сила дзё:мон – Космологическая мудрость эпохи дзё:мон и гармония с природой, продолжающаяся в течение 10 тыс. лет]. – Токио: Хэйбонся, 2013. – С. 48-51.

Фудзимори Э. Идодзири – Нагано-кэн Фудзими-мати ни окэру тю:ки дзё:мон исэкигун-но кэнкю [Идодзири – изучение группы памятников среднего дзё:мона пос. Фудзими преф. Нагано]. – Токио: Тё:о:курон бидзюцу, 1965. – 162 с.

Фукусима М. Абукума-гавадзё: рю:ки-ни окэру дзё:мон тю:ки кара ко:ки хэно сю:раку хэнка – Фукусима-кэн Михару-тё: Сибахара «А» исэки то Коэдава исэки-но хаккуцу тё:са кара [Изменения структуры поселений от среднего до позднего дзё:мона, в верховьях бассейна р. Абукума – по данным археологических работ на памятниках Коэдава и Сибахара «А», пос. Михару, преф. Фукусима] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку [Бюл. Национального музея японской истории]. – 2012. – Т. 172. – С. 357-414.

Хабу Ю. Саннай Маруяма исэки-но «раифу хисутори»: исэки-но кино: то тэйдзю: дото бунка кэикан-но хэнсэн [«История жизни» поселения Саннай Маруяма: изменения функций памятника, мобильность и культурные изменения] // Кокурицу миндзоугаку хакубуцукан тё:са хо:коку [Исследовательский отчет Национального этнологического музея]. – 2002. – Вып. 33. – С. 161-183.

Хабу Ю. Рэкиси сэитай гаку кара мита тё:китэкина бунка хэнка то дзиньитэки сэитай сисусэму – дзё:мон дзидай дзэнки то тю:ки-но дзирэй кара [Механизм долгосрочных культурных изменений и человеческого влияния на

окружающую среду – на примере раннего и среднего дзё:мона] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 2015. – Т. 54. – Вып. 5. – С. 299-310.

Хаккуцусарэта Нихон ретто: 2013 син хаккэн ко:косокухо: [Новые открытия в археологии – Японский архипелаг, раскопки 2013 г.] / Бунка-тё: [Агентство по делам культуры]. – Токио: Асахи симбун, 2013. – 71 с.

Харада М. Атамадай сики доки дзэнпанки-но ити ё:со: - Дзё:бан-до: Касива тикун-но тё:са сэйка кара [Общая специфика керамики первой половины стиля Атамадай – по результатам проведения обследования дороги Дзё:бан р-на Касива] // Тиба-кэн бункадзай сэнта: кэнкю: киё: [Науч. бюл. центра сохранения культурного наследия преф. Тиба]. – 1986. – Т. 10. – С. 35-82.

Хасигути Т. Тансё 14-нэндай сокутэихё:-ни ёру яёй дзидай-но нэндай рон ни канрэситэ [Радиоуглеродные даты эпохи яёй] // Нихон Ко:когаку [Археология Японии]. – 2003. – Т. 10. – Вып. 16. – С. 27-44.

Хасэбэ К. Энто: доки бунка [Культура керамики Энто:] // Дзинруй гаку дзасси [Журнал Японского антропологического общества]. – 1927. – Т. 42. – Вып 1. – С. 28-41.

Хатия Т. Яку 4 700 нэн маэ-но кайдзука то о:кина мура – Дзё:мон дзидай [Раковинная куча и масштабная деревня, существовавшая около 4 700 л.н. – эпоха дзё:мон] // Хэйсэй 24 нэндо: Тиба-кэн исэки тё:са кэнкю: хаппё: кай, ё:си [Исследовательский отчет за 2012 г., преф. Тиба, краткое содержание]. – Тиба: Ниссэй, 2013. – С. 11-14.

Хаттэн исэки (Сёва 50 нэн – Сёва 52 нэндо чёуса) [Памятник Хаттэн (Материалы раскопок 1975 – 1977 гг.)] / Китаками-си бункадзай чё:са сирё: [Материалы исследования культурных ценностей г. Китаками]. – Китаками: Китаками-си кёйку иинкай, 1979. – 27 с.

Хаясэ Р. Дзэнки Дайги сики доки [Керамика раннего периода стиля Дайги] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 226-233.

Хигаси Куромакиувано исэки «А» тiku. Матимити Хигаси Куромакиувано-сан сэн кайрё: дзигё:-ни какару майдзо: бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку [Памятник Хигаси Куромакиувано, р-н «А». Отчет о проведении археологических работ, в связи с муниципальным проектом по улучшению дороги Хигаси Куромакиувано] / Тояма-кэн майдзо: бункадзай сэнта: [Центр сохранения культурного наследия преф. Тояма]. – Оояма: О:яма-мати кё:ику иинкай, 1995. – 44 с.

Хиросэ К. Фукусю: то иу ко:й – хакасэй-ни араварэта кё:досэй [Акт захоронения – общие элементы, наблюдаемые в погребальной практике] // Кикан ко:когаку – Фукусю: о то:ситэ мита сякай-но хэнка [Квартальная археология – Изменения в обществе наблюдаемые в погребениях]. – 2000. – № 70. – С. 14-18.

Хосода М. Касори Е сики доки [Керамика стиля Касори Е] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 410-417.

Хэйсэй 26-нэндо хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет за 2014 г.] / Иватэ-кэн бунка синко: дзайдан майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия, агентства по развитию преф. Иватэ]. – Мориока: Иватэ-кэн бунка синко: дзайдан майдзо: бункадзай сэнта:, 2015. – Т. 647. – 133 с.

Хэйсэй 27-нэндо хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет за 2015 г.] / Иватэ-кэн бунка синко: дзайдан майдзо: бункадзай тё:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия, агентства по развитию преф. Иватэ]. – Мориока: Иватэ-кэн бунка синко: дзайдан майдзо: бункадзай сэнта:, 2016. – Т. 661. – 78 с.

Цудзи С. Саннай Маруяма о сасаэта сэйтайкэй [Экосистема, поддерживающая памятник Саннай Маруяма] // Дзё:мон тоси о хору [Раскопки города эпохи дзё:мон]. – Токио: Нихон Хо:со: Кё:кай, 1997а. – С. 174-188.

Цудзи С. Дзё:мон дзидай эно ико:ки-ни окэру рикудзё: сэйтайкэй [Наземная экосистема в переходный, к эпохе дзё:мон, период] // Дайёнки

кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 1997б. – Т. 36. – Вып. 5. – С. 309-318.

Цудзисава Минами исэки. Басумигахара ко:гё:данти оёби Басумигахара ундо: ко:эн дзо:сэй дзигё:-ни сакидацу сикуцу тё:са [Памятник Цудзисава Минами. Археологический отчет предшествующий инженерно-строительным работам в районе спортивного парка Басумигахара и микрорайона Басумигахара] / Хаккуцу тё:са хо:коку [Археологический отчет]. – Комагане: Комагане-си кё:ику иинкай, 1986. – Т. 22. – 39 с.

Цудзисава Минами исэки. Басумигахара ко:гё:данти оёби Басумигахара ундо: ко:эн дзо:сэй дзигё: кинкю: хаккуцу тё:са хо:коку [Памятник Цудзисава Минами. Отчет о проведении аварийно-спасательных работ в районе спортивного парка Басумигахара и микрорайона Басумигахара] / Хаккуцу тё:са хо:коку [Археологический отчет]. – Комагане: Комагане-си кё:ику иинкай, 1988. – Т. 24. – 332 с.

Цудзисава Минами исэки. Басумигахара ко:гё:данти дзо:сэй дзигё: кинкю: хаккуцу тё:са хо:коку [Памятник Цудзисава Минами. Отчет о проведении аварийно-спасательных работ в промышленном районе Басумигахара] / Хаккуцу тё:са хо:коку [Археологический отчет]. – Комагане: Комагане-си кё:ику иинкай, 1989. – Т. 28. – 41 с.

Цукада М. Кафун бунсэки кара мита ко:хё:ки-но кико: хэнсэй [Климатические изменения постледникового периода в Японии, на базе четырех анализов пыльцы] // Дайёнки кэнкю: [Изучение четвертичного периода]. – 1958. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 48-58.

Цукамото М. Атамадай сики доки [Керамика стиля Атамадай] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 384-391.

Цукамото М. Атамадай сики доки-но кэнкю:си [История изучения керамики стиля Атамадай] // Арука цу:син [Информационный бюл. «Арука»]. – 2013а. – Вып. 112. – С. 1.

Цукамото М. Атамадай сики доки-но сайбун [Подразделение керамики стиля Атамадай] // Арука цу:син [Информационный бюл. «Арука»]. – 2013б. – Вып. 116. – С. 1.

Цуття К. Дзё:мон гэнтай-но сэйсаку [Первоначальное изготовление верёвочного шнура] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 981-984.

Эсака Т. Атамадай сики бунка-но тиики кэн [Область распространения культуры Атамадай] // Рё:мо: кодай бунка [Древние культуры провинции Рё:мо:]. – 1949. – Т. 1. – С. 47-52.

Эсака Т., Ватанабэ М., Ябусита Х. Окинохара исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Отчет о проведении археологических работ на памятнике Окинохара] // Цунан-тё бункадзай тё:са хо:коку-сё 12 [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия пос. Цунан]. – Цунан: Ниигата-кэн Цунан-тё: кё:ику иинкай, 1977. – Т. 12. – 137 с.

Юбунэдзава II исэки су:тон сакэру-но чё:са гайё: [Обзор изучения памятника Юбунэдзава II] / Такидзава-мура бункадзай чё:са хо:коку-сё [Отчет об изучении культурных ценностей дер. Такидзава]. – Такидзава: Такидзава-мура кё:ику иинкай], 1991. – 16 с.

Явата И., Миясака К. Симо:са Убаяма кайдзука хаккуцу тё:са ёхо: [Предварительный отчет о проведении археологических работ на раковинной куче Убаяма, провинция Симо:са] // Дзинруй гаку дзасси [Японское антропологическое общество]. – 1927. – Т. 42. – Вып. 1. – С. 1-28.

Яги С., Симомура М. Симо:са-коку Катори-гун Атамадай кэнкю: хо:коку [Отчет об изучении раковинной кучи Атамадай, уезд Катори, провинция Симо:са] // То:кё: дзинруй гаку дзасси [Токийское антропологическое общество]. – 1894. – Т. 9. – Вып. 97. – С. 254-285.

Ямагата М. Сори сики доки-но кэнкю: найтэки тэткай то ко:сё:-но рэкиси I [Изучение керамики стиля Сори: история внутреннего развития и внешних связей] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю:

киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1996. – № 14. – Ч. 1. – С. 75-129.

Ямагата М. Сори сики доки-но кэнкю: найтэки тэткай то ко:сё:-но рэкиси II [Изучение керамики стиля Сори: история внутреннего развития и внешних связей] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 1997. – № 15. – Ч. 2. – С. 81-135.

Ямагути Т. Гунма-кэн ни окэру «Якимати-руйкэй» но ити [Определение местоположения керамики типа Якимати на территории преф. Гумма] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку [Бюл. Национального музея японской истории]. – 2004. – Т. 120. – С. 87-108.

Ямагути Т. Арамаки – Якимати кэй доки [Керамика группы Арамаки - Якимати] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 402-409.

Ямада М. Дзё:мон сю:раку-но о:киса то сикуми [Структура и размеры дзё:монского поселения] // Дзё:мон тоси о хору [Раскопки города эпохи дзё:мон]. – Токио: Нихон Хо:со: Кё:кай, 1997а. – С. 127-148.

Ямада Уэнодай исэки, Сё:ва 55 нэндо хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Памятник Ямада Уэнодай, отчет о раскопках 1980 г.] / Сэндай-си бункадзай хаккуцу тё:са хо:коку-сё [Центр культурного наследия г. Сендай, отчет о археологических раскопках]. – Сендай: Сэндай-си кё:ику иинкай, 1987. – Т. 100. – 927 с.

Ямада Я. Дзё:мон дзидай-но со:сэй [Погребальная практика эпохи дзё:мон] // Си то томурай – со:сэй [Смерть и похороны – погребальная практика]. – Токио: До:сэйся, 2007. – Вып. 9. – С. 3-17.

Ямамото М. Марудама, кодама, усудама [Сферические, шарообразные и ступковидные бусины] // Кикан ко:когаку – Дзё:мон дзидай-но тама бунка [Квартальная археология – Культура бусин-тама эпохи дзё:мон]. – 2004. – Вып. 89. – С. 48-52.

Ямамото Н. Горё:гадай сики доки [Керамика стиля Горё:гадай] // Со:ран дзё:мон доки [Справочник по керамики дзё:мон]. – Токио: UM Promotion, 2008. – С. 376-383.

Ямамото Т. Сэкитю: то исидан о моцу дзю:кё ато-но сэйкаку [Специфика жилищ со следами каменных «алтарей» и столбов] // Нихон Ко:когаку [Археология Японии] – 1994. – Т. 1. Вып. 1. – С. 1-26.

Ямамото Т. Нихон ко:когаку ё:го дзитэн [Словарь Японских археологических терминов]. – Токио: Токио бидзюцу, 2001. – 293 с.

Ямамото Т. Хигаси Нихон-но судо:н са:куру [Каменные круги Восточной Японии] // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру [Квартальная археология – Каменный круги Японии]. – 2007. – Вып. 101. – С. 48-51.

Ямамото Т. Экагамигата сикииси дзю:кё то дзё:мон сякай [Дзё:монское общество и жилища в форме зеркала с ручкой и вымощенным камнями полом]. – Токио: Рокуитисё:бо:, 2010. – 358 с.

Яманаси-кэн ко:когаку кё:кай [Археологическое общество префектуры Яманаси]. Дзё:мон сю:раку о бунсэкисуру [Анализ поселений эпохи дзё:мон] // Яманаси-кэн ко:когаку кё:кай 2006-нэндо кэнкю: сю:кай [Науч. семинар археологического общества преф. Яманаси]. – Кофу: Яманаси-кэн ко:когаку кё:кай, 2006. – 149 с.

Яmanoути С. Симо:са Камихондо: кайдзука [Раковинная куча Камихондо:, провинция Симо:са] // Дзинруй гаку дзасси [Антропологическое общество]. – 1928. – Т. 43. – Вып. 10. – С. 463-464.

Яmanoути С. Канто кита-ни окэру сэнъи доки [Сосуды с примесью волокна на севере Канто] // Сидзэнгаку дзасси [Изучение древней истории]. – 1929. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 117-146.

Яmanoути С. Нихон энко-но бунка 1: Дзё:мон доки бунка-но синсо [Древние культуры Японии: Обзор керамики культуры дзё:мон] // Дорумэн дзасси [Дольмен]. – 1932а. – Том 1. – Вып. 4. – С. 40-43.

Яmanoути С. Нихон энко-но бунка 2: Дзё:мон доки-но кигэн [Древние культуры Японии: Начало керамики дзё:мон] // Дорумэн дзасси [Дольмен]. – 1932б. – Т. 1. – Вып. 5. – С. 85-90.

Яmanoути С. Нихон энко-но бунка 3: Дзё:мон доки-но сю:мацу [Древние культуры Японии: Конец керамики дзё:мон] // Дорумэн дзасси [Дольмен]. – 1932в. – Т. 1. – Вып. 6. – С. 46-50.

Яmanoути С. Дзё:мон доки-но сайбэцу то тайбэцу [Общая классификация и подразделения керамики дзё:мон] // Сэнси ко:когаку [Первобытная археология]. – 1937. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 28-32.

Яmanoути С. Нихон гэнси бидзюцу: дзё:мон сики доки [Первобытное искусство Японии: керамика эпохи дзё:мон]. – Токио: Синсэнся, 1964. – Т. 1. – 240 с.

Яmanoути С. Дзё:мон со:со:ки-но сё-мондай [Проблемы, связанные выделением изначального дзё:мона] // Museum. – 1969. – Т. 224. – С. 4-22.

Яmanoути С. Нихон сэнси доки-но дзё:мон [Первобытная Японская керамика с оттиском верёвочного шнура]. – Токио: Сэнси ко:когаку-кай, 1979. – 73 с.

Яmanoути С., Сато Т. Дзё:мон доки-но фуруса [Древность керамики дзё:мон] // Кагаку Ёмиури [Наука Ёмиури]. – 1962. – Т. 12. – С. 18-26 (на яп. яз.).

Ямасаки С. Энтаймон доки-но хэннэн-тэки кэнкю: [Хронологические изыскания керамики стиля Энтай] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 2003. – Вып. 18. – С. 35-109.

Янагихара С. Дзё:мон дзидай-но каго-но кэнкю: [Изучение корзин эпохи дзё:мон] // То:кё: дайгаку бунгаку-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: [Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та]. – 2008. – Вып. 22 – С. 1-40.

Ясао И. Авадзу Котэй исэки кара мита дзё:мон дзидай-но наривай то канкё: [Образ жизни и окружающая среда эпохи дзё:мон по материалам памятника Авадзу Котэй] / Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю:

хо:коку [Бюл. Национального музей японской истории]. – 1999. – Т. 81 – С. 351-362.

Интернет-ресурсы (на японском и английском языках)

Акита-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Акита]. Акита-кэн Акита-си исэки сё:сай бунпу тё:са хо:коку-тё – кайтё:бан [Отчет об исследовании территорий распространения памятников в г. Акита преф. Акита. Исправленное издание]. – Акита: Акита-си кё:ику иинкай, 2002. URL: <http://www.city.akita.akita.jp/city/ed/cl/Maizoubunkazai.htm> (Дата обращения 05.04.2016).

Буританика кокусай дайхякка дзитэн коко:моку дзитэн [Международная энциклопедия «Британника», краткий справочник], 2014. URL: <https://kotobank.jp/dictionary/britannica> (Дата обращения 28.10.2016).

Сасака Ф. Дзикайсуру ко:когаку сэйтё:синай сю:раку рон [Дискуссия о отсутствии развития в сфере изучения поселений и о саморазрушении археологии] // Доё: ко:ко [Археологическая суббота], 2001. – № 25. URL: <http://www.komakino.jp/sasaki-doyoukouko/sasaki-ronbun.htm> (Дата обращения 10.03.2016).

Тиба-сирицу Касори кайдзука хакубуцукан топпу пэ:дзи [Главная страница музея раковинных куч Касори, г. Тиба], 2016. URL: <http://www.city.chiba.jp/kyoiku/shogaigakushu/bunkazai/kasorikaizuka/top.html> (Дата обращения 11.05.2016).

Heritage of Japan. Discovering the Historical Context and Culture of the People of Japan, 2010. URL: <https://heritageofjapan.wordpress.com/just-what-was-so-amazing-about-jomon-japan/ways-of-the-jomon-world-2/jomon-crafts-and-what-they-were-for/the-mystery-of-the-clay-dolls/the-multiple-interpretations-of-the-meaning-of-female-figurines/in-the-news-dogu-exhibits-at-the-british-museum/> (Дата обращения 28.12.2016).

Japan Science and Technology Information Aggregator, Electronic. URL: <https://www.jstage.jst.go.jp/browse> (Дата обращения 24.02.2016).

Japanese Archaeological Association. URL: <http://archaeology.jp> (Дата обращения 24.02.2016).

Jomon Japan. Jomon Archaeological Sites in Hokkaido and Northern Tohoku. URL: <http://jomon-japan.jp/en> (Дата обращения 24.02.2016).

National Diet Library Online Public Access Catalog. URL: <https://ndlprac.ndl.go.jp> (Дата обращения 24.02.2016).

National Institute of Informatics Electronic Library. URL: http://www.nii.ac.jp/nels_soc/2014/05/niiels.html (Дата обращения 24.02.2016).

Repository of Archaeological Report. URL: <http://rarcom.lib.shimane-u.ac.jp> (Дата обращения 24.02.2016).

Scholarly and Academic Information Navigator. URL: <http://ci.nii.ac.jp> (Дата обращения 24.02.2016).

The University of Tokyo Repository. URL: <http://repository.dl.itc.u-tokyo.ac.jp/dspace/> (Дата обращения 24.02.2016).

Список сокращений

ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

ИИАЭ ДВО РАН – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

Науч. бюл. – Научный бюллетень

Науч. бюл. исслед. лаб. по археологии ф-та филологии Токийского ун-та
– Научный бюллетень исследовательской лаборатории по археологии факультета филологии Токийского университета

НГУ – Новосибирский государственный университет

с.о. – столичный округ

СА – Советская археология

СЭ – Советская этнография

ТГИ ДВО РАН – Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук

Т.Н.Т. – группы памятников Тама Нью Таун

¹⁴C–датирование – радиоуглеродное датирование

Am. J. Phys. Anthropol. – American Journal of Physical Anthropology

AMS – Accelerator Mass Spectrometry

GC-C-IRMS – Gas Chromatography-combustion-Isotope Radio Mass Spectrometry

GC-MS – Gas Chromatography-Mass Spectrometry

GER – Global Environmental Research

J. Archaeol. Sci. – Journal of Archaeological Science

J. Geophys. Res.: Ocean – Journal of Geophysical Research: Ocean

J. Anthrop. Soc. Nippon – Journal of Anthropological Society of Nippon

JHKAS – Journal of the Hong Kong Archaeological Society

JICA – Journal of Island and Coastal Archaeology

JJA – Japanese Journal of Archaeology

JJAA – Journal of the Japanese Archaeological Association

JJRS – Japanese Journal of Religious Studies

Quat. Int. – Quaternary International

SES – Senri Ethnological Studies

VEI – Volcanic Explosivity Index

X-ray CT analysis – X-ray Computed Tomography Analysis